

Координационный Центр Помощи Новороссии

Маркин А.В.

Обобщение боевого опыта СВО до декабря 2024 года. 2-я ТЕТРАДЬ

Координационный Центр Помощи Новороссии уже издавал другие работы **Андрея Маркина** для бесплатного распространения в действующей армии. Мы полагаем, что настоящая книга будет еще одним крайне ценным средством для массового обучения и осмысления боевого опыта.

Данная 2-я тетрадь сборника собрала новые сведения о тактике действий, полученные от солдат и офицеров, воюющих в зоне СВО, после апреля 2024 г. до декабря 2024 г. Она является **продолжением публикации «Обобщение боевого опыта южного крыла СВО до апреля 2024 года»**. Пространственный охват 2-й тетради сборника шире, чем первой публикации. Во 2-й тетради представлена информация, полученная, в частности, от артиллеристов, операторов ПТУР, снайперов, военнослужащих ПВО, которая не была представлена в первой публикации. **Из 2-й тетради сборника, также как из 1-й публикации, можно почерпнуть представление об особенностях боевой практики в условиях текущего конфликта**, а также прочувствовать, насколько изменились формы ведения боевых действий даже по сравнению с конфликтами из недавнего прошлого. В настоящем сборнике повторно приведены и частично переработаны и дополнены материалы, касающиеся оценки и анализа накопленного боевого опыта.

Во второй публикации приведены тринадцать новых отчётов с № 29 по № 41, два новых приложения (6, 7), а также внесены некоторые уточнения в Приложения 1, 3, 4.

Составитель сборника является **автором** нескольких книг по тактике: **«Справочник пехотинца»**, **«Как России победить Америку?»**, **«Ускоренная тактическая подготовка. Методика обучения»** (в соавторстве), **«Альбом тактических схем для самостоятельной подготовки в малых и средних группах»**, а также ряда статей в журнале **«Солдат удачи»** и **«Право в Вооружённых Силах»**.

Андрей Маркин

Обобщение боевого опыта
СВО до декабря 2024 года
2-я тетрадь

Москва

Социально-политическая МЫСЛЬ

2025

УДК 623.4я
ББК 68.8
М27

МАРКИН А.В.

М27 Обобщение боевого опыта СВО до декабря 2024 года. 2-я тетрадь. — М.: Социально-политическая МЫСЛЬ, 2025. — 256 с.

ISBN 978–5–91579–157–1

Данная 2-я тетрадь сборника собрала новые сведения о тактике действий, полученные от солдат и офицеров, воюющих в зоне СВО, после апреля 2024 г. до декабря 2024 г. Она является продолжением публикации *«Обобщение боевого опыта южного крыла СВО до апреля 2024 года»*. Пространственный охват 2-й тетради сборника шире, чем первой публикации. Во 2-й тетради представлена информация, полученная, в частности, от артиллеристов, операторов ПТУР, снайперов, военнослужащих ПВО, которая не была представлена в первой публикации. Из 2-й тетради сборника, также как из 1-й публикации, можно почерпнуть представление об особенностях боевой практики в условиях текущего конфликта, а также прочувствовать, насколько изменились формы ведения боевых действий даже по сравнению с конфликтами из недавнего прошлого. В настоящем сборнике повторно приведены и частично переработаны и дополнены материалы, касающиеся оценки и анализа накопленного боевого опыта.

Во второй публикации приведены тринадцать новых отчётов с № 29 по № 41, два новых приложения (6, 7), а также внесены некоторые уточнения в Приложения 1, 3, 4.

Обложка: Фотографии получены от военнослужащих, воюющих на Запорожском направлении СВО.

© Маркин А.В., 2025

ISBN 978–5–91579–157–1

© Социально-политическая МЫСЛЬ, 2025

Научное издание

Подписано в печать 20.11.2024. Формат 60х88/16. Оригинал-макет и оформление *Александра Р.* Усл.-печ. л. 16,0. Уч.-изд. л. 11,93. Тираж 1500 экз. Заказ № 844. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс»
Изд-во «Социально-политическая МЫСЛЬ». 7720376@mail.ru. Москва, ул. Профсоюзная, 140-2-36
Типография ООО «Поли Принт Сервис». Москва, ул. Бутырская, д. 86. Тел. 8(495)191-11-95

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Обязательно к прочтению!</i>	4
Отчёт № 29 от 22.06.2024.....	7
Отчёт № 30 от 27.07.2024.....	10
Отчёт № 31 от 08.09.2024.....	16
Отчёт № 32 от 26.09.2024.....	26
Отчёт № 33 от 02.10.2024.....	37
Отчёт № 34 от 12.10.2024.....	49
Отчёт № 35 от 01.11.2024.....	53
Отчёт № 36 от 22.11.2024.....	70
Отчёт № 37 от 23.11.2024.....	93
Отчёт № 38 от 25.11.2024.....	101
Отчёт № 39 от 27.11.2024.....	105
Отчёт № 40 от 07.12.2024.....	113
Отчёт № 41 от 07.12.2024.....	125
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Обобщение материалов из ранее приведённых отчётов (№1-№35), касающиеся использования БПЛА.....	132
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Результаты тактического эксперимента о применении полевой фортификации в обороне, проводившегося на одном из полигонов в зоне СВО 14–15.10.2023	176
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Проблемы тактического обучения пехоты с учётом опыта СВО	185
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Тактика пехотных атак в украинской войне по опыту 2022–2023 гг.	216
ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Гипотеза о культурологических причинах проблем с боевой подготовкой в армии.....	226
ПРИЛОЖЕНИЕ 6. О влиянии позиционного характера войны на использование организационно-штатной структуры пехотных подразделений.....	234
ПРИЛОЖЕНИЕ 7. Развитие тактики в ходе СВО	241

Обязательно к прочтению!

Во 2-й тетради сборника приводятся отчёты по результатам бесед о накопленном боевом опыте с военнослужащими в зоне СВО, проводившихся с мая 2023 года по декабрь 2024 года. Необходимо повторить предупреждение, данное в 1-й тетради сборника, вышедшей в печать под названием «Обобщение боевого опыта южного крыла СВО до апреля 2024 года». Читателю важно понимать определённые ограничения таких отчётов как источника информации, чтобы не делать неверных выводов и основанных на них решений, особенно в боевых условиях.

Существует множество объективных и субъективных причин, по которым интервьюируемые солдаты и офицеры могут добросовестно ошибаться, искажая предоставляемую информацию.

Классическим примером добросовестной ошибки участника боя считается британская легенда о боях при Монсе. Это сражение на Западном фронте Первой мировой войны, часть Пограничного (Приграничного) сражения 1914 года. Согласно легенде, в ходе сражения солдаты британского экспедиционного корпуса, которые имели очень высокий уровень стрелковой подготовки, наносили наступающей немецкой пехоте очень высокие потери. Как показали поздние исследования, британцы просто не знали и не понимали, что немецкие пехотинцы были обучены перемещаться перебежками. Каждое падение немецкого солдата на землю (а перебежка всегда завершается падением на землю) они воспринимали как своё попадание по врагу. В результате британские отчёты о боях заполнены рассказами о выкошенных ружейным огнём британцев немецких цепях, а немцы при этом несли довольно умеренные потери. Британцы не врали для отчётов, они вносили в отчёты то, что они, как им казалось, видели собственными глазами. Однако их восприятие было добросовестно ошибочным¹.

¹ *Цубер Теренс*. Миф о Монсе: переоценка сражения. Челтенхэм, Глоучестершир; Хистори Пресс, 2010. [Terence Zuber. The Mons Myth: A Reassessment of the Battle; Cheltenham, Gloucestershire; The History Press; 2010].

Как видно из этого примера, ошибки в отчётах могут возникнуть из-за неправильной интерпретации логики действий противника или своих войск. Возможно включение искажений при устной передаче боевого опыта от одного солдата к другому. Могут быть случаи осознанно неполного донесения информации до проводящего интервью в силу опасений ответственности за неудобную информацию или из-за общего негативного отношения к «тыловым крысам». Кто-то не хочет делиться «сакральным знанием», которое возвышает его в собственных глазах над окружающими. На различных участках фронта, в разных частях боевая практика может отличаться. Интервьюируемые, как правило, не рассказывают то, что для них кажется самоочевидным и не требующим пояснений, при этом для читателя отчёта информация оказывается вырванной из контекста и реальность воспринимается не так, как намеревался донести интервьюируемый военнослужащий. Не исключены случаи, когда отдельные военнослужащие что-то могут добавлять от себя, особенно это касается так называемых «прифронтовых фронтовиков», то есть военнослужащих, находящихся в неглубоком тылу и не бывающих непосредственно на передовой. Где-то составитель отчёта мог неправильно воспринять информацию. Никакой объективной возможности отсортировать указанные ошибки у составителя сборника не имеется. В ходе работы составитель старался показать написанный отчёт источнику информации. К сожалению, это не всегда было возможно. Кроме того, проверка отчёта источником информации не исключает возможного появления ошибок в отчётах. Поэтому отчёты нужно воспринимать в совокупности, в сопоставлении с другой информацией. Информацию из отчётов не стоит рассматривать как готовые рекомендации. Нужно воспринимать её как отправную точку для дальнейших размышлений и обсуждений.

Следует учитывать также ряд ограничений, которые имели место при проведении работы по составлению данного сборника. Большая часть территорий, действия на которых затронуты в сборнике, — это территории с открытой местностью, изрезанной лесополосами. Опыт ведения боевых действий в лесистой местности лишь ограниченно попал во вторую тетрадь сборника.

Беседы с военнослужащими охватывают период более семи месяцев, в течение которого менялись техническая оснащённость сторон и, соответственно, тактика. При прочтении важно обращать внимание на даты отчётов.

По некоторым вопросам разные военнослужащие высказывали различные мнения, и это нормально. Опыт может различаться.

Для соблюдения военной секретности из подборки исключены привязки к конкретным участкам фронта, кроме случаев, когда привязка очевидна из-за географических особенностей местности или без указания этих особенностей описание невозможно. Прежде всего, речь идёт о боях на левобережье Днепра.

Из тех же соображений из отчётов во многих случаях исключены ссылки на сторону, применяющую ту или иную тактику.

Надеемся, что при изучении отчётов читатель будет учитывать указанные выше ограничения.

Поскольку составитель сборника длительное время занимался тактической подготовкой, в сборник в качестве приложений включены несколько аналитических статей автора по отдельным аспектам указанной тематики, которые с отчётами напрямую не связаны.

Отчёт № 29 от 22.06.2024

Записано со слов командира установок ПВО.

1. На первоначальном этапе СВО под технику копались капо-ниры, которые укрывались маскировочными сетками. От такого способа укрытий пришлось отказаться, так как из-за разности скорости остывания металлических поверхностей техники и грунта/окружающих предметов позиции стали обнаруживать теплови-зионными приборами. В настоящее время такой способ является полностью неэффективным.

2. Какой-то период использовали установку большого количе-ства металлических навесов, значительно превышавших количе-ство установок, так, чтобы противник не мог определить, под ка-ким из навесов находится установка ПВО. Навесы делались на 4-х деревянных столбах, а крыша была металлическая. Однако по мере получения противником большого количества высокоточных ракет враг смог уничтожать все навесы (даже пустые).

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. Тактика устройства большого количества навесов использовалась во время Корей-ской войны (1950–1953). Вдоль дорог снабжения се-верокорейские и китайские войска строили массу навесов. При появлении американских самолётов гру-зовики заезжали под один из навесов. Лётчик не мог определить, какой из навесов бомбить.

3. Одним из способов сбережения техники является её нахож-дение в постоянном круглосуточном движении и днём и ночью по хаотично проложенным маршрутам, за исключением краткосроч-ных заездов в места для технического обслуживания и кратко-срочных остановок для смены водителей.

Другой способ — устройство для техники блиндажей с глуби-ной земляной подушки в несколько метров.

4. При занятии новых позиций на каждую установку выкапыва-ется около десятка капониров, укрывающих технику ПВО вровень

с землёй. От высотной разведки они не помогут, но задачу обнаружения с нижнего уровня они решают. Цель в том, чтобы при наблюдении с нижнего уровня было невозможно понять, в каком конкретно капонире в данный момент находится установка. Огонь по появившимся целям ведётся путём выезда установки из капонира.

5. После пролёта разведывательных БПЛА противника в тылу наших войск позиции техники ПВО стараются менять, так как предполагается, что могли быть допущены нарушения правил маскировки (выдала тень, следы колёс и т.п.).

6. В идеале для стрельбы желательна возможность заехать на возвышенность, чтобы увеличить радиогоризонт, а также для возможности стрельбы сверху вниз. Для стрельбы под отрицательным градусом к горизонту используется остановка установок на склонах возвышенностей.

7. В целом тактика роевого налёта БПЛА в условиях выстроенной системы ПВО по состоянию на текущий момент не очень эффективна. Сбивается всё или почти всё, что летит.

8. По состоянию на начало СВО баллистические цели (ракеты) не рассматривались как цели, однако успешные пуски против «Точек-У» запустили быстрый переход на стрельбу против таких целей.

9. Глубокие блиндажи отрываются открытым способом с помощью строительной техники. После отрывания котлована укладываются два наката брёвен, поверх брёвен накладываются тряпки или иной смягчающий материал, чтобы пластиковые мешки не протыкались сучками на брёвнах. Поверх внахлёт без заклеивания накладываются бытовые пластиковые мешки, их присыпают землёй. Крыша блиндажа делается вровень с уровнем грунта. В эксплуатации такие глубокие блиндажи очень удобны. Летом прохладно даже в жару, а зимой не очень холодно — в обычном спальнике спать комфортно. По опыту блиндажи не протекают.

10. В начале СВО основная проблема в ПВО была со связью. В работе системы ПВО важна скорость передачи команд. Система, основанная на использовании радиостанций, слишком медленная. Даже если технически всё работает, время нажатия на тангенту, время выхода на ретранслятор, операции ретранслятора — это всё требует времени, которое для работы системы ПВО является критичным.

Фактически управление наладилось, когда перешли на использование смартфонов с мессенджерами. Перед заходом на Украину средства сотовой связи были отобраны. На первых порах это повлекло паралич системы управления. Системы РЭБ противника на первоначальном этапе достаточно эффективно противодействовали использованию радиосетей, в том числе путём вклинения в разговоры по нашим радиосетям с имитацией команд от наших командиров.

11. При выборе позиций и маршрутов движения для установок ПВО важно взаимное прикрытие. Когда противорадиолокационная ракета летит на установку, эта установка её не видит, так как площадь головной части ракеты очень невелика. Ракету видно «сбоку». Поэтому комплексы ПВО должны друг друга прикрывать.

12. В настоящее время эффективность ПВО очень высокая, сбивается более 95% целей.

13. Офицер высказал мнение, что оборудование на аэродромах пунктов воздушного наблюдения (ПВН), которые предназначены для открытия огня по БПЛА противника, будет неэффективно. Противник будет наносить удары по таким ПВН. С его слов, более правильная реакция при пролёте БПЛА противника — занятие укрытий.

Офицер передал информацию со слов коллег:

14. Для работы по вертолётам противника, ведущим обстрел НАРами с кабрирования, на передовых позициях скрытно выкапывались ломаные змейкой ходы сообщения в сторону противника. Ход сообщения откапывался под перекрытием, то есть окоп не видно. Длина таких перекрытых окопов достигала 500 метров. Весь личный состав обучался использованию ПЗРК. В оголовке выкапываемой траншеи всегда находился дежурный с ПЗРК. Когда замечалось приближение вертолётов, наводчик ПЗРК поднимался из траншеи и проводил пуск. После этого весь личный состав отходил по этой траншее, так как противник пытался обстрелять место пуска зенитной ракеты артиллерией.

15. На одном из участков фронта противник не жалеет ракеты «Хаймарс» для обстрела позиций, где обнаруживаются двое и более солдат.

Отчёт № 30 от 27.07.2024

Записано со слов военнослужащих рядового состава.

БПЛА

1. Для незаметного сближения атакующих дронов с нашими позициями противник часто использует заходы по укрытым местам: невысоко над уровнем травы, по тропам в лесополосах. В этом случае направление движения задаёт висящий сзади сверху наблюдательный дрон, а ударный дрон летит по указанному ему маршруту.

2. Неопытные операторы БПЛА склонны к прокладыванию прямолинейных маршрутов полёта при сближении с атакуемой позицией. Это делает их аппараты более заметными, что облегчает противодействие. Опытные пилоты больше маневрируют. В частности, при зависании на месте они кружат, а не просто зависают в одной точке. По мере набора опыта у операторов усиливается ощущение «я — дрон», то есть способность мысленно поместить себя в аппарат. Это ощущение позволяет более активно маневрировать аппаратом в полёте.

3. Эффективность РЭБ против БПЛА снижается — это связано с тем, что получают широкое распространение усилители мощности и выносные антенны, которые тоже усиливают мощность сигнала. Эти устройства делают сигналы между БПЛА и пультом управления более мощными. Даже если средство РЭБ подавляет правильную частоту, сигнал управления БПЛА может всё равно проходить.

Противник также стал использовать переключение частот управления прямо во время полёта дрона, а также устройства смещения частот со стандартных установок перед вылетом.

4. Для организации взаимодействия с соседними подразделениями в отсутствие единой системы управления полем боя необходимо иметь запас радиостанций, которые физически вручаются соседним взаимодействующим подразделениям. Например, была ситуация, когда при попытке наладить взаимодействие между

подразделениями БПЛА выяснилось, что в одном подразделении радиостанции были системы Kirisun, а в другом Liga. Пришлось использовать посыльных с письмами.

5. При прокладывании коридоров вывода наших БПЛА в рабочую зону над позициями противника следует учитывать, что антенны РЭБ стремятся ставить повыше, чтобы зона подавления была пообширней. Это означает, что коридор вывода будет проходить по лощинам и низинам, где есть участки радиотени.

6. При сопровождении атакующих групп пехоты противник зачастую выделяет один сопровождающий дрон (дрон-проводник), который говорит пехоте, куда идти (с постоянной сменой аппаратов по мере разрядки аккумулятора). Также пехоту сопровождают ударные дроны, которые, в частности, заполняют паузы при перезарядке пулемётчиков или в других случаях, когда огонь на подавление атакуемых позиций прерывается.

7. При «свободной охоте» противник всё чаще использует систему «волн» дронов. В «охоте» участвует до 15 дронов. Первая волна из 5 дронов подбивает технику, вторая волна из 5 дронов прилетает поразить вылезших из техники солдат, третья волна из 5 дронов атакует группу эвакуации и её технику. Прилёты всех трёх волн укладываются примерно в 30 минут.

8. Прошивка БПЛА на набор высоты в случае потери сигнала не всегда удачная. При подъёме наверх у БПЛА может пропасть привязка к местности, например если по поверхности земли лежит туман. На высоте, как правило, более сильный ветер, и дрон может унести. Так, имел место случай, когда буквально за полминуты дрон унесло на 5 километров.

9. В зимних условиях противник, на случай потери, в дроны закладывал капсулу с ядовитым веществом, которое при отрицательной температуре было устойчивым, а при комнатной температуре (то есть при заносе в блиндажи и мастерские, где температура выше нуля) начинало испаряться, отравляя личный состав.

10. Противник базирует ФПВ-дроны-камикадзе при помощи агродронов типа «Баба-яга» в места возможного прохождения колонн в нашем тылу. При появлении информации о том, что колонна вышла, помощники из числа местного населения включают

дроны. При подходе колонны к месту установки дронов на грунт они атакуют проходящую колонну.

Пехота

1. Тактика действий пехотного отделения в атаке внутри лесополос и на открытой местности примерно одинакова. Атака ведётся колонной в условно Т-образном построении, состоящем из ведущей бой тройки (перекладины) и находящегося на подхвате «хвоста», при этом фронт атаки состоит из 3-х солдат.

Общий рисунок наступления внутри лесополосы следующий. 9–10 человек сближаются с позицией противника внутри-вдоль лесополосы либо в колонне по одному (если лесопосадка густая и имеется фактически одна тропа) или в «колонне змейкой» в шахматном порядке, если разреженность лесопосадки позволяет немного рассредоточиться. Расстояние между солдатами составляет 7–10 метров. Колонна делится на 3 подгруппы: передовая, центральная, тыловая. Между подгруппами расстояние 10–30 метров, насколько позволяет видимость. Примерно за 100 метров до окопа противника, перегораживающего лесопосадку, передовая тройка развёртывается в условную линию. Далее наступление с боем (с ведением огня по противнику) ведётся передовой тройкой. Командир передовой тройки находится посередине. Он командует левым и правым номерами на совершение перебежек. Перебежки стараются делать 3-секундными и от укрытия к укрытию, насколько возможно. Перебежки делаются по принципу «двое прикрывают, один перебегает»*. Остальные солдаты из группы («хвост») следуют за передовой тройкой в условной колонне на расстоянии порядка 10 метров. В случае выбытия кого-то из передовой тройки по ранению или гибели, солдаты из «хвоста» занимают его место в передовой штурмующей тройке. При возможности пулемётчик может располагаться на краю лесопосадки и поддерживать сближение огнём немного с фланга. Штурмующая тройка выходит с боем в непосредственную близость к окопу противника, то есть прямо за бруствер окопа. Бруствер пусть даже 50–70 см высотой даёт атакующим небольшое укрытие. Производится метание гранат

в окоп. Далее либо используется выкопанный вход в окоп для проникновения в систему траншей (чаще), либо заваливаются в окоп через бруствер. Как правило, на входе в окоп противника нет. Подход атакующих в непосредственную близость к окопу воспринимается обороняющимися как показатель огневого превосходства атакующих. Психологически обороняющимся сложно остаться у входа в окоп, они отходят вглубь оборонительной позиции. Далее передовая тройка входит в окоп, и зачистка окопа осуществляется изнутри. При этом солдаты из «хвоста» подтягиваются и также заходят в окоп. Зачистка производится постоянно сменяющимися друг друга двойками (по принципу «ручейка»). При зачистке окопа нужна постоянная смена штурмующих двоек. Обычно после захвата одного блиндажа вперёд выдвигается следующая двойка. Реально одна двойка может пройти 2–3 колена окопа и захватить один блиндаж, после чего она выматывается как физически, так и морально и требуется смена. При зачистке окопа ведётся много стрельбы по-сомалийски, поэтому передовая двойка должна перезаряжаться, что также объясняет необходимость смены передовых двоек.

Общий рисунок наступления, когда нужно преодолеть участок по открытой местности, в целом аналогичен. Подразделение также выстраивается в «колонну змейкой» в шахматном порядке, только дистанции между солдатами могут доходить до 50 метров, то есть набирается максимально возможная для данных условий дистанция, которая позволит сохранить взаимную видимость. Также при столкновении передовая тройка развёртывается для атаки в условную линию, а следующие позади солдаты из «хвоста» заменяют выбывших в передовой тройке солдат. Особенность на открытой местности: при приближении непосредственно к точке входа атакующих в окоп противника фронт атаки сужается, а интервалы между солдатами в передовой тройке уменьшаются. При выходе передовой тройки к окопу «хвост» также подтягивается к атакуемому окопу. При высоком уровне минной опасности может использоваться построение в колонну по одному и на открытой местности.

Минная опасность определяется не только наличием установленных сапёрами минных полей, но и минами, разбросанными кассетными боеприпасами.

Важно то, что если ответный огонь противника окажется достаточно сильным, то штурм и в лесополосе и на открытой местности останавливается, атакующее подразделение отходит для того, чтобы позицию противника можно было обработать огнём из тяжёлого оружия.

По возможности в ходе атаки организуется огневая поддержка с флангов, то есть атакующая колонна перемещается внутри «непростреливаемого треугольника».

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. Это первое упоминание об использовании принципа движения «перекатами» в тройках на практике, полученное составителем за время работы по сбору информации о боевом опыте.

2. Если нужно по открытому пространству перебежать поле между лесополосами, а это может быть 500–800 метров, то делается это следующим образом. Первая двойка стартует, и когда она преодолевает половину поля, выбегает следующая двойка. Соответственно к моменту, когда первая двойка оказывается в лесопосадке, куда она бежала, вторая двойка находится примерно посередине поля. В этот момент выбегает следующая двойка. Так, с отставанием на «полполя», всё подразделение перебегает открытый участок поля.

3. При бое в окопе, если противник понимает, что давления на него нет, — он начинает контратаковать.

4. При бое в окопе, когда атакующих мало, — они стремятся много перекрикиваться, чтобы создать иллюзию большой группы и отвадить противника от осуществления контратаки. Когда атакующих много — наоборот, они стремятся минимизировать перекрикивания, чтобы создать впечатление малой группы. Это может подтолкнуть противника к контратаке, которая ему будет тактически невыгодна.

5. При планировании штурма, осуществляемого с помощью подъезда на бронетехнике, существует два подхода: мгновенный штурм и тактический штурм. Мгновенный штурм означает, что БМП/БТР высаживает десант в непосредственной близости от окопов противника и атакующие пехотинцы практически сразу

заходят в окоп. Тактический штурм означает, что десант сначала высаживается примерно в 100 метрах от окопа противника, при спешивании занимает позицию вокруг БМП/БТР, а в дальнейшем сближение осуществляется в описанном выше порядке: колонной (по одному или змейкой), а атака в Т-образном построении.

6. В ходе боёв осенью 2022 — весной 2023, с точки зрения тактики больших подразделений, использовалась схема постоянного продвижения вперёд. На одной позиции находились максимум 2 дня. Это позволяло избегать систематического выбивания личного состава на известных противнику позициях.

7. В случае если обороняемая позиция подавлена, то основным способом противодействия штурму является наведение на противника огня из внешних позиций, находящихся на флангах или в тылу относительно подавленного противником окопа.

8. Отмечается падение точности ведения артиллерийского огня ВСУ и качества подготовки пехоты ВСУ, по сравнению с первым годом войны.

9. При обороне населённых пунктов (сёл) противник допускает занятие атакующими группами первой линии домов, которая находится на окраинах, а дальше блокирует их там ударами БПЛА и артиллерии и методично уничтожает огнём.

Отчёт № 31 от 08.09.2024

1. Записано со слов пилота ФПВ-дрона-камикадзе действовавшего в 2023 — начале 2024 г.

1.1. Подразделения БПЛА являются одними из наиболее приспособленных для срочной переброски на новые направления, например для усиления обороны в месте ударов противника. Их обычный режим боевой работы включает регулярные выезды к линии боевого соприкосновения, работу там несколько дней и обратный выход в тыл. Это требует поддержания мобильности транспорта и собранности для переездов, что как раз требуется для высокой готовности к переброске.

1.2. Одна из причин использования минирования с БПЛА является не тактической, а организационной. Зачастую, без подтверждения цели путём предоставления видеоподтверждения с наблюдательного БПЛА, разрешение на нанесение удара ФПВ дроном-камикадзе не даётся. Постановка мин с дронов позволяет оказывать воздействие на противника, когда нет возможности ждать получения видеоподтверждения и согласования разрешения на удар.

1.3. Свобода нанесения ударов ФПВ-дронами-камикадзе, практикующаяся в ВСУ, при больших запасах аппаратов имеет одним из результатов падение культуры выбора цели. Зачастую операторы начинают работать исключительно в режиме свободной охоты, без заблаговременного вскрытия целей. При этом отношение к аппаратам только как к расходникам приводит к тому, что бьют по объектам, которые в реальности важными целями не являются. Оператору проще сделать вылет БПЛА, покружить над какой-то местностью, а потом ударить куда не попадая. Учитывая, что вылет дрона занимает время, а количество выносимых дронов на позицию не безгранично, общая эффективность боевой работы может падать. В результате обе системы, и с предварительным видеоподтверждением целей и согласованием ударов, и с полностью свободными ударами, имеют негативные аспекты.

1.5. Отмечается неверное восприятие многими военнослужащими эффективности работы РЭБ. Все ожидают, что РЭБ должно выключить все БПЛА противника, чтобы можно было вести боевые действия «по старинке» без БПЛА как фактора боя. Этого уже не будет никогда. Почти как и ПВО, РЭБ не может обеспечить по объективным причинам 100%-ное подавление дронов противника.

ПОЯСНЕНИЯ. Широкополосные средства РЭБ подавляют лишь наиболее вероятные (!) частоты, на которых работают вражеские дроны, но гарантировать полную безопасность они не могут. Для подавления узкочастотными средствами РЭБ нужно определить частоту, на которую подаётся сигнал пультом управления дрона или его ретранслятором. Если отправление телеметрии дроном отключено (телеметрия зачастую отправляется на тех же частотах, что и сигнал управления), это непросто. Оператор дрона с пультом находится далеко от точки, куда летит ударный дрон и где находится средство РЭР. Определить, на какой частоте он излучает сигнал, сложно. Предупреждающие же устройства ловят прежде всего наличие видеосигнала от дрона на пульт, но сам видеосигнал подавить непросто. Относительно просто определить его наличие, но подавлять нужно на точке приёма сигнала, то есть опять же в месте нахождения оператора дрона.

1.6. Одним из направлений использования ФПВ-дронов является ведение разведки. На БПЛА устанавливается внешняя переносная камера в дополнение к курсовой камере. Дрон пролетает с внешней камерой над разведкуемой местностью на большой скорости. После возвращения дрона назад видеозапись просматривается на удобной скорости. Если съёмка проходит на высоте около 30 метров, то можно рассмотреть даже индивидуальные мины. Обычно же высота полёта при такой разведке составляет около 100 метров. Этот способ разведки организационно удобен тем, что операторы ФПВ-дронов могут не запрашивать разведывательные данные

у расчётов наблюдательных дронов или из других источников, а получить их самостоятельно. Также играет свою роль, что обычно ФПВ-дроны оснащены для полётов на большую глубину, чем наблюдательные дроны (типа «Мавик»).

1.7. Минирование местности с дронов (ПФМ-1 «Лепесток», ПОМ-3, ПТМ-3 с уменьшенным весом) особо эффективно, когда на систематической основе минируются непосредственно сами позиции противника, а также подходы к ним. Осознание того, что место, которым военнослужащий только что безопасно пользовался (в том числе входы в блиндажи, туалеты, рабочие помещения), может стать опасным, а также что позиция отрезана от снабжения, сильно морально воздействует на противника. Имелись случаи вытеснения противника с позиций только минированием с дронов, без использования иных средств огневого воздействия.

1.8. Воздушная установка мин с БПЛА используется, в частности, в сочетании с ударами ФПВ-дронов-камикадзе. Либо сначала производится минирование, а потом ударами дронов противник выгоняется на минное поле. Либо сначала бьют дронами, а потом засыпают минами, чтобы предотвратить эвакуацию.

1.9. Используемая ВСУ схема дальних ударов ФПВ-дронами-камикадзе (например, подразделением Птахи Мадяра) имеет свои ограничения. Дело в том, что для дальнего удара нужно использовать постоянно сменяющую друг друга пару дронов-ретрансляторов (второй поднимается ДО того, как закончится заряд аккумулятора первого — для непрерывного управления ударным дроном²), а также дрон-авиаматку. Временные и технические ресурсы, которые тратятся на удары в глубине (в том числе на развёртывание всех комплексов, входящих в систему, а также удлинённое полётное время³), далеко не всегда оправданы, по сравнению с работой дронами по зоне, непосредственно примыкающей к линии боевого соприкосновения. Может получиться, что охота за целями в глубине

² Дрон-ретранслятор поднимают на высоту не менее 50 метров, чтобы обеспечить хороший радиогоризонт. Следует помнить, что чем выше поднимается дрон, тем больше он тратит заряд аккумулятора.

³ Для оценки затрат времени усреднённо считают, что полётная скорость составляет 1 км в 1 минуту.

осуществляется ради самого факта глубинного удара. Это мешает нанесению максимального ущерба противнику за заданное время. Условно можно считать, что за время, необходимое для поражения дальней цели, можно поразить 4 ближние цели.

1.10. Для выхода на позицию операторов нужно с собой принести довольно большой объём тяжёлого оборудования. Переносить его тяжело. Поэтому максимально стараются завозить на автомобилях, но это не всегда возможно.

1.11. В идеале расчётам БПЛА-камикадзе на позицию нужно взять такое количество дронов, чтобы не требовалась дополнительная доставка дронов на ту же позицию, так как это небезопасно. Движение к и от позиции может помочь противнику обнаружить позицию.

1.12. Засады в тылу противника с помощью ФПВ-дронов-камикадзе требуют использования пары ретрансляторов, так как ударный дрон садится для ожидания целей относительно низко, близко к поверхности земли. Если не будет ретрансляторов, сигнал может пропасть.

1.13 На одном из участков летом 2023 года расчётам БПЛА приходилось согласовывать выключение РЭБ по 8 различным каналам связи, чтобы обеспечить возможность собственного пролёта. Тем не менее, случаи подавления дронов нашими же расчётами устройств РЭБ всё равно имели место.

1.14. Сложности целеуказания с помощью дронов, в частности, выражаются в том, что расчёты БПЛА используют электронные карты, а командиры, которым их придают, — зачастую только бумажные.

1.15. Одним из способов РЭР является мониторинг стриминговых каналов, куда выкладываются полёты дронов, на приложениях типа Discord. Зачастую при стриминге в эфир передаются моменты взлёта и посадки, что позволяет определить местоположение противника.

1.16. Для уничтожения позиций вражеских расчётов дронов используется передача авиационным наводчикам информации от наших расчётов дронов через чаты в мессенджерах.

1.17. В начале летнего украинского контрнаступления 2023 года ВСУ атаковали несколькими параллельными колоннами примерно

по 10 машин, двигавшихся вдоль лесопосадок. Нередко одновременно в стороне от этих машин пыталась проехать небольшая группа из 3-х бронемашин (Казак, МРАП). Предположительно, противник рассчитывал, что действия таких малых групп на флангах позволят им просочиться в тыл и посеять панику. Их действия к успеху не приводили.

1.18. В начале летнего украинского контрнаступления 2023 года при заходе колонны бронетехники ВСУ в сельский населённый пункт она рассыпалась. Далее бронетехника стремилась разными дорогами доехать до противоположной окраины населённого пункта и занять по этой окраине оборону, чтобы не подпустить подход резервов со стороны наших войск в занятый населённый пункт. После этого пехота ВСУ начинала зачищать очаги сопротивления внутри населённого пункта. Были случаи, когда наши подразделения находились до 4-х дней в окружении и их приходилось с боем выводить. Обычно очагами сопротивления становились крепкие здания (администрации, здания коммунальных служб, школы, детские сады и т.п.). Малоэтажная жилая застройка является слабым препятствием при штурме, так как составляющие её здания легко простреливаются из оружия ББМ. Следует также отметить, что неустойчивые подразделения обороняющихся начинали отходить сразу после того, как противник занимал противоположную окраину населённого пункта, ещё до начала пехотной зачистки. После захвата одного населённого пункта противник снова собирался в колонну на бронетехнике и делал рывок до следующего населённого пункта. На направлении, где воевал интервьюируемый, так противник прошёл цепочку сельских населённых пунктов, расположенных вдоль одной дороги (примерно 15 км за 3 суток).

1.19. Атаки бронетехники противника в колоннах объясняются вынужденным действием в рамках коридоров разминирования.

2. Записано со слов другого оператора ФПВ-дрона-камикадзе.

2.1. ФПВ-дроны-камикадзе используются и без непосредственного управления/контроля с наблюдательного дрона. В этом случае пилоту БПЛА указывается точка на заранее размеченной электронной

карте и он выбирает маршрут полёта к этой точке по наземным ориентирам. Перед ударом по цели такой ФПВ-дрон вынужден облетать цель для выбора наилучшего направления для атаки. Следует учитывать, что в этот момент он уязвим для огня стрелкового оружия, так как у него снижается скорость перемещения в пространстве.

2.2. Для противодействия обстрелам и атакам дронов вдоль дороги использовалась система блиндажей и перекрытых ходов сообщения, тянувшаяся на многие сотни метров, которая позволяла перемещаться вдоль дороги скрытно от визуальных, в том числе тепловизионных, средств наблюдения.

2.3. От позиции расчёта ФПВ-дронов-камикадзе до линии боевого соприкосновения было порядка 10 километров, а за линию летали ещё примерно километров на 5. Позиция при этом располагалась в 9-этажном здании. Оператор БПЛА находился на 2-м этаже, а инженер, подготавливающий аппарат к вылету, — на последнем. Инженер выбегал на крышу, чтобы установить аппарат для взлёта, и затем быстро уходил обратно.

2.4. Используемые БПЛА имели функционал запоминания последнего положения стиков управления перед входом в зону РЭБ. Важно было при попадании в зону действия РЭБ не начинать активно маневрировать, так как при восстановлении управления аппарат будет выполнять все ранее поданные стиками команды. Аппарат как бы догоняет ранее полученные команды, когда это может уже не соответствовать ситуации в воздухе. Это может привести к потере устойчивости аппарата и его падению.

2.5. Поля действия РЭБ облетались «ощупыванием». Ухудшение сигнала при влёте в зону действия РЭБ происходит не одновременно. Важно, чтобы у оператора было выработано понимание того, как изменяется поведение аппарата при вхождении в зону РЭБ. При хорошем навыке оператор, почувствовав подавление РЭБ, начинает облетать облако РЭБ справа или слева. Снова пытается вернуться к прежнему направлению полёта аппарата. Если повторно начинает влетать в зону действия РЭБ, снова уходит в сторону. И так далее. Важно, в частности, определить, с какой стороны находится источник сигнала РЭБ — справа или слева

от направления движения аппарата. Это понимается по усилению воздействия сигнала подавления.

3. Записано со слов оператора взвода минирования с БПЛА.

3.1. За период апрель — август 2024 г. взводом БПЛА было заминировано 382 точки. Обычная глубина полёта сапёрного БПЛА вглубь обороны противника составляла от 1 до 6 километров. Максимальное количество вылетов одного БПЛА до его потери составило 60 вылетов. Среднее количество вылетов на один сапёрный БПЛА до его потери — 10,3. Взвод минирования обеспечивает постоянную работу 1 расчёта.

3.2. Для минирования с БПЛА используются ПФМ-1с и ПОМ-2.

3.3. Большой проблемой для широкого распространения минирования с БПЛА является отсутствие видеоподтверждений для отчётности перед старшим руководством. Уже сложилась привычка, что к каждому поражению цели с БПЛА есть видеотчёт.

3.4. Для предотвращения потери аппаратов на случай потери сигнала на БПЛА устанавливается компас. Если аппарат теряет управление, он летит по заданному обратному азимуту. Это позволяет вернуть аппарат примерно в район старта, где его можно снова подхватить. Из-за воздействия ветра и погрешности приборов БПЛА не возвращается к месту старта. Примерное пятно, куда может вернуться дрон, имеет диаметр примерно 500 метров.

3.5. Для тренировок операторов по минированию с БПЛА изготавливают массогабаритные макеты мин, которые промышленностью не производятся.

3.6. При поступлении дронов в подразделение проводится входящий технический контроль по позициям, указанным в стандартном бланке протокола такого контроля, а также лётные испытания по действиям, указанным в стандартных бланках протокола лётных испытаний. Так выявляется много недоделок, требующих устранения. Это предотвращает ссылки расчётов на технические неисправности при потере аппаратов. Дорабатывать на месте приходится все вновь поступающие дроны.

3.7. Обязательно производится запись установленных в тылу противника минных полей, которая передаётся штурмовым подразделениям.

3.8. При смене позиций взаимодействие с соседними подразделениями устанавливается на низовом уровне в обход пирамиды управления. Опыт показывает, что через командование установить взаимодействие не получается.

3.9. Оценка «свой-чужой» может проводиться по заранее согласованному поведению дрона в полёте. Например, покачивание роторами в полёте через определённое количество времени.

3.10. Для борьбы с расчётами БПЛА используется оценка местности, откуда может вылететь дрон противника, то есть думают за противника, где бы расчёт мог расположиться. Такая оценка достаточно эффективна.

4. Записано со слов иных операторов БПЛА и производителей.

4.1. Для работы группы БПЛА на новом месте необходимо взаимодействие с операторами устройств РЭБ, которые есть у каждого воинского подразделения, действующего в том же районе, вне зависимости от рода войск и подчинённости. Иначе полёты будут невозможны. Свои же устройства РЭБ будут подавлять БПЛА. Поэтому командир группы БПЛА непосредственно договаривается о режимах работы с операторами устройств РЭБ из соседних подразделений. Установление взаимодействия через систему подчинённости занимает слишком много времени, поэтому она игнорируется.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. Желательно ввести положение о непосредственном установлении взаимодействия подразделениями операторов БПЛА и РЭБ в руководящие документы.

4.2. Об использовании сеткомётов.

4.2.1. Для уничтожения наблюдательных БПЛА противника и частично ударных БПЛА, которые в силу тактики применения

временно зависают в стационарной позиции, используются сеткомёты, устанавливаемые на БПЛА. Они сбрасывают отстреливаемую пиропатронами сетку на аппарат противника, находящийся ниже.

4.2.2. Использование БПЛА как средств ПВО осуществляется батареями ПЗРК, военнослужащие которой практически не имеют целей для использования своего штатного вооружения.

4.2.3. Агродроны и ФПВ-дроны сбиваются сеткомётами в моменты зависания, например при подготовке к сбросу и при осмотре местности соответственно. Остальные сбитые дроны — это наблюдательные БПЛА типа «Мавик».

4.2.4. Отход противника на том же участке связывается с тем, что у него сильно уменьшилась возможность визуального контроля над местностью из-за работы сеткомётов. Другим тактическим последствием применения сеткомётов был вынужденный переход на более сложные дроны (дроны типа «Мавик 3 Про» почти закончились, противник был вынужден перейти на использование днём «Мавик 3Т» с тепловизорами).

4.2.5. Батарея использует 1 наблюдательный дрон типа «Мавик» и 2 дрона с сеткомётами. В месяц батарея требует закупок 10 сеткомётных устройств, так как они теряются, ломаются и т.п., а также 150 капроновых сетей в месяц (50 полотен), то есть примерно 5 сетей в день. Как правило, изготовление сетей осуществляется самими расчётами ПЗРК из коммерчески доступных элементов (пиропатроны анти-дог, латунные трубки, рыболовные сети).

4.2.6. В случае сильного ветра используется не сетка, а обычные спицы, которые прикрепляются снизу от дрона. На спицы наматывается верёвка. Для сбития вражеского дрона нужно садиться своим дроном сверху на дрон противника. Винты дрона противника наматывают на себя эту верёвку, и он падает. В этом способе риск потерять свой аппарат более высокий, чем в случае использования сеткомётов.

4.2.7. Для противодействия сеткомётам противник стал выпускать два дрона одновременно, один над другим, жертвуя находящимся выше дроном, чтобы спасти нижний.

4.2.8. Наведение дронов с сеткомётами на наблюдательные дроны противника осуществляется в том числе с помощью визуального

обнаружения. Наземные войска, когда слышат дроны в определённом районе, передают информацию об этом по радиии расчётам ПЗРК.

4.2.9. Против дронов с сеткомётами используют тактику заманивания. Дрон-приманка маневрирует рядом с сеткомётным дроном, но не позволяет сделать по нему прицельный выстрел сеткой. При этом дрон-приманка постепенно смещается поближе к позициям, где ждут расчёты РЭБ. Там сеткомётный дрон теряет управление.

4.3. При использовании тележек для подвоза грузов и вывоза раненых с передовых позиций установлено преимущество применения одноколёсной схемы тележки над двухколёсной схемой. Пути подвоза обнаруживаются противником, и на них часто рассыпаются мины типа «лепесток». При одноколёсной схеме существует возможность избежать подрыва, двигаясь по тропе разминирования, которая стандартно составляет чуть более 40 сантиметров. При двухколёсной схеме подрывы неизбежны, так как практически широкую полосу разминирования в лесополосах не делают.

4.4. Ведение войны за свой счёт, когда основные расходники приходится закупать самим солдатам из собственных зарплат, негативно влияет на психологическое состояние военнослужащих. Они чувствуют себя обманутыми.

Отчёт № 32 от 26.09.2024

Записано со слов военнослужащих рядового и младшего офицерского состава, воевавшими в ходе СВО на различных направлениях от 6 мес. до 2 лет.

1. На одном из направлений весной 2023 года применялся следующий способ атаки. Первоначально на позицию, находившуюся примерно в 50 метрах от окопов противника, заводилось подразделение закрепления. Подразделение закрепления состояло из 4-х групп по 6 человек каждая. Группы заводились скрытно с дистанциями во время движения между группами по 200–300 метров днём и по 50–100 метров ночью. На позиции каждая группа располагалась скрытно, в растительности, занимая пятно примерно 50 кв.м. После выхода подразделения закрепления на запланированную позицию начинался обстрел окопа противника из артиллерии, преимущественно из 120-мм миномётов. При обстреле использовались дым. Под прикрытием артиллерийско-миномётного обстрела на 2–3 БМП на скорости на исходную позицию для атаки подвозились штурмовые подразделения. БМП останавливались и производили спешивание справа и слева и примерно в 20 метрах позади позиции группы закрепления, то есть от места спешивания до позиций противника было примерно 70 метров. Прекращение артиллерийско-миномётного огня по окопу противника синхронизировалось с моментом спешивания. Далее штурмовые подразделения атаковали фронтально. Основной способ передвижения штурмовиков — пригнувшись быстрым шагом без перехода в положение лёжа. При движении штурмовики не бежали прямолинейно на окоп противника, а старались применяться к местности. Из-за этого ровной цепи атакующих не получается, штурмовики сбиваются в кучки. Эти кучки двигались на противника более или менее на одной линии. Фронт наступления для 30 человек составлял порядка 100 метров. Дистанцию до окопов противника в 70 метров штурмовики проходили примерно за 2 минуты. Во время движения штурмовики вели огонь по окопу противника из автоматического оружия. После чего штурмовики заскакивали в окоп

противника. Бой в окопе длился в среднем примерно 10 минут. После этого либо окоп оказывался захваченным, либо практически все штурмовики были убитыми. Если окоп был взят, то штурмовики продолжали движение на следующую позицию противника, а группа закрепления занимала их место. Если же план атаки не предусматривал атаку следующей позиции противника или таковой не было, то группа закрепления дополняла подразделение штурмовиков на бывшей позиции противника. Такой способ атаки приводил к большим потерям среди атакующих. В случае удачной атаки в живых оставалось всегда менее половины штурмовиков, обычно порядка 40%, при неудачной они гибли практически все. При этом оружием обороны противника, которые наносили большую часть потерь атакующим штурмовикам, были пулемёты ПКМ или Браунинг. Огонь обороны открывался практически сразу же после прекращения артиллерийско-миномётного обстрела. Военнослужащие дали два возможных объяснения скорости открытия огня обороняющимися: 1) огонь 120-мм миномётов при текущем уровне рассеивания мин не производит подавляющего воздействия на опытных военнослужащих. Разрыв даже в 20 метрах практически не воспринимается такими военнослужащими как угроза. Соответственно, обстреливаемые миномётами позиции фактически не являются подавленными. Противник продолжает наблюдение за местностью и своевременно открывает огонь при начале атаки наших подразделений. 2) При наличии технических сенсоров, прежде всего наблюдательных БПЛА, реакция на начало атаки является практически мгновенной. С БПЛА обнаруживается переход в атаку, по радио обороняющимся в окопе подаётся сигнал «на вас бегут», и обороняющиеся сразу же открывают огонь. То есть находящиеся в окопе обороняющиеся исключаются из цикла принятия решения на открытие огня, а они являются исполнителями приказа, который подаётся военнослужащим — оператором технического сенсора, на которого артиллерийско-миномётный обстрел не воздействует. Во время обстрела оператором БПЛА солдатам в обстреливаемом окопе может передаваться команда типа «лежите тихо».

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. Последнее наблюдение может иметь очень значимый характер. Вывод атакующей пехоты на дистанцию в 70 метров под прикрытием артиллерийско-миномётного огня, в том числе дымов, с последующим немедленным рывком к позициям противника после переноса/прекращения огня средств поддержки, достижение атакуемых позиций через 2 минуты после такого переноса/прекращения, по стандартам «классической» пехотной тактики должно рассматриваться как практически идеальное исполнение пехотной атаки. Однако в реалиях СВО это приводит к полной потере боеспособности штурмующего подразделения после всего лишь одной атаки, причём такие потери наносит оружие обороняющихся в окопе солдат противника, а не внешние средства их огневой поддержки. В значительной степени пехотная тактика со времён Первой мировой войны, подтверждённая во Вторую мировую войну, бывшая сутевой базой «сквозной атаки» в советских боевых уставах, и фактически сохранившаяся по сей день в отечественных боевых уставах, основана на тактическом приёме «прижимания к разрывам своих снарядов (огневому валу)». Этот приём базируется на том, что между моментом прекращения/переноса артиллерийского огня атакующих с обстреливаемой позиции до момента, когда обороняющиеся поймут, что начался переход противника в атаку и займут позиции для ведения огня по атакующим, проходит время, достаточное для того, чтобы атакующие успели выйти в непосредственную близость к атакуемому окопу. То есть во время рывка до окопа противника по атакующим практически не стреляют. На стороне атакующего информационное преимущество — он знает, когда будет перенос/прекращения огня, и использует его для совершения рывка, а обороняющийся должен это понять и успеть среагировать. Однако технические

сенсоры, применяемые обороняющимися, прежде всего установленные на БПЛА, и радиосвязь лишают атакующих этого преимущества. «Пауза дезорганизации» на стороне обороняющегося сводится к паре секунд, за которые невозможно преодолеть расстояние до атакуемой позиции. Возможно, опыт обеих мировых войн и ряда последовавших больших региональных войн в части пехотной тактики, купленный кровью миллионов погибших солдат, становится ограниченно применимым для ведения современных боевых действий. Если это так, то почти всё, что было написано по вопросам тактики пехотных атак до начала СВО, включая официальные руководящие и методические документы, устарело. Конечно, вопрос слишком фундаментальный, чтобы делать окончательные выводы на основании сведений, полученных от нескольких военнослужащих. Однако он безусловно заслуживает детального рассмотрения. Возможно, для решения обозначенной проблемы обязательно применение АГС и миномётов малых калибров, залповой стрельбы из подствольных гранатомётов на завершающем этапе подхода атакующих к окопу противника. После «большого огневого вала» обязательно требуется «малый огневой вал». Вопрос также требует отдельного рассмотрения.

2. По оценкам военнослужащих, в текущий период войны в условиях господства противника в нижнем небе (средствах БПЛА) примерно 70% атак срываются ещё на этапе выхода на исходное положение для атаки. Выход обнаруживается, и противником наносится огневое поражение по выдвигающимся подразделениям. Определённую сложность добавляет неформальное деление подразделений на штурмовые и подразделения удержания передовой линии. Солдаты последних приучаются к скрытному и максимально бесшумному поведению на передовых позициях, поскольку должны на них долго находиться. Когда же на

исходные позиции для атаки выдвигаются штурмовые подразделения, не приученные к скрытному поведению, то солдаты последних ведут себя слишком заметно и шумно, что облегчает противнику обнаружение приготовлений к наступательным действиям. Подразделения удержания выдвигаются на передовые позиции обычно группами по 2, максимум по 3 человека. Штурмовые подразделения выходят на передовые позиции колоннами по 10–15 человек. Помимо того что такое количество солдат само по себе проще обнаруживается противником, растёт риск их поражения. Дело в том, что при начале артиллерийского обстрела или атак ударных БПЛА солдаты инстинктивно начинают жаться друг к другу вместо рассредоточения. Упрощённо, они стараются укрыться в одной яме. Перебороть эту тенденцию не получается.

3. Осенью 2022 года на одном из направлений нашими подразделениями использовался следующий способ атаки на окопы противника. Примерно в 70 метрах от окопа противника, в укрытом растительностью месте, группой отвлечения внимания занимались две ячейки (небольших окопчика). В одном окопчике было 4 военнослужащих, в другом 5–6 человек, включая одного разведчика от ПТУРистов, который указывал на появление целей для ПТУР, если таковые появлялись. Окопчики группы отвлечения обстреливались редко, маскировка растительностью достаточно сильно затрудняла их обнаружение. Исходное положение штурмовых групп было примерно в 300–400 метрах от окопа противника. Направление сближения штурмовых групп и направление стрельбы группы отвлечения внимания были примерно под углом 90 градусов. Всего было две штурмовые группы по 5 человек в каждой. Штурмовые группы направлялись на разные конечные точки атакуемого окопа, одна на правый край, другая — на левый. Под прикрытием огня группы отвлечения внимания штурмовые группы сближались с окопом противника. Огневой контакт штурмовых групп с противником начинался примерно при подходе на 20 метров к окопу. При этом штурмовики просто занимали стационарные позиции и вели исключительно огневой бой, без попыток добраться до окопа противника. В этот момент противник оказывался под огнём с двух сторон — и со стороны окопов группы

отвлечения внимания, и со стороны обеих штурмовых групп. Максимальная продолжительность такого огневого боя составляла 20 минут. Это тот период времени, когда штурмовая группа расходовала весь носимый боекомплект. Результатом описанного выше огневого боя будет либо отступление противника из окопов, либо отход штурмовой группы после исчерпания боекомплекта. Основной проблемой являлось удержание захваченных окопов противника. Дело в том, что после начала огневого боя противник поднимал наблюдательные БПЛА, и к моменту его окончания он практически гарантированно находился над окопом. В случае если окоп занимался нашими штурмовыми группами, по нему сразу наносился удар ствольной артиллерией, АГС, миномётами, а если штурмовая группа отходила, то её преследовали обстрелом, корректируемым с БПЛА. Пока шёл стрелковый бой на близкой дистанции, огневые средства поддержки противника не работали, но как только дистанция разрывалась, то они начинали стрельбу по штурмовым группам. Решения данной проблемы на уровне пехотной тактики найти не удалось. Наши неоднократно брали одни и те же позиции пехотной атакой и выбивались огнём тяжёлого оружия, корректируемого с БПЛА, после чего на позиции заходила украинская пехота.

Впоследствии, например, отмечалось целенаправленное использование противником схемы запуска наших штурмовых подразделений на свои позиции с целью их дальнейшего уничтожения огнём тяжёлого оружия, корректируемого с БПЛА.

4. По мнению военнослужащих, успех атак в условиях господства противника в нижнем небе в большинстве случаев зависит не от собственных действий, а от наличия ошибок у противника или нехватки на его стороне каких-либо ресурсов для ведения боевых действий во время и по месту нашей атаки. То есть атака получается, когда получается проскочить на скорости, пока противник не успел задействовать свои БПЛА. Сами военнослужащие в текущий момент времени полагают, что успешность их действий лишь на 10% зависит от их навыков и на 90% от везения. Отмечается, что имеются проблемы с организацией одновременных атак на несколько позиций противника. Атака практически всегда направляется

на одну точку, что позволяет противнику концентрировать ресурсы БПЛА в месте нашей атаки.

5. Военнослужащий, воевавший с октября 2022 по март 2023 г., сообщил, что основная тактика применения ПТУР была в том, что никаких стационарных позиций под ПТУР не подготавливалось. После получения информации от разведки о направлении движения бронетехники противника расчёт ПТУР выходил на необорудованную позицию, с которой было возможно поражение техники. Производил один-единственный выстрел, тут же бросал установку и быстро убегал с позиции. За установкой возвращались после того, как становилось понятно, что ответного обстрела ожидать не приходится. Время возвращения за установкой ПТУР колебалось от 15 минут до 2–3 дней. Расчёт использовал ПТУР «Метис» и «Фагот». Установки «Фагот» забирались всегда. В некоторых случаях установки «Метис» не забирались. Каких-либо заводских средств усиления бронирования противник в то время не применял. Целями были БМП и танки советской разработки, при попадании цели выводились из строя всегда.

6. Самое большое подразделение, которое видел тот же военнослужащий (см. предыдущий пункт), применяемое одновременно на поле боя, состояло из 3 БМП и 18–20 военнослужащих, максимум до взвода.

7. Летом 2023 года имел место случай использования противником утюжки окопа танком. Танк противника на большой скорости подъезжал к нашему окопу, в котором находилось 6 человек. Недалеко от окопа танк снижал скорость движения, чтобы позволить десанту прыгнуть с танка. После чего танк доезжал до окопа и примерно в течение 5 минут его заваливал гусеницами. Как только танк покинул район расположения окопа, тут же следовала атака спешенного ранее десанта. В описанном случае танк повторно вернулся примерно через час и повторно отутюжил окоп, вместе с нашим подкреплением из ещё 6 человек, которое успело подойти к окопу.

8. Был случай, когда блиндаж выдержал удары 15 дронов-камикадзе и 2 попадания 120-мм мин. Перекрытие блиндажа выдержало. Однако удары ФПВ-дронов направлялись на опорные столбы, находившиеся в углах блиндажа. И, учитывая сыпучесть

грунтов в месте нахождения блиндажа, он завалился и стал непригодным для дальнейшего использования.

9. На одном из направлений в период с марта по ноябрь 2023 года использовалась следующая тактика миномётной батареи. Было установлено 3 позиции для 120-мм миномёта. Интервалы между позициями, находившимися в одной лесополосе, составляли примерно 50–80 метров. Все три обслуживал один расчёт, который большую часть времени находился в блиндаже. Когда поступала команда, расчёт выбегал к одному из миномётов и начинал вести огонь. Успевали сделать от 2 до 8 выстрелов, иногда до 14 выстрелов. Как только начинался ответный контрбатарейный огонь либо в воздухе показывался БПЛА противника, расчёт укрывал миномёт масксетями и ветками и убегал в блиндаж. Укрытие миномёта занимало 20 секунд. Расстояние до блиндажа с позиции было примерно 50 метров. За указанный период были разбиты противником 8 миномётов, но батарея продолжала функционировать. Когда у противника удалось разбить радар контрбатарейной борьбы, результативность такой борьбы у противника резко снизилась. Всё, что мог предпринять противник, — это примерно обстрелять место ведения огня из миномётов и «Града». Результативность такой стрельбы была невелика.

10. В настоящее время в отношении некоторых позиций ближайшие точки, куда ещё возможна доставка грузов на автомобиле УАЗ-452 («Буханка»), находятся в 7,5–9 км от передовых позиций. Дальше доставка любых грузов осуществляется переносом в пешем порядке. Военнослужащие выражали желание, чтобы перенос грузов на себе был заменён на их доставку беспилотными тележками, которые могли бы ездить, ориентируясь на маячки, соединённые оптоволоконными кабелями. Раньше можно было подъезжать на автомобилях на 2–3 км к передовым позициям. Однако увеличение дальности полётов ударных БПЛА противника увеличило указанную дистанцию. При этом из-за господства в нижнем небе на том же участке фронта противник может подъезжать на 600 метров к своим передовым позициям.

Стандартной последовательностью действий, когда на открытой местности автомобиль атакует БПЛА противника, является

остановка машины. После чего все военнослужащие покидают машину и отбегают на 25–30 метров в разные стороны, а один военнослужащий, который не отбегает от машины, сразу после выхода из автомобиля стреляет из ружья по дрону картечными выстрелами. Если атака происходит рядом с посадкой, то автомобиль загоняется внутрь лесопосадки.

В крайней точке, где происходит выгрузка грузов, автомашина также загоняется под кроны деревьев. Находиться она там может 1–2 часа.

11. При удержании одной из высот на Донбассе оборонительные позиции представляют собой ячейки (окопы) на 3 человека, разнесённые между собой на расстояние от 50 до 200 метров. Глубина таких ячеек может составлять всего 0,5 метра.

Такие окопы стараются полностью укрыть маскировочной сетью не только для укрытия, но и в качестве механизма отдаления точки подрыва ФПВ-дронов-камикадзе от личного состава, находящегося в окопе. В этом случае окоп находится как бы под куполом размером примерно 2 м на 3 м. Высота купола примерно 1 метр. Имел место случай, когда ФПВ-дрон пытался подлезть под маскировочную сеть, облетая окоп с разных сторон. Когда это не получилось, он ударил в край окопа. К счастью, военнослужащие в окопе отделались легкими ранениями и контузиями, взрывная волна и осколки большей частью прошли над головами.

При нахождении в таких окопах зачастую приходится лежать неподвижно буквально сутками, так как движение очень быстро обнаруживается с БПЛА противника. Над собой днём приходится натягивать укрывающий материал, например, ночью используется толстая чёрная полиэтиленовая плёнка, такая же как используется при изготовлении мешков для тел погибших.

При выходе на позицию стараются ходить по тропинкам, так как противник рассыпает много мин с помощью кассетных боеприпасов. На тропе их всегда можно увидеть, в траве и кустарнике — не всегда.

12. При смене подразделений на позициях нужно по аналогии с передачей карт минных полей передавать данные о радиочастотной обстановке и о применении средств РЭБ. Нередко средства

РЭБ, находящиеся на позициях, затачиваются под те частоты, которые использует противник на данном участке местности. При смене местоположения те же средства могут оказаться бесполезными. Как правило, каждый 2–2,5-км участок фронта имеет свои особенности по применяемым противником средствам ведения боевых действий.

13. Даже при наличии в подразделении некоторого количества ружей для стрельбы дробью по БПЛА противника, их не всегда могут использовать. Дело в том, что противник старается активно бить по позициям, с которых ведётся такая стрельба, как бы наказывая за применения ружей. То есть после факта обстрела дронов из ружей на точку, откуда велась стрельба, направляют много БПЛА с целью ударов по ней. Поэтому либо нужны позиции рядом с крепкими блиндажами, куда стрелок из ружья может спрятаться после стрельбы по БПЛА, либо использовать тактику мобильных групп, которые стрельбу ведут не из оборонительных позиций (окопов).

14. Процедуры списания боеприпасов создают определённые сложности. Например, в подразделении имеется многоцелевая артиллерийская платформа «Козерог-1», которая представляет собой станок с установленной на нём пусковой направляющей от БМ-21 «Град». Службы снабжения не могут проводить списание ракет от «Градов», так как самих «Градов» нет, хотя возможность стрелять ракетами для них имеется. Аналогичные проблемы возникают при разборе боеприпасов, например для извлечения суббоеприпасов.

К сожалению, иногда для получения свободы распределения боеприпасов подразделения устраивают ложные склады, которые сами же и подрывают, указывая, что такой склад поразил противник. Так образуется неучётка, которая в дальнейшем распределяется без ограничений на списание.

15. Для стрельбы по БПЛА типа «Баба-яга» удобно использовать РПК с установленными на них тепловизионными прицелами и глушителями.

16. Отмечается, что в последнее время БПЛА противника сместили акцент с выбивания техники на охоту за личным составом,

предположительно понимая, что основная уязвимость в российской армии — это недостаточность личного состава.

17. Высказывались пожелания, чтобы средства разведки бригадного уровня передавали видеоинформацию с тяжёлых разведывательных БПЛА типа «Орлан» на командные пункты батальонов и рот.

18. Мины МОН-200 используются в атаках, осуществляемых в лесопосадках. Учитывая, что дистанция обнаружения противника в них очень короткая, 20–30 метров, такие мины устанавливают примерно на рубеже невидимости и перед началом атаки взрывают.

19. Перед штурмом окопа противника могут обстрелять окоп из танка, но штурмовая группа в момент танкового обстрела находится в 400 метрах, чтобы избежать поражения осколками снарядов своего же танка.

20. При использовании способа удержания БПЛА с помощью лески для снижения последствий от работы РЭБ противника следует учитывать, что леска имеет парусность и при сильном ветре винты БПЛА могут запутаться в леске, которая должна удерживать БПЛА. От другого специалиста было получено пояснение, что для борьбы с этой проблемой используются грузила (обычные свинцовые, рыбацкие), крепящиеся к леске с определенным интервалом (порядка 1 метра).

Отчёт № 33 от 02.10.2024

1. Записано со слов офицера из младшего командного состава, принимающего участие в боевых действиях с июня 2023 года по текущий момент.

1.1. На одном из участков позиционной обороны было подсчитано, сколько времени занимает прохождение вызова артиллерии по появившейся в относительной близости к переднему краю одиночной машине противника (например, по машине снабжения). Для этого требуется 37 минут 48 секунд. При этом время нахождения автомобилей противника на переднем крае составляет 10–12 минут. В результате имеющаяся артиллерия никак не может помешать снабжению переднего края противника с помощью автомобилей. Основная проблема состоит в пирамидальной системе запроса вызова огня артиллерии, когда запрос уходит вверх по системе управления подразделения, вызывающего артиллерию, а потом спускается вниз артиллерийским командованием на стреляющее орудие. Некоторые наши подразделения и противник практически повсеместно используют систему так называемых «бесед» в коммерческих мессенджерах, установленных на мобильных телефонах. С их помощью информация о появившейся цели сразу становится доступной всем командирам на определённом участке фронта. Далее те огневые средства, которые могут поразить цель, сообщают в «беседу», что они могут по ней открыть огонь. Бывают ситуации, когда два и более огневых средства готовы приступить к обстрелу цели. Приоритет имеет наиболее близко расположенное огневое средство или может использоваться иной принцип приоритизации. В «беседе» командиры «конкурирующих» огневых средств довольно быстро договариваются о том, кто будет стрелять. Каких-либо значимых сложностей с этим не бывает. По мнению интервьюируемого офицера, основная проблема, почему сохраняется «пирамидальная» система вызова огня артиллерии, — это закреплённая в нормативных документах последовательность действий, рассчитанная на поражение больших площадных (групповых) целей

концентрированным огнём многих артиллерийских батарей, которая требует централизации управления. Пирамидальная система передачи вызова огня артиллерии обеспечивает некоторый контроль за выбором целей и расходом боеприпасов со стороны старших начальников. Однако в СВО такой тип огня если и встречается, то только в качестве исключения. В основном огонь ведётся поорудийно по точечным целям. Вышеупомянутый контроль в основном не нужен. Необходимо внедрение распределённой (горизонтальной) системы вызова огня артиллерии, которая, конечно, может включать какие-то лимиты расходования боеприпасов для обеспечения массированного огня на случай, если в этом появится потребность. В дальнейшем, для облечения адаптации будущих офицеров к функционированию распределённой системы вызова огня артиллерии в военных училищах следует увеличить объём информации о нормативах расходования боеприпасов различных артиллерийских систем при преподавании предмета, освещающего основы боевого применения родов и видов войск.

1.2. Для обеспечения атаки используются следующая хитрость. Атакующие начинают наносить удары из миномётов фиксированным числом мин, например 6. И так делают на протяжении какого-то времени. В день атаки по позициям наносится удар из 5 мин. Укрывшиеся в окопах солдаты ждут удара 6-й мины, а его нет. Такое ожидание может удерживать солдат в укрытиях до 10 минут. Это время атакующие используют для окончательного сближения с атакуемой позицией. Без организации системы наблюдения извне позиции (преимущественно техническими средствами наблюдения, в основном БПЛА) и системы оповещения парировать такую тактику сложно.

1.3. Для определения мест нанесения ударов при стабильном фронте используется нанесение на электронные карты точек, в которых БПЛА обнаруживали движение военнослужащих. Через несколько дней наблюдения, по мере накопления информации, постепенно появляются «кусты» точек, где таких точек очень много. Эти места доразведываются БПЛА дополнительно. Так вычисляются блиндажи, а также промежуточные укрытия на путях подхода к передовым позициям. Впоследствии по ним наносятся удары.

1.4. Интервьюируемому офицеру пришлось участвовать в относительно крупномасштабном наступлении (октябрь-ноябрь 2023 года), когда наши войска наступали на фронте несколько километров. Наступление было относительно успешным, так как сработал фактор внезапности. У противника не было большого количества сил на участке нашего удара. За первые 3 дня удалось пройти 4 километра, из которых первые 1,5 км прошли в первые же часы наступления. Последующие полкилометра прошли примерно за две недели. Общая глубина продвижения составила порядка 7 километров. Наступление было остановлено за счёт переброски резервов противником. Когда в окопе противника вместо 5–6 человек стало условно 15–20, принятая групповая тактика перестала приводить к успеху. Соотношение сил наступающих групп по отношению к обороняющемуся противнику стало с большим перевесом в пользу обороняющихся.

1.5. Построение штурмовых групп при наступлении (см.п.1.4.), которое шло через лесополосы, было следующим. Группа делилась на две части. Впереди шла часть, вооружённая только легким стрелковым оружием. Эта часть делилась на последовательные тройки, каждая из которых наступала примерно в линию с интервалами между солдатами в 1–2 метра, а дистанции между линиями троек составляли 3–4 метра. Первая часть завязывала огневой бой и продвигалась вперёд, ведя огонь по противнику, а как только у неё заканчивался боекомплект, её сменяла следующая тройка, которая становилась передовой. То есть использовалась схема постоянной смены передовых троек «конвейер» («ручеек»). «Отстрелявшаяся» тройка отходила в конец построения, где шли два солдата с рюкзаками, полными набитых магазинов. Там «отстрелявшаяся» тройка перезаряжалась. Позади передовой части шла вторая, которая состояла из нескольких последовательных троек и четверок. Эти тройки и четверки несли тяжёлое оружие поддержки: пулемёты (ПК, РПК), охотничьи ружья для стрельбы по дронам, автоматы с подствольными гранатомётами. При перемещении второй части фиксированных интервалов и дистанций не было, и по командам «расход»/«сход» линии троек и четверок то набирали дистанции и интервалы, то сокращали них. Расчёт был

на то, чтобы сделать взаимное расположение военнослужащих в построении непредсказуемым для противника. В общем, построение представляло из себя 8 линий из троек и четвёрок.

Перед фронтом наступления по вызову командира вел огонь 120-мм миномёт. Рубеж безопасного удаления от разрывов своих мин принимался равным примерно 30 метрам. Обычно огневой налёт миномётов состоял от 6 до 12 мин.

Передовая часть маневрировала (уходила несколько вправо или влево), насколько это было возможно, чтобы дать возможности второй части вести огонь из тяжелого оружия по позициям противника. Заход в окопы противника осуществлялся передовой частью с фланга, а вторая часть (группа поддержки) вела огонь по той части окопа, куда группа зачистки ещё не дошла. При заходе в окоп первая тройка сразу продолжает движение внутри окопа для зачистки. 2-я тройка занимает базу у входа в окоп и своим огнём предотвращает маневрирование противника вокруг окопа, особенно в той его части, где противник прикрыт от огня второй части (группы поддержки) бруствером. Часто брустверы делают довольно высокими, и за ними можно спрятаться вне окопа от огня с фронта. Одна тройка в состоянии очистить от 10–20 до 50 метров окопа. Далее её сменяет следующая тройка по принципу «конвейера» («ручейка»). Важно, чтобы при подходе к блиндажу противника на его штурм вышла «свежая» тройка, так как бой за блиндаж требует большого расхода боеприпасов. После захвата блиндажа из него сразу же уходят, чтобы избежать огня противника, направленного на только что потерянный им блиндаж, за исключением случаев, когда блиндаж является забетонированным сооружением. После захвата группа обычно остаётся в окопе и пережидает огонь противника по потерянному окопу в лисьих норах, подготовленных самим же противником. Лисьи норы делаются, как если бы после отрытия стандартной подбрустверной ниши продолжали копать дальше и вглубь, делая как бы ячейку для стрельбы стоя только уже под землёй, где уровень пола подбрустверной ниши является уровнем, где находятся плечи солдата в ячейке. Стандартная рекомендация не оставаться в захваченном окопе, а продолжать движение дальше, чтобы не попасть под обстрел

противником только что потерянного окопа, в подразделении обсуждалась, но от этого решения отказались. Вероятность пересидеть артиллерийский налёт выше в лисьих норах, а не на открытой местности. Исключение — блиндажи, от которых сразу отходили, как описано чуть выше. Учитывая, что для корректировки артиллерии всё равно используют БПЛА, для противника нет сложности открыть огонь по месту нахождения пехоты, только что завершившей удачный штурм окопа вне зависимости от того, находится ли она в захваченном окопе или несколько дальше. Пристрелянность окопов противника той роли, которую она играла раньше, не имеет. Кроме того, в подразделении не было лопат, чтобы окапываться после штурма.

После начала боя использовались аналоговые рации типа «Баофенг», так как опасения за перехват информации не было. В контактном бою она слишком быстро устаревает.

1.6. В ходе наступления были случаи, когда отдельные позиции противника задерживали наше продвижение на несколько дней. В этих случаях выжигали посадку, использовали термобарические выстрелы из РПГ, которые переделывали под использование с дровов. Сжигание посадки имеет негативный эффект для наступления своих войск, так как теряется закрытая местность, по которой впоследствии самим можно было бы наступать, но выбора не оставалось, если позиции противника в посадке были слишком сильными.

1.7. При ведении неактивной обороны летом 2023 года получалось выводить военнослужащих один раз в неделю во вторую линию обороны, находившуюся примерно в 5 км от первой, для помывки в душе, отдыха, получения возможности позвонить по Wi-Fi. Целесообразность помывок была очень условная, так как по дороге обратно на передовую человек сильно потел, но это тем не менее позволяло психологически разгружать солдат. Там же, во второй линии находились склады. Важно отметить, что в тот период ФПВ-дроны-камикадзе атаковали только крупные цели — либо бронетехнику либо разведанные блиндажи. К охоте за отдельными солдатами они тогда ещё не приступили.

1.8. Максимальное количество солдат противника, одновременно принимавшее участие в атаке на наши позиции (примерно

6–7 сентября 2023 года), составляло порядка 15 человек, разделённых на тройки. Тройка противника двигалась в построении, похожим на треугольник. Дистанция между тройками была порядка 20 метров. Передвигались они быстрым шагом. В бронезащите практически невозможно перемещаться бегом. Во время артобстрела наших позиций противником тройки сделали рывок на 250–300 метров. Атака была отбита за счёт того, что на нашей стороне была оборудована скрытая позиция пулемёта Корд, которая до боя никак не проявляла себя. С неё передовая тройка противника была расстреляна, что сорвало атаку. Смена дежурного пулемётчика на указанной позиции осуществлялась два раза в сутки, в утренние и вечерние сумерки («по-серому»), то есть в то время, когда только начинает рассветать, и сразу после заката, когда дневные дроны уже/ещё видят плохо, а ночные ещё/уже не видят хорошо. В остальное время пулемётчику запрещалась выдавать себя движением. Для контроля маскировки позиции пулемёта облетались нашими БПЛА на предмет возможности обнаружения с воздуха. Наличие невоскрытых позиций позволяет отбивать атаки.

1.9. Для засад на агродроны противника типа «Баба-яга» делались ложные позиции. Они оборудовались печкой, в печку ставили 4 окопные свечи. Окопные свечи создают сигнатуру, похожую на сигнатуру человека. Это создавало иллюзию занятого блиндажа. На крышу ложного блиндажа размещалась мина МОН-50. В момент взрыва сброшенного боеприпаса дрон противника находится над целью для контроля попадания. В этот момент делался подрыв МОН-50 командой по проводам. Так было сбито 3 «Бабы-яги».

1.10. Для стрельбы по дронам противника эффективен РПК, если на него установить глушитель и тепловизионный прицел. Но важно, чтобы пулемётчик имел возможность после поражения дрона уйти с поста воздушного наблюдения и скрыться в убежище, так как по местам, где потеряны дроны, противник часто открывает огонь мести.

1.11. На одном участке местности около года противник использовал два «кочующих», а точнее, «выезжающих» из подземного укрытия танка. На позицию для стрельбы они выдвигались, прикрываясь посадками. После обстрела танки тут же уезжали.

Подловить эти танки не получалось, как и обнаружить их укрытие. Они исчезли без контролируемого поражения с нашей стороны. Предположительно, случайно были завалены их позиции при обстреле артиллерией других целей.

1.12. Организация одновременных наступлений по множеству направлений затруднена тем, что имеющийся человеческий ресурс не вытягивает нагрузки. Слишком много знаний и координации требуется. Поэтому по возможности следует переходить на войну технологий, а не людей. Сейчас обычно от батальона наступает одна рота количеством около 100 человек, и это почти предельное количество одновременно задействованных военнослужащих, которым получается управлять. Имеющаяся нормативная база предполагает, что будут наступать полки, а этого не происходит.

1.13. Надежных карт минных полей не имеется, так как все подразделения пытаются заминировать любые подступы к своим позициям.

1.14. Тактика «кавалерийского налёта» на позиции противника, когда БМП на большой скорости сближается с позицией противника и высаживает десант фактически непосредственно на саму атакуемую позицию, практически гарантированно означает потерю БМП. На пути отхода БМП, как правило, подбивают. Отмечается также, что посадка десанта на, а не в БМП в текущий момент более безопасна для десанта, так как основная угроза — это ФПВ-дроны-камикадзе противника, а не миномётно-артиллерийский обстрел.

2. Записано со слов военнослужащего, прошедшего 4-летний курс обучения в военном училище, но не получившего офицерское звание и воевавшего на должностях рядового состава, принимавшего участие в наступлении в 2022 году.

2.1. В ходе наступления в начале СВО военнослужащий застал способ атаки нашим подразделением, похожий на уставной. Батальон на БМП из колонны развернулся в линию, примерно параллельную обороняемой противником позиции. Боевые машины остановились на дистанции 200–300 метров от позиций противника и вели огонь по окопам противника. Пехота спешила с БМП и наступала фронтально на эти позиции, примерно находясь в одной

линии. При этом наступающая пехота действовала в двойках-тройках, сближаясь условно зигзагами, то есть применяясь к местности насколько возможно и ведя огонь из стрелкового оружия по противнику. Так перемещаясь, пехота выходила на рубеж от 10–50 метров, после чего переходила в ближний бой, то есть делала рывок до атакуемого окопа и использовала ручные гранаты. Артиллерийской (в т.ч. миномётной) поддержки не было. Потери в атаке составили примерно половину личного состава.

2.2. При бое в городе основной единицей была группа из 9–12 бойцов, которая делилась на соответственно 3 или 4 тройки. В линии наступления между зачищающими группами по 9–12 бойцов интервал составлял 150–200 метров.

2.3. При перемещении от дома к дому рывок делала одна тройка под прикрытием остальных, которые вели огонь по окнам, хотя в целом рывок делался наудачу. Артиллерийского подавления не было. Все окна и двери подавить просто невозможно. После завершения перебежки одной тройки за ней следовала следующая. Обычно рывок делался к одному из углов атакуемого дома.

2.4. После того как первая тройка достигала угла дома, она практически сразу же начинала заходить в ближайший подъезд. Перед входом делался прострел внутрь подъезда и метания гранат. Первая тройка начинала зачищать первый этаж сплошным последовательным досмотром квартир. Если двери были закрытые, их взламывали. Вторая тройка заходила вслед за первой и контролировала выходы из подвала в подъезд. Так как противник в основном находился в подвалах, важно было не дать ему выйти из подвала, чтобы он мог напасть на зачищающую тройку. 2-я тройка образовывала базу удержания здания, контролируя входную группу первого подъезда. 3-я и 4-я тройки (при наличии) приступали к зачистке соответственно второго и третьего подъездов.

2.5. При обороне многоэтажных зданий позиции противника находились в основном в подвалах и изредка на первом этаже. Оборонительные позиции на остальных этажах зданий не оборудовались, так как их слишком просто уничтожить огнём из тяжёлого оружия. В частности, окна песком, чтобы сделать амбразуру, никто не закладывал. Так бы они представляли слишком очевидную

цель. Если у атакующих возникала необходимость, здания разрушались танками и артиллерией. Огонь с верхних этажей вёлся, но это в основном был огонь просто из окон. На крышах позиции не располагались, так как они легко считывались БПЛА противника и по ним делались сбросы или наводилась артиллерия. В некоторых случаях для пробивания бойниц в стенах по ним стреляли подкалиберными боеприпасами пушек бронетехники, а потом образовавшиеся отверстия использовались для ведения огня, а стену с внутренней стороны получившегося отверстия укрепляли мешками с песком.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. В наставлениях и рекомендациях по ведению обороны в населённых пунктах обычно очень много внимания уделяется оборудованию многоярусных позиций на разных этажах в зданиях. Это практически не использовалось.

2.6. Зачистка подъезда с первого до последнего этажа осуществлялась одной тройкой, которая проходила последовательно все квартиры в подъезде. Перемещение по лестнице осуществлялось таким образом, что двое солдат контролировали сектора впереди-вверху по ходу движения, один контролировал тыл.

2.7. Перед заходом в квартиру солдаты кричали, есть ли кто-то в помещении. Если противник был внутри, фактически всегда навстречу зачищающим им сразу же открывался огонь или бросались гранаты. Случаи, чтобы вопрос о наличии людей в квартире оставался без ответа, а потом зачищающих впускали в квартиру, чтобы внезапно их поразить, практически не встречаются. В квартиры и в комнаты в квартире входили без прострела и метания гранат, если только не было контакта с противником. Комнаты в квартире зачищались последовательно по-одному: либо по часовой стрелке, либо против часовой стрелки. Последовательность действий при входе в комнату была следующая: один солдат подходил к дверному косяку, делал маятниковое движения (наклон вбок с резким отдёргиванием назад) для осмотра комнаты и, если не видел противника, смещался чуть вбок, чтобы открыть больший обзор внутрь комнаты (элемент «нарезания пирога»). Потом делалось ещё

одно такое же движение. После чего осуществлялся вход. После этого следующий номер из группы зачистки проходил мимо дверного проёма зачищенной комнаты и в той же последовательности досматривал следующую комнату (использовался принцип «конвейера» («ручейка») с постоянной сменой передового номера).

Если при движении в подъезде, при входе в квартиру или в комнату обнаруживался противник, то первое действие — немедленный разрыв дистанции (небольшой отход). И далее велась перестрелка из стрелкового оружия (в том числе с использованием стрельбы вслепую «по-сомалийски») и закидывание противника гранатами. При обнаружении противника помещение зачищалось в ходе огневого боя без входа в зачищаемый объём до уничтожения противника.

Комнаты, как правило, обороняющимися не баррикадировались.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. В наставлениях и рекомендациях по бою в помещениях обычно очень много внимания уделяется входу в зачищаемый объём группами по два, три и четыре человека. Это практически не использовалось. При досмотре помещений не использовался и «сталинградский» принцип: в комнату входит сначала граната — потом я.

2.8. После зачистки всех этажей здания осуществлялся вход и зачистка подвала. Это, как правило, была самая сложная часть боя, так как противник зачастую упорно оборонял подвал. Подвалы зачастую подготовлены внутри для боя, в частности в подвалах делались импровизированные доты для стрельбы внутри самого подвала, а также делались баррикады из металлических кроватей. Для зачистки подвала использовались дым.

2.9. Частные дома зачищались по той же схеме, что и квартиры в многоэтажных домах, только предварительное забрасывание гранат внутрь объёма использовалось чаще.

2.10. При обороне часто используется тактика «огневого мешка», то есть осознанно пропускают наступающие части вглубь оборонительных позиций и потом обстреливают со всех сторон.

2.11. Однажды столкнулись с тем, что были оборудованы два дота, соединённые довольно длинным подземным ходом, которые

имели перекрещивающиеся, но не взаимно обстреливающие сектора обстрела. Дот закидали гранатами. При осмотре помещений был обнаружен только один погибший солдат противника.

2.12. Тактические знаки в форме буквы Z предназначались для избегания огня по своим. В некоторых случаях противник наносил Z на свои машины, чтобы по ним наши войска не стреляли.

2.13. Общая схема атакующих действий в городе у противника была в целом аналогичной нашей, но он чаще использовал артиллерийскую подготовку перед рывком групп зачистки. Обычно между прекращением огня украинской артиллерии и рывком групп зачистки проходило 2–3 минуты. Это давало достаточно времени, чтобы понять, что ожидается рывок пехоты противника.

2.14. В 2022 году при атаках внутри лесопосадок использовалось построение 4-мя последовательными тройками, между которыми была дистанция примерно по 50 метров (2–3 минуты движения). Противник при начале боестолкновения начинал обстреливать лесополосу миномётами несколько в глубине от зоны огневого контакта, тем самым он отсекал 3 и 4 тройки от участия в бою, а передовые тройки останавливал не только фронтальным огнём, но и огнём с флангов.

2.15. Схема зачистки окопа похожа на схему зачистки комнаты в квартире. Сначала просмотр окопа из-за угла, потом прострел и/или метание гранаты.

2.16. Военнослужащий после 2022 года не воевал, вернулся в зону боевых действий в 2024 году и сказал, что условия ведения боевых действий резко отличаются от 2022 года из-за количества применяемых противником БПЛА. В частности, для подрыва блиндажей противником использовалась схема сброса двух противотанковых мин. Первая скидывается и не взрывается, а второй БПЛА противника пытается попасть максимально близко к месту падения первой, чтобы одновременно сдетонировало две мины.

2. Записано со слов военнослужащего,
занимавшегося радиоэлектронной разведкой в ходе боёв в 2022 году.

3.1. Расчёт РЭР находился на удалении от 700 м до 2 км от передовых штурмовых подразделений. В смене РЭР было 6 человек.

3.2. Информация, установленная службой РЭР, передавалась в общий чат в мессенджере на сотовом телефоне, то есть становилась известной сразу же всем заинтересованным командирам. При помощи чата скорость доведения информации была настолько велика, что штурмовые подразделения зачастую успевали уходить от ударов противника, планирование которых выявлялось группой РЭР.

3.3. С помощью средств РЭР получалось установить условные узлы связи (центральные радиостанции) мелких подразделений противника, так как получалось понять, какая радиостанция более всего вовлечена в радиообмен с абонентами локальной радиосети.

3.4. В момент начала штурма всем запрещалась выходить на связь на частоте, которую использует штурмовая группа.

3.5. По концентрации телефонов и радиостанций в одном месте противник может определить нахождение наших групп. Таких концентраций следует избегать. То есть следует учитывать, что разведывательную ценность для противника имеет не только содержание радиопереговоров, но и «поведение» радиостанций в сети и их местонахождение.

3.6. Отмечается неэффективное использование времени новобранцев в пунктах временной дислокации. Зачастую те 1,5 месяца, которые они проводят в ПВД недалеко от фронта до отправления в первый бой, они занимаются исключительно хозяйственными вопросами.

Отчёт № 34 от 12.10.2024

Записано со слов офицеров, занимающихся обеспечением безопасности тыла в зоне СВО. Вопросы беседы не включали методы и способы оперативной работы.

1. Действие ДРГ⁴ к 2023 году сошло на нет в связи с установлением статичной линии фронта и смыканием промежутков между позициями подразделений на фронте. Такой результат с особой контрдиверсионной работой не связан. Засылка ДРГ в тыл не практикуется в связи с тем, что их несложно вычислить, а наблюдение за ЛБС с помощью технических средств надёжно перекрывает проходы. При этом действия ДРГ на нестабильном фронте, когда образуются разрывы между подразделениями, возможны. В последнем случае важно различать действия собственно ДРГ, то есть малых групп численностью 2–4–8 человек, специально подготовленных для ведения разведки и совершения диверсий (засад, налётов, подрывов объектов) в тылу (как правило, это дорогостоящие и редкие специалисты), и действия передовых малых отрядов общевойсковых подразделений, обычно включающих 2–3 ББМ и десант на них. Передовые малые отряды состоят из военнослужащих регулярных подразделений сухопутных войск, и их задача двигаться в целом прямолинейно по параллельным друг другу маршрутам до вступления в соприкосновение с противником или до занятия каких-то населённых пунктов или рубежей с целью их последующего удержания до подхода основных сил методом «постепенного накапливания».

2. Личный состав подразделений, предназначенных для действий в качестве ДРГ, сейчас вынужден иметь две специализации: специализация для маневренной войны и специализация для позиционной войны. Последней, как правило, является специализация по управлению БПЛА.

⁴ Здесь и далее по тексту данного отчёта термин «диверсионно-разведовательная группа» (ДРГ) понимается в узком специальном значении как малое подразделение, открыто носящее оружие и способное нанести удар в тылу противника и вести бой по правилам пехотной тактики. Следует не путать ДРГ с агентурно-боевыми группами, которые действуют, маскируясь под мирное население, в которые могут входить жители, не способные вести открытый бой.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. Необходимость двойной специализации может возникать также применительно к другим подразделениям. Составителю известен случай, когда батарея ПЗРК, в связи с полным отсутствием целей на их направлении, переключилась на противодействие наблюдательным БПЛА противника с помощью сеткомётов. Аналогичная ситуация может быть со снайперами.

3. Засады ДРГ всё больше отходят от ударов стрелковым оружием и гранатомётами и переключаются на засады с помощью ударных БПЛА, переносимых на себе ДРГ. Преимущество засад с помощью БПЛА заключается в том, что противнику намного сложнее обнаружить позиции засадной группы. Нет необходимости выходить в непосредственную близость к обстреливаемой зоне засады. В частности, снайперские пары доучивают на нанесение ударов БПЛА.

4. В текущий момент диверсионная работа противника в нашем тылу сводится к двум формам: а) наведение высокоточных ракет, стреляющих через линию фронта; б) подкладывание магнитных взрывных устройств под автомобили (значительно меньше, в основном — по гражданской администрации). Были попытки отравления алкогольных напитков и продуктов питания, но они были неуспешными. При этом используются не только и не столько подготовленные специалисты, а вербуемое (зачастую через интернет-форумы и чаты в мессенджерах, как правило за деньги) гражданское население подконтрольных территорий, не имеющее какой-либо диверсионной подготовки, что предопределяет возможность осуществления только наиболее простых действий. Большая часть наведения осуществляется путём оставления малозаметных GPS-треккеров в местах нахождения важных объектов, а также пересылкой GPS-координат целей через мессенджеры. Доставка треккеров на подконтрольную России территорию осуществляется с помощью БПЛА. Подбирание посылок с треккерами/взрывными устройствами и непосредственная их установка поручаются разным лицами. Первые должны быть более образованными, чем вторые.

5. Диверсионная ситуация в тылу СВО и при проведении КТО на Северном Кавказе сильно отличаются в силу разницы менталитетов. На Кавказе вербуемых вводили в состояние ярости и зачастую направляли на совершение открытых атак, шансы выжить в которых у нападавших невелики. Украинцы не будут совершать нападения, если шансы их обнаружения и тем более гибели не сведены практически к нулю. На самопожертвование они, как правило, не готовы. Это определяет, с одной стороны, значительно меньшую интенсивность диверсионной деятельности, с другой стороны, это порождает беспечное отношение к собственной безопасности и военнослужащих и сотрудников гражданских администраций. Элементарные меры по безопасности, такие как осмотр днищ машин перед поездкой и контроль движения гражданского населения вокруг уязвимых мест, которые могли бы свести результаты диверсионной деятельности практически к нулю, зачастую не предпринимаются.

7. В условиях низкой квалификации лиц, осуществляющих диверсии, работа блокпостов на дорогах по выборочной проверке автомобилей бывает эффективной.

8. Магнитные мины, устанавливаемые под днище автомобилей, стараются маскировать под цвет средств для антикоррозионной консервации автомобилей. Обычно взрыватель в них срабатывает на вибрацию.

9. При занятиях на полигонах в зоне возможных ударов высокоточных ракет противника изменяется процесс обучения. Демонстрационные действия перед большим количеством солдат исключаются. Обучаемые разбиваются на небольшие группы, с которыми занятия проводятся рассредоточенно, преимущественно в лесопосадках либо в блиндажах/подвалах.

10. Текущая ситуация с диверсионной работой противника проходит при ограниченной доступности для него высокоточных ракет. Возможно, результативность её была бы другой, если бы ракет было бы много и ему не требовалось основательно подходить к выбору целей.

11. Запреты на использование смартфонов с мессенджерами приводят к результатам, прямо противоположным желаемому. Военнослужащие начинают разговаривать по открытой мобильной

связи, которая перехватывается намного проще, чем общение в мессенджерах. В реальности остановить использование мобильной связи невозможно. Нужно не запрещать смартфоны, а проводить занятия по порядку их использования. Респонденты предположили, что офицеры, ответственные за военно-политическую работу, могли бы проводить подобные занятия в войсках.

12. При организации взаимодействия между подразделениями разной подчинённости отмечается, что решения на взаимодействие на верхнем уровне руководства принимаются проще, если взаимодействие первоначально организовано на среднем уровне. Утвердить уже организованную кем-то внизу схему и способы взаимодействия командованию проще, чем вводить схему взаимодействия с нуля.

13. Приказы старших командиров на взаимодействие должны устанавливать лишь общие рамки такого взаимодействия, с предоставлением исполнителям на местах возможности досогласовывать детали. Например, приказы на выключение РЭБ для обеспечения коридора пролёта наших БПЛА не должны строго устанавливать время выключения и обратного включения систем РЭБ. При строгой фиксации временного коридора может получиться так, что изменится ветер или возникнут аналогичные обстоятельства и этим коридором невозможно будет воспользоваться для пролёта БПЛА. Лучше, если исполнители на месте могут договориться о моменте выключения и обратного включения РЭБ.

14. При организации взаимодействия между подразделениями разной подчинённости отмечается, что юридические службы зачастую создают излишние препятствия, стремясь выдержать разграничение функциональных или территориальных компетенций, а также формальную подчинённость. В то время как в большей части случаев выходы за границы компетенций или официальной иерархии не создают каких-либо проблем с точки зрения реального управления. Вопрос решает тот, кто может. Бездействие возможно, когда все ресурсы заняты на выполнении задач в сфере своей компетенции/подчинённости. В общем же случае бездействие и нерешительность должны наказываться строже, чем даже ошибки.

Отчёт № 35 от 01.11.2024

1. Записано со слов офицера среднего офицерского состава касательно операции противника по захвату и удержанию плацдарма в районе н.п. Крынки Херсонской области в период октября 2023 — июля 2024 г.

1.1. При ведении боёв в районе плацдарма у н.п. Крынки противник широко использовал индивидуальное сопровождение оборонительного боя с БПЛА. Оборонительных позиций у противника было относительно немного, и в основном это были парные окопы, но для каждой такой позиции выделялся сопровождающий БПЛА. Оператор наблюдательного БПЛА сообщал обороняющимся пехотинцам, откуда к ним подходят атакующие подразделения, и корректировал огонь из стрелкового оружия обороняющихся. Это показало себя очень эффективным способом, который можно использовать даже со слабо подготовленным личным составом. Прострел местности вслепую «по-сомалийски» из автоматов, если такой огонь корректируют с БПЛА, останавливал пехотные атаки.

1.2. Используется также индивидуальное сопровождение боя с помощью БПЛА за каждый отдельный окоп. В день высадки противник сначала обстрелял наши позиции из артиллерии, а затем над каждым нашим окопом повесил БПЛА со сбросами, организовав их постоянную смену, так называемую «карусель». Наши солдаты вынуждены были укрыться в блиндажах, что позволило первой волне атакующих пройти между нашими оборонительными позициями и закрепиться в глубине нашей обороны. Следует обратить внимание, что наши позиции в месте высадки противника были очень разрежены, войск там было немного.

1.3. Одна из сложностей организации взаимодействия между нашими подразделениями в ходе противодействия наступательным действиям противника состояла в том, что образовался «слоёный пирог» наших подразделений. Вводимые в бой подразделения прибывали по частям, и их направляли на наиболее угрожающий (важный) в момент их прибытия участок безотносительно общего расположения частей. Получалось так, что прибывшая рота могла иметь своим соседом и справа и слева одно и то же подразделение,

то есть находиться как бы внутри него. Прибывающие подразделения могли относиться к разным частям и соединениям. Организация взаимодействия в этих случаях была очень сложной, так как приходилось взаимодействовать подразделениям разной подчинённости. Одним из примеров проблемы в организации взаимодействия было то, что при убытии одного подразделения с позиций информация сообщалась только в рамках своей для этого подразделения системы подчинённости, другие соседние подразделения не ставились в известность об этом.

1.4. При переправе на лодках на левый берег Днепра часть лодок противника в переправляющейся партии были носителями систем РЭБ для противодействия нашим БПЛА. Также для отвлечения нашего внимания от лодок с грузом в момент переправы противником использовались от 1 до 3 безэкипажных катеров.

1.5. Одной из сложностей при использовании ФАБ для бомбардировки позиций противника было то, что нужно было бы отвести наши войска подальше на вторую линию обороны (которую нужно было ещё создать), чтобы отойти на безопасное удаление от разрывов своих бомб. Войска на это не хотели идти, поскольку был риск того, что им пришлось бы штурмовать ранее оставленные позиции.

1.6. Механизм использования прикрывающих БПЛА противником заключался в том, что он обнаруживал пробел в частотах наших систем РЭБ и запускал БПЛА, управляемые на этих частотах. Как правило, при смене частот противник уходил ниже по частотному диапазону.

1.7. Для пресечения снабжения противника на плацдарме на левом берегу Днепра эффективными показали себя удары по местам стоянок плавательных средств, но какое-то время ушло на организацию таких ударов.

1.8. Лодки, использовавшиеся противником для переправы на левый берег Днепра, при заходе двигались зигзагом.

1.9. Противник накапливал партию лодок для переправы выше по течению в реке Ингулец и потом спускался до Днепра.

1.10. За несколько дней до беседы было поражение ударным дроном-камикадзе противника цели на глубине 40 километров в тылу нашей обороны.

2. Записано со слов солдат и офицеров младшего офицерского звена.

2.1. Касательно позиционной войны в 2024 году.

2.1.1. По мнению офицера, оптимальными действиями при господстве вражеских БПЛА в воздухе является не активная стрельба по БПЛА, а маскировка оборонительных позиций от обнаружения. Поэтому все работы по инженерному оборудованию позиций проводятся только в период утренних и вечерних сумерек. При этом весь вынутый грунт уносится в земляных мешках и прячется. Противник может сопоставлять фотосъёмки местности за разные дни и выявлять различия. Ведение огня по БПЛА применяется только в порядке самообороны, если противник начал с помощью БПЛА осуществлять огневое воздействие на наши позиции. Как правило, это означает, что после отражения атаки БПЛА потребуется эвакуация с этих позиций.

2.1.2. Для уничтожения наших позиций противник намеренно делает паузы в обстрелах продолжительностью от 2–3 дней до недели. За это время бдительность у наших солдат притупляется, они начинают пренебрегать требованиями к маскировке перемещений. Это позволяет противнику засекать места появления личного состава и вычислять по засечкам местонахождение наших позиций. После окончания огневой паузы на одну позицию может прилететь 10–15 ФПВ-дронов-камикадзе. Налаживание дисциплины перемещений очень важно для того, чтобы позиции оставались не обнаруженными противником. Чтобы избежать раскрытия своих позиций, любые перемещения солдат по позициям, даже индивидуальные и по бытовым вопросам, делаются только по разрешению командира, которое даётся после включения средств РЭБ. После завершения перемещения средства РЭБ выключаются. Также осуществляется перехват видеосигнала, что позволяет понять, где находятся дроны противника и далеко ли они от места, где планируется перемещение. Правда, последнее время эффективность перехватов видеосигнала упала (см. следующий абзац). Обычно не перемещаются более чем по 2 человека.

2.1.3. Ударные дроны противника типа «Баба-яга» и «Валькирия» используют автопилот в течение всего времени полёта к цели.

Частоту управления для подавления средствами РЭБ определить невозможно, так как сигнал отсутствует. Только непосредственно в районе цели, примерно за 10–15 секунд до удара, управление подхватывает оператор. Это изменение в способе применения БПЛА произошло примерно за месяц до беседы.

2.1.4. К переднему краю на автомобилях снабжения получается подъезжать на 1–2 километра, но такие подъезды обеспечиваются работой систем РЭБ. Используются одновременно как стационарные средства РЭБ, прикрывающие маршрут движения, так и средства РЭБ, установленные на автомобилях. Подъезд осуществляется в утренние или вечерние сумерки. В сутки к переднему краю делают рейсы 1–2 машины, в каждой из которых едут не более 4–5 человек.

2.1.5. Для прикрытия пеших групп от ударных БПЛА используют одновременно и дробовики и переносные средства РЭБ.

2.1.6. Для организации работы систем РЭБ нужно отслеживать частоты, на которых осуществляется управление дронами противника, так как они меняются.

2.1.7. Если военнослужащий понимает, что он обнаружен с дронов, не следует прятаться в домах или в посадках, нужно продолжать движение среди деревьев.

2.1.8. Были попытки делать инженерные засады на дроны типа «Баба-яга» противника, заманивая их на ложные цели. При организации инженерных засад дроны пытались поразить подрывами мин МОН-100 и МОН-200. Они были неудачные. Частично это объясняется тем, что операторы инициирует подрыв мины раньше или позже оптимального момента. Частично — у этих мин не хватает мощности заряда и, соответственно, энергии осколков, чтобы поразить дрон.

2.1.9. Для борьбы с дронами противника используются сеткомёты. Основная проблема в том, что дрон с сеткомётом часто не успевает долететь до места сброса БПЛА противника боеприпаса. В последнее время противник стремится максимально сократить время пребывания своего БПЛА над целью.

2.1.10. Система оповещения о заходе БПЛА противника в район наших позиций использует, в частности, чаты в коммерческих мессенджерах, куда сбрасываются снимки с электронных карт типа

AlpineQuest с точкой, указывающей на местонахождение дрона противника в момент его обнаружения.

2.1.11. Тяжёлые агродроны типа «Баба-яга» сопровождаются парой ударных ФПВ-дронов-камикадзе для того, чтобы бить по тем точкам, с которых будет открыт зенитный огонь по «Бабе-яге». Учитывая, что «Баба-яга» применяется ночью, сопровождающие дроны оборудованы для полёта и ведения наблюдения в темноте. Такие сопровождающие дроны противник старается вернуть обратно, если цели для них не будет. Их не разбивают, как дневные ФПВ-дроны, о предполагаемые наши позиции, если цель не будет обнаружена. Они используются только по однозначно идентифицированным целям.

2.1.12. Помимо использования сопровождения тяжёлых агродронов типа «Баба-яга» ФПВ-дронами-камикадзе, противник применяет тактику сопровождения их с помощью наблюдательных БПЛА типа «Мавик». «Баба-яга» работает по заранее определённой цели. Противник также заранее наводит в район той же цели ствольную артиллерию. После отработки сбросами и отхода назад агродрона БПЛА типа «Мавик» продолжает наблюдение. В случае обнаружения движения в районе цели (эвакуации, попытки потушить возгорание и т.п.) с него начинают корректировать огонь артиллерии.

2.1.13. Удобных мест для установки ПТУР, чтобы с них было удобно стрелять, немного. Требуется хороший обзор.

2.1.14. За исключением момента производства выстрела, станины установок ПТУР прячут в укрытия, чтобы они не могли выдать расположение позиций и не пострадали при обстреле.

2.1.15. На текущий момент при высочайшей концентрации средств РЭБ противника и взаимном перекрытии секторов радиоэлектронного подавления БПЛА типа «Мавик» совершают в среднем по 15 вылетов в сутки. Средняя живучесть одного аппарата составляет более сотни вылетов. При этом уровень подготовки операторов оценивается как средний. Для обеспечения живучести БПЛА необходима поставленная радиоэлектронная разведка, проведение обобщений и анализа данных о РЭБ противника и взаимодействие с расчетами РЭБ в смежных подразделениях.

2.2. Касательно боёв в 2022 году.

2.2.1. При обороне комплекса 5-этажных зданий имел место эпизод контратаки противника, которая поначалу была успешной. Противник провоцировал наши подразделения, занимавшие ранее захваченные здания, на ответную стрельбу, а потом мгновенно обстреливал любые точки, из которых вёлся наш ответный огонь, сразу после открытия огня нашими солдатами. Этим он добился того, что наши солдаты перестали высовываться для ведения ответного огня и ослабили наблюдение. Военнослужащие для обозначения достижения противником психологического (не огневого) подавления* наших позиций использовали термин «закошмарить». Психологическое подавление наших позиций позволило двум штурмовым группам противника по 8 человек преодолеть пустьрь длиной примерно 200 метров и выйти на непосредственные подступы к зданию и атаковать их.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. * Устоявшейся терминологии по этому вопросу нет. Следует обратить внимание на небольшое различие в разных ситуациях подавления противника. В данной части отчёта под огневым подавлением, подавлением «в чистом виде», понимается физическая невозможность противника показаться из-за укрытия в связи с тем, что укрытие в моменте обстреливается. Если из-за него показаться, то высывающийся будет сразу поражён. Под психологическим подавлением здесь подразумевается ситуация, когда за счёт ранее произведённых поражений и обстрелов обороняющимся привит страх показываться из-за укрытия. Они боятся высываться из-за укрытия, опасаясь, что по ним будет открыт эффективный огонь, хотя огонь в моменте не ведётся. Это несколько напоминает эффект тактики «снайперского террора», когда регулярные выстрелы снайперов сковывают действия противника, так как не понятно, когда снайпер удерживает сектор, а когда нет. Поэтому стараются прятаться всё время.

2.2.2. У введённого в бой подразделения в течение определённого периода времени получалось наступать практически исключительно

за счёт эффективного огневого воздействия на противника из тяжёлого оружия поддержки. Фактически штурмовая пехота просто занимала разбитые позиции противника, не встречая сильного сопротивления. Пехотная тактика практически не применялась, если не считать таковой само движение на противника малыми группами. Однако в одном из боёв не получилось разбить позиции противника огнём тяжёлого оружия, и противник открыл массированный и эффективный огонь по нашей наступающей пехоте. Поскольку пехота уже привыкла к определённому способу действий, то грамотно среагировать на попадание под интенсивный огонь противника не смогла. Вместо того чтобы маневрировать, например, рывком, сблизившись с позициями противника, она залегла и продолжительное время обстреливалась эффективным огнём противника, неся потери. В последующем данное подразделение действовало иным образом. Поняв, что пехота, привыкшая в наступлении полагаться исключительно на огонь тяжёлого оружия поддержки, может быть не готова к активному противодействию противника, порядок действий изменили. В наступательных действиях штурмовая пехота стала перемещаться так, как если бы она захватывала позиции за счёт пехотной тактики, а не результативного огня тяжёлого оружия поддержки. В том числе это делалось и в тех случаях, когда такой огонь удавалось организовать и можно было ожидать, что получится просто занять позиции противника, не ожидая сильного сопротивления, и даже в ситуациях, когда противник не был обнаружен.

2.2.3. Одно из объяснений, почему на указанном направлении в 2022 году вынужденно переключились на тактику малых групп, связано с массовым поступлением пополнений. Люди, которые до этого командовали двумя-тремя десятками подчинённых, вынужденно должны были принимать командование над двумя-тремя сотнями подчинённых. Конечно, назначались командиры на низшие и промежуточные уровни, однако эти люди командирами были лишь номинально. На эти должности отбирались хоть немного способные и сообразительные военнослужащие. Однако большая часть из них не имела управленческого опыта. Фактически командиру батальона приходилось управлять всеми подчинёнными

напрямую без командиров рот и взводов. Всё это осложнялось низким уровнем подготовки личного состава. Управление вынужденно осуществлялось в ручном режиме. У командира батальонного уровня очень быстро наступала информационная (когнитивная) перегрузка. Поэтому в бою от подразделения действовала его часть с численностью, которой получалось эффективно управлять. Свою роль в переходе на тактику малых групп на указанном направлении сыграло также недостаточное количество бронетехники (по несколько единиц на подразделение батальонного уровня) и сложности с организацией тылового обеспечения в наступлении (находившемуся в обороне противнику было проще организовывать снабжение). По оценке респондентов, на том этапе в целом противник превосходил наши части по огневой мощи.

2.2.4. При маневрировании слабо подготовленным личным составом командир вынужден быть впереди. Солдаты с низким уровнем подготовки при попадании в боевую обстановку всё время смотрят на командира, пытаясь считать с его действий и выражения лица, насколько опасна ситуация. Для того чтобы командир мог быть в центральной или тыловой части построения, нужны хорошо подготовленные солдаты. Чем ниже уровень подготовки личного состава, тем больше в боевых действиях приходится опираться на морально-волевые качества. При недостаточной подготовке личного состава можно наблюдать определённый перекося в пользу опоры на морально-волевые качества в ущерб нормальному планированию.

2.2.5. В целом «двойки» солдат-пехотинцев оказались более удобными, чем «тройки». В тройках возникает намного больше трений. Внутреннее управление в них сложнее. В «тройках» размывается лидерство. «Двойку» проще обучать, чем «тройку». При выполнении тактических приёмов в «тройке» проще запутаться. «Двойки» получаются более сплочёнными.

2.2.6. Основной механизм продавливания обороны противника состоял в максимально быстром сосредоточении огня всех огневых средств батальона на атакуемых позициях противника.

2.2.7. Во время наступления по пересечённой местности штурмовые группы состояли из 12 человек. Она делилась на две шестёрки:

6 солдат в огневой подгруппе и 6 — в маневренной. В огневую подгруппу включали 2 пулемётчиков, 2 гранатомётчиков, и в ней же находился командир всей штурмовой группы. В маневренной группе все 6 солдат были стрелками. При входе в городскую черту группы по 12 человек оказались слишком громоздкими, поэтому перешли на действия группами по 4 человека (четвёрки делились на две двойки). При этом стиралась грань между огневыми и маневренными группами. В каждую четвёрку включался пулемётчик. Четверки действовали самостоятельно, двигаясь по примерно параллельным маршрутам, передвигаясь от дома к дому и оказывая огневую поддержку соседним четверкам. По мере продвижения функция четверки менялась: то она выполняла огневую функцию, то маневренную.

2.2.8. В ходе боевых действий в городской черте также использовались усиленные огневые группы, которые включали в себя по 3 пулемёта, 3 гранатомёта и снайперов. Имелась практика использования групп из 7 гранатомётчиков, например они могли залпом обстреливать огневую позицию противника в здании и все соседние помещения, куда стрелок противника мог бы переместиться при смене позиции. Это повышало вероятность поражения цели.

2.2.9. Значительную часть времени снайперы не выполняли свои функции, а привлекались к выполнению задач по ведению разведки, организации связи и выполнению иных функций. Причина была в том, что для снайперов часто не было дистанций, где бы их применение было бы эффективней, чем применение обычного стрелкового оружия. Однако их наличие оправдывается тем, что такие дистанции периодически появляются. И когда это случается, их применение очень эффективно. В частности, потребность в снайперах возникает при боях во многоэтажной застройке.

2.2.10. Одним из примеров использования снайперов не по их основному назначению является дистанционное проведение ими военнослужащих к нужной точке. Наблюдая с возвышенности или иной удобной точки за местностью, снайперы дают команды военнослужащим по радиосвязи, куда идти, чтобы выйти в нужное место.

2.2.11. При совершении манёвра охвата с фланга под прикрытием огня с другого направления, огневых групп может быть

несколько, а не только одна. Приводился пример, когда одну маневренную группу прикрывали две обычные огневые группы плюс третья огневая группа, которая состояла из 4-х снайперов, 2 пулеметчиков, 2 гранатометчиков. Третья огневая группа вела огонь поверх голов маневренной группы, которая передвигалась в понижении рельефа (шла по замерзшему водному каналу). Следует отметить, что снайперы вели огонь на подавление окопов противника, то есть на высокоточный огонь для поражения наиболее важных целей.

2.2.12. При совершении охвата противника с фланга под прикрытием огня с другого направления для координации переноса огня огневой группы по мере продвижения маневренной использовалось электронная картографическая программа для смартфонов. В этой программе через каждые 50 метров по маршруту движения проставлялись контрольные точки. О прохождении соответствующей точки сообщалось командиру, которой находился с огневой группой, по рации. При штурме особо сложных опорных пунктов отдельным окопам, ячейкам и блиндажам присваиваются кодовые названия.

2.2.13. В подразделении численностью около 300 человек непосредственно в штурмовых действиях принимали участие порядка 100–120 человек.

2.2.14. В ходе маневренных боевых действий минирование не играло большой роли, так как не было возможности заранее устанавливать мины.

2.2.15. При сближении с противником внутри лесополос использовалась деление на три группы, следующие одна за другой. При этом последняя группа проходила через позиции двух передних групп, потом продвигалась дальше и занимала позицию. После этого следующая с конца построения группа делала то же самое. Так, постоянно меняя головную группу, построение из трёх групп продвигалось вперёд.

2.2.16. При перемещениях в многоэтажной застройке основным способом входа в здания был подрыв стены с торца здания накладным зарядом. В дальнейшем между подъездами передвигались, также подрывая внутренние стены накладными зарядами.

2.2.17. Для перебегания между домами координировали рывок группы и разрыв дымового снаряда 120-мм миномёта. Точка, куда

стрелял миномёт, находилась примерно в 30 метрах от траектории движения группы между зданиями. Сразу после выстрела из миномёта по радиации сообщали о нём, группа готовилась к рывку, а сразу после разрыва делала рывок к следующему зданию.

2.2.18. Особенностью обороны противником зданий было то, что многоэтажное здание оборонялось 2–5 солдатами (обычно был пулемётчик и пара групп противника). Плотность оборонительных порядков была низка. Судя по поведению противника, требования по жёсткому удержанию позиций у них не было. Они вели маневренную оборону. После огневого боя с наступающими частями они отходили к следующему зданию.

2.2.19. При зачистке многоподъездного дома сначала зачищается целиком до последнего этажа тот подъезд, через который зашли в здание, а потом захватывается следующий подъезд. Зачистка подъезда осуществлялась, как правило, двумя четвёрками, разделёнными на двойки. После зачистки первого этажа первая четверка оставалась контролировать этот этаж, а вторая четвёрка поднималась наверх. Впрочем, бывали ситуации, когда подъезд зачищался одной четверкой, тогда одна двойка контролировала первый этаж, а вторая поднималась наверх.

2.2.20. Приёмы входа в помещения, в которых одновременно участвуют несколько человек, не применялись. Это требует единообразно подготовленного личного состава, чего не было. Схема захода в помещения включала в себя забрасывание гранаты, прострел вслепую, «по-сомалийски», а затем вход в объём одним солдатом. В целом помещения зачищались динамически.

2.2.21. Противник использовал амбразуры, закрывавшиеся плитами на домкратах. Когда нужно для ведения огня, плита приподнималась, а потом закрывалась.

2.2.22. Рубежи безопасного удаления принимались: АГС — 20–30 метров; СПГ — примерно 50 метров; 122-мм и 152-мм артиллерийские орудия — обычно 100 метров, иногда до 50 метров. Это всё расстояния для положения лёжа, то есть при перемещениях подползанием, а не в полный рост.

2.2.23. При использовании противотанковой пушки «Рапира» отмечается её точность, но слабое могущество боеприпаса. Для дости-

жения результата бывали случаи, когда приходилось делать до 30 выстрелов по одному объекту. Обычно при стрельбе из «Рапиры» по частному дому хватало 5–10 попаданий кумулятивными снарядами.

2.2.24. Обстрелы противника из ТОС «Солнцепёк» приводят к ЧАСТИЧНОМУ поражению живой силы на открытой местности и в укреплениях. Мнение о том, что после поражения пакетом из этой системы по площади на ней не остается ничего живого, не соответствует действительности. Она должна применяться в комплексе с применением других огневых средств. В городской черте реальным результатом применения системы является временная парализация обороны противника, пока он не пришёл в себя после обстрела.

2.2.25. Порядок ведения наблюдения ВСУ отличался от принятого у нас. У нас на точки ведения наблюдения назначались дежурные, которые на них находились по 2 часа. Противник вёл наблюдение по 30 минут, каждый раз меняя позицию (окоп), с которого велось наблюдение.

2.2.26. Интервьюируемые считают, что распространённая практика, когда внутри двоек не соблюдается принцип «один стреляет — другой перемещается», а огонь открывается, когда индивидуальный солдат посчитает это целесообразным, связан с низким уровнем подготовки личного состава.

2.2.26. Одной из причин применения танков для стрельбы с закрытых огневых позиций, а не прямой наводкой является неудобная связь. Штатную аналоговую связь применять нельзя, так как она легко пеленгуется и прослушивается противником. Использование переносных радиостанций при стрельбе из танка неудобно. При нахождении абонента с портативной радиостанцией внутри танка плохо слышно. Необходима интеграция цифровых радиостанций с танковым переговорным устройством. Поэтому для того, чтобы управлять огнём, четвёртый человек (помимо трёх членов экипажа танка) должен стоять примерно в 50 метрах от танка, принимать по радио команды на ведение огня и передавать их командиру танка, часто просто голосом.

2.2.27. Противник использовал следующие схемы взаимодействия бронетехники: 1) При действиях в застройке — выезжала БМП и своим огнём загоняла солдат в подвалы, а следом выезжал

танк и заваливал (разрушал) своим огнём здания, где эти подвалы находились. 2) При действиях на пересечённой местности действовали два танка. Один танк прикрывал сближение второго танка с нашей позицией на дистанцию стрельбы практически в упор (30–50 м). Второй танк разрушал наши оборонительные сооружения в лесополосах своим огнём, а затем отходил. Военнослужащие обращают внимание, что высунуться для производства выстрела из гранатомёта по танку очень страшно. По мнению военнослужащих, наличие у танков противника цифровых радиостанций, интегрированных с танковым переговорным устройством, позволяло им вести огонь не только с закрытых огневых позиций, но и прямой наводкой, а в критических моментах использовать танки в «классическом» ударном варианте использования.

2.2.28. Зачистка окопа осуществляется 2-мя «двойками», вторая «двойка» продвигается сверху окопа. Прокидывание зачищаемого колена окопа гранатами делается не всегда. Часто ограничиваются только прострелом из автоматов.

2.2.29. В ходе обороны в городе отлично зарекомендовали себя камеры видеонаблюдения, устанавливаемые на верхних этажах многоэтажных зданий. Операторы, находясь в безопасности в подвальном помещении, могут непрерывно корректировать работу огневых средств батальона, начиная с артиллерии и заканчивая гранатометчиками, которые также находятся в укрытии до команды по радиостанции. Все участники огневого контура должны хорошо знать местность и общую систему ориентиров.

2.3. Общие вопросы

2.3.1. Учитывая немногочисленность штурмовых групп, желательно оснащать каждого солдата переносной камерой (гоупро) для последующего разбора действий каждого из них в бою или на учениях.

2.3.2. При подготовке по оказанию первой помощи следует не ограничиваться обучением использованию ИПП и наложению жгутов, требуется давать полный объём знаний, включая наложение окклюзионных повязок и применение противоожоговых препаратов.

2.3.3. В ходе боевого слаживания обязательно должны отрабатываться маневры пехотных групп во взаимодействии с расчетом

БПЛА, в частности нужно имитировать налёты ударных дронов на боевые группы. Также в ходе боевой подготовки необходимы теоретические и практические занятия с конкретными средствами РЭР и РЭБ, наиболее распространенными в подразделениях.

2.3.4. Командиров нужно обучать руководить при помощи квадрокоптера и радиосвязи, без отдачи команд голосом на поле, как это часто получается в реальных боевых действиях.

2.3.5. В программу огневой подготовки бойцов нужно включить обязательную стрельбу из дробовиков, по летящим предметам (как в спортивной стрельбе из ружья).

3. Записано со слов военнослужащего, принимавшего участие в боях первых месяцев СВО.

3.1. В мае-июне 2022 года в одном из соединений произошла дезинтеграция, которая была замечена вышестоящими штабами с большим запозданием. Причиной дезинтеграции стали несколько неудачных попыток провести наступление. В результате значительная часть военнослужащих соединения отказалась участвовать в боевых действиях и просто расселилась по окружающим населённым пунктам, не предпринимая никаких действий. Из нескольких тысяч человек личного состава только чуть более одной сотни солдат согласились занять оборонительные позиции по фронту. Также получилось сформировать добровольческие подразделения общим числом порядка 50–60 человек, которые были готовы участвовать в наступательных действиях. Из нескольких десятков экипажей танков в бою соглашался участвовать только один. Проблема с пониманием сложившейся ситуации для вышестоящих штабов состояла в том, что отсутствовали внешние признаки разгрома. Не было какого-то бегства дезертиров в тыл, оставления позиций. Потери в живой силе и бронетехнике имели место, однако они были далеко не катастрофическими для соединения. Большая часть техники была в исправном состоянии, а её экипажи проживали неподалёку. При этом соединения фактически не существовало. Противник наступления не вёл и ограничивался обороной на заранее подготовленных позициях. Когда большая часть военнослужащих соединения уклоняется

от участия в бою, обычные приёмы управления неприменимы. Наступательные действия от всего соединения вела группа военнослужащих, условно соответствующая одной роте неполного состава. Вышестоящие штабы продолжали отдавать указания на продолжение наступательных действий, исходя из количественных данных о имеющейся технике и личном составе, что не соответствовало степени дезинтеграции соединения. Обороняющийся противник получил превосходство в живой силе и технике, если смотреть не общие цифры, а на количество солдат, фактически принимающих участие в бою.

3.2. При дезинтеграции соединения старшие и высшие офицеры оказались в ситуации, когда они должны были командовать подразделениями намного более низшего уровня, чем уровень, которым они привыкли командовать в мирное время. В результате получалось так, что кроме отдачи самых общих указаний, они не управляли боем.

3.3. При действиях в лесистой местности под г. Киев в первые недели СВО военнослужащий видел несколько сожжённых наших колонн. По имеющейся информации, атаки на них совершались в основном наземными частями противника с применением РПГ и ПТУР, а также стрелкового оружия.

4. Дополнительная информация, полученная от военнослужащих с других направлений.

4.1. Отмечается использование противником купольных видеокамер в ходе наступательных действий. Пара солдат противника идёт на сближение в направлении наших позиций. Чтобы вызвать ответный огонь, они простреливают местность перед собой. Если наши позиции обнаруживают себя огнём, то пара откатывается, а по обнаруженным с помощью камер позициям наносится огонь артиллерией и из танков. Для противодействия этой тактике обороняющимся следует дожидаться максимального приближения разведывательной пары противника, не реагируя на прострелы местности противником, и уничтожить их огнём в упор. Далее, по возможности, откатиться метров на 100 метров и переждать обстрел, который неизбежно последует после того, как противник поймёт,

что его разведчики уничтожены. После окончания обстрела нужно сразу вернуться на свои позиции.

4.2. В целях сохранения техники, которая нужна для боевой работы, для десантирования и огневой поддержки, ББМ, «Уралы» и «Камазы» не разрешают использовать для организации снабжения и ротации личного состава на позициях, в зоне досягаемости огня противника (в том числе, зоне активной работы ударных БПЛА противника) на подступах непосредственно к району боевых действий. Соответственно обеспечение осуществляется либо на гражданских легковых автомобилях, либо в пешем порядке. Такие транспортные средства, как квадроциклы и мотовездеходы, пока имеются в ограниченных количествах. При эвакуации раненых получается использовать ручные тележки-носилки с одним колесом. Двухколёсные тележки в условиях разбитых лесополос использовать крайне затруднительно.

4.3. При зачистке окопа двойкой последовательность действий следующая. Первый номер идёт впереди второго номера. Пока двойка проходит продольную часть окопа до ближайшего колена окопа, стреляет первый номер. Он же простреливает по-сомалийски следующее колено окопа, когда двойка к нему подходит. Затем он уходит в положение на колено или на колени у самого края угла окопа. В этом положении первый номер меняет магазин (у каждого колена окопа вставляется новый магазин) и готовит гранату для забрасывания за угол окопа. Пока первый номер это делает, второй номер, обогнув его сбоку, ведёт огонь вдоль прилегающего колена окопа. После того как первый номер готов к броску гранаты, второй номер делает шаг назад. Граната забрасывается по прямолинейной траектории на уровне пояса и летит как бы по центру коридора вынудой земли, образующего окоп. То есть граната бросается первым, а не последующим номером, и она бросается не по параболе с вылетом выше уровня земли, а прямолинейно, примерно как гранату забрасывают в комнату. Интервьюируемый выразил мнение, что способы забрасывания гранат вторым номером через голову первого номера с метанием гранаты по параболе являются менее безопасными и менее эффективными, чем забрасывание гранаты первым номером как при заходе в комнату.

Варианты зачистки окопа группой из четырёх и более человек (например, первый номер — чистильщик, второй номер — метатель гранат в ближайшее колено окопа, третий номер — командир, четвёртый номер — метатель гранат во второе, более дальнее колено окопа, далее — номера, обеспечивающие безопасность группы зачистки, а также поднос гранат в мешках) применимы только для длинных окопов. Учитывая, что сейчас окопы часто достаточно короткие, тактика со многими военнослужащими в группе зачистки малоприменима.

РИСУНОК: Пример зачистки окопа большой группой из немецких наставлений. Видно наличие двух солдат, метających гранаты — отдельно в ближнее, отдельно в дальнее колено окопа.

Отчёт № 36 от 22.11.2024

Составлен по результатам беседы
с командирами среднего звена и низового уровня.

1. По информации от командиров среднего звена касательно:

– штурма города в начале СВО:

1.1. При зачистке застройки частного сектора важно было, чтобы все подразделения двигались примерно на одной линии. Стоило какому-то отдельному подразделению вырваться хотя бы на 100 метров вперёд общей линии, оно отсекалось противником огнём с флангов и уничтожалось. Поэтому продвинувшееся вперёд подразделение всегда дожидалось, когда подтянутся соседи.

1.2. Скорость зачистки в частном секторе могла составлять и 70 и 20 метров за сутки. В последнем случае это означало, что удавалось пройти всего один ряд домов. В целом, общий рисунок зачистки городской застройки состоял в методическом, медленном продвижении. Одна группа продвигалась вперёд, потом к ней подтягивалась следующая.

1.3. Зачистка частного сектора осуществлялась рывками от дома к дому. Перед рывком пехоты дома частной застройки простреливались насквозь из тяжёлых пулемётов НСВС «Утёс», если их удавалось близко подтащить к атакуемому дому, и из одноразовых огнемётов «Шмель» (обычно 2 выстрела на дом). Огнемёты были основным оружием штурма. НСВС подтаскивали на расстояние порядка 300 метров до штурмуемого дома, отстреливали полный короб за 3–4 минуты и убегали в укрытия. Пулемёт сразу с собой не забирали. Результативность применения «Шмелей» определяли по началу возгорания штурмуемого дома.

1.4. Учитывая тактику нашего штурма, противник не занимал стационарно позиции в помещениях частных домов. Он оборудовал укрытия, подкапываясь под фундаменты домов с наружной стороны, в том числе используя подвалы. Солдаты противника находились в укрытиях и выбегали из них по сигналу дежурных наблюдателей. Получив сигнал с наблюдательных пунктов (с «фишек»),

они занимали позиции для ведения огня непосредственно для отражения атаки наших штурмовиков. Таким образом, в обороне противник действовал в челночном режиме (из укрытия — на позицию и обратно).

1.5. Рывок от дома к дому осуществлялся обычно 2-мя солдатами, под прикрытием 4-х других солдат. Если была возможность входа через окно, использовали его, предварительно забросив гранаты. Глухие стены саманных домов разбивали кувалдами для устройства прохода через них. Бывали ситуации, когда приходилось входить через двери.

1.6. При обороне города противник на перекрестках дорог прямо по их центру оборудовал окопы для стрельбы из пулемётов. Окопы имели короткий ход сообщения к укрытию в подвале ближайшего дома. С этих пулемётных позиций простреливались прилегающие кварталы. Также противник активно применял артиллерию, включая миномёты.

1.7. Наступающим подразделениям были переданы для усиления подразделения, практически не имевшие подготовки. Их использовали для выноса раненых и подноса боеприпасов и иных предметов снабжения.

1.8. Координация между подразделениями, относившимися к разным соединениям, осуществлялась методом самозахвата полномочий. Координацию действий соседних подразделений брал на себя наиболее подготовленный и опытный командир.

1.9. При первоначальных попытках входа в город были частые случаи подрывов нашей бронетехники на противотанковых минах, установленных на поверхности, без заглубления. Это связано с тем, что бронетехника пыталась двигаться на большой скорости и механики водители не успевали среагировать на мины.

1.10. При боях в городской застройке наши подразделения активно использовали ручной многозарядный гранатомёт ГМ-94. Он оценивается как очень эффективное оружие.

1.11. Командиры взводов следовали в боевых порядках взводов.

1.12. В тот период ФПВ-дронов-камикадзе ещё не было, хотя наблюдательные дроны типа «Мавик» и «Фурия» уже использовались противником активно.

1.13. При переходе из частного сектора в многоэтажную застройку многоэтажные дома предварительно обстреливались из тяжёлого оружия, а затем в них заскакивали 5–6 человек, которые осуществляли их зачистку. В городе были также многоквартирные двухэтажные дома. Их зачищали обычно группами по 4 военнослужащих.

1.14. Подрывы мин ТМ-62 использовались для проделывания проходов в межподъездных перегородках.

1.15. Носимый запас штурмовика составлял 8–9 магазинов, так как пункты пополнения боеприпасами находились рядом. Для сравнения интервьюируемый командир привёл информацию, что в лесной местности в Чечне ему приходилось брать до 25 магазинов. В городе пункты боепитания (склады с боеприпасами) оборудовались в 500–700 метров от фронта.

1.16. Имелся случай установки миномёта внутри здания, от которого остались одни стены. Миномёт прикрывался простым мешком. В необходимый момент мешок снимался и миномёт вёл огонь 5–7 минут, реже до 15 минут.

1.17. Гранатомёт NLAW позволял стрелять из-за угла. Сначала гранатомётчик должен отметить по цели. Потом он мог зайти за угол строения и сделать выстрел из-за угла.

1.18. Для противодействия снайперам использовался прострел всех подозрительных возможных позиций снайперов, но по большей части приходилось просто терпеть потери и продолжать продвигаться вперёд.

– полевых боёв в 2022 г.:

1.19. При перемещениях в лесополосах пехота использовала построения в колонну из 8–12 человек. Командир передовой группы при этом находился посередине. Это примерно соответствовало порядку построения подразделений разведки по опыту предыдущих войн при действиях в лесной местности. В широких лесополосах использовалась колонна по два («змейкой»), а не по одному. Примерно в 500 метрах позади находилась группа управления с командиром, а в 500 метрах позади группы управления находилась позиция АГС. Таким образом, от АГС до передовой

группы было примерно 1000 м, что давало запас по дальности для стрельбы из АГС ещё в 500 метров. Дистанция между группой управления и передовым подразделением объясняется тем, что командир должен иметь возможность управлять оператором БПЛА, а также вызывать огонь АГС, а для этого он не должен быть в зоне огневого контакта.

1.20. Типичная реакция передовой группы при столкновении с противником: остановиться, развернуться в цепь и начать огневой бой. При этом может отдаваться команда «Фас», при которой 2/3 огневых средств открывают шквальный огонь по противнику для того, чтобы его морально подавить. При наличии сильного сопротивления передовая группа откатывается назад примерно на 400 метров на стартовую позицию для того, чтобы была возможность обстрелять позицию противника из тяжёлого оружия. Перед отходом подавалась команда «Стоп огонь». При отходе вёлся редкий одиночный огонь. Первый подход к позициям противника, как правило, получался пробным. Когда перестрелка затихала, подразделение окапывалось на месте нахождения. При развёртывании в цепь между солдатами были интервалы по 3–5 метров. Задняя часть передовой группы, которая не умещалась в лесополосе при развёртывании в цепь, занималась подносом боекомплекта и выносом раненых.

1.21. Определить, сломлена ли воля противника в результате нашего огневого воздействия, можно по изменению темпа стрельбы. Важно не само по себе качество стрельбы противника, а именно изменение характера огня. Хаотичный малоприцельный огонь в начале боестолкновения, как правило, свидетельствует, что перед атакующими слабо подготовленный противник. Снижение интенсивности стрельбы (например, переход с длинных очередей на короткие, а потом на одиночный огонь) в этом случае свидетельствует, что противник подавлен или у него заканчиваются боеприпасы. Следует, однако, помнить, что невысокая интенсивность стрельбы может быть у подразделения с высокой дисциплиной огня и высоким уровнем подготовки.

1.22. В тот период противник в основном оборудовал одиночные окопы с интервалом примерно в 10 метров.

1.23. В некоторых случаях приходилось обстреливать позиции противника несколько дней, применяя карусель из огневых средств, которые меняли друг друга: ББМ, АГС, Д-30. Был случай, когда били даже зенитной ракетой С-300.

1.24. В тот период довольно часто использовались мины с натяжным датчиком цели ОЗМ-72 и МОН. Мины нажимного действия устанавливались очень мало.

– в ходе позиционных боёв после зимы 2023 года:

1.25. Для организации взаимодействия часто осуществлялся физический обмен радиостанциями.

1.26. Схема действия БПЛА при атаке на дом: сначала сбрасывают тротильную шашку на крышу с БПЛА типа «Мавик», затем в образовавшийся от взрыва шашки пролом в крыше другим БПЛА типа «Мавик» сбрасывают зажигательный состав, а когда гарнизон начинает покидать горящий дом, по солдатам бьют ФПВ-дроны-камикадзе и осуществляют сбросы.

1.27. Одна из причин, почему командование при вводе в бой резервов старалось создать «слоёный пирог» из перемешанных подразделений, может быть вызвана с опасениями, связанными с их возможным бегством. Бегство с поля боя обычно происходит целыми подразделениями. На соседние подразделения паника может и не перейти. Поэтому при неорганизованном отходе одного подразделения соседние подразделения могут продолжить удерживать позиции. Это даст возможность не оголять сразу протяжённые участки фронта.

1.28. По собачкам, которых подкармливает какое-то подразделение, разведка может отслеживать его перемещения.

1.29. В условиях превосходства противника в нижнем небе большую часть времени приходится прятаться в домах. Перемещения получается осуществлять преимущественно в периоды плохой погоды. Наступление осуществлялось методичным, последовательным захватом позиций от здания к зданию, с длительными периодами огневой обработки позиций, занятых противником. Занятые нашими солдатами позиции поддерживаются огнём из тыла, а также с соседних ранее занятых позиций. Проскочить

на скорости с помощью БТР/БМП из глубины своих позиций с целью высадки десанта для захвата очередного здания не получается, их подбивают.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. Один и тот же тактический приём на разных участках фронта даёт разные результаты. Так, на другом направлении внезапные рывки на бронетехнике приводят к положительным результатам (см. отчёт № 37 от 23.11.2024). Те же самые рывки в условиях высокой концентрации БПЛА противника результата не дают.

1.30. При наступлении артиллерия изначально начинает бить с заведомым перелётом, а потом её огонь «натягивается» поближе к позициям, которые на самом деле собирались обстреливать.

1.31. РЭБ, помимо прямого воздействия, имеет общее отпугивающее действие. Если противник знает, что над определённой местностью часто включается РЭБ, то он начинает облетать такие зоны. В значительной степени это связано с соревновательной психологией операторов БПЛА, частично унаследованной от игроков в компьютерные игры. Кроме того, существует риск не получить быстро новый БПЛА взамен утерянного. Операторы начинают летать в другие места, где они могут набить себе побольше «очков».

2. По информации от командира штурмового отделения, затем взвода, по боям в 2022 году:

2.1. В лесополосах перемещались в колонну из 8–12 человек с дистанциями по 5 метров между солдатами. При начале огневого контакта с противником вся группа разворачивалась в одну линию с интервалом около 2 метров. Далее осуществлялось сближение с противником двойками, сверхкороткими перебежками. Со слов интервьюируемого, длина перебежки составляла 1 метр.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. Здесь чувствуются пережитки «чеченской» тактики, то есть пытаются в узких лесо-

полосах действовать как в большом лесу, разворачивая всю группу в цепь. В дальнейшем передовые штурмовые подразделения (малые группы) начнут развёртываться в несколько эшелонов, так, чтобы фронт занимали 2–4 солдата, что позволяет уместиться в лесополосе с большими интервалами между солдатами.

2.2. Рубеж безопасного удаления от разрывов снарядов своей артиллерии принимали равным в 300 метров.

2.3. Подавленность противника огнём определялась по снижению интенсивности его огня по нашим солдатам, а также путём перекидывания с солдатами противника.

2.4. Первичное залегание атакующей цепи происходило на дистанции 150–200 метров от позиции противника.

2.5. При ведении боёв в лесопосадках достаточно широко использовался охват с фланга с выходом охватывающей группы на открытую местность, то есть на прилегающее поле. Обычно в охват двигались 4 солдата из 8–12 (то есть от одной трети до половины). Они смещались вбок, последовательно по одному, перебегая в сторону охватываемого фланга за спинами друг друга (двигаясь «по улитке»). После каждого перебегания позиция занималось чуть вперёд и ещё больше в сторону по сравнению с первоначальным положением перебегавшего. Конечная позиция четвёрки была примерно перпендикулярна охватываемому окопу противника и находилась от его ближнего края на расстоянии 80–100 метров. Далее либо оставшиеся в первоначальной линии солдаты продолжали сближение перекатами, либо солдаты в охватывающей подгруппе начинали сближаться перекатами прямо на окоп противника. В последнем случае сближение осуществлялось либо в двух соседних двойках, либо внешние солдаты в линии действовали как одна двойка, а два солдата в центре линии — как другая двойка.

2.6. В бою предпочтение отдавалось стрельбе одиночными выстрелами.

2.7. На штурм для пулемётов ПК с собой брали 1200–1300 патронов, для автомата Калашникова — 8 полных магазинов и один

влагонепроницаемый пакет на 120 патронов, плюс солдат брал с собой 4 ручные гранаты.

2.8. Штурмовая тройка для окончательного сближения с атакуемым окопом двигалась примерно в линию. При этом пулемётчик держал фланги, находясь позади штурмовой тройки. К самому окопу подходили по-тихому, в полуприсяде, как бы крадучись, внимательно осматривая окоп. Перед заходом в атакуемый окоп далеко не всегда в него кидали гранаты.

2.9. Ручные гранаты (Ф1, РГД-5) метались с отстрелом рычага в ладони. Как только рычаг отлетал, граната сразу металась.

2.10. При обороне пулемёт располагался позади позиций, а пулемётчик открывал огонь не первым, а после того, как кто-то из автоматчиков уже открыл огонь.

2.11. Рубеж безопасного удаления от разрывов гранат АГС принимался равным 50 метрам.

2.12. Действие на пересечённой местности сложнее, чем действие в городской застройке, так как в городе много мест, где можно спрятаться.

2.13. При зачистке частного сектора в городской черте важно проводить выравнивание подразделений, не допуская, чтобы отдельные подразделения сильно вырывались вперёд.

2.14. Обычно рывок вперёд в городской черте осуществляется, когда чувствуется слабость в огне противника.

2.15. По возможности стремились не обходить дома частного сектора сбоку, а проходить через них насквозь. Так военнослужащий более укрыт.

2.16. Обычно оборона многоквартирных домов строится на первых этажах; на высоких этажах противника, как правило, нет. На 2-м этаже и выше могут разве что быть точки для ведения наблюдения. Стрельба ведётся из окон; бойницы, как правило, не оборудуются.

2.17. Зачистка подъезда в многоквартирном доме осуществлялась обычно двойкой солдат, другая двойка остаётся контролировать подъезд. Если двери квартир были закрыты, группа зачистки сначала проходила дальше, если открыты — тогда осуществлялся вход в квартиру. В основном боя внутри подъезда или квартир не происходило. Перед входом в квартиру в неё забрасывали 2–3 гранаты.

Перед заходом в квартиры первого этажа в окна забрасывали ручные гранаты или они обстреливались из помпового гранатомёта ГМ-94. В квартиру заходит обычно двойка, трём уже будет тесно, другая двойка при этом остаётся снаружи квартиры.

2.18. В большинстве случаев перед заходом в многоквартирные дома они интенсивно обстреливаются снаружи. Поэтому внутри этих домов к моменту захода в них штурмовой группы уже очень сильно всё разбито.

2.19. Заход в подъезды многоквартирных домов осуществлялся, как правило, через двери. Проломы в стенах не устраивались.

2.20. Был случай, когда противник оборудовал подземное убежище путём закапывания железнодорожного вагона в землю. Вокруг вагона делалась опалубка и заливалась бетоном. А потом убежище засыпалось землёй. Против такой позиции пришлось вызывать авиацию.

2.21. Движение штурмовых групп в городской черте прикрывалось расположенными несколько позади («на оттяжке») крупнокалиберными пулемётами «Утёс», установками ПТУР, снайперами. Они могли не открывать подготовительного огня, а только реагировать на появление целей. Учитывая, что первоначальное движение наступающих в городской черте может начаться без предварительного обстрела и осуществляться путём тихого, скрытного перемещения, то, по возможности, перед подходами к своим позициям устанавливали датчики движения.

2.22. В частном секторе жилой застройки стараются перемещаться огородами, а не по улице.

2.23. Если слышно, что рядом летит дрон, сначала стараются спрятаться, например встать под дерево. Если же солдат или машина атакуются ФПВ-дроном-камикадзе, то ждут, когда дрон ляжет на боевой курс (участок прямолинейного движения непосредственно перед ударом). В самый последний момент делают резкий рывок в сторону.

3. По информации от командира расчёта ПТРК.

3.1. Общий рисунок применения ПТРК походит на классическую снайперскую тактику. ПТРК не перемещаются вместе с под-

разделением, а действуют отдельно. Неопытные командиры пытаются применять ПТРК как дальнобойные гранатомёты, держат их при себе, чтобы иметь возможность непосредственно дать команду на поражение конкретной цели и в целом управлять огнём ПТРК. Это ошибка. Для стрельбы из ПТРК важна прямая видимость, перепады высот, помехи на пути полёта ракеты. Местоположение основного подразделения зачастую неудобно для производства выстрелов из ПТРК, а командир, не являясь специалистом, может неверно оценить возможности для стрельбы. Следует также учитывать, что для поражения разных целей расчётам ПТРК удобно, чтобы на позиции были ПТРК разных типов («Метис» — ближняя дистанция, «Фагот» — средняя, «Корнет» — дальняя дистанция), а противник обстреливался комбинацией выстрелов, связанных единым тактическим замыслом. Например, могут использоваться «пугающие» выстрелы с заведомым промахом, чтобы подтолкнуть противника к выгодному для ПТУриста действиям. Поэтому тактически целесообразно, чтобы расчёты ПТРК действовали в отрыве от основного подразделения, но в его интересах.

3.2. Значительная часть работы ПТУристов связана с выбором удобных позиций и определением реального местоположения и действий своих подразделений (разведка своих войск в своём тылу). ПТУристам необходимо самостоятельно получать информацию от штурмовых подразделений по особенностям рельефа местности и их передвижениям, а также физически осматривать позиции. Связано это с тем, что в отчётах для командования, на основании которых отдаются последующие приказы, часто бывает информация, не соответствующая действительности. В публичное поле, как правило, попадают истории, связанные с докладами о захвате фактически незахваченных объектов и рубежей, чтобы побыстрее отчитаться перед старшими командирами о выполнении полученных задач. Однако бывает и наоборот. Войска не докладывают наверх о захвате того, что они реально заняли. Это связано с опасениями военнослужащих получить приказ о проведении неподготовленных наступлений в нереальные для выполнения сроки. Имея «запас» фактически захваченной территории, о которой не знает командование, при получении соответствующего

приказа войска начинают докладывать о своём постепенном продвижении в границах этого «запаса». Сами при этом никакого наступления не ведут, а в спокойном режиме проводят надлежащую подготовку наступления с реально достигнутых рубежей.

3.3. Для понимания действия своих подразделений в расчёте ПТРК кто-то должен постоянно слушать эфир своих подразделений, чтобы понимать, какие действия кто предпринимает.

3.4. На выбранную точку для установки ПТРК принести сразу всё необходимое не получается. После первичного размещения приходится доносить воду, выстрелы, еду и т.п. Часто приходится просить солдат, идущих на ротацию, что-то захватить с собой из тыла, поднести поближе к позициям ПТРК и оставить в оговоренной точке. Оттуда этот груз номера расчёта забирают самостоятельно.

3.5. Учитывая, что солдат часто перегружают, они по дороге на передний край часто начинают выбрасывать какие-то предметы. Сбор таких предметов является одним из источников обеспечения расчётов ПТРК. Эти предметы впоследствии становятся предметом обмена и способом установления дружеских отношений с соседними подразделениями, в частности для получения от них информации, необходимой расчёту.

3.6. При взаимодействии со штурмовыми подразделениями приходится учитывать привычку штурмовиков к мышлению на дистанцию в несколько сот метров. Обычно при планировании наступательных действий на электронной карте проставляются точки с дистанциями между ними, соответствующими 50 метрам на местности. Задание для штурмовых подразделений обычно заключается в прохождении нескольких таких точек, соответственно в продвижении на несколько сот метров. После прохождения штурмовики уходят на ротацию. Так осуществляется «мотивация по точкам» — чем быстрее штурмовые подразделения пройдут эти точки, тем быстрее их сменят. Это приводит к тому, что фокус внимания солдат штурмовых подразделений сосредоточен на коротких дистанциях. Они не привыкли далеко смотреть. ПТУРистам же нужно мыслить километрами. В частности, при переходе из штурмовых подразделений в расчёты ПТРК очень тяжело лю-

дей переучивать обращать внимание на то, что находится на большом расстоянии от собственного местоположения.

3.7. Обычно для позиции ПТРК выгодна наиболее высокая точка на данном участке местности.

3.8. Определить истинное начертание переднего края по перестрелкам сторон очень сложно. Дело в том, что ближний контактный бой, когда можно понять, кто и где находится, — это относительно редкое явление. На участке, где действовал интервьюируемый, он случался 1–2 раза в месяц. Солдаты, находящиеся на позициях, стремятся себя по возможности не обнаруживать.

3.9. Нужно также принимать во внимание, что солдаты могут самовольно оставить позицию, например если их долго не меняют.

3.10. Стрельба по танкам из ПТРК получается довольно редко. Танк зачастую просто не видно, хотя его может быть и слышно. Танки не передвигаются развёрнутыми боевыми порядками по полю боя. Они не размещаются на передней линии.

3.11. Когда у противника появляется новое огневое средство в районе действия расчёта ПТРК, сразу его часто не получается обстрелять — с подготовленной позиции его может быть не видно. На заранее оборудованной точке оставляется номер расчёта ПТРК, а кто-то из расчёта отправляется на поиск новой точки, с которой это огневое средство противника будет видно.

3.12. Перемещение ПТРК часто приходится согласовывать со старшим командиром, если пехотные подразделения переднего края не хотят перемещения ПТРК в район их расположения, опасаясь ответного огня противника по точке пуска ПТУР. По той же причине приходилось сталкиваться и с запретом стрельбы по определённым целям, например пулемётчикам, хотя ПТРК «Метис» удобны для стрельбы по ним на ближней дистанции.

3.13. Пехотные подразделения переднего края могут не докладывать командованию об изменениях у противника, опасаясь, что в ответ на доклад они получают приказание что-то по этому поводу делать, например атаковать.

3.14. В ходе боевых действий порог малозначимости цели постепенно снижался. Сначала запрещали стрелять по группам солдат

менее 7 человек, потом менее 3 человек. Сейчас можно стрелять и по одиночным солдатам.

3.15. В начале СВО использовалась стрельба с крыши дома. Установку ПТРК размещали на снятых внутридомовых дверях, с помощью которых делали горизонтальные полочки на скате крыши. В частности, снятую дверь упирали в трубу на крыше. Хотя такая позиция кажется очень уязвимой, но, как правило, передовые подразделения наблюдают только в непосредственной близости от своих позиций. Реальный риск был небольшой. С этой позиции получалось делать результативные пуски ПТУР.

3.16. Целями для ПТУР являлись, в частности, позиции АГС, СПГ, а также машины снабжения. Приходилось стрелять по миномётам противника с заведомым непопаданием по цели. Близкий разрыв ПТУР заставляет расчёт миномёта менять позицию. На время смены позиций прекращается огонь по нашим войскам из этого миномёта.

3.17. ПТУРистами использовался условный аналог снайперской тактики «ловля на живца». ПТУРом «Фагот» били под ноги солдату противника. ПТУР этого типа имеют относительно слабую боевую часть. Стрелять ими было не жалко даже по отдельным солдатам. После того как добивались попадания «Фаготом», к раненому через какой-то промежуток времени подходили другие солдаты противника. Вокруг раненого образовывалось скопление людей, по нему били ПТУРом «Корнет» с термобарической боевой частью. ПТУР «Корнет» использовали для удара наверняка по относительно крупной цели.

3.18. Расчёт ПТРК относительно редко перемещается. Бывали ситуации, когда на одной позиции расчёт находился около 2 месяцев. Хотя была и другая ситуация, когда позицию приходилось менять через день две недели подряд.

3.19. В расчёте ПТУРистов 3 человека. Для переноса установок и ракет к ним при перемене позиций рабочих рук хватает.

3.20. Для того чтобы воспрепятствовать движению по дорогам, из ПТРК били по машинам противника, укрываемым лесопосадкой. ПТУР не может пролететь через лесопосадку и поразить цель за ней. Огонь из ПТРК заведомо вёлся по непоражаемой цели.

Однако взрыв ПТУР рядом с машиной отваживал водителей противника использовать эту дорогу. Противник зачастую не может понять, откуда по нему стреляли из дальнобойного ПТРК. Он воспринимает взрыв ПТУР в лесопосадке как просто промах, полагая при этом, что если бы наводчик ПТУР был бы более профессиональным или удачливым, он бы попал. При этом по технике, перемещающейся по дороге, которая хорошо простреливалась из ПТРК, временно не стреляли. Для противника создавалась «дорога ложной безопасности». В результате техника противника выталкивалась на перемещение по открытому для обстрела из ПТРК пространству. Оставалось только дожидаться появления выгодной цели.

3.21. Для контрПТУРной стрельбы по расчётам украинского ПТРК «Стugna-П» использовался ПТРК «Корнет». «Стugna-П» управляется с пульта дистанционного управления, соединённого с пусковой установкой по кабелю длиной 50 метров. Поэтому при стрельбе по нему ПТУРист бил не по пусковой установке, а по месту, где бы он сам расположил пульт дистанционного управления, если бы был оператором «Стугны-П».

3.22. Ночью используется запуск ПТУР, пролетающей невысоко над предполагаемым местом нахождения противника, с известным промахом. Пролетающая ракета освещает местность и, главное, пугает противника, который начинает двигаться, обнаруживая тем самым себя. А уже второй ПТУР бьет по обнаружившей себя во время полёта первой ПТУР цели.

3.23. При обстреле из ПТРК дорог снабжения производится подсчёт необходимого упреждения, с учётом обычной скорости транспортных средств на обстреливаемом участке дороге, дальности до дороги, скорости полёта ПТУР. Сам выстрел делается так, как если бы стреляли неуправляемым снарядом.

3.24. Расчёту ПТРК лучше не расходовать норму выделяемых на день ракет в этот день, а проводить их накапливание, чтобы потом можно было обстреливать выгодную цель массой управляемых ракет.

3.25. Учитывая, что ПТРК располагаются в глубине собственных позиций, особой опасности ударные дроны для них не представляют. Причём это связано не только и не столько с техническими

характеристиками ударных БПЛА, сколько с тем, что операторы дронов ищут цели преимущественно в зоне переднего края либо вдоль дорог снабжения. ПТРК же располагаются вне зоны обычного применения ударных БПЛА.

3.26. Перед боем наблюдательные БПЛА типа «Мавик» делают облёт по змейке будущего поля боя для обнаружения микроориентиров, в том числе временных. Впоследствии их удобно использовать для управления в бою.

3.27. Один из основных признаков, по которому обнаруживают расположение расчётов БПЛА противника, — это антенны для управления БПЛА. Антенны управления, как правило, должны иметь управляемый дрон в прямой видимости. Это ограничивает свободу их установки. Антенны сложно маскируются. Если повредить антенну — то вскоре появится солдат, чтобы её чинить. Обычно обнаруженный объект обстреливают не сразу, а ведут за ним наблюдение, чтобы выстрел был максимально результативным.

3.28. Если стрельбе из ПТУР мешает кустарник или малые деревья, то не обязательно ставить ПТРК на опушку леса или посадки. Нужно определить, можно ли выбрать его позицию так, чтобы потом потребовалось спилить лишь минимальное количество деревьев или убрать минимум кустов. Часто получается при минимальных изменениях в растительном покрове прорубить коридор для пролёта ПТУР через зону растительности. Выстрел при этом делается из глубины с относительно большого расстояния. При спиливании деревьев белые срезы на свежих пеньках замазывают глиной, чтобы они не бросались в глаза наблюдателям противника.

3.29. После выстрелов оставшиеся пусковые контейнеры ПТУР нужно закапывать. Оставленные на поверхности контейнеры могут помочь противнику определить места расположения и тактику действий наших расчётов ПТРК.

3.30. ПТУРисту приходилось сталкиваться с тем, что в некоторых частях имеется практика запрещать горизонтальные связи военнослужащих. В частности, при попытке установить взаимодействие с солдатами из соседнего подразделения (цель удобнее было обстреливать из его полосы ответственности) командир соседнего взвода запретил это делать и отправил согласовывать этот вопрос

к командиру батальона. Командир батальона — к командиру бригады, которого найти не удалось. В результате стреляли из полосы ответственности соседей без разрешения, надеясь на то, что солдаты соседнего подразделения либо не увидят, либо не будут пресекать стрельбу. Подобные ситуации могут случаться, когда у командиров соседствующих подразделений есть личный конфликт.

3.31. При выбивании противника из населённых пунктов используют следующую схему действий. Сначала с БПЛА поджигают очередной дом, а когда гарнизон выходит из дома из-за того, что всё окутано дымом, в том числе и из подвалов, солдат противника обстреливают из всего, чего только можно.

4. По информации от командира миномётной батареи, ставшего командиром смешанной артиллерийской группы (Д-30, Д-20, БМ-21 «Град»):

— по боям в первый месяц СВО:

4.1. В тот период стрельба велась батареями миномётов калибром 120 мм из 6 штатных и двух приданных миномётов. Стрельба велась по площадным ненаблюдаемым целям. Например, по обнаруженному ЗРК противника вёлся огонь по квадрату 100 на 100 метров и было выпущено 80 мин. Были случаи, когда батарея обстреливала площадь 200 на 300 метров (с распределением участков огня между миномётами).

4.2. На 8 миномётов батареи было подготовлено 24 огневых позиции. Единовременно занималось 4 позиции по два миномёта на каждую. С момента открытия огня время пребывания на одной позиции составляло 6–8 минут, из которых 4–5 минут уходило на то, чтобы выстрелить 16–20 мин, и 2 минуты на то, чтобы свернуть позицию. Миномётную плиту в момент снятия с позиции после отстрела установленного количества мин оставляли на месте, её забирали потом (например, вечером того же дня). В сутки батарея выстреливала примерно от 120 до 160 мин. Батарея стреляла не более 2 раз в сутки.

4.3. Перед стрельбой обязательно проводилось взвешивание мин и их сортировка по весу для формирования партий одного веса.

4.4. После отстрела установленного числа мин миномёт прятался в замаскированное укрытие, «отстойник», минимум на 30 минут. После «отстоя» миномёта он выдвигался на другую позицию.

4.5. Каждый миномёт наводился индивидуально, наводка по основному миномёту батареи не осуществлялась.

4.6. Для миномётов были подготовлены основные и запасные позиции для огневой поддержки возможного наступления, при этом в основном стрельба велась с временных позиций по отдельным появляющимся целям.

4.7. На колонны наших войск в тылу противник нападал малыми группами по 2–4 человека, используя мины, стрелковое оружие, РПГ.

– при действиях летом 2022 года:

4.8. Интервьюируемый командовал батареей из шести 120-мм миномётов, состоявшей из 2 огневых взводов. Стрельба по батареейно уже не велась. Отдельные миномёты стреляли по отдельным целям. Площадных целей не было. Не было сосредоточения огневых средств. В целом рисунок боя к этому моменту изменился: боевые машины не располагались в боевых порядках пехоты. Пехота действовала малыми группами. Не стало избыточного огня. Под Киевом на любой шорох начинался огонь из всех огневых средств. Войска с обеих сторон научились выдерживать дисциплину огня. Для иллюстрации того, насколько изменился общий рисунок боя, интервьюируемый привёл пример, как он наблюдал, что 3 высших офицера отдельно планировали применение группы из трёх огневых средств: 2 АГС и 1 СПГ.

4.9. Рубеж безопасного удаления при стрельбе из 120-мм миномётов на дистанцию в 6 километров принимался: при открытом расположении пехоты — 400 метров, при укрытом — 150 метров.

4.10. При действиях в лесных массивах противник часто использовал поляны для установки огневых средств. Полян в лесных массивах немного. Поэтому практиковался обстрел полей.

4.11. Противник при наступательных действиях действовал тремя эшелонами: 1-й эшелон состоял из мобилизованных военнослужащих и подразделений территориальной обороны, который

вскрывал положение наших оборонительных позиций, проводя фактически разведку боем; 2-й эшелон состоял из хорошо подготовленных и идейных подразделений; 3-й эшелон осуществлял задачи по закреплению занятых позиций, при этом подразделения 2-го эшелона отходили.

4.12. В обороне некоторые подразделения противника использовали схему с двумя линиями обороны, находившимися на дистанции 150–200 метров друг от друга. На первой линии находились только немногочисленные наблюдатели. Во время нашего наступления солдаты со второй линии перебежали на первую.

4.13. Был случай ведения наступления ротой из примерно 70 человек внутри лесного массива. Рота была разбита на группы по 3–4 человека, между которыми было примерно по 50 метров. Управление движением осуществлялось по точкам, которые представлялись в электронных картах offline maps. Огневого контакта с противником не было, поэтому нельзя сделать каких-либо выводов по тактическим свойствам такого построения.

4.14. Оборона противника в основном строилась на базе опорных пунктов отделений, которые размещались на пересечениях лесополос и в узлах дорог. Общая схема обороны напоминала кристаллическую решётку. Прорвать такую оборону не получалось. Пробовали различными способами. Атаковали и через поля между лесопосадками, и по лесополосам. Атаки на бронетехнику (в том числе пробовали развёртывать бронетехнику в боевой порядок) разбивались огнём вражеской артиллерии. Сами опорные пункты отделений получалось разбивать огнём тяжёлого оружия (артиллерийских систем, тяжёлых огнеметных систем и танков), однако противнику удавалось всегда подвести резервы на разбитый опорный пункт раньше, чем наши атакующие подразделения выходили к нему.

4.15. У артиллерии не получалось обеспечить сопровождение атак методом последовательного сосредоточения огня. Наблюдательных беспилотников типа «Мавик» в большом количестве у нашей стороны ещё не было, а по ненаблюдаемым целями последовательное сосредоточение огня организовать не получалось.

4.16. Противник активно вёл огонь из установок для стрельбы вертолётными НУРСами с пикапов. Отмечались случаи, когда

противник заезжал на таких автомобилях на глубину до 5–6 километров в наш тыл. Для них в нашем тылу оборудовались схроны с НУРСами. При этом использование противником ДРГ носило эпизодический характер.

4.17. Для обучения корректировке артиллерийско-миномётного огня использовалась стрельба из АГС одиночными выстрелами.

– по позиционным боям после зимы 2023 года вплоть до момента проведения беседы:

4.18. Орудия полностью укрываются в блиндажах. Артиллерийские стволы в промежутках между ведением огня также прячутся в укрытие. В перекрытии орудийных блиндажей есть относительно узкая прорезь, которая закрывается и открывается как ворота. После стрельбы ствол опускается через неё до горизонтального уровня и отводится в сторону под накаты блиндажа. Амбразуры для стрельбы узкие, но широкие, чтобы захватывать большой сектор обстрела. Накаты брёвен орудийного блиндажа укрываются слоем земли, чтобы не допустить поджога брёвен зажигательными боеприпасами.

4.19. Для защиты от БПЛА над орудийным блиндажом на тросах натягивается сетка-рабица, а над нею — маскировочная сетка. Сетка-рабица нередко подвешивается под углом (с перекосом), чтобы сброшенные с БПЛА боеприпасы скатывались с неё.

4.20. Противник при оборудовании позиций для миномётов подкапывается под существующие здания. Яма для стрельбы при этом непосредственно примыкает к внешней стене здания. В паузах между ведением огня яма накрывается листами профнастила, шифера, кровельного железа, а расчёт находится в подподвальном пространстве.

4.21. Для ведения контбатарейной борьбы против дальнобойных САУ противника дальности Д-20 и Д-30 часто не хватает. Они ведут контрбатарейную борьбу с миномётами и танками противника.

4.22. Был эпизод, когда наступательные действия наших войск сопровождалось огнём артиллерии, похожей на последовательное сосредоточение огня (ПСО), только при наступлении одного пе-

хотного взвода. При организации мини-ПСО стреляло 7 гаубиц, при этом ещё 1–2 орудия не участвовали в мини-ПСО, а дежурили для стрельбы по вновь появившимся целям. Стрельба при мини-ПСО осуществлялась по заранее выявленным целям в атакуемом населённом пункте (в основном по позициям в зданиях). Назначалось 4 рубежа мини-ПСО, между которыми было 150–200 метров. На каждую цель на каждом рубеже мини-ПСО назначалось по 8–10 снарядов. Атакующий пехотный взвод был поделен на 6 групп. Исходная позиция групп была в 200–250 метрах от первого рубежа мини-ПСО. Была подготовлена таблица огня. За 1 час до наступления была проведена артиллерийская подготовка. В ходе подготовки огнём артиллерии были последовательно обстреляны цели с 1 по 4 рубеж мини-ПСО. При артиллерийской поддержке атаки производилось «натягивание» огня на себя, то есть последовательно обстреливались рубежи с 4 по 1, с целью гарантированно избежать потерь атакующей пехоты от своего же огня. Корректировка огня производилась индивидуально для каждого орудия.

4.23. Используется схема, когда устанавливают 8–10 миномётов, между которыми курсируют 3–4 расчёта. В такой «кочующей» тактике используется не миномёты с их расчётами, а только миномётные расчёты.

4.24. Для защиты позиций артиллерийских орудий от БПЛА используют комбинацию из стационарных установок РЭБ (как правило, одна установка РЭБ захватывает позиции двух соседних орудий, разнесённых на 200 метров) и действия мобильных антидроновых троек. В антидроновую тройку включают 1 солдата с пулемётом, имеющим тепловизионный прицел, 1 солдата с переносным устройством РЭБ и гладкоствольным ружьём и 1 солдата с антидроновым ружьём и обычным автоматом. Мобильные группы перемещаются в основном ночью. Стационарный РЭБ включался по команде только во время стрельбы или когда идёт налёт БПЛА на артиллерийскую позицию. В целом, есть тенденция на централизацию управления средствами РЭБ.

4.24. При устройстве позиций следует соблюдать принцип постепенности изменений местности, чтобы избежать обнаружения противником.

4.25. Для маскировки орудий в грунт вертикально вкапываются снарядные гильзы, горловинами вверх. В них можно быстро воткнуть срубленные молодые ёлки, сделав быстро убираемую маску.

4.26. Общая схема маскировки орудий подстраивается под точность определения целей РЛС контрбатареи борьбы противника. Ложная позиция оборудуется от основной замаскированной позиции до дистанции, соответствующей примерно погрешности определения точки нахождения такими РЛС. Например, если погрешность составляет 200 метров, то ложная позиция будет находиться от основной на расстоянии примерно 200 метров. В современных условиях, после примерной засечки местоположения орудий радаром, в район нахождения орудия направляется беспилотник для точного установления местонахождения стрелявшего орудия, корректировки огня и наблюдения за результатами контрбатарейного огня. Задача состоит в том, чтобы с беспилотника увидели ложную, а не основную позицию. Ложная позиция маскируется, но чуть хуже, чем основная. В её маскировке делаются малозаметные, но видимые ошибки. Противник должен обнаружить ложную позицию. Для проверки маскировки — позиции своей артиллерии облетаются на БПЛА.

4.27. После стрельбы на ствол орудия надевается теплоизоляционный чехол («носок»), чтобы уменьшить заметность в тепловизионные приборы наблюдения.

4.28. Для обстрела одной цели используются орудия, находящиеся на двух и более пространственно разнесённых рубежах.

4.29. В подразделении есть лаборатория по взвешиванию и сортировке снарядов. Это необходимо для обеспечения приемлемой точности.

4.30. Проблема со скоростью прохождения запросов на вызовы огня артиллерии находится вне артиллерийских подразделений. С момента получения команды артиллеристами до выстрела проходит порядка 3 минут.

4.31. Хождение множества лиц мужского пола в районе жилого дома в гражданской одежде является разведпризнаком базирования расчёта БПЛА. Расчёты БПЛА часто вычисляют по установке кирпичиков и подобных импровизированных стартовых столов для запуска БПЛА.

4.32. Наши подразделения используют систему прямого вызова огня артиллерии. Для её организации они часто обмениваются не только частотами, но и радиостанциями. Однако следует понимать, что командир орудия, получив информацию о наличии цели, всё равно должен получить согласование на открытие огня у своего командира. По имеющимся у интервьюируемого сведениям, противник обходится без таких согласований.

4.33. Выдвижение орудий и подвоз боеприпасов делают в утренних или вечерних сумерках (по-серому) для снижения вероятности обнаружения БПЛА противника.

– по действиям в Сирии:

4.34. Стандартная атака противника в Сирии осуществлялась под прикрытием огня ДШК или ЗУ, установленных на пикапах. Огонь они вели с полужакрытых позиций. Сначала в ходе атаки производился подрыв шахид-мобиля. Он приближался к атакуемым позициям по складкам местности. Время его движения по открытому простреливаемому пространству было сильно ограничено. Зачастую это была буквально 1 минута. После подрыва шахид-мобиля в район подрыва бросались малая группа шахидов-пехотинцев 3–4 человека. Они несли на себе пояса шахидов, часто переделанные из мин МОН-50. Они из автоматов расстреливали 3–4 магазина, ведя огонь на ходу. Если у них получалось, то они захватывали коридор прорыва оборонительных позиций, а если нет, они подрывали себя вместе с обороняющимися солдатами. Сближались они с атакуемой позицией скрытно, используя русла рек или ручьёв, иные понижения рельефа. За эшелоном шахидов перемещался эшелон обычной пехоты на пикапах, которые ехали на большой скорости. Примерно за 200 метров пехота спрыгивала с пикапов и дальше продвигалась в пешем порядке, двигаясь примерно в линию малых групп. Для огневой поддержки атаки использовались снайперы.

5. Прочие сведения:

5.1. При обеспечении продовольствием: на передовой создаются запасы на 4–5 суток. Доставка продовольствия на ЛБС осуществляется с военными, которые идут на ротацию. Ближайшие

продовольственные склады находятся в 15–20 километрах от передовой с запасом питания примерно на две недели, а основные склады — в 40–50 км от передовой с запасом питания примерно на месяц.

5.2. При действиях в Триполи (Ливия) наши силы попали в полуокружение из-за неравномерного отхода соседних подразделений. Некоторые отошли вглубь, а другие оставались на прежнем месте. Из-за этого фланги стали открытыми, чем попробовал воспользоваться противник для окружения. Для прикрытия выхода из полуокружения использовались 2 АГС, установленные на автомобилях пикап. Они вели огонь по окружающему противнику, делали залп и совершали перемещение рывком на 400–500 метров назад. При этом схема отхода «перекатами» не использовалась. Отходили сразу две единицы.

5.3. Тактика действия боевиков в Сирии была следующей⁵. Атака осуществлялась с помощью пикапов, построенных в два эшелона: атакующий эшелон и эшелон прикрытия. В эшелоне прикрытия были пикапы с установленными на них зенитными установками, которые вели огонь навесным огнём (по-миномётному). Использовались также миномёты. Впереди атакующего эшелона, который мог состоять из 6–8 пикапов, направлялся автомобиль со смертником. И шахид-мобиль и пикапы атакующего эшелона сближались по естественным укрытиям, низинам. То есть они обнаруживали себя перед обороняющимся всего за одну-две минуты до достижения ими позиций обороняющихся. После взрыва шахид-мобиля к месту подрыва устремлялись остальные пикапы из атакующего эшелона и там проводили спешивание личного состава. Часть спешившихся были с поясами смертников, и в удобный момент они себя подрывали. Поскольку атака занимает очень короткое время, для предупреждения таких атак нужно организовывать постоянное наблюдение и вовремя открывать огонь по пикапам противника.

5.4. Адаптация подразделений после сирийского, ливийского и ЦАРовского опыта к войне на Украине заняла в апреле 2022 года примерно 10–12 дней.

⁵ Описание получено от другого военнослужащего, не от того, чьё описание приведено в п.4.34.

Отчёт № 37 от 23.11.2024

Составлен по результатам беседы со снайперами.

1. Классическая схема использования снайперов, когда они выдвигаются поодиночке или парой на позицию, находящуюся вне расположения своих войск, ждут какое-то время (временами оборудуя лёжку на сутки или больше), а потом делают один-два прицельных выстрела, сошла на нет. Учитывая широкое распространение тепловизионных приборов и наблюдательных БПЛА, отдельно действующая группа при стабильном фронте будет быстро обнаружена и уничтожена. Учитывая, что дальность эффективной снайперской стрельбы увеличилась до 1,5 километров, подползать поближе к позициям противника не требуется. В настоящее время снайперы действуют из боевых порядков пехоты, с оборудованных пехотой позиций. Для работы снайперов по возможности используются блиндажи и иные укрытия, а для стрельбы используются оборудованные пулемётные гнёзда. Снайперская группа устанавливает приборы наблюдения, которые посредством wi-fi передают изображение на смартфоны. При этом проводятся все метеорологические измерения и измерение дальностей, рассчитываются и вводятся в прицелы все поправки. Получив сведения о наличии подходящих целей, снайперы краткосрочно выходят из блиндажей, занимают позицию, делают выстрелы и уходят обратно в блиндажи. Весь цикл производства выстрела от выхода из укрытия до возвращения в укрытие занимает от 30 секунд до 1 минуты. Одна и та же позиция может заниматься снайперами неделями.

2. Реакция противника в ответ на снайперский обстрел, как правило, ведётся противником из миномётов малых калибров (82 мм, 60 мм), АГС и кассетными боеприпасами. Даже стрельба 120-мм миномётов применяется очень редко. Оборудованные позиции пехоты позволяют не опасаться такого огня. Пехотные подразделения, как правило, просят снайперов не стрелять с не полностью готовых позиций. В этом случае ответный огонь из указанных огневых средств может нанести потери пехоте уже после того, как снайперская группа уйдёт с них. Отмечались единичные случаи от-

ветной стрельбы противником из танка по вероятным местам нахождения снайперских позиций. Однако, поскольку стрельба велась по подготовленным позициям, она была безрезультатной. Кроме того, место нахождения нашего снайпера было определено противником неверно. По характеру ответной стрельбы можно угадать результативность выстрела снайпера. Если противник выстреливает до 15 мин — значит снайпер попал, если даёт пару очередей из АГС — значит снайпер промахнулся. Ответный огонь обычно осуществляется через 3–5 минут после обстрела.

3. Учитывая тактику действий, снайперские «мохнатые» костюмы типа «Леший», «Кикимора» и т.п. при выдвижении на позиции не используются. После занятия позиции в укрытии такие костюмы надеваются только для краткосрочных выползаний для установки приборов наблюдения, метеорологических приборов, производства выстрелов. Сейчас имеются подобные костюмы с серебристой теплоизолирующей подкладкой, чтобы снайпер не был виден в тепловизоры. Такой костюм сохраняет защитные свойства примерно 20–30 минут. Он постепенно нагревается от тепла человеческого тела и становится видимым в тепловизоры. Их также используют для краткосрочных выползаний. При выходе на позиции пехоты снайперы стараются выглядеть как обычные пехотинцы. В частности, стараются не использовать стандартные чехлы для снайперских винтовок, а разбирают их и переносят в обычных рюкзаках.

4. До поступления штатных теплоизолирующих накидок перделывали стандартные плащ-палатки, подшивая к ним туристические теплоизолирующие коврики.

5. СВД в качестве снайперского оружия используется для ситуаций боя в застройке, где дистанции снайперского огня составляют от 50 до 300 метров. У одного из снайперов был опыт выстрела на дистанции 45 метров. Для этих дальностей СВД считают подходящим оружием. В городской застройке, в частности, используется полуавтоматический режим ведения огня из СВД, например при стрельбе по перебегающим от здания к зданию солдатам противника. В этих ситуациях группа целей показывается на очень короткий промежуток времени. Полуавтоматический

огонь оправдан. Были случаи, когда полуавтоматический огонь использовался для целей самообороны снайпера, столкнувшегося с противником на близкой дистанции. Следует отметить, что имеются современные снайперские винтовки, например «Счётчик», которые могут вести огонь в полуавтоматическом режиме. В застройке снайперская пара отпускала поддерживаемые штурмовые подразделения на 100–200 метров и поддерживала их огнём.

6. Снайперских дуэлей не зафиксировано.

7. Снайперы практически всегда стреляют одновременно с огнём из пулемётов и автоматов, специально выделяемых пехотными подразделениями для этих целей. Поэтому противнику сложно определить, был ли выстрел одиночный, или в солдата попала одна из пуль в очереди.

8. Снайперская группа зачастую больше, чем просто пара. В группе может быть и 3 и 5 человек. В тройке действуют снайпер и два автоматчика. Снайперская пятерка, помимо этого, включает двух человек для эвакуации раненого. Второй номер (один из автоматчиков) занимается подносом оборудования (мешок с оборудованием, едой, укрывающим обмундированием, сменным бельём весит порядка 30 кг), корректировкой стрельбы и другими вспомогательными задачами.

9. Был период, когда снайперскому взводу назначали план в 2 убитых противника в день и какое-то время даже активно требовали выполнения плана. Однако впоследствии от такого планирования отказались.

10. При сопровождении атак нашей пехоты на противника основная роль снайперов — это отсечение позиций противника от подвода резервов и перекрытие огнём путей отхода. Из-за использования одинакового камуфляжа и преобладания славянской внешности у солдат обеих воюющих сторон, непосредственно огневое сопровождение снайперским огнём боёв в лесопосадках невозможно из-за риска поразить своих. Очень часто при захвате опорных пунктов противника в лесополосах пехота на БМП высаживается не к ближайшему от наших позиций опорному пункту, а к более удалённому. БМП как бы заезжает в тыл противнику через поле между лесопосадками. В дальнейшем атака осуществляется

из тыла противника в сторону наших позиций. Вариант того же подхода — одновременно производится высадка у ближайшего опорного пункта и у дальнего опорного пункта противника в лесопосадке, а дальнейшая зачистка идёт к центру лесопосадки. Наличие наших солдат, которые двигаются из тыла противника в направлении наших позиций, ещё больше затрудняет опознавание свой-чужой.

11. По нашим атакам, которые осуществлялись рывком пехоты на БМП к опорным пунктам противника, отмечается, что основной проблемой в них являются противотанковые мины, как ТМ-62 (в основном), так и французские противоднищевые мины HPD F2. Играть свою роль и мины, устанавливаемые способом дистанционного минирования. Потери экипажей и пехотного десанта при подрывах бронетехники умеренные. Вопреки впечатлению, которое может возникнуть при просмотре видеозаписей, попадающих в публичный доступ, доля бронетехники, поражённый во время таких атак ФПВ-дронами-камикадзе, сильно уступает количеству бронетехники, подорвавшейся на минах. Дроны часто добивают уже подбитую и брошенную экипажами технику. В целом, внезапные атаки на БМП («на нежданчик») с высадкой десанта у опорных пунктов противника считают оправданными. По мнению интервьюируемых, артиллерийская подготовка подобных атак будет только мешать, так как концентрация артиллерийского огня перед атакой выдаёт противнику намерения атаковать. Предпочтительно не изменять интенсивность обстрелов артиллерии перед атакой. Количество удачных атак, осуществлённых внезапным рывком пехоты на БМП к окопам противника, достаточно велико.

11. Стрельба из снайперского оружия по БПЛА возможна, но широко не практикуется. Для выполнения данной задачи более эффективно применение обычного стрелкового оружия и дробовиков.

12. Что касается использования утренних и вечерних сумерек для выдвижения на позицию (движение «по-серому»), отмечается, что для снайперской стрельбы они проблему не представляют. Снайперы с помощью тепловизоров могут вести эффективный огонь и в это время. Технически тепловизоры позволяют видеть и в утренние, и в вечерние сумерки. Проблема носит не технический,

а экономический характер. Стоимость БПЛА с тепловизионными прицелами выше, чем стоимость БПЛА, используемых для дневного наблюдения. БПЛА с тепловизорами стараются беречь. Именно поэтому в «серое» время, когда риск обнаружения и поражения БПЛА из обычного стрелкового оружия без специальных приборов ещё высок, БПЛА с тепловизорами стараются не использовать. Их начинают запускать, когда они оказываются скрытыми от наблюдения невооружённым глазом и ведения стрельбы без ночных прицелов. У снайперов таких проблем с тепловизионными приборами прицеливания и стрельбы нет. Поэтому они могут поражать цели и в «серое» время. Обычная продолжительность «серого» времени составляет 1–1,5 часа.

13. Основная проблема для снайперской стрельбы — это отсутствие хорошо навешенных боеприпасов. Боеприпасы приходится переснаряжать или собирать патроны самостоятельно. Как правило, патроны из 10 пачек сортируются на три кучки, с одинаковым весом. Далее образцы из каждой кучки отстреливаются (2–5 патронов). Это нужно для того, чтобы понять, как будет себя вести пуля в полёте. Только после этого они используются для боевой работы. С СВД таких проблем нет, но тактическая ниша использования СВД ограничена, как было указано выше. Переснаряжение патронов увеличивает кучность примерно в 2 раза.

14. Для целей обучения используется преимущественно иностранная переводная литература, так как отечественной литературы, посвященной стрельбе на дальности до 1,5 километров, немного. Отечественная учебная литература посвящена стрельбе снайперов на средних дистанциях до 400–600 метров, которая используется мало.

15. Снайперы используют залповую стрельбу из 2, 3 или даже 4 снайперских винтовок одновременно для увеличения вероятности поражения дальней цели.

16. На участке работы снайперов широко применяется полное перекрытие траншей сверху на всём их протяжении или на его значительной части. При этом блиндажи оборудуются в три наката брёвен со слоем грунта до 1,5 м, стрелковые позиции — в два наката, а перекрытие траншей делается в один накат со слоем

грунта до 50 см. По опыту пехоте требуется до 2 месяцев, чтобы полностью оборудовать позиции, 2–3 недели на первичное оборудование. Основная проблема заключается в сложностях подноса брёвен, которые приходится нести по дорогам, а не внутри лесополос. В день получается принести 8–10 брёвен. Все открытые работы проводятся только в плохую погоду (дождь, туман). Гарнизон одной позиции составляет 5–7 человек, то есть рабочей силы мало.

17. Организационно снайперы сведены во взводы, по одному на батальон.

18. Имеются случаи, когда получалось поражать противника до 10 раз на одном и том же месте. Предположительно, командиры противника не доводят до своих солдат информацию о том, что на определённом участке работают снайперы; с тем, чтобы солдаты не боялись идти на передовые позиции. В частности, была ситуация, когда у противника была передовая позиция, которую он не мог оставить. Оставление позиции создавало бы возможность выхода наших подразделений в непосредственную близость к их основным оборонительным позициям. Для того чтобы на неё зайти, нужно было преодолеть порядка 40 метров по открытой местности. На этом участке солдаты противника неоднократно поражались нашим снайперским огнём, но он продолжал по ней ходить.

19. В последнее время на участке действия подразделения снайперов заметно упал уровень оснащения, обеспечения и уровень подготовки подразделений противника. Небольшой пример: если в начале СВО у противника было много труб разведчика, затем появилось какое-то количество иностранных перископов, то сейчас чаще используют самоделку из пластиковых труб и зеркал. В целом, снайперы отмечали, что у противника на протяжении всего конфликта отмечался очень разный уровень подготовки и оснащения разных подразделений. В частности, это сказывалось на материале плит в бронежилетах и используемых касках. Пиксельный камуфляж используют в основном подразделения территориальной обороны.

20. ПТУР «Джавелин» имеет ограниченную применимость. Основная проблема в том, что для выстрела из него нужно выходить

на открытую местность. Часто это невозможно по тактическим соображениям, кроме того, часто люди просто боятся это делать.

21. Установки РЭБ на бронетехнике по-прежнему эффективны. Была ситуация, когда наш танк подорвался на mine, но система РЭБ не пострадала. Пока дроны противника пытались добить танк и продолжали не попадать по танку из-за действия системы РЭБ, экипаж успел добраться до лесополосы и укрыться в ней. Всего противником было потеряно 5 дронов.

22. Приоритетные цели для снайперской стрельбы — это пулемётчики и гранатомётчики. Командный состав, как правило, на передовых позициях у противника отсутствует, поэтому не поражается. Радистов с заметными большими рациями нет, поэтому они не определяются снайперами.

23. Прицеливание в основном осуществляется по грудной или ростовой фигуре. Прицеливание в голову осуществляется редко. Никто какие-то отдельные части тела не выцеливает. Даже если пуля попадёт в бронежилет и он остановит пулю, запреградное воздействие пули из дальнобойных снайперских винтовок таково, что солдат противника надолго выводится из строя.

24. Имел место случай, когда наблюдатель противника стоял в полный рост, но был укрыт теплоизолирующей накидкой. Он был обнаружен в тепловизор, поскольку лицо его оставалось не укрытым.

25. В дождливое время года, когда солдаты противника вынуждены находиться в залитых водой окопах, ротации осуществляются через каждый час.

26. Для поддержания способностей к меткой стрельбе снайперам необходимо постоянно тренироваться. Нужно 7–10 патронов в день. К сожалению, зачастую не хватает боеприпасов. В прифронтовой полосе оборудуют закрытые полигоны, то есть стрельба и наблюдение за её результатами ведётся из сараев и иных построек.

27. Отмечается, что противник хуже оборудует оборонительные позиции, чем наши войска. Часто не устраивает перекрытий, не делает блиндажи, а ограничивается открытой траншеей, в крутости которой роют маленькие «лисы норы». У нас такие позиции

были в 2022 году, когда были ожидания, что быстро продвинемся дальше. По факту фронт 1,5 года стоял практически неподвижно.

28. Пехотные части очень часто неверно определяют, действует снайпер или нет. Любые одиночные стрелки или солдаты, забирающиеся на деревья, ошибочно считаются снайперами.

29. С работой качественного снайпера у противника на данном участке фронта столкнулись лишь один раз. В феврале-марте 2023 года на пару недель у противника появился снайпер, который попадал в голову. Например, один из наблюдателей был поражен через 3 секунды наблюдения в тепловизионный прибор. Этот снайпер исчез сам.

30. У взвода снайперов на данном участке к моменту беседы было около 120 подтвержденных видеозаписями поражений и порядка 30 неподтвержденных.

31. Сложность представляет то, что у дальнобойных винтовок разных модификаций разный шаг нареза (твист). Поэтому пуля ведёт себя по-разному, даже если калибр винтовки один и тот же. К каждому типу винтовки нужно привыкать.

32. При использовании антидроновых ружей психологическое неудобство состоит в том, что активирующий сигнал солдат не понимает, идёт излучение или нет. Желательно, чтобы был какой-то сигнал, который бы обозначал солдату, что устройство работает. Это одна из причин, почему солдаты предпочитают стрельбу из стрелкового оружия, а не антидроновые ружья.

33. Для выполнения задач снайперами широко используется гражданская техника, в частности смартфоны с различными приложениями, в том числе баллистический калькулятор. Также используется скоростной малогабаритный транспорт (джипы типа пикап, багги, квадроциклы, мотоциклы).

Отчёт № 38 от 25.11.2024

Записано со слов артиллерийского офицера, командира орудия Д-30, участвующего в СВО с начала осени 2023 года.

1. Тактика перемещения орудий после осуществления огневого налёта не используется. Перемещение орудий заметно, что подвергает его риску поражения артиллерией и БПЛА противника. Главное, что в условиях позиционного фронта орудия просто некуда перемещать. Все удобные места, с которых можно обстреливать назначенные сектора, заняты другими орудиями. При перемещении орудия какие-то сектора обстрела могут остаться неконтролируемыми. Поэтому орудия располагаются стационарно.

2. Орудия располагаются в лесу в относительной близости от опушки, чтобы стволы деревьев не мешали стрельбе. Орудия устанавливаются в стандартные окопы, а поверх окопов натягивается перекрытие из бытовой сетки-рабицы. Сетка-рабица натягивается на тросах или на проводах для полевых телефонов. Она очень хорошо защищает от сбросов и ударов БПЛА сверху. Бывает, что сброс с БПЛА отпружинивает от сетки-рабицы и падает плашмя на землю. По возможности сверху сетки-рабицы ещё натягивается маскировочная сеть. С боков орудия прикрываются редко. Учитывая нахождение в лесу, использовать БПЛА-камикадзе для ударов сбоку противнику сложно. Контрбатарейный огонь артиллерии противника практически никогда не повреждает само орудие, в основном осколками поражается расчёт, находящийся у орудия.

3. При устройстве орудийных окопов стараются минимизировать изменения на местности, чтобы при сравнении фотографий за разные дни оборудование позиции было сложно заметить.

4. Блиндажи для расчёта делаются на 2–3 человека (а не на 7–8, как в руководящих документах) на расстоянии 50–100 метров от орудия. Окопы от них к орудийному окопу не прокапывают. Стараются минимизировать хождение вне блиндажей. Большую часть времени артиллеристы проводят в блиндажах. Бывает, что спусковой

шнур удлиняют и протягивают до ближайшего блиндажа. Это позволяет сделать первый выстрел из заранее наведённого для стрельбы в дежурную точку и заряженного орудия практически моментально после получения команды на открытие огня. Далее стреляющие члены расчёта бросаются к орудию для производства второго и последующих выстрелов.

5. Стрельбу производят не 6, а 2 номера расчёта: наводчик и заряжающий. Командир не находится у самого орудия, а в 30–40 метров от него и подаёт команды по рации или полевому телефону. Это делается для сокращения потерь. В непосредственной близости от орудия делают небольшие укрытые ниши для того, чтобы дежурные номера расчёта могли быть рядом с орудием, ожидая выстрела.

6. Рядом с орудием делают небольшие углубления-ровики, куда помещают два-три ящика со снарядами, что соответствует обычно выстреливаемому за раз количеству снарядов. Остальные снаряды укрываются на удалении более 50–70 метров от орудия. Как правило, за один раз делают не более 4–6 выстрелов (обычно попадать получается 3–4 выстрелом). Хотя были ситуации, когда приходилось делать много выстрелов подряд. Максимальный расход снарядов в 2023 году доходил до 80–100 выстрелов на орудие в сутки. Минимальный расход может быть и 10 и даже 3 снаряда в день.

7. По движущимся целям стреляют следующим образом. Заранее определяют точки, через которые движущиеся цели, скорее всего, будут перемещаться. Просчитываются установки для стрельбы по ним. При появлении цели определяют величину необходимого упреждения с учётом её скорости и времени полёта снаряда до заранее определённой точки. При подходе к ней цели на дистанцию упреждения делают выстрел.

8. При стрельбе по водной поверхности снаряды разрываются так же, как при стрельбе по земле.

9. В промежутках между стрельбою ствол орудия опускают к земле. Под стволы делают небольшие ровики, чтобы в режиме ожидания ствол был ниже уровня земли. Обнаружить орудие в лесу, несмотря на обилие БПЛА в воздухе, в том числе в тепловизоры при горячем стволе и гильзах, достаточно сложно, так как нужно пролететь непосредственно над ним. Для затруднения

обнаружения рядом раскладывают брёвна, похожие по размерам на стволы. Они особенно эффективны летом, когда нагреваются на солнце.

10. Живучесть орудия на стационарной позиции может варьироваться от двух-трех недель до нескольких месяцев. Были и отдельные случаи поражения орудий сразу по прибытии на место.

11. Расчёты установок для стрельбы делаются с помощью программы на смартфоне.

12. Точка наводки устанавливается примерно в 40 метров от орудия. Для стрельбы ночью в качестве точки наводки используется лампочка, которая включается с помощью полевого телефона. В некоторых случаях к стволам деревьев просто прикручивают бытовые фонарики-зажигалки.

13. Достаточно большую проблему для пребывания на позициях составляет стирка обмундирования. Его негде просушивать. Развешивать бельё вне блиндажей нельзя. Это приведёт к нарушению маскировки позиций.

14. Противник при обнаружении позиций орудия сначала сбрасывает с пары БПЛА зажигательные боеприпасы, чтобы уничтожить маскировку, и лишь затем использует ударные БПЛА или корректируемый обстрел из танков (3–4 выстрела). В налёте на орудие обычно участвуют 3–5 БПЛА противника. Танк часто стреляет по верхушкам деревьев, чтобы добиться воздушных разрывов.

15. При установке орудия на позиции для улучшения маскировки снимают колёса.

16. При стрельбе по БПЛА типа «Баба-Яга» обычно по ней ведёт огонь один пулемёт с тепловизионным прицелом и, ориентируясь по трассерам, ещё пара единиц стрелкового оружия с обычными прицелами.

17. Учитывая относительно небольшую дальность ведения огня из Д-30, основные задачи — уничтожение миномётов противника и расчётов БПЛА, а также стрельба по группам пехоты противника.

18. Для подвоза снарядов непосредственно на позиции большие грузовики типа «Камаз» не используется. Используют УАЗ-452

«Буханки», которыми перевозят 3–4 снарядных ящика за раз. Они подвозят ящики на расстояние 70–100 метров до позиций.

19. Для геолокации используют как отечественные, так и зарубежные спутники.

20. Некоторые расчёты хаотично вокруг позиций натягивают висящие горизонтально рыболовные сети, чтобы при атаке ударных дронов можно было попробовать убежать от дрона за сеть.

21. При ошибочной стрельбе по своим обычно приезжает проверка из контролирующих органов и проводит расследование. Основная проблема при организации стрельбы по прямым вызовам пехоты и танкистов в обход штабов и начальника артиллерии — это распределение ответственности за ошибочные выстрелы по своим войскам. Командиры орудий на такую стрельбу часто не соглашались именно из-за риска указанной ответственности, опасаясь непрофессионального целеуказания от неартиллерийских подразделений.

22. Орудия Д-20, при установке в глубине лесного массива, делают выстрел, который сбивает верхушки деревьев и ветви, которые могут оказать воздействие на полёт последующих снарядов. Это позволяет стрелять не только с опушек и полян, а с любого места в лесном массиве.

23. Американская гаубица М777, как правило, попадает с первого выстрела. Ей не нужен пристрелочный выстрел.

Отчёт № 39 от 27.11.2024

Записано со слов инструкторов по стрелковой, тактической подготовке и оказанию первой доврачебной помощи, принимавших участие в обучении пополнения в период с лета 2022 по конец 2023 года в группе прикомандированных к различным подразделениям инструкторов.

1. При занятиях по стрелковой подготовке предварительное приведение автоматов к нормальному бою офицерами (инструкторами) проводить не получается. Связано это с рядом как объективных, так и психологических причин. К объективным причинам можно отнести то, что на базовую огневую подготовку получается выделять всего 2 учебных часа, нет времени на теоретические занятия по стрелковой подготовке, часто отсутствуют проверочные мишени, иногда нет оборудованных стрелковых рубежей. К психологическим причинам можно отнести высокий уровень скептицизма обучаемых — часто выражающийся в их предрасположенности к критике внешних условий (например, выданного оружия) вместо анализа собственных навыков, а также отсутствие по ряду причин командного состава на занятиях, который мог бы своим авторитетом способствовать принятию обучаемыми знаний. Инструкторам приходится совмещать завоевание авторитета у обучаемых и передачу знаний. В силу указанных факторов стрелковая подготовка начинается с предварительного приведения оружия к нормальному бою самими обучаемыми при установке мишеней на расстоянии 20 метров с использованием так называемого «первого нуля» траектории полёта пули (точки, где траектория пересекает линию прицеливания на восходящей части траектории). При такой дальности местоположение пробоев на мишени видно со стрелковой позиции. Обучаемые сразу наглядно понимают влияние наводки на точность попаданий. Получаемая обучаемыми быстрая польза от учебного процесса (наглядный рост полезных для обучаемого знаний) на первом же занятии помогает закрепить авторитет инструктора, что важно для дальнейшего обучения. Также при этом подходе не приходится заставлять возрастное пополнение бегать на большое расстояние до мишени и

обратно. Это облегчает работу инструктора на первых занятиях, когда инструктор ещё не закрепил свой авторитет среди обучаемых. У обучаемых возникает меньше потенциальных поводов для неподчинения указаниям инструктора.

2. Военнослужащие, лично принимавшие участие в зачистках окопов и привлечённые к инструкторской работе, указывали, что стандартная схема оборудования окопа в виде «змейки» очень не удобна для обороны в бою на ближней дистанции. Захват окопа в основном осуществляется при движении штурмовой группы внутри вдоль окопа, зачастую с одного из флангов, а не путём одновременного заскакивания в него с фронта цепью солдат. Защищая окоп изнутри, штурмовая группа создаёт напор огнём стрелкового оружия и метанием гранат. Под этим напором обороняющиеся отступают по окопу до тех пор, пока их не загонят в блиндаж, где они уничтожаются или принуждаются к сдаче в плен. Стандартный окоп змейкой с примкнутыми ячейками не создаёт достаточного количества рубежей, за которые могли бы зацепиться обороняющиеся при противодействии штурмовой группе. Солдаты, оказавшиеся в примкнутой ячейке, легко блокируются огнём и затем забрасываются гранатами. Поэтому при обучении использовалась форма окопа, примерно соответствующая тому, что было до Великой Отечественной войны.

Окоп делался в виде «расчёски». К основной траншее, сделанной в виде классической «змейки», ходом сообщения присоединялись выносные пары индивидуальных ячеек («вилка»). При этом ходы от выносных пар ячеек до основной траншеи были достаточно длинными и делались с изломами. В этих ходах рекомендовалось не менее 2 изломов с расстоянием между углами около 3–5 метров. Вместе с выходами из траншеи, ведущими в тыл, каждый такой ход являлся рубежом, с которого можно вести огонь во фланг позиции и где обороняющиеся могут развернуться для оказания отпора атаки с фланга. Штурмовая группа не может прострелять всю длину хода от точки примыкания к основной траншее. При продвижении дальше по окопу, штурмовой группе нужно в точке примыкания хода от ячеек к основной траншее делиться для движения в две разные стороны. Это усложняет зачистку.

По опыту учебных штурмов солдаты штурмовой группы очень уставали при зачистке окопа в форме «расчёски», даже не пройдя его полностью.

В брустверах делались бойницы для стрельбы, так как по практике поверх бруствера прицельно мало кто стреляет. Если поверх брустверов огонь и ведётся, то не прицельно, держа автомат на вытянутых руках, стреляя «по-сомалийски». Бойницы делались чуть приподнятыми над уровнем местности на 10–15 см так, чтобы можно было наблюдать поверх травы или снега. При устройстве ячейки для стрельбы важно, чтобы у солдата была возможность укрыться за бруствером, сделав шаг в сторону. То есть бойница для стрельбы не должна делаться в торце хода сообщения без уширения. Стенки хода сообщения будут мешать укрываться за бруствером, делая шаг вправо или влево в сторону от бойницы. При оборудовании окопа делалось много бойниц, из которых можно вести косоприцельный, а не только фронтальный огонь.

Для того чтобы убедить солдат делать максимально возможное количество изломов окопа, объяснялось, что при нахождении солдата на повороте окопа пилоту ударного БПЛА сложнее выбрать точку прицеливания для сброса или удара, так как солдат в окопе может сделать рывок с угла в две стороны и такой рывок его обезопасит от попадания в другой примыкающий к тому же углу участок окопа.

Окопы сверху в учебных целях можно перекрывать обычной бытовой чёрной плёнкой, которая используется в садоводстве. Для учебных занятий плёнка имитирует устройство сплошных деревянных перекрытий реальных окопов.

Блиндажи старались делать с двумя выходами, чтобы сложнее было в них заблокировать солдат.

3. Наиболее мотивированными и заинтересованными обучаемыми были бывшие заключённые. Добровольцы имели заметно более низкую заинтересованность. Мобилизованные зачастую демонстрировали максимально возможную отстранённость от обучения. Инструктор предположил, что степень прилежания при обучении связана с привычностью несения ответственности за свои действия. В современном гражданском обществе люди привыкли

к отсутствию катастрофических для своей жизни последствий из-за своих действий. Неформальные тюремные правила возможность таких последствий предполагают. Привычки к несению ответственности вне армии переносятся на боевую подготовку.

4. При занятиях боевой подготовкой в условиях отсутствия достаточного времени наработка автоматических навыков у солдат оказалась непродуктивной. Такая наработка связана с многократным исполнением солдатами одних и тех же команд. Побочным эффектом таких занятий становилось то, что солдат, помимо собственно тренируемого действия, приучался лишь механически исполнять получаемые приказы, без понимания общей схемы или смысла действий. Это приводило к ненадлежащим учебным результатам. Например, при отработке тактического приёма «кочерга» (флангового охвата при подавлении с фронта) солдаты из огневой группы, которым приказывали «стрелять» в определённый сектор, продолжали «вести огонь», несмотря на появление в их секторе солдат из маневренной группы. Поэтому в ходе обучения упор делался не на отработку умений и превращение их в устойчивые навыки, а на объяснение и запоминание принципиальной схемы действий. Объяснение теории в условиях ограниченного времени становилось несколько важнее практической отработки.

За базу в ходе тактической подготовки брался тактический приём «кочерга». Он очень удобен как пример возможного тактического решения, позволяющий разъяснять факторы, оказывающие влияния на действия военнослужащих в бою.

5. Среди некоторых представителей офицерского корпуса бытует мнение, что занятия боевой подготовкой с личным составом должны обязательно состоять в физической нагрузке. Когда они наблюдали, что инструктор что-либо объясняет и солдаты просто стоят и слушают, заявлялись требования, чтобы солдаты бегали.

6. Наблюдалась тенденция к уклонению штатных офицеров подразделений от занятий боевой подготовкой с прибывшим к ним в подразделения пополнением. Внешне это выглядело так, что занятие боевой подготовкой с рядовым составом является для них унижительным. Офицерам не по статусу тратить свой авторитет на такие занятия. Поэтому нужно от них сторониться. Нередко

штатные офицеры уходили с полигона, чтобы не смотреть на то, как проводят занятия прикомандированные инструкторы. Инструкторы предположили, что это связано с многократным усилением риска подрыва авторитета офицеров в ходе этих занятий. Дело в том, что при проведении занятий в группе обучаемых практически всегда появляется солдат или солдаты со своим «особым мнением», которые опровергают информацию, подаваемую инструктором, или активно настаивают на её ненужности. Зачастую такие солдаты являются неформальными лидерами в своей среде, а остальные солдаты оказываются очень ведомыми ими. Проблема состоит в том, что, в отличие от подготовки солдат срочной службы, «передать» таких солдат одним авторитетом офицерского звания не получается, а реальных механизмов наказания нет. Штатные офицеры стремятся не попадать в ситуации, когда их авторитет может быть публично подвергнут сомнению, а занятия боевой подготовкой создают массу ситуаций, когда это может произойти.

Особую проблему представляет в этом плане попавшее в новое пополнение солдаты с боевым опытом, который может быть больше или по степени принимаемого на себя риска весомее, чем у офицеров. Такой опыт может быть ошибочным и состоять в абсолютизации случайностей, произошедших с конкретным военнослужащим на поле боя (так называемая «ошибка выжившего»). Предшествующая работа в ЧВК зачастую усиливает проблему. Частью корпоративной культуры ЧВК является чувство превосходства над армейскими подразделениями. Бойцы ЧВК считают, что их подготовка лучше, управление более гибкое, готовность к нововведениям выше, а степень формализма ниже, чем в регулярной армии. Они изначально исходят из того, что их мнение более авторитетно, чем авторитет офицера регулярной армии, который является, с их точки зрения, носителем более низкой управленческой культуры.

Подавляющее большинство офицеров, с которыми сталкивались инструкторы, не готовы управлять людьми, когда одного авторитета звания не хватает для обеспечения исполнения отданных распоряжений. Недостаточность авторитета офицерского звания

связана со следующими обстоятельствами. Среди приходящего пополнения (заключённые, добровольцы, мобилизованные) очень много лиц, которые и по возрасту и по общему уровню жизненных достижений равны или превосходят штатных офицеров, чего обычно не наблюдается с солдатами срочной службы. Общего уважения к армии как социальному институту также недостаточно. Офицерам нужно завоевывать роль реального лидера своими поступками и знаниями, а многие из них не привыкли работать в ситуации, когда свой авторитет нужно завоёвывать и подтверждать снова и снова, а формальный статус в этом помогает слабо. В отдельных случаях из-за того, что офицеры не могут подтвердить свои лидерские качества, в подразделениях вместо строгой иерархической структуры реальное управление осуществляется по принципам пиратской демократии: «капитан является начальником, пока команда не решит иное».

Отмечается также, что попытки продавливать подчинённых, переходя на крик и нецензурную брань, как правило, при работе с таким пополнением не приводят к нужному результату. Многие офицеры не владеют базовыми педагогическими навыками, полагаясь на продавливание авторитетом звания. Такие базовые педагогические приёмы, как увлечение слушателей в начале занятия чем-то интересным, периодические раз в 10–15 минут отвлечения внимания от тематики занятий и т.п., не используются.

Наказывать, пользуясь только формальным статусом не подкреплённого авторитетом реального лидера, получается далеко не всегда. Можно натолкнуться на пассивное сопротивление или даже угрозы побоев. Случаи утраты контроля со стороны офицеров над своими подразделениями носят латентный характер, поскольку признаваться к своей негодности для выполнения управленческих функций никто не хочет.

В результате, по совокупности, ситуация войны вместо стимулов к усилению занятий по боевой подготовке офицеров со своим личным составом создаёт стимулы к обратному.

Причём подобная ситуация является самоподдерживающейся. Любой преподаватель при обучении сам повторяет и зачастую доучивает учебный материал. Прошедшие полный курс подготовки попадают

под командование офицеров, которые подготовкой не занимаются. Они начинают сталкиваться с лакунами в знаниях и умениях офицерского состава, что ещё больше подрывает авторитет командиров. В результате складывается ситуация, когда подготовленные подразделения менее управляемы, чем неподготовленные. Разумеется, командирам становится невыгодна подготовка личного состава. Они, прежде всего, отвечают за управляемость подразделениями, а она при надлежащей подготовке личного состава получается, что падает, как ни парадоксально это может показаться на первый взгляд.

7. При работе инструкторской группы по организационным причинам бывали ситуации, когда подразделение получалось подготовить не целиком, а частично. Последующее коллективное поведение обученной группы среди остальных военнослужащих отличается спецификой. Зачастую группа, лучше подготовленная, чем остальные солдаты, становится обособленной от остального воинского коллектива. Он не принимает в себя эту группу. Это, в целом, усложняет управление подразделением. Центром распространения знаний и умений эта группа если и становится, то лишь в минимальном объёме. Такая ситуация создаёт дополнительные контрстимулы для командного состава организовывать занятия боевой подготовкой.

8. Реальное учебное время, исключая времязатраты на организационные мероприятия, было с 9.00 до 12.00 и с 16.00 до примерно 17.30. Непроизводительные потери потенциального учебного времени были значительны. В частности, полностью терялось вечернее время. Имеется большой запас потенциального учебного времени, если приспособиться занимать весьма продолжительные паузы между основными занятиями.

9. При занятиях тактической медициной эффективной была демонстрация на видео реальных ранений и приёмов оказания первой помощи.

10. Многие солдаты испытывают затруднения с визуализацией карт. Они не могут сопоставить то, что они видят на планшете или экране монитора (например, видеопоток с БПЛА), и то, что они видят на карте. В идеале, требуется развивать пространственное воображение.

11. Усвоение новых знаний у многих солдат часто не носит характера логического понимания того или иного процесса, а является уверованием в сказанное авторитетным для него источником информации. Переубедить солдат логическими аргументами зачастую очень сложно. Солдаты держатся за выбранную ими точку зрения, даже когда им показывают материалы об обратном. Так, например, веру в пробиваемость бронепластин бронежилетов не получалось опровергнуть даже демонстрацией отстрелянных образцов.

12. Отмечено, что городские жители зачастую оказывались более адаптируемы к жизни в полевых условиях, чем сельские жители. Бытовой прогресс в сельской местности за последние несколько десятилетий лишил последних многих навыков, которых можно было бы ожидать от лиц, живущих как бы на природе.

13. Многие новобранцы не имеют даже примерного представления о характере боевых действий в ходе СВО. Требовалась демонстрация видеозаписей боёв, чтобы сложилось хотя бы примерное понимание, что их может ждать.

14. Многие новобранцы убеждены, что устройство окопов требует каких-то безумных затрат времени. Поэтому очень важно было ознакомление с нормативами времени на оборудование тех или иных позиций. Солдат также демотивирует наличие корней в земле. Поэтому желательно запастись садовыми секаторами и раскладными ножовками.

15. При обучении зачистке окопов использовалась следующая последовательность:

1) учебный штурм, в котором штурмовая группа просто проходит окоп (стрельба голосом), а обороняющиеся просто сидят; 2) учебный штурм, в котором обороняющиеся двигаются, противодействуя группе зачистки (стрельба голосом обеих групп); 3) учебный штурм, в котором группа зачистки стреляет холостыми патронами, а обороняющиеся — нет (стреляют голосом); 4) учебный штурм, в котором и группа зачистки и обороняющиеся тоже стреляют холостыми патронами. Группа, стреляющая холостыми, также использует взрывпакеты для имитации действия гранат.

16. Для устройства малозаметных препятствий из подручных средств жгут автопокрышки, после выгорания резины могут оставаться проволочные нити.

Отчёт № 40 от 07.12.2024

Составлен по результатам беседы с командиром взвода, а затем роты⁶.

1. В течение примерно полугода, предшествующего дате беседы, наблюдалось резкое увеличение плотности применения противником БПЛА. На участке зоны ответственности роты в воздухе сейчас можно наблюдать одновременно до 5 дронов противника. Часть из них осуществляет наблюдение, другая часть работает на подавление наших штурмовых групп методом сбросов. При обнаружении наших групп противник подключает к работе дополнительно ФПВ-дроны и артиллерию, как правило, польские миномёты калибром 60 мм и миномёты калибром 120 мм.

Интервьюируемый даже полагает, что противник перешёл к использованию роев дронов, то есть управлению 6–12 дронами 1 оператором. Также отмечается использование противником дронов, управляемых по оптоволоконному кабелю, не подверженных воздействию средств РЭБ.

Приходилось наблюдать использование противником агродронов типа «Баба-Яга» днём, а не как обычно ночью. Вероятно, это связано с тем, что агродроны имеются у противника в достаточных количествах и они не боятся их терять.

Агродроны является труднопоражаемой целью для наших подразделений. Противник обшивает агродроны защитными листами. Эти листы снижают эффективность их поражения. Защитные листы снижают заметность агродронов сопровождают ФПВ-дронками-кадзэ и дроны-разведчики, что мешает вести огонь по агродроном.

Агродрон на себе может нести до 4 противотанковых мин. С данных дронов противник работает на поражение блиндажей, зданий, техники и по скоплениям личного состава. Их применение значительно затрудняет перемещения групп нашей пехоты и техники.

⁶ Отчёт подготовлен в соавторстве с *Ларюковым Кириллом Андреевичем* (позывной «Барс»), уроженцем г. Владикавказ, обучавшимся в Северо-Кавказском военном институте внутренних войск.

Также с их помощью противник осуществляет дистанционное минирование дорог, троп, отдельных участков местности.

2. Для материально-технического обеспечения роты грузовые автомобили типа «Камаз» оказались недостаточны. Они не могут подъехать близко к линии фронта. Снабжение переднего края осуществляется легковым транспортом, а также УАЗ-452 «Буханками».

Сейчас роты действуют отдельно друг от друга, поэтому командиру роты нужно проводить рекогносцировку тыловых районов рот, где:

- определяются районы расположения эвакуационной группы на автомобилях;

- назначаются основные и запасные точки разгрузки — погрузки личного состава, имущества РАВ, продовольствия и иных материальных ценностей роты, а также личных вещей военнослужащих, доставляемых с тылового района батальона или бригады. Впоследствии с этих точек осуществляется завоз непосредственно на ЛБС. Он проводится, как правило, либо рано утром на рассвете, либо вечером на закате;

- определяются районы помывки, стирки и отдыха личного состава;

- определяется зона для мелкого ремонта и обслуживания автотранспорта роты, электроприборов и иных агрегатов, а также вверенного шанцевого инструмента роты.

Если у подразделения не хватает сил и средств для осуществления мероприятий по обеспечению, командир роты обращается в батальон за помощью. Например, для завоза брёвен с целью оборудования мест проживания личного состава запрашивают грузовик из взвода обеспечения либо минометной батареи.

Такие заимствования техники возможны только до определённого предела. Подразделение, предоставляющее технику, потом вынуждено её ремонтировать, зачастую за свой счёт. Поэтому постоянные заимствования грузовой техники могут осложнить последующее взаимодействие. Интервьюируемый полагает, что штурмовой роте необходим штатный грузовик с грузоподъёмностью 10 тонн типа «Камаз» для обеспечения её самодостаточности.

Имеющиеся ремонтные роты не полностью покрывают потребности в ремонте техники. В первую очередь ими закрываются заявки на ремонт со стороны старших начальников, касающиеся штатной военной техники. Ремонт так называемых «гуманитарных» автомобилей уходит на второй план. На такой транспорт, который не находится на балансе воинской части, у ремонтной роты не хватает ни времени, ни запасных частей. Поэтому, по мнению интервьюируемого, в каждой роте необходимо ремонтное подразделение для самостоятельного обслуживания и ремонта техники. Это существенно уменьшит время на ремонт техники и снизит потребность роты в эвакуационном тягаче. Это, в свою очередь, снизит риски для личного состава и самой техники, связанные с эвакуациями. Желательно вернуть должность заместителя по технической части роты в штат штурмовой роты, а также ввести в штат эвакуационно-ремонтное отделение на базе МТЛБ и передвижной авторемонтной мастерской типа МТО-АТ.

3. Для подавления обычных позиций (окопы, блиндажи с бревенчатыми перекрытиями, мешки с землёй) пулемёты «Корд» калибром 12,7 мм, установленные на МТЛБ, или переносные неэффективны. Штатно на МТЛБ-ВМК установлена турель для пулемёта Калашникова калибром 7,62 мм, что недостаточно для использования в штурмовых действиях. Для эффективной поддержки атаки штурмового подразделения требуются минимально пушки калибром 30 мм, установленные на БМП/БТР.

4. В идеале, на бронетехнику следует устанавливать видеоприборы, сигнал которых передаётся командиру машины, наводчику, а также на командный пункт подразделения. Это позволит командиру подразделения осуществлять целеуказание и корректировку огня в режиме реального времени.

5. Броневик ЗСТС («Защищенное специальное транспортное средство»), созданный на базе «Камаза», в целом показал себя неплохо. Выживаемость личного состава в нём высокая, даже при подрывах на минах.

Из-за веса брони мощности его двигателя часто не хватает, проходимость не очень высокая, а подвеска подвержена поломкам. Его бронированные двери настолько тяжёлые, что при опрокидывании

экипаж не может самостоятельно открыть дверь и покинуть машину. Он оказывается в ловушке. Вследствие высокой посадки броневик часто опрокидывается. Для того чтобы уменьшить заваливание автомобилей на бок, нужна замена штатных шин.

В броневике тормозная система не позволяет тянуть неработающую машину, что очень затрудняет эвакуацию повреждённой техники. Если пытаться тянуть машину танком, то на мягком грунте нижние крепления под жёсткую сцепку и баки закапываются в землю и мешают вытягиванию машины.

Турель для ПК создаёт открытую зону, где находится пулемётчик, что может повлечь уничтожение экипажа методом сброса с БПЛА в открытый люк. Как указано выше, для поддержки штурмовых действий калибр ПК недостаточен.

6. Взвод огневой поддержки состоит из 4 отделений, а именно:

а) пулеметное отделение с пулемётом «Корд» калибром 12,7 мм — два расчета;

б) гранатометное отделение АГС-17 — два расчета;

в) противотанковое отделение, включающее расчет ПТУР «Фагот» и расчет ПТУР «Корнет»;

г) минометное отделение 82-мм миномёт — два расчета.

Данный взвод является основной огневой силой штурмовой роты. В зависимости от поставленной боевой задачи и сложившейся обстановки части взвода могут действовать в составе штурмовых групп или же взвод может действовать как единое целое, например при организации огневых засад. Всё зависит от обстановки и решения командира.

Практика штурмовых действий показала, что наиболее эффективную работу расчеты ведут с заранее подготовленных позиций. Основной задачей взвода является прикрытие продвижения штурмовых групп путем нанесения максимального предварительного огневого поражения противнику, а также подавление либо уничтожение вновь выявленных огневых позиций противника.

ПТУР обычно выставляется на направлении, где наиболее вероятно появление танков противника. Пулемет «Корд» и расчет АГС выставляются близко к центру боевого порядка атакующего

подразделения. Вторые номера расчетов тяжёлого вооружения оставляются в резерве роты.

7. Пулеметное отделение с пулемётом «Корд» калибром 12,7 мм имеет расчет из двух человек. Плюсом тяжелого пулемета «Корд» является его мобильность. С данного пулемета можно в составе расчета вступить в бой с ходу. Однако, учитывая вес пулемёта, боеприпасов, личного оружия и средств индивидуальной защиты, расчеты направляют на нужную позицию заблаговременно.

В связи с плотной и интенсивной работой у пулемёта «Корд» происходит износ стволов, износ подавателя гильзы, из-за чего начинают происходить утыкания патронов. Момент, когда пулемёт заклинит, становится непредсказуемым. Это может произойти условно после 20 выстрелов или после 300. При том, что обычно на атаку выделяют по 1000–2000 патронов, этого количества отстрелять без утыкания невозможно. В результате на огонь пулемёта с изношенными частями нельзя полагаться при планировании штурмовых действий.

8. ПТУРы «Фагот», вероятно из-за ненадлежащего хранения на складах, дают много осечек. В войсках эта противотанковая установка считается ненадёжной. При стрельбе ПТУР «Фагот» провод управления может зацепиться за высокую траву или ветку дерева. В этом случае происходит обрыв, теряется управление и ракета не попадает в цель.

ПТУР «Корнет» зарекомендовал себя с положительной стороны. Минус данного ПТРК — это большой вес установки и ракет, что осложняет его перемещение.

При применении ПТУР с заранее подготовленных позиций их эффективность растёт.

9. В настоящее время пришли к следующей организации штурмовой роты: 5 штурмовых взводов по 2 штурмовых отделения в каждом, взвод БПЛА, взвод огневой поддержки (см. выше). На практике не получается однотипно поддерживать штурмовые отделения тяжёлым оружием. У одного на поддержке будет «Корд», у другого — АГС, у третьего — ПТУР.

По результатам проведённых в зоне СВО экспериментов на полигоне оптимальная штурмовая группа состоит из 11–12 человек.

Впоследствии определённая экспериментальным путём структура использовалась и продолжает использоваться в боевых действиях.

Численность штурмовой группы связана со следующей примерной последовательностью построения военнослужащих при зачистке окопов:

- а) впереди идёт передовая двойка зачистки окопа, затем
- б) один «гренадёр» с запасом примерно 30 гранат, который может часто метать гранаты; далее следует
- в) двойка, состоящая из командира отделения и стрелка*,
- г) за ними следует ещё одна двойка стрелков*,
- д) за ней следует тройка, состоящая из командира взвода, санитаря и помощника санитаря,
- е) отдельно от них действует пулемётчик и, при наличии, помощник пулемётчика. Они остаются на поверхности земли, в окоп не спускаются, контролируя входы и выходы в окоп сверху.

* Один из стрелков должен иметь гладкоствольное ружьё для стрельбы дробью по БПЛА.

Обычное построение штурмовой группы на этапе сближения с окопами противника состоит из двух подгрупп. И передовая и задняя подгруппа каждая состоит из двух троек. Внутри подгрупп между тройками дистанция до 7 метров, между подгруппами дистанция составляет до 15–20 метров. То есть построение в целом представляет собой 4 ряда (линий), каждая из которых состоит из трёх солдат. При наличии помощника пулемётчика в конце задней подгруппы идёт не тройка, а четвёрка солдат.

Между солдатами в тройках интервалы составляют 1,5–2 метра. В передовой подгруппе находится командир отделения, в задней подгруппе — командир взвода.

В штурмовом взводе два отделения, у каждого есть командир отделения, во взводе также имеется командир взвода и заместитель командира взвода. Это делается для того, чтобы в штурмовом отделении с каждой из двух подгрупп (передовой и задней) был командир: в передовой — командир отделения, в задней — либо командир взвода, либо заместитель командира взвода.

10. Тяжёлое оружие при наступлении стараются заранее разместить на позициях до начала боя. Следование тяжёлого оружия позади боевого построения и его применение с ходу малоэффективны. Как показывает практика, как только у расчёта тяжёлого оружия появляются раненые и расчёт понимает, что они обнаружены и по ним ведётся огонь, от тяжёлого оружия приходится отходить. Вытащить под огнём тяжёлое оружие со всеми принадлежностями, как правило, невозможно. Только при заблаговременном размещении получается найти позицию, когда расчёты трудно обнаружить и где затруднено их поражение. Это обеспечивает длительное участие тяжёлого оружия в бою.

11. Применение быстрого сближения с позициями противника на БМП или МТЛБ с десантом пехоты как тактический приём имеет элемент непредсказуемости. Очень сложно предугадать, какое расстояние позволит проехать противник к своим рубежам обороны. В каких-то случаях техника подвозит десант прямо к заграждениям противника, в каких-то подъехать к ним ближе чем несколько сот метров, не получается. Подъезду техники препятствуют как минно-взрывные заграждения, так и воздействие противника ФПВ-дроннами и артиллерией. В результате десант перед атакой не знает, где он будет фактически спешен. Он может оказаться и прямо перед окопом противника, и в полукилометре от него. Немаловажную роль в этом вопросе играет подготовка механика-водителя, в первую очередь моральная. На готовность механика-водителя сближаться с окопами противника, в частности, влияет возможность покидания техники в случае её подбития. Вылезти с подбитой техники редко у кого удаётся. Например, из МТЛБ нужно выбираться через верх, что опасно. Пролезть к корме механику-водителю очень сложно. Это займёт много времени, а при пожаре двигателя это вообще невозможно.

В целом, применение МТЛБ для подвоза пехоты в атаку не эффективно вследствие слабого бронирования, недостаточной подвижности, а также недостаточного вооружения. При этом для осуществления функций тылового снабжения и тягача МТЛБ подходит. Аналогично неэффективным себя показало использование для штурмовых отрядов грузовиков Урал-4320.

Многие ББМ подбиваются на пути назад, уже после высадки десанта.

12. В атаку штурмовик берёт с собой 16 магазинов к автомату и 1/2 «цинка» патронов в рюкзаке, а также 15 гранат. Дополнительно с собой берётся пол-литра воды, тушёнка или сало, галеты или хлеб, энергетические батончики. Этого запаса хватает на сутки боя.

13. Для связи внутри взвода используются радиостанции, на которых для предотвращения прослушивания противником в случаях захвата используется функционал таймера. Радиостанция с определённой периодичностью самоблокируется, и требуется вводить пароли. При нескольких неправильных вводах паролей установки автоматически стираются.

14. В лесистой местности используемые цифровые радиостанции уверенно передают и принимают сигналы на дистанциях до 50 метров. На больших дистанциях связь постепенно гаснет. Необходимо использовать ретрансляторы, например Liga. Конечно, можно использовать аналоговые радиостанции, но они легко прослушиваются противником. Поэтому их стараются не использовать.

15. Значительную проблему при использовании радиостанций представляет тот факт, что персональные радиостанции и ретрансляторы фактически являются расходным материалом. Например, в одном из боёв из 42 радиостанций, имевшихся в подразделении, было утрачено 15 штук, из которых 6 были посечены осколками, 4 остались на погибших, 5 штук раненые, отправленные в тыл, забрали с собой.

Ретрансляторы приходится ставить высоко на деревьях. Саму установку ещё получается провести скрытно, но после боя при смене позиций лезть на дерево, чтобы снять ретранслятор, слишком опасно. РЭР противника обнаруживают ретрансляторы по их излучению и могут вести наблюдение за точками их установки. Противник во время осуществления нашими войсками перегруппировки (смены подразделений), как правило, пытается нанести нам поражение ударными дронами. В таких условиях снимать ретрансляторы не всегда является возможным.

Как правило, ретрансляторы страдают от осколков. Зачастую их ремонт очень дорогой и мало кто берётся за него.

16. Для преодоления малозаметной проволоки, «егозы», на неё накидывали плащ-палатки, брезент, одеяла и пытались перекачаться боком через неё. Это оказалось неудобно. Впоследствии стали с собой брать доски/деревянные щиты для накладки на проволоку.

17. При использовании термоодеял следует учитывать, что их квадратная форма определяется с БПЛА. Они выполняют свою функцию примерно полчаса, после чего нагреваются и становятся заметными в тепловизионные приборы.

18. На одном из участков фронта незадолго до беседы оборонительные позиции противника представляли собой три пулемётные точки в перелеске. Интервал между ними был примерно равен 100 метрам, то есть фронт обороны составлял примерно 200 метров.

Сами точки представляли собой окоп на пулемёт с коротким ходом сообщения и блиндажом. Вход в блиндаж был возможен как по ходу сообщения со стороны огневой позиции, так и с тыльной стороны блиндажа. При этом было не похоже, чтобы укрытие оборудовалось путём перекрытия траншеи/котлована сверху. Предположительно блиндаж выкапывался как нора в земле. Операторы разведывательных БПЛА говорили интервьюируемому, что видели использование противником портативных устройств, похожих на буры, для прокладывания туннелей. Гарнизон огневой точки составляет порядка пяти-шести человек.

Перед позициями противник набрасывал проволоку типа «егоза», а также мины ПОМ. Возможно использование датчиков движения.

19. По мнению интервьюируемого, вследствие отказа артиллерии от тактики перемещения орудий после совершения огневого налёта и перехода на тактику стрельбы из оборудованных орудийных блиндажей/укрытий, артиллерийская подготовка атак систематически оказывается недостаточной. Орудие делает относительно небольшое количество выстрелов, после чего укрывается. Орудие так действительно часто остаётся незамеченным, однако пехота вынуждена штурмовать недостаточно подавленные позиции.

20. Практикуется стрельба из АГС одиночными выстрелами с индивидуальной корректировкой стрельбы по наблюдению разрывов с помощью БПЛА, как при стрельбе обычной артиллерии.

21. При использовании противником польских 60-мм миномётов полётов мины обычно не слышно, но если используются украинские хвостовики, то звук полёта мины становится слышен.

22. Реальная дистанция поражения дронов с помощью дробы, выстреливаемой из гладкоствольных ружей, составляет порядка 30 метров.

23. Вопреки ожиданиям о формировании боевого братства, война ухудшила отношения между начальниками и подчинёнными. В мирное время офицер может добиться подчинения личного состава либо физической силой, либо авторитетом знаний, а также их комбинацией. В боевых условиях зачастую в подчинении оказываются люди, психологически переломить которых таким образом не получается. Навыки совместной работы в режиме сотрудничества у многих офицеров отсутствуют. Как правило, люди сразу «переходят на личности», на попытки переорать другого. Бывают случаи, когда солдаты управляют офицером, а не наоборот. В целом, моральная атмосфера в боевых коллективах очень негативная, что не лучшим образом сказывается на управляемости воинских подразделений.

24. Один раз был случай, когда танк противника стрелял с закрытой огневой позиции около 40 минут с одного места не двигаясь. Огонь по нему с нашей стороны никто не открыл.

25. В большинстве случаев, если получается достигнуть окопов противника, он не принимает бой, а бежит.

26. Использование сетки-рабицы против ФПВ-дронов-камикадзе имеет тот недостаток, что осколки самой рабицы при взрыве становятся поражающими элементами. При использовании рыболовных сетей этой проблемы нет. БПЛА часто просто запутывается в сети, без взрыва. Однако рыболовная сеть может сгореть. Сеть далеко не всегда спасает от последовательных ударов БПЛА. В частности, такая развилка решений возникает при оборудовании так называемых «курятников» над МТЛБ, своего рода клетки, защищающей места посадки пехотного десанта на крыше машины.

27. В конце 2023 — начале 2024 года был случай, когда два наших танка действовали методом «огневой карусели» под прикрытием РЭБ. Всего было сделано 25 выстрелов. При этом заменяющий

танк не занимал точно позиции отстрелявшегося танка, а стрелял с другой точки. Также при наличии РЭБ танки обстреливали позиции противника, двигаясь примерно параллельно линии фронта взад-вперёд, делая выстрелы с коротких остановок.

28. Для того чтобы захватить позицию противника, где были оборудованы убежища в закопанных стандартных морских контейнерах, залитых сбоку и сверху бетоном, и с земляной подушкой более 3 метров, потребовалось 15 попаданий фугасными авиабомбами.

29. По отношению к каждой позиции подбирают три эвакуационные точки (основную, запасную, дополнительную), куда может подъехать техника. До этой точки раненых выносят на руках.

30. Учитывая возможность сопоставления фотосъёмок местности за разные дни, любые изменения ландшафта притягивают огонь. Потому возможность оборудования позиций зависит от того, можно ли вести инженерные работы с минимальными изменениями ландшафта.

31. Зачастую организовать надлежащее подавление противника не получается (собственных средств мало, получить поддержку других средств непросто), расчёт в атаках строится исключительно на факторе внезапности. Надежда на то, что противник пропустит рывок к его позициям. Однако если противник своевременно обнаруживает сближение атакующей группы, то она несёт высокие потери и, как правило, атака срывается.

32. Существующие запреты на использование военнослужащими смартфонов приводят к тому, что солдаты не умеют пользоваться электронными картами. А сейчас даже вызов и корректировка огня артиллерии осуществляется от проставленных точек на электронных картах типа Alpine Quest.

33. Большую проблему составляют правила списания имущества. Например, нормы расхода ГСМ зачастую не учитывают постоянные поломки техники в боевых условиях, которые приводят к вытеканию ГСМ на землю. Для списания формы требуют предоставления её клочков. Это создаёт излишние трудности. Во-первых, часть формы сгорает бесследно. Во-вторых, форма остаётся на раненых, её срезают в госпиталях и найти её клочки потом невозможно.

Для списания требуют составлять собственноручно написанные рапорты, собирать их и заранее подавать централизованные заявки. Это зачастую невозможно, так как раненые разбросаны по разным госпиталям и собрать с них заранее рапорты физически не возможно.

Выздоровевший раненый возвращается в подразделение, а утраченный комплект формы продолжает числиться на нем. Когда, вопреки правилам, производится выдача нового комплекта формы, возникает двойной или даже тройной учет экипировки на одном военнослужащем.

34. В десантный отсек ББМ вмещается меньше личного состава, чем штатно предусмотрено. Это связано с тем, что у военнослужащих имеются средства бронезащиты, дополнительные рюкзаки с боеприпасами, едой и водой, спальные мешки, а также радиостанции.

В идеальном варианте на одну единицу техники должно приходиться 4 штурмовика. В этом случае движения при спешивании не скованы, что позволит спешиваться молниеносно. При таком размещении военнослужащих в десантном отделении остается свободное место, которое можно использовать в зависимости от особенностей ситуации. В частности, для перевозки средств жизнеобеспечения. Следует учитывать, что после спешивания группа может находиться в районе высадки несколько суток и подобные средства необходимо брать с собой в атаку.

35. Автомобили типа багги себя зарекомендовали не очень хорошо вследствие постоянных поломок коробки передач и отсутствия в свободной продаже запчастей. Желательно вместо них использовать усиленные квадроциклы на шинах низкого давления («болотоходах») либо с гусеничным двигателем.

36. Использование спутниковых антенн позволяет даже на уровне командиров взводов осуществлять наблюдение и передавать сведения старшим командирам в режиме реального времени.

Отчёт № 41 от 07.12.2024

Составлен по результатам беседы с командирами подразделения снайперов.

1. Снайперы используют исключительно дальнобойные высокоточные системы, СВД и аналоги не используются вообще. СВД сдали на склады.

2. Взвод снайперов состоит из 12 человек, 6 снайперов, 5 солдат для прикрытия и подвоза, а также командира взвода. Со взводом действуют также группа материально-технического обеспечения и группа БПЛА, состоящая из командира группы, пилота БПЛА и инженера. Группа БПЛА не только ведёт разведку целей, но и снимает на видео подтверждения результативности работы снайперов.

2. При действиях на одном из направлений получалось вести огонь с возвышенностей и простреливать большие площади. При передислокации на другое направление местность оказалось очень равниной. Точек для ведения огня немного. Бывает такое, что на заданном участке место для ведения огня может быть вообще одно. В момент прибытия на новое направление оставался неубранный урожай кукурузы, который сильно ограничивал обзор. При выборе позиций приходится искать микровозвышения рельефа, обеспечивающее возможность для ведения огня. Для этого используются не только так называемые тепловые карты местности, но и показания высот в электронных картах типа Alpine Quest. Удобно вести огонь из населённых пунктов, так как здания дают хороший обзор местности. Стараются сразу оборудовать 3–4 позиции.

Снайперская тактика времён ВОВ, которая подразумевала выползание снайперов поближе к вражеским позициям и длительное залегание в траве или кустарнике в ожидании удобного момента для выстрела, сейчас неприменима. Она была рассчитана на условия фронтального наблюдения со стороны противника. Сейчас противник смотрит по большей части сверху с помощью беспилотников.

3. В начале СВО снайперов раздавали по штурмовым взводам. Это привело к низкой эффективности использования снайперского огня. Как правило, у командиров штурмовых взводов не было времени и понимания, как ставить задачи снайперам. Снайперы часто действовали как обычные пехотинцы. Сейчас подразделения вывели из составов батальонов и подчинили непосредственно командиру бригады. При том что снайперы действуют в интересах батальонов, но цели и позиции они могут выбирать сами, что повышает эффективность снайперского огня.

4. Снайперские группы в основном используют для прикрытия штурмовых действий. Как правило, огонь ведётся с фланга. При этом огонь ведётся не в непосредственной близости от атакующей пехоты, а по подходящим резервам противника, пулемётам и расчётам группового оружия (например, АГС, «Утёс»). Поразить тяжёлое оружие, находящиеся на оборудованных позициях, очень сложно. Как правило, ждут перемещения расчётов.

Полосы наступления разбиваются в электронных картах на квадраты с шагом в 200–300 метров. В квадрат, где находится наша пехота, огонь не ведётся. О местоположении нашей пехоты информацию получают по рации. Перед выстрелом получают подтверждение о местонахождении наших подразделений. При использовании тепловизионных прицелов форма неразличима (видно только тепловое пятно), поэтому своих от чужих отделяют только по местоположению.

Дополнительными задачами является срыв ротаций и снабжения передовых подразделений противника. Снайперы также по разрывам определяют направление ведения огня артиллерией противника.

5. Примерно 80 процентов снайперских задач решаются ночью. Ночью тепловые сигнатуры очень хорошо видны, поэтому штурмовые группы ночью останавливаются и стараются не перемещаться. Движение осуществляется только по согласованию со старшим командованием. Всё, что движется без согласования, рассматривается как цели для снайперского огня.

6. Снайперы стараются не оборудовать позиции, а использовать готовые. Изменение ландшафта местности привлекает огонь

противника. Например, используются оставленные пехотой позиции или позиции внутри здания. В некоторых случаях приходится занимать позиции на необорудованной местности. Например, был случай, когда снайперскую винтовку поставили на треногу посередине дороги. Больше мест, удобных для стрельбы, не было. Снайпер находился в ближайшей лесополосе, в которой был оборудован окоп. Снайпер в основном работает в режиме краткосрочного выдвижения к заранее размещённой винтовке и быстрого отхода от неё. Винтовка размещается на позиции, а снайпер в укрытии. После получения команды он выдвигается к винтовке и стреляет. Весь цикл: выбежал — отстрелял — убежал занимает 2–3 минуты. Учитывая частое применение такой схемы, как подбегание к винтовке, которое несколько сбивает дыхание, обязательно нужно тренировать такой режим производства выстрела на полигонах: выстрел после рывка бегом.

7. Снайперских дуэлей не бывает вообще. Если обнаруживают позицию снайпера, по ней вызывают огонь ПТУР, миномётов, танков, артиллерийских орудий, удары ФПВ-дронов-камикадзе.

8. Стрельба по прицельным приспособлениям и приборам наблюдения бронетехники не ведётся.

9. Была ситуация, когда ПТУРисты не могли вести огонь ночью и снайперы делились с расчётами ПТРК предобъективными тепловизионными насадками на прицельные приспособления.

10. В период, непосредственно предшествующий проведению беседы, наблюдали как противник в наступлении действует небольшими группами машин: 1 танк + 2 ББМ; 3 танка + 2 ББМ + 1 хаммер; 3–4 ББМ. Вопреки распространённому мнению, в период наступления на Курском направлении противник не совершал каких-то особых обходных манёвров, а двигался в лоб по дорогам, стремясь занять с ходу населённые пункты. В основном противник полагался на испуг.

Как ни странно, такая тактика эффективно работает, причём в обе стороны. Часть населённых пунктов была отбита нашими войсками таким же способом. Противник ожидал методического наступления со стороны наших войск, вместо этого был налёт группами по несколько боевых машин на цепочку из четырёх

сельских населённых пунктов, вытянутых вдоль одной дороги. В частности, в один населённый пункт заехало 2 БМП (30 минут движения с исходного рубежа), в другой — 2 БМП (20 минут движения). Машины накапливались на исходном рубеже по одной. Противник бежал не оказав сильного сопротивления.

В целом тактика наступления наших войск в текущий период несколько отличается от тактики ВСУ. Наши войска наступают преимущественно пехотой. Танки и ББМ подключаются только в случае, если противник вводит в бой свою бронетехнику. Тогда заранее размещённая недалеко от места будущего наступления бронегруппа выдвигается и вступает в бой.

11. Обычно штурмовая группа состоит из 7–9 человек, штурмовики перемещаются по двойкам или по одному.

12. Для воспрепятствования наблюдения с беспилотников внутрь чердачного пространства, где располагалась снайперская группа, пробитые дыры в крыше завешивали обычными одеялами, коврами, термоодеялами.

13. Выход на позиции осуществляется снайперами пешком. В некоторых случаях приходится проходить по 15–20 километров. При выдвижении на позицию маршрут маркируется точками на электронных картах. При подходе к очередной точке запрашивается, является ли небо чистым, или там наблюдаются БПЛА противника.

14. При нахождении в холодное время года на позициях помогают химические грелки и окопные свечи.

15. Учитывая, что в укрытии снайперам приходится находиться очень долго, люди друг друга часто начинают раздражать. После ротации для снайперской пары часто требуется длительный (недельный) отдых, чтобы взаимное раздражение прошло.

16. Стрельба по наиболее важным целям не практикуется, так как практически невозможно провести селекцию важности целей (пистолеты могут быть у рядовых, радиостанции у всех и т.п.). Командирское поведение (частое целеуказание руками) может выдавать начальника, но всё же в большинстве случаев стрельба ведётся по тепловому пятну.

17. В зоне боевых действий все стремятся выглядеть максимально средние. Когда появляются подразделения или отдельные

солдаты, которые выделяются уровнем формы или экипировки, их воспринимают как спецподразделения и стремятся уничтожить в первую очередь.

18. В снайперской паре корректировщик нужен для того, чтобы дать указания по корректировке прицеливания. После выстрела у снайпера какое-то время уходит на то, чтобы вернуть винтовку к цели. Поэтому он может просмотреть попадание пули. С первого выстрела далеко не всегда получается поразить цель. Для поражения одной цели может потребоваться сделать до 5 выстрелов. При этом при производстве 2-го и последующего выстрелов корректировки делаются выносом точки прицеливания, а не внесением изменений в настройки прицела вращением барабанчиков. В идеале корректировщик должен находиться строго позади стреляющего снайпера. При этом корректировщик видит пулю на всём протяжении траектории её полёта. В зданиях, если стреляющий снайпер находится, например, на 2-м этаже, то корректировщик на чердаке, то есть позиция корректировщика находится над снайпером, но максимально на одной линии с направлением ствола винтовки.

19. При отступлении противника группой примерно в 50 человек снайперским огнём получилось поразить 15 солдат противника. В другом случае за трое суток дежурства снайперской группы получилось поразить 7 целей.

20. Под Киевом в 2022 году видели развёртывание двух рот в цепь в лесистой местности. После начала огневого боя цепь залегла и дальше не смогла продвинуться.

21. Грузовики «Урал» применяются на дистанции более 30 км от фронта. Далее до дистанции в 7–8 км от линии фронта используются УАЗ-452 «Буханки» и «Газели». Для организации снабжения на средней дистанции от фронта колонны не используются. 2–3 грузовых автомобиля едут по маршруту примерно один раз в 1–2 часа через неравные интервалы. Ближе 7–8 км до линии фронта снабжение осуществляется либо на квадроциклах, либо пешком. Проложенные тропы снабжения к линии боевого соприкосновения каждую ночь противник забрасывает дистанционно устанавливаемыми минами. Каждое утро сапёрам приходится проводить снятие мин.

22. Обстрел танков из гранатомётов приводит к тому, что сбиваются установки РЭБ, что позволяет атаковать танки ФПВ-дронами-камикадзе.

23. Снайперские пары действуют с пехотным прикрытием. Обычно это 3 человека. Случаев, когда пехотное прикрытие вступало бы в ближний бой, практически не бывает. За исключением действий в населённых пунктах, где риски столкнуться с противником в ближнем бою возрастают. Однако пехотное прикрытие усиливает устойчивость снайперской пары. Оно обеспечивает поднос предметов снабжения, что позволяет снайперской паре не отвлекаться от контроля нужных секторов. Оно экономит силы снайперов на подходе к огневым позициям, что является существенным, учитывая дальность перемещения и вес современных дальнобойных снайперских винтовок. В случае ранения они обеспечивают вынос снайперов, также дорогостоящего и редкого оборудования. Обычно пехотное прикрытие находится на расстоянии примерно 15 минут движения от снайперской пары.

24. При выдвижении на позиции снайперы переносят винтовки в кофрах, предварительно подготовив их к применению. При этом снайпер идёт с автоматом.

25. Для боевой подготовки 1-е упражнение контрольных стрельб для снайперов сейчас лишнее. Нормативы времени в нём разработаны для СВД, что не учитывает тяжесть современных дальнобойных винтовок, их габариты и порядок занятия позиций с ними, а также не учитывает, что СВД самозарядная, а дальнобойные винтовки — с ручной перезарядкой.

26. Из каждой конкретной винтовки с конкретными боеприпасами нужно «прострелять дистанцию». Дело в том, что технические показатели винтовки, как правило, отличаются от табличных и под каждую дальнобойную винтовку и партию патронов нужно делать свою таблицу.

27. Для тренировок снайперов на дальние дистанции желательно использовать металлические гонги, а не падающие мишени, которые часто не срабатывают.

28. Снайперам не хватает занятий со вторым оружием, автоматами. Это требуется для самообороны, прежде всего в городских условиях.

29. Снайпер даже в условиях участия в боевых действиях должен постоянно (практически каждый день) тренироваться. Моторные навыки для меткого дальнобойного выстрела (настрел) очень быстро уходят. Поэтому в тылу устраивают полигоны для проведения стрельб.

30. Одним из обязательных навыков для меткой стрельбы является «чтение ветра», то есть определение его силы и направления по колыханию местных предметов и собственным ощущениям. Для его наработки ходят с метеостанциями и сверяют характеристики ветра, определённые без приборов и с ними.

31. В разные периоды на разных участках фронта плотность применения дронов противником может значительно изменяться. Это может быть связано с сосредоточением усилий на каком-то участке фронта, с накоплением для дальнейшего массированного применения или проблемами со снабжением.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Обобщение материалов из ранее приведённых отчётов (№1–№35), касающиеся использования БПЛА

Тактика и БПЛА

Новые тактические приёмы и особенности ведения боевых действий Сухопутных войск, появившиеся в связи с широким распространением БПЛА малого радиуса действия (дальность полёта обычно 2, максимум до 5–7 км вглубь обороны противника).

1. Предварительные пояснения.

1.1. Настоящее обобщение не затрагивает влияние применения БПЛА среднего (до 15 км) и дальнего радиуса действия (25 км и далее).

1.2. Вопрос о причинах отката от маневренных форм боевых действий (глубокого боя/операции) к тактике малых и сверхмалых групп (4–15 человек), схожей с межвоенной групповой тактикой, в настоящем обобщении не рассматривается. Предварительно, использование БПЛА является одной, но не единственной причиной.

2. Новые тактические элементы и наблюдения.

2.1. БПЛА и действия других подразделений.

2.1.1. Развертывание накапливанием

Выход на исходное положение для атаки НЕ осуществляется путём последовательного развертывания из колонн подразделений уменьшающегося уровня в соответствии с назначенными рубежами, а осуществляется методом постепенного, скрытного накапливания малыми партиями. Аналогичным образом осуществляется пополнение боеприпасами и личным составом, вынос раненых. Для целей тылового снабжения машины используются, как пра-вила, по одной. В некоторых случаях поднос боеприпасов к артиллерийским системам и на ближайшие склады осуществляется

одиночными вручную или с использованием ручных тележек/мотоблоков, не оставляющих следы на грунте.

Движение в зоне накапливания к или от переднего края связано с риском поражения противником, равным или даже большим, чем на переднем крае. Если «старая» уставная тактика делала упор на подавлении противника во время движения в атаку, «новая» тактика требует решать вопрос о подавлении противника при выходе на исходный рубеж (передний край) из глубины своей обороны.

Следует учитывать, что зона действия БПЛА в глубину обороны постепенно расширяется за счёт технических изменений.

2.1.2. Использование «карусели» БПЛА для поддержки атаки пехоты.

Организация поддержки ударами БПЛА (камикадзе и/или сбросовых БПЛА) так, чтобы получить эффект артиллерийской тактики «прижимания к разрывам своих снарядов/огневому валу», имеет определённые сложности. Держать противника подавленным в оборонительных позициях при постоянных ударах БПЛА сложно вследствие имеющихся технических, экономических и производственных ограничений:

– оператор должен сопровождать полёт БПЛА всё время до точки удара, что занимает 5 и более минут на каждый вылет (с учётом времени на подготовку вылета максимальный темп ударов одного оператора БПЛА составляет 1 удар в 6 минут при использовании БПЛА-камикадзе и 1 удар в 12 минут при использовании сбросовых возвращающихся БПЛА).

ПРИМЕЧАНИЕ 1. Имеется схема применения, когда дроны передают передовым частям, которые их приносят близко к атакуемой позиции. Штурмовая пехота, выйдя на исходную позицию, которая находится в 100–150, в некоторых случаях до 50 метрах от штурмуемых окопов противника, раскладывает на грунте взятые с собой ударные дроны и включает их. Дроны подготавливаются службой БПЛА таким образом, чтобы они переводились в рабочее состояние максимально упрощённо, одним действием. Не все штурмовики

знают порядок работы с дронами при запуске, предусмотренный производителями. Место раскладки дронов не должно находиться в радиотени, чтобы внешние пилоты БПЛА могли подключиться к ним (активировать) издалека, со своих позиций, находящихся в глубине. Желательно места раскладки дронов согласовывать заранее, чтобы пилоты не тратили время на ориентировку и еще перед взлетом понимали, где находятся. Внешние пилоты БПЛА используют направленные антенны. Они удалённо активируют их из безопасного места, иногда находясь за несколько километров от точки раскладывания дронов. После чего дронами начинают бить по атакуемым позициям. За счёт того, что подлётное расстояние очень короткое, получается добиться эффекта подавления позиций. Разрывы от ударов дронов следуют с минимальными интервалами по времени между ними. Это позволяет атакующей пехоте максимально сближаться с атакуемыми позициями. Штурмовая группа может нести до 25 дронов для их последующей раскладки на грунте.

При использовании данной схемы следует учитывать, что видеосигналы от ФПВ-дронов, находящихся рядом друг с другом создают помехи друг другу.

Ударный БПЛА может приземлиться на крышу блиндажа или здания, где укрывается противник, и ожидать дальнейшей команды. С помощью наблюдательного БПЛА определяют момент, когда противник покидает укрытие, и по нему наносят удар. При этом полётное время ударного БПЛА составляет лишь несколько секунд.

ПРИМЕЧАНИЕ 2. Применение промышленно изготовленных взрывателей для ФПВ-дронов-камикадзе ускоряет предполётную подготовку и, как следствие, скорость реакции расчётов БПЛА на запросы от поддерживаемых ими подразделений.

– множество БПЛА-камикадзе с аналоговой системой передачи видеосигнала при скоплении в относительной близости друг от друга начинают мешать передаче сигналов. Условное максимальное количество таких БПЛА в одном месте составляет 6–8 единиц.

При организации массирования на одном участке местности расчётам нужно договориться в отношении полётных частот, чтобы друг другу не мешать. Может возникнуть очередь на использование полётных частот. В некоторых случаях полётные частоты приходится удерживать, чтобы другие расчёты не заняли;

– на каждый БПЛА требуется отдельный пилот, а в отношении БПЛА со сбросами — зачастую ещё и оператор полезного оборудования. С пилотом должен работать техник, который следит за работой передающего оборудования. Может быть ещё помощник, который подвешивает на дроны средства поражения, активирует и следит за запуском дронов, выставляет их на взлетные площадки, устраняет механические неполадки на месте. Количество подготовленных пилотов, операторов, техников ограничено;

– возвращающиеся БПЛА со сбросами имеют некоторое количество индивидуальных особенностей (расход заряда батареи, прошивка, уровень подготовки пилота/оператора), которые затрудняют расчёт последовательных ударов через примерно одинаковые промежутки времени;

– в некоторых случаях соревновательный азарт у пилотов/операторов БПЛА мешает организовать очередь из ударов при наличии нескольких одновременно находящихся в воздухе дронов над одним участком местности. Пилот/оператор стремится ударить раньше других, чтобы поразить цель и чтоб его вылет не оказался бесполезным, гарантировать результативность. Реально применять пилотов БПЛА в парах.

Техническое и организационное развитие может изменить ситуацию, но пока это так.

Для сопровождения атаки ударами БПЛА используются следующие методы.

А. Прививание дронобоязни. За счёт систематических и безответных ударов БПЛА на протяжении длительного времени бойцы начинают прятаться от одного звука БПЛА и долго не покидают

укрытия. Дроны, как правило, слышно, но не видно. Без специального оборудования их обнаружить сложно. Если противник приучен бояться дронов, то «карусель» БПЛА, то есть последовательная замена одного ударного БПЛА другим, может привести к эффекту подавления позиций, несмотря на значимые промежутки по времени между ударами.

Б. Атака пехоты рывками. Во время нанесения ударов БПЛА по объекту атаки атакующая пехота сближается с этим объектом. После завершения ударов пехота занимает укрытия и ждёт подлёта следующей волны БПЛА или продолжает перемещаться, но вне зоны видимости обороняющихся. Так повторяется несколько раз до выхода пехоты в непосредственную близость к атакуемой позиции.

В. Смешанная «карусель» из наблюдательных БПЛА и ударных БПЛА. Один или несколько наблюдательных БПЛА ведут наблюдение за объектом атаки (наблюдательные БПЛА могут использоваться попеременно — один взлетел, другой сел, чтобы обеспечить непрерывность наблюдения).

Ударные БПЛА (могут комбинироваться сбросовые БПЛА и камикадзе) заранее прилетают в зону, приближенную к объекту атаки, садятся на поверхность земли или чаще строений (заправки, остановки и т.п.) и находятся в режиме ожидания. Отметим, что при посадке на землю есть риск того, что дрон может попасть в зону радиотени. Возможен вариант с зависанием в воздухе, но при зависании заряд батарей расходуется быстрее, чем при нахождении в режиме ожидания на поверхности земли. В момент обнаружения цели на атакуемом объекте БПЛА взлетает и наносит удар. После нескольких сверхбыстрых ударов по обороняющимся (временной промежуток между появлением обороняющегося солдата в окопе и ударом очень короткий) они опасаются показываться из укрытий. Это позволяет доставить следующую волну БПЛА до выжидательных позиций для нанесения последующих ударов и способствует сближению атакующей пехоты с объектом атаки.

Г. Под прикрытием первичной массированной атаки БПЛА-камикадзе базируются несколько ударных БПЛА в непосредственной близости от наших позиций, в том числе в ближайшем

тылу. После завершения основного массированного налёта операторы базированных БПЛА ждут появления военнослужащих из укрытий после первичного налёта. Базированные дроны наносят удар с коротких дистанций по таким военнослужащим. Так достигается эффект, указанный в литературе).

Д. Налёты БПЛА (как камикадзе, так и со сбросами) используются для отвлечения внимания обороняющихся от сближающихся групп атакующих. Когда идёт налёт БПЛА, обороняющиеся либо слишком увлекаются стрельбой по БПЛА, либо начинают прятаться в укрытия, что приводит к тому, что за подходами к обороняемым позициями перестают наблюдать. Противник может использовать сочетание артиллерийской подготовки по одним позициям с одновременным налётом БПЛА по другим в рамках единого замысла наступательных действий.

ПРИМЕЧАНИЕ. Распространённость движения пехоты по лесополосам в ходе атак, в частности, связана с тем, что даже побитые артиллерией деревья создают много визуальных помех для прицеливания оператора БПЛА. Даже побитые деревья создают хаотичный фон из устилающих грунт веток, на фоне которых проще скрываться. Как минимум с двух направлений (спереди и с тыла) вдоль лесополосы цели не видны совсем. В лесополосах и возможно использование приёма прижимания к деревьям (без выставления рук в стороны), для противодействия наблюдению из тепловизоров БПЛА. В лесопосадках можно выбрать позицию под деревом, чтобы при сбросе с БПЛА был выше шанс на то, что сбрасываемый боеприпас столкнётся с ветками и отскочит в сторону.

2.1.3. Сопровождение действий индивидуальных солдат при зачистке окопов, зданий.

А. Переход на тактику малых и сверхмалых групп позволяет осуществлять корректировку действий индивидуальных солдат. Группа зачистки окопа обычно состоит из 3–5 человек. Если есть

БПЛА сопровождения штурмовой группы, 3 человека для зачистки окопа достаточно. 5-й номер в штурмовой группе, при наличии, санитар. С помощью наблюдательного БПЛА корректируется метание гранат, указывается выбор ответвления окопа для движения, сообщается о наличии противника в отдельных помещениях в здании, указывается на использование простейших тактических комбинаций и т.п.

Такое использование требует определённых навыков управления от наблюдателя, так как войска на земле не видят то, что видит наблюдатель с БПЛА. В тот момент, когда сопровождающий БПЛА уходит на перезарядку, штурм останавливается до возврата/замены БПЛА на позиции наблюдения, если не получается организовать «карусель» наблюдения, то есть замену наблюдательного БПЛА на другой аппарат.

При сопровождении штурмов с помощью БПЛА путём индивидуальной координации действий отдельных солдат следует понимать, что наблюдательные БПЛА, сопровождающие штурм, придётся менять из-за разрядки батареи. При недостаточном количестве своих БПЛА, для поддержания «карусели» непрерывного наблюдения за штурмом, может потребоваться привлекать дроны из соседних (смежных) подразделений. В этом случае информация будет передаваться оператором БПЛА чаще всего через офицера штаба, а не напрямую на штурмующих солдат. Это приводит к задержке и определённым искажениям в передаче информации. То, что командир штурмового подразделения и штабной офицер, настроившись на одну частоту, слышат одну и ту же информацию от оператора дрона, несколько упрощает ситуацию, но не снимает проблему полностью.

Б. Манёвры пехоты на поле боя могут задаваться летящим впереди подразделения БПЛА, который указывает, куда нужно идти. Как правило, такая группа сопровождается ударными БПЛА. БПЛА, используемый для навигации, не используется для целей нанесения ударов. Если одновременно действует несколько групп, то каждую группу сопровождает навигационный БПЛА. Особенно такая схема целесообразна при использовании в боевых действиях слабо обученного личного состава.

Ударные дроны, сопровождающие пехоту, в частности, заполняют паузы при перезарядке пулемётчиков или других случаях, когда огонь на подавление атакуемых позиций прерывается.

В. Учитывая, что обе стороны конфликта используют одни и те же БПЛА, для военнослужащих определить, пролетает мимо них свой или чужой аппарат, крайне сложно. В тёмное время пытаются использовать разные комбинации бортовых огней БПЛА. Оценка «свой-чужой» может проводиться по заранее согласованному поведению дрона в полёте. Например, покачивание роторами в полёте через определённое количество времени.

Г. При зачистке окопа желательно иметь гарнитуру, которую используют службы безопасности. Информация, поступающая по радиации от оператора БПЛА, который сопровождает зачистку, слышна не только нашим штурмовикам, но и солдатам противника.

Д. Перемещающихся в лесопосадках солдат БПЛА выслеживают в наиболее разреженных местах таких лесопосадок. БПЛА зависает на большой высоте в месте, позволяющем наблюдать за открытым (разреженным) участком лесополосы. При обнаружении выхода перемещающихся солдат на открытый участок БПЛА снижается для нанесения удара.

Е. При ведении боёв в районе плацдарма у н.п. Крынки противник широко использовал индивидуальное сопровождение оборонительного боя с БПЛА. Оборонительных позиций у противника было относительно немного, и в основном это были парные окопы, но для каждой такой позиции выделялся сопровождающий БПЛА. Оператор наблюдательного БПЛА сообщал обороняющимся пехотинцам, откуда к ним подходят атакующие подразделения, и корректировал огонь из стрелкового оружия обороняющихся. Это показало себя очень эффективным способом, который можно использовать даже со слабо подготовленным личным составом. Прострел местности влепую «по-сомалийски» из автоматов, если такой огонь корректируются с БПЛА, останавливал пехотные атаки.

Ж. Используется также индивидуальное сопровождение боя с помощью БПЛА за каждый отдельный окоп. Противник сначала обстреливает наши позиции из артиллерии, а затем над каждым нашим окопом вешает БПЛА со сбросами, организовав их посто-

янную смену, так называемую «карусель». Наши солдаты вынуждены были укрыться в блиндажах, что позволяет первой волне атакующих пройти между нашими оборонительными позициями и закрепиться в глубине нашей обороны.

2.1.4. Разведка минных полей и разминирование.

Учитывая, что масса мин устанавливается на поверхности земли (сапёры из-за использования противником тепловизоров часто не могут вести работы длительное время и закапывать мины), БПЛА с воздуха фиксируют их точное местоположение. В частности, используется эффект разности скоростей остывания металла и грунта в вечернее время при наличии тепловизоров на БПЛА. Это позволяет обнаружить передний край минного поля, определить его глубину. Полная предсказуемость для противника с точностью до метра местонахождения минного поля (и возможности доведения этой информации до низовых подразделений с помощью электронных устройств) действительно может сказываться на тактике действий. Минные поля останавливают не только за счёт физического воздействия, но и в значительной степени за счёт страха неизвестности. Солдаты боятся двигаться там, где их может ожидать подрыв на mine.

В отдельных случаях накладными зарядами, спускаемыми с БПЛА, получается подрывать некоторые мины.

При обнаружении наших сапёров, устанавливающих минное поле, противник может не наносить им огневое поражение, а вести наблюдение и фиксировать места установки мин с помощью БПЛА. Таким образом положение минного поля становится полностью определённым. После чего по минному полю наносился концентрированный удар артиллерией для проделывания проходов. Учитывая, что глубина минного поля, как правило, не очень большая, противнику нужно обстреливать не очень большой участок местности. Мины, как правило, не детонируют, но разбрасываются, так как устанавливаются на поверхности.

2.1.5. Полевая фортификация в условиях опасности ударов БПЛА.

А. С учётом возможности сбросов с БПЛА и падения свободно падающих боеприпасов непосредственно перед входом, подбруст-

верные ниши должны иметь не простую прямоугольную форму, а Г-образную или молниобразную (□) форму. Короткое перекрытие сверху участка окопа, в который выходит подбрустверная ниша, желательно, но недостаточно для укрытия личного состава. Свободно падающие боеприпасы, сбрасываемые с БПЛА, могут очень точно попадать под самый срез перекрытия, поражая личный состав в простой прямоугольной подбрустверной нише. БПЛА-камикадзе могут залетать под перекрытие.

Б. Для противодействия угрозы от сбросов с БПЛА используются полностью перекрытые выносные ячейки для стрельбы, причём перекрывается не только позиция, где находится солдат, но и участок окопа, к которому примыкает ячейка. Сброс с БПЛА, попавший рядом со входом в перекрытое пространство, не поражает противника в ячейке, так как он находится за углом, в самой ячейке.

Длину окопов на отделение и выше желательно перекрывать сверху примерно наполовину. На практике встречаются случаи сплошного перекрытия окопов с оставлением исключительно амбразур для ведения огня (в примкнутых или выносных ячейках, соединенных с окопами дзот/дот). Следует понимать, что полное перекрытие окопа создаёт очень большие сложности с ведением оборонительного боя против атакующей пехоты. Учитывая практически полный отказ от фронтальных атак пехотой обеими воюющими сторонами*, заранее подготовленные амбразуры зачастую смотрят не в нужную сторону. Артиллерийская подготовка обваливает часть перекрытий, что мешает перемещению внутри окопа. Сохранение возможностей для маневренного противопехотного боя, опираясь на окопы, так же важно, как и защита от БПЛА. Нужно использовать компромиссное решение. Сплошное перекрытие окопов создаёт условия для сохранения повышенной температуры в окопе, что может привести к лучшей тепловой заметности (см. далее). Тактика пехотного боя в перекрытом окопе отличается от боя в открытом окопе (возможно блокирование обороняющихся в «туннеле», в том числе при перебежке по поверхности к дальнему входу снижается удобство использования гранат, количество удобных позиций для стрельбы).

* ПРИМЕЧАНИЕ. Атаки ведутся практически исключительно двумя способами: а) скрытным накапливанием на исходном рубеже малой группы, короткий огневой налёт по атакуемой позиции и медленное подкрадывающееся сближение маневренной подгруппы на фланг окопа противника (т.н. атака «наползанием»); б) огневой налёт на атакуемую позицию, во время которого 1–2 БМП выезжает в непосредственную близость к ней (10–20 метров) и высаживает пехотный десант на узком участке проникновения, десант зачищает окоп изнутри-вдоль.

В отсутствие материалов для жёстких перекрытий окопов используются материалы типа сетки-рабицы или обычные маскировочные сети. Они затрудняют противнику обнаружение целей и несколько снижают воздействие разрыва боеприпаса, который происходит над головами, а не на грунте. В некоторых случаях сбрасываемые боеприпасы отскакивают или БПЛА-камикадзе застревают в сетях. В качестве подручных материалов иногда используют рыболовные, волейбольные и орнитологические сетки. Против тяжёлых боеприпасов, сбрасываемых с агродронов (мины, выстрелы РПГ), сети не защищают. При отсутствии искусственных материалов для противодействия сбросам гранат и ВОГов с БПЛА используется заваливание окопов сверху кучей веток. В результате граната или ВОГ с большой степенью отскочат вне окопа, а обнаружение окопов для операторов БПЛА осложняется.

В. Учитывая могущество боеприпасов (миномётные мины, противотанковые мины, выстрелы РПГ), которые могут переноситься тяжёлыми БПЛА и применяться против фортификационных сооружений, при устройстве блиндажей для проживания личного состава следует учитывать тепловую сигнатуру, которую создаёт прогретый грунт над блиндажом на экране тепловизоров. Требуется использовать теплоизолирующие материалы при устройстве перекрытий блиндажей. При этом нежелательно использование печек-буржуек, для блиндажей желательно использовать бытовые газовые отопительные приборы.

Г. Амбразуры перекрываются металлическими сетками с большими отверстиями под ствол пулемёта. Делается это для недопущения влёта БПЛА-камикадзе внутрь амбразуры. Входы закрываются антимоскитными сетками с отягощениями.

Д. При остановках наступления позиции оборудуются не исходя из тактической целесообразности, а там, где есть подвалы и аналогичные укрытия, учитывая возможность укрытия от ударов БПЛА. Размер позиций может варьироваться в размере от позиции отделения до взвода, роты и батальона. Всё зависит от удобства дооборудования и использования. Получается, что оборона состоит из множества позиций, разнесённых по фронту и в глубину разных по размеру и огневой мощи.

Е. Пулемёты и гранатомёты следует убирать в подбрустверные ниши, за исключением моментов ведения огня из них. Они очень выдают позиции при наблюдении с БПЛА.

Ж. В лесополосах и лесных массивах можно устраивать зоны, плотно закрытые антидроновыми сетками. Закрыть сетями большинство позиций не получается. Сетей потребуется слишком много. Однако отдельные зоны (части позиций) закрыть можно. Они могут служить убежищем, куда личный состав может отбегать при начале атаки ударных дронов.

З. Когда ФПВ-дрон влетает в коридор здания или в комнату, полевой туннель, он в какой-то момент теряет сигнал. Поэтому поразить им можно только на небольшой глубине внутри объёма.

И. После пролёта разведывательных БПЛА противника в тылу наших войск позиции техники стараются менять, так как предполагается, что могли быть допущены нарушения правил маскировки (выдала тень, следы колёс и т.п.).

К. Для противодействия обстрелам и атакам дронов вдоль дороги использовалась система блиндажей и перекрытых ходов сообщения, тянувшаяся на многие сотни метров, которые позволяли перемещаться вдоль дороги скрытно от визуальных, в том числе тепловизионных, средств наблюдения.

Л. Был случай, когда блиндаж выдержал удары 15 дронов-камикадзе и 2 попадания 120-мм мин. Перекрытие блиндажа выдержало. Однако удары ФПВ-дронов направлялись на опорные

столбы, находившиеся в углах блиндажа. И, учитывая сыпучесть грунтов в месте нахождения блиндажа, он завалился и стал непригодным для дальнейшего использования.

М. При удержании одной из высот на Донбассе оборонительные позиции представляют собой ячейки (окопы) на 3 человека, разнесённые между собой на расстояния от 50 до 200 метров. Глубина таких ячеек может составлять всего 0,5 метра.

Такие окопы стараются полностью укрыть маскировочной сетью не только для укрытия, но и в качестве механизма отдаления точки подрыва ФПВ-дронов-камикадзе от личного состава, находящегося в окопе. В этом случае окоп находится как бы под куполом размером примерно 2 м на 3 м. Высота купола примерно 1 метр. Имел место случай, когда ФПВ-дрон пытался подлезть под маскировочную сеть, облетая окоп с разных сторон. Когда это не получилось, он ударил в край окопа. К счастью, военнослужащие в окопе отделались легкими ранениями и контузиями, взрывная волна и осколки большей частью прошли над головами.

При нахождении в таких окопах зачастую приходится лежать неподвижно буквально сутками, так как движение очень быстро обнаруживается с БПЛА противника. Над собой днём приходится натягивать укрывающий материал, например ночью используется толстая чёрная полиэтиленовая плёнка как мешки для тел погибших.

2.1.6. Огневой налёт по позициям, оставленным своими войсками.

А. Довольно широко и давно используемым приёмом является удар артиллерией по заранее пристрелянным своим позициям сразу после занятия их противником. Такие удары зачастую эффективны, обучить войска не занимать готовые окопы, вырытые противником, крайне сложно. В некоторых случаях немедленный налёт по своим оставленным позициям позволяет успешно контратаковать. Сейчас при ведении обороны готовятся немедленные налёты БПЛА после оставления позиций своей пехотой. В отличие от ударов артиллерией, само по себе незанятие вражеского окопа атакующей пехотой несущественно снижает эффективность такого удара.

Б. Стандартная рекомендация не оставаться в захваченном окопе, а продолжать движение дальше, чтобы не попасть под обстрел

противником только что потерянного окопа, в одном из подразделений обсуждалась, но от этого решения отказались. Вероятность пересидеть артиллерийский налёт выше в лисьих норах, а не на открытой местности. Исключение — блиндажи, от которых сразу отходили, так как их накрывали прицельным огнём. С учётом того, что для корректировки артиллерии всё равно используют БПЛА, для противника нет сложности открыть огонь по месту нахождения пехоты, только что завершившей удачный штурм окопа вне зависимости от того, находится ли она в захваченном окопе или несколько дальше. Пристрелянность окопов противника той роли, которую она играла раньше, не играет.

2.1.7. «Прижимание и контрприжимание к осколкам снарядов».

А. Одной из проблем при использовании противником тактики «прижимания к разрывам своих снарядов» является позднее обнаружение рывка противника до наших окопов солдатами, находящимися в атакуемых и обстреливаемых окопах. Одним из решений этой проблемы является использование БПЛА, ведущих наблюдение сбоку-сверху вне зоны обстрела. В идеале, по команде от внешнего наблюдателя должен начинаться огонь из вынесенных вне обстреливаемых позиций пулёмётов (например, с соседних лесополос), прочёсывающий участок местности прямо перед атакуемым окопом, равно как и выход из укрытий.

Б. В значительной степени пехотная тактика со времён Первой мировой войны, подтверждённая во Вторую мировую войну, бывшая сутевой базой «сквозной атаки» в советских боевых уставах и фактически сохранившаяся по сей день в отечественных боевых уставах, основана на тактическом приёме «прижимания к разрывам своих снарядов (огневому валу)». Этот приём базируется на том, что между моментом прекращения/переноса артиллерийского огня атакующих с обстреливаемой позиции до момента, когда обороняющиеся поймут, что начался переход противника в атаку и займут позиции для ведения огня по атакующим, проходит время, достаточное для того, чтобы атакующие успели выйти в непосредственную близость к атакуемому окопу. То есть во время рывка до окопа противника по атакующим практически не стреляют. На стороне атакующего информационное преимущество —

он знает, когда будет перенос/прекращения огня, и использует его для совершения рывка, а обороняющийся должен это понять и успеть среагировать. Однако технические сенсоры, применяемые обороняющимися, прежде всего установленные на БПЛА, и радиосвязь лишают атакующих этого преимущества. «Пауза дезорганизации» на стороне обороняющегося сводится к паре секунд, за которые невозможно преодолеть расстояние до атакуемой позиции.

2.1.8. БПЛА и снабжение.

А. Изолированные передовые позиции могут снабжаться большими БПЛА (агродронами), что снижает потребность в проведении ротаций, которые очень часто ведут к потерям личного состава и техники.

Для такого снабжения сложность представляет уязвимость точки вылета. Рано или поздно при регулярных вылетах из одной точки, а вследствие ограниченной грузоподъёмности дронов вылетов нужно совершать много, она будет обнаружена противником и обстреляна. Грузёный агродрон желательно отвозить от склада на машине и поднимать в стороне.

Б. Имеется опыт, когда передовые подразделения, до которых порядка 4-х км по открытому пространству, где нет лесополос, оказываются изолированными. Любое перемещение от или к передовым позициям вызывает интенсивные атаки дронами. В результате ротации и поднос предметов снабжения даже одиночными военнослужащими оказывается невозможным. Единственный способ снабжения — бутылки с водой и шоколадные батончики скидываются передовым подразделениям с помощью дронов.

В. В настоящее время в отношении некоторых позиций ближайшие точки, куда ещё возможна доставка грузов на автомобиле УАЗ-452 («Буханка»), находятся в 7,5–9 км (в другом примере 1–2 км) от передовых позиций. Дальше доставка любых грузов осуществляется переносом в пешем порядке либо с помощью БПЛА снабжения. Раньше можно было можно подъезжать на автомобилях намного ближе к передовым позициям. Однако увеличение дальности полётов ударных БПЛА противника увеличило указанную дистанцию. Подъезды автомобилей снабжения обеспечиваются работой систем РЭБ. Используются одновременно как стационарные

средства РЭБ, прикрывающие маршрут движения, так и средства РЭБ, установленные на автомобилях. Подъезд осуществляется в утренние или вечерние сумерки. В сутки к переднему краю делают рейсы 1–2 машины, в каждой из которых едут не более 4–5 человек.

Г. Стандартной последовательностью действий, когда на открытой местности автомобиль атакует БПЛА противника, является остановка машины. После чего все военнослужащие покидают машину и отбегают на 25–30 метров в разные стороны, а один военнослужащий, который не отбегает от машины, сразу после выхода из автомобиля стреляет из ружья по дрону картечными выстрелами. Если атака происходит рядом с посадкой, то автомобиль загоняется внутрь лесопосадки.

2.1.9. Использование БПЛА для сопровождения огня артиллерии и танков, стреляющих с закрытых позиций.

А. Доразведка целей для контрбатарейной борьбы

После примерного определения места расположения орудия (одиночного танка) противника с помощью звуковой засечки туда направляется БПЛА для точного определения места стояния орудия. Поскольку контрбатарейная борьба сейчас ведётся не по площадным, а по точечным целям (орудия располагаются всегда по одному), то требуются точные координаты и желательна корректировка артогня. Другим вариантом применения БПЛА для той же цели является дежурство БПЛА в воздухе для визуального обнаружения выходов артиллерии противника. После такого обнаружения дроны летят в зону, где примерно находится орудие противника, чтобы определить его точное местоположение.

Б. Артиллерийские БПЛА и заявки пехоты

Артиллерия нередко после получения доклада об обнаружении цели пехотными подразделениями поднимает в воздух свою БПЛА для того, чтобы самостоятельно вести корректировку огня. Пехотные подразделения зачастую могут дать лишь примерное местонахождение цели и не могут качественно корректировать огонь артиллерии. К сожалению, за время выхода БПЛА артиллерийских подразделений в обозначенную пехотой зону маневрирующие цели (например, кочующие танки противника) успевают выполнить огневую задачу и уйти. Учитывая удалённое расположение

артиллерийских подразделений от линии боевого соприкосновения, держать им на передовых позициях свои расчёты БПЛА бывает организационно неудобно. Это создаёт сложности для перехвата корректировки артиллерийскими БПЛА от пехотных аппаратов. Артиллерийские начальники отмечают случаи подачи явно нецелесообразных запросов от пехотных подразделений, что вызывает недоверие артиллерийских подразделений к запросам пехоты и, как следствие, стремление их перепроверять своими силами.

В. Чередование зон наблюдения при корректировке артогня.

При использовании БПЛА в зоне действия относительно слабого сигнала РЭБ противника, когда возможность передачи сигнала на свой БПЛА сохраняется, но БПЛА бесконтрольно смещается в сторону от ветра, использовалась следующая схема взаимодействия с танками, ведущими огонь с закрытых огневых позиций. После выстрела из танка на период полёта танкового снаряда (14 секунд) камера БПЛА, направлялась вниз для удержания БПЛА в желаемой точке по рисунку местности. За несколько секунд до ожидаемого прилёта снаряда камера БПЛА поднималась для наблюдения за зоной ожидаемого прилёта танкового снаряда. После передачи корректировки камера вновь опускалась вниз для удержания БПЛА на месте по контролю рисунка местности.

Необходимость контроля местоположения БПЛА не всегда понимается. В силу ряда причин наблюдательные БПЛА работают практически без автоматической стабилизации (стабилизация по спутникам отключается, она возможна только по датчикам самих дронов). Это означает, что при наличии ветра на высоте, который есть практически всегда, наблюдательные БПЛА сильно сносит. Снос может достигать 10 и более метров в секунду (600 метров за одну минуту), то есть он может стать значительным за относительно короткое время. Снос нужно компенсировать в ручном режиме. Причём сразу заметить снос бывает сложно, особенно если наблюдение ведётся в сумерках или когда ведётся наблюдение с большим приближением. На то, чтобы понять, что идёт снос, оператор может потратить 30 секунд и более. При неблагоприятных условиях это может привести к потере аппарата. Поэтому при корректировке артиллерийского (танкового) огня оператору БПЛА

нужно чередовать наблюдение за примерной зоной прилёта снарядов и наблюдение за местностью условно под аппаратом, что позволяет определить своё местоположение. При высоком темпе артиллерийской стрельбы, если заявляются требования о предоставлении доклада о каждом прилёте, оператор просто не успевает скорректировать позицию сносимого ветром аппарата, что опять же может привести к его потере. Следует понимать, что при корректировке стрельбы из БПЛА она не может быть безостановочной, нужны паузы для восстановления позиции дрона в пространстве.

Бывают ситуации, когда офицер штаба понимает, что дрон находится в режиме аса (то есть без стабилизации, когда дрон не удерживает себя на одном месте за счёт датчиков, компенсируя воздействие ветра) и пилот слишком часто сверяет свое расположение, уводит камеру с наблюдаемой позиции, тогда может следовать команда снизиться (то есть уйти в зону с менее сильным ветром) и стабилизироваться, а стрельба встаёт на паузу. В идеале, с БПЛА должны работать двое: один пилот, который управляет дроном, и второй номер (оператор), который занимается наблюдением и корректировкой.

Для снижения остроты проблемы неконтролируемого сноса БПЛА первый вылет в сутках делается установочным для того, чтобы понять погодные условия, особенно ветер, и найти эшелон (высоту), где ветер относительно умеренный.

Ветер может меняться в течение дня, могут всплывать иные особенности, пилотам нужно выучить дневные и ночные маршруты, запомнить новую карту местности, поэтому на вхождение в эффективную работу на новом месте расчёту БПЛА нужно 2–3 дня. Помогает практика вывозных полетов, когда новый пилот вторым номером со старым летает и слушает его комментарии.

Г. Распределение средств поражения.

При одновременной работе по противнику и дронов и артиллерийских систем, ФПВ-дроны-камикадзе используются преимущественно для поражения маневренных целей, для обстрела стационарных целей используется артиллерийские системы.

Д. Компенсационная роль системы БПЛА.

Д1. В случае недостатка боеприпасов или при удачной контр-батарейной борьбе противника можно компенсировать снижение огневого воздействия артиллерии массированным применением БПЛА. БПЛА в этом случае перенимают на себя большую часть задач, которую обычно выполняет артиллерия. При одновременном участии до 6 дронов-камикадзе в атаке на одну цель, уклонение от поражения практически невозможно. Уклониться можно от одного, максимум 2-х дронов. 3 дрона, атакующие цель, дают гарантированное поражение.

Д2. Тактический рисунок использования артиллерии изменился. В начале войны основной упор делался на связку наблюдательного БПЛА с огнём артиллерии, который осуществлял основное нанесение потерь. Сейчас вместо средства нанесения основных потерь основная задача артиллерии — сковать манёвр, прижать противника к земле, не дать ему двигаться. Основные задачи по нанесению потерь такому скованному противнику выполняют ударные БПЛА.

Е. Сложности целеуказания с помощью дронов, в частности, выражаются в том, что расчёты БПЛА используют электронные карты, а командиры, которым их придают, зачастую только бумажные.

2.1.10. БПЛА и ПВО

А. Длительное плечо запроса на работу средств ПВО через пирамиду управления приводит к неэффективности работы средств ПВО по тяжёлым БПЛА противника самолётного типа. Средства ПВО, как правило, держат выключенными, чтобы избежать засечки противником. Они включаются только после доклада наблюдателей о пролёте БПЛА противника. При наличии нескольких управленческих колен при передаче запроса теряется значительное время, в течение которого БПЛА улетают из зоны действия средств ПВО. Военнослужащие пехоты считают, чтобы право на доклад непосредственно расчёту ПВО о пролёте БПЛА желательно было бы закрепить хотя бы на уровне командира мотострелковой роты.

Б. В начале января 2023 года (БПЛА-камикадзе массово не применялись, применялись дроны со сбросом) противодронная оборона сельского населённого пункта была организована следующим

образом. Населённый пункт имел примерно прямоугольную форму. В углах и посередине каждой стороны прямоугольной границы населённого пункта были устроены наблюдательные посты. Дежурили там постоянно по два человека. Общий состав поста был из 8 человек. Двойки периодически меняли друг друга. БПЛА обнаруживались, как правило, по звуку. Далее по радио передавался сигнал о приближении БПЛА и о направлении его приближения относительно наблюдательных постов. Все желающие, кто слышал сообщение по рации, присоединялись к обстрелу дронов из стрелкового оружия. На практике БПЛА обстреливался не менее чем с четырёх сторон. Для повышения вероятности попаданий использовали полностью заряженные трассирующими пулями магазины, в идеале, на 45 патронов от РПК. БПЛА сбивались на высоте примерно 20–30 метров при такой же горизонтальной дальности. Первоначально противник пытался пресечь такую практику усилением обстрелов из миномётов, однако успеха не достиг. Примерно через 1,5–2 недели БПЛА со сбросами стали облетать населённый пункт стороной по краю лесополос, обрамлявших окружающие населённый пункт поля.

В. Для уничтожения БПЛА противника используется группы из 4-х солдат, которые вооружены антидроновыми ружьями, автоматами и дробовиками 12 калибра, заряженными дробью «два нуля» (картечью). Обычно два солдата держат БПЛА противника антидроновыми ружьями (одно устройство «пила», другое — другой модели), другие два солдата стреляют либо а) из автоматов с устройствами для точной стрельбы, например коллиматорными прицелами, по БПЛА типа «Мавик», которые летают относительно высоко, либо б) из дробовиков по FPV, которые летают относительно низко. Реальные дистанции поражения от 50 до 150 метров. Для прикрытия пеших групп от ударных БПЛА используют одновременно и дробовики и переносные средства РЭБ.

Г. При стрельбе по малым БПЛА имеется расхождение в отношении того, какой режим огня является наиболее эффективным. Некоторые говорят, что наиболее выгодным режимом огня является одиночный прицельный. Автоматический огонь даёт слабые результаты. Другие — что автоматический, в том числе

с использованием трассеров. Некоторые отмечают, что автоматы показали себя не очень метким оружием для стрельбы по дронам, для этих целей использовали РПК.

В целом результативность ведения огня из стрелкового оружия по БПЛА оценивается как высокая, поражается 70–80 % обстреливаемых БПЛА. Стараются использовать прицелы для точной стрельбы, но зачастую приходится использовать штатные механические прицелы. Днём для такой стрельбы эффективно использование коллиматорных прицелов, ночью — тепловизионных прицелов. Проблема имеется с поражением наблюдательных БПЛА, которые висят высоко в воздухе. Их слышно, но не видно.

Имеются случаи устройства самодельных стоек для стрельбы из ПК по БПЛА. Установка стационарных постов воздушного наблюдения (ПВН) с тяжёлыми пулемётами и мелкокалиберными зенитными пушками себя не оправдала. Такие посты вычисляются противником и целенаправленно выбиваются. Важна маневренность огневых средств, стреляющих по БПЛА. В частности, войсками используется установка на шасси УАЗ пулемёта ДШК для стрельбы по высотным БПЛА.

Д. Одной из проблем при организации взаимодействия, в том числе при организации борьбы с БПЛА противника, является перемешивание подразделений. В относительно небольшом районе может находиться до 15 подразделений с разными линиями подчинения. В частности, это связано с необходимостью размещаться в населённых пунктах и небольших лесных массивах, когда небольшие группы солдат разных подразделений образуют «слоёный пирог», располагаясь вперемешку. Как правило, в таких случаях никто из командиров не берёт на себя обязанность за организацию взаимодействия. Подразделения существуют независимо друг от друга, хотя находятся рядом друг с другом. Ситуация осложняется, если подразделения используют разные типы радиостанций.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. В подобных ситуациях не работают стандартные правила о возложении ответственности за установление связи и организацию взаимо-

действия в отсутствие отдельного распоряжения (за связь по фронту — ответственность возлагается на правого соседа; за связь от войск, расположенных в тылу, к войскам, находящимся впереди, — на штаб части, находящейся в тылу). Они рассчитаны на линейное расположение фронта, однако в реальности войска перемешиваются. Необходим иной алгоритм возложения ответственности за координацию на командира одного из подразделений.

Е. Даже при наличии в подразделении некоторого количества ружей для стрельбы дробью по БПЛА противника их не всегда могут использовать. Дело в том, что противник старается активно бить по позициям, с которых ведётся такая стрельба, как бы наказывая за применение ружей. То есть после факта обстрела дронов из ружей, на точку, откуда велась стрельба, направляют много БПЛА с целью ударов по ней. Поэтому либо нужны позиции рядом с крепкими блиндажами, куда стрелок из ружья может спрятаться после стрельбы по БПЛА, либо использовать тактику мобильных групп, которые стрельбу ведут не из оборонительных позиций (окопов).

Ж. Для стрельбы по БПЛА типа «Баба-яга» удобно использовать РПК с установленными на них тепловизионными прицелами и глушителями. Но важно, чтобы пулемётчик имел возможность после поражения дрона уйти с поста воздушного наблюдения и скрыться в убежище, так как по местам, где потеряны дроны, противник часто открывает огонь мести.

З. Для засад на агродроны противника типа «Баба-яга» делались ложные позиции. Они оборудовались печкой, в печку ставили 4 окопные свечи. Окопные свечи создают сигнатуру, похожую на сигнатуру человека. Это создавало иллюзию занятого блиндажа. На крышу ложного блиндажа размещалась мина МОН-50. В момент взрыва сброшенного боеприпаса дрон противника находится над целью для контроля попадания. В этот момент делался подрыв МОН-50 командой по проводам. Так было сбито 3 «Бабы-яги».

На другом участке фронта такие инженерные засады были не удачными. При организации инженерных засад дроны пытались

поразить подрывами мин МОН-100 и МОН-200. Они были не удачные. Частично это объясняется тем, что операторы инициирует подрыв мины раньше или позже оптимального момента. Частично — у этих мин не хватает мощности заряда и, соответственно, энергии осколков, чтобы поразить дрон.

И. По мнению одного офицера, оптимальными действиями при господстве вражеских БПЛА в воздухе является не активная стрельба по БПЛА, а маскировка оборонительных позиций от обнаружения. Поэтому все работы по инженерному оборудованию позиций проводятся только в период утренних и вечерних сумерек. При этом весь вынутый грунт уносится в земляных мешках и прячется. Противник может сопоставлять фотосъёмки местности за разные дни и выявлять различия. Ведение огня по БПЛА применяется только в порядке самообороны, если противник начал с помощью БПЛА осуществлять огневое воздействие на наши позиции. Как правило, это означает, что после отражения атаки БПЛА потребуется эвакуация с этих позиций.

К. Для уничтожения наших позиций противник намеренно делает паузы в обстрелах продолжительностью от 2–3 дней до недели. За это время бдительность у наших солдат притупляется, они начинают пренебрегать требованиями к маскировке перемещений. Это позволяет противнику засекать места появления личного состава и вычислять по засечкам местонахождение наших позиций. После окончания огневой паузы на одну позицию может прилететь 10–15 ФПВ-дронов-камикадзе. Налаживание дисциплины перемещений очень важно для того, чтобы позиции оставались не обнаруженными противником. Чтобы избежать раскрытия своих позиций, любые перемещения солдат по позициям, даже индивидуальные и по бытовым вопросам, делаются только по разрешению командира, которое даётся после включения средств РЭБ. После завершения перемещения средства РЭБ выключаются. Также осуществляется перехват видеосигнала, что позволяет понять, где находятся дроны противника и далеко ли они от места, где планируется перемещение. Правда, последнее время эффективность перехватов видеосигнала упала из-за использования аппаратов, которые летят по заранее заложенной программе и только

в районе цели на последние 10–15 секунд управляются операторами. Обычно не перемещаются более чем по 2 человека.

2.1.11. Замена пешей разведки.

А. Пешая разведка в тыл противника вышла из использования. Комбинация новых технических средств (БПЛА, камеры наблюдения, датчики движения) сделали переход линии фронта невозможным. Её заменяют разведывательными полётами БПЛА.

Б. Одним из направлений использования ФПВ-дронов является ведение разведки. На БПЛА устанавливается внешняя переносная камера в дополнение к курсовой камере. Дрон пролетает с внешней камерой над разведкуемой местностью на большой скорости. После возвращения дрона назад видеозапись просматривается на удобной скорости. Если съёмка проходит на высоте около 30 метров, то можно рассмотреть даже индивидуальные мины. Обычно же высота полёта при такой разведке составляет около 100 метров. Этот способ разведки организационно удобен тем, что операторы ФПВ-дронов могут не запрашивать разведывательные данные у расчётов наблюдательных дронов или из других источников, а получить их самостоятельно. Также играет свою роль, что обычно ФПВ-дроны оснащены для полётов на большую глубину, чем наблюдательные дроны (типа «Мавик»).

В. Личный состав подразделений, предназначенных для действий в качестве ДРГ, сейчас вынужден иметь две специализации: специализация для маневренной войны и специализация для позиционной войны. Последней, как правило, является специализация по управлению БПЛА.

Г. Засады ДРГ всё больше отходят от ударов стрелковым оружием и гранатомётами и переключаются на засады с помощью ударных БПЛА, переносимых на себя ДРГ. Преимущество засад с помощью БПЛА заключается в том, что противнику намного сложнее обнаружить позиции засадной группы. Нет необходимости выходить в непосредственную близость к обстреливаемой зоне засады.

Д. Одним из основных способов борьбы с объектами в тылу является наведение высокоточных ракет, стреляющих через линию фронта. При этом используются не только и не столько подготовленные специалисты, а вербуемое (зачастую через интернет-

форумы и чаты в мессенджерах, как правило за деньги) гражданское население подконтрольных территорий, не имеющее какой-либо диверсионной подготовки, что предопределяет возможность осуществления только наиболее простых действий. Большая часть наведения осуществляется путём оставления малозаметных GPS-треккеров в местах нахождения важных объектов, а также пересылкой GPS-координат целей через мессенджеры. Доставка треккеров на подконтрольную России территорию осуществляется с помощью БПЛА. Подбирание посылок с треккерами/взрывными устройствами и непосредственная их установка поручается разным лицам. Первые должны быть более образованными, чем вторые.

2.1.12. БПЛА и управление.

А. Использование БПЛА, позволяющее наблюдать поле боя из глубины, приводит в некоторых случаях к микроуправлению со стороны старших командиров. Командиры армейского уровня и выше подключаются к управлению боем отдельных взводов (поражению отдельных малозначимых целей). Это приводит в отдельных случаях к ошибочной приоритизации целей и выделяемых на поражения этих целей артиллерийских ресурсов.

Б. Использование наблюдательных квадрокоптеров командирами при организации и сопровождении атак приводит к недостаточно чётким указаниям по целям атак и направлениям выдвижения на них. Командиру поля боя хорошо видно, а солдаты на земле не видят то, что видит сверху командир. При этом командир зачастую полагает, что солдаты имеют такой же уровень ситуационной осведомлённости, как и сам командир, а это зачастую не так.

В. В определённых обстоятельствах целесообразно выкладывать стримы полётов своих БПЛА в Google meet в реальном времени. То есть картинку полёта может отслеживать не только оператор и командир, но и любой солдат, имеющий доступ в Интернет. Делается это для лучшей ситуационной осведомлённости военнослужащих.

Г. Создание штатных взводов БПЛА и централизованное распределение летательных аппаратов привели к тому, что пехотным взводам аппараты не достаются, что сильно усложняет выполнение ими задач.

2.1.13. БПЛА и РЭБ/РЭР.

А. Если противник включает РЭБ, то это может является признаком, что сами они БПЛА не используют. И наоборот, в период атаки РЭБ не используется, чтобы дать возможность летать своим БПЛА. Однако полностью полагаться на этот признак нельзя.

Следует учитывать, что проблема подавления РЭБ своих же дронов решается устройством свободных от воздействия РЭБ «коридоров», через которые свои дроны могут пролетать к позициям противника. Зачастую коридоры складываются стихийно. Вновь прибывший расчёта БПЛА через какое-то время на фронте начинает понимать, где свои же войска используют РЭБ, а на каких участках не используют. Для прощупывания коридоров, как правило, используются менее ценные дроны, чтобы минимизировать негативные последствия от потери аппарата.

Для работы группы БПЛА на новом месте необходимо взаимодействие с операторами устройств РЭБ, которые есть у каждого воинского подразделения, действующего в том же районе, вне зависимости от рода войск и подчинённости. Иначе полёты будут невозможны. Свои же устройства РЭБ будут подавлять БПЛА. Поэтому командир группы БПЛА непосредственно договаривается о режимах работы с операторами устройств РЭБ из соседних подразделений. Установление взаимодействия через систему подчинённости занимает слишком много времени, поэтому она игнорируется.

Приказы на выключение РЭБ для обеспечения коридора пролёта наших БПЛА не должны строго устанавливать время выключения и обратного включения систем РЭБ. При строгой фиксации временного коридора может получиться так, что изменится ветер или возникнут аналогичные обстоятельства и этим коридором невозможно будет воспользоваться для пролёта БПЛА. Лучше, если исполнители на месте могут договориться о моменте выключения и обратного включения РЭБ.

При прокладывании коридоров вывода наших БПЛА в рабочую зону над позициями противника следует учитывать, что антенны РЭБ стремятся ставить повыше, чтобы зона подавления была пообширней. Это означает, что коридор вывода будет проходить по лощинам и низинам, где есть участки радиотени.

Для создания коридоров в своих полях РЭБ используется общий чат в Телеграме. Интернет для чата добывают как могут (Триколор, Старлинк, разного рода усилители). Главная задача — найти достаточно авторитетного в армейских кругах администратора чата, который верифицирует людей при подключении к чату. В частности, администратором чата становился ответственный сотрудник спецслужб. Использовать общий чат непросто, требуется выделять военнослужащих, которые наблюдают за сообщениями в чате. Сам по себе чат не является самодостаточным. Основные проблемы при использовании чата: отсутствие единой сетки координат, что очень затрудняет привязку к местности; необязательность сообщений в чат. Информацию могут не выкладывать или выкладывать с запозданием, посчитав неважной.

На одном из участков летом 2023 года расчётам БПЛА приходилось согласовывать выключение РЭБ по 8 различным каналам связи, чтобы обеспечить возможность собственного пролёта. Тем не менее, случаи подавления дронов нашими же расчётами устройств РЭБ всё равно там имели место.

Для уничтожения позиций вражеских расчётов дронов используется передача авиационным наводчикам информации от наших расчётов дронов через чаты в мессенджерах.

Б. Системы РЭР, как правило, в состоянии определить местонахождение пульта управления БПЛА, однако, учитывая высокую насыщенность фронта электронными устройствами, организовывать огонь по каждому прибору, излучающему радиосигнал, невозможно. Потому внимание и огонь противника привлекают устройства, чем-то выделяющиеся по излучаемому сигналу из основной массы. В частности, при поступлении новых образцов техники, отличающихся по своим параметрам от ранее используемых в данной местности, противник может организовать ведение огня по ним.

В. Одним из способов РЭР является мониторинг стриминговых каналов, куда выкладываются полёты дронов, на приложениях типа Discord. Зачастую при стриминге в эфир передаются моменты взлёта и посадки, что позволяет определить местоположение противника.

Г. Используемые БПЛА имели функционал запоминания последнего положения стиков управления перед входом в зону РЭБ. Важно было при попадании в зону действия РЭБ не начинать активно маневрировать, так как при восстановлении управления аппарат будет выполнять все ранее поданные стиками команды. Аппарат как бы догоняет ранее полученные команды, когда это может уже не соответствовать ситуации в воздухе. Это может привести к потере устойчивости аппарата и его падению.

Д. Поля действия РЭБ облетались «ощупыванием». Ухудшение сигнала при влёте в зону действия РЭБ происходит не одномоментно. Важно, чтобы у оператора было выработано понимание того, как изменяется поведение аппарата при вхождении в зону РЭБ. При хорошем навыке оператор, почувствовав подавление РЭБ, начинает облетать облако РЭБ справа или слева. Снова пытаются вернуться к прежнему направлению полёта аппарата. Если повторно начинает влетать в зону действия РЭБ, снова уходит в сторону. И так далее. Важно, в частности, определить, с какой стороны находится источник сигнала РЭБ, справа или слева от направления движения аппарата. Это понимается по усилению воздействия сигнала подавления.

Е. При смене подразделений на позициях нужно по аналогии с передачей карт минных полей, передавать данные о радиочастотной обстановке и о применении средств РЭБ. Нередко средства РЭБ, находящиеся на позициях, затачиваются под те частоты, которые использует противник на данном участке местности. При смене местоположения те же средства могут оказаться бесполезными. Как правило, каждый 2–2,5-км участок фронта имеет свои особенности по применяемым противником средствам ведения боевых действий.

Ж. При использовании способа удержания БПЛА с помощью лески для снижения последствий от работы РЭБ противника, следует учитывать, что леска имеет парусность, и при сильном ветре винты БПЛА могут запутаться в леске, которая должна удерживать БПЛА. Для борьбы с этой проблемой используются грузила (обычные свинцовые, рыбацкие), крепящиеся к леске с определенным интервалом (порядка одного метра).

3. Ударные дроны противника типа «Баба-яга» и «Валькирия» используют автопилот в течение всего времени подлёта к цели. Частоту управления для подавления средствами РЭБ определить невозможно, так как сигнал отсутствует. Только непосредственно в районе цели, примерно за 10–15 секунд до удара, управление подхватывает оператор. Это изменение в способе применения БПЛА на одном из участков фронта произошло примерно в сентябре 2024 года.

2.1.14. Влияние на тактику «кочующих» огневых средств.

Из-за постоянного наблюдения со стороны БПЛА эффективность тактики кочующих огневых средств сильно снизилась. Обнаружение огневого средства на новой позиции не представляет особых сложностей.

2.1.15. Система БПЛА в обороне.

Без контроля «нижнего неба» (подавление активности БПЛА противника) наступление пехоты зачастую становится невозможным. Обороняющийся подпускает наступающие пехотные подразделения поближе к себе, а затем отрезает их дежурными БПЛА, а далее методично выбивает продвинувшихся вперёд военнослужащих ударами дронов и артиллерии.

2.2. Самостоятельные действия БПЛА.

2.2.1. Использование БПЛА в режиме «свободной охоты», не привязанное к действиям других войск.

А. В типичной ситуации осуществляется путём выезда мобильной группы на удобную для запуска БПЛА позицию на автомобилях типа «пикап». В кузов автомобиля нагружены множество БПЛА разного типа (камикадзе, сбросовых, наблюдательных, ретрансляторов). В автомобиле передвигается расчёт из двух-трёх военнослужащих. Вылеты БПЛА осуществляются обычно парами (наблюдательный БПЛА + БПЛА-камикадзе/сбросовый БПЛА; два БПЛА-камикадзе). Применение двух БПЛА позволяет существенно повышать вероятность поражения цели. После израсходования запаса БПЛА-камикадзе или зарядов мобильная группа покидает позицию.

Разумеется, режим «свободной охоты» может использоваться и хаотично, в режиме «тактика в отсутствие тактики». В этом случае вылеты осуществляются по мере готовности.

В целом, эффект от «свободной охоты» БПЛА схож с эффектом тактики «снайперского террора».

Б. Следует понимать, что относительно безопасно с одной точки можно выпустить 4–8 дронов. У дрона значительное полётное время, что даёт противнику возможность понять, что по нему стреляют, и начать активный поиск расчёта. Далее противник с большой степенью вероятности обнаружит расчёт и начнёт по нему вести огонь.

В. Для того чтобы противник не отследил место посадки БПЛА после возвращения из полёта, маршрут возвращения прокладывается через лесной участок, поверх какой-то проложенной пешей тропы, а для опытных пилотов — просто через лес. При занятии троп пролететь вдоль них не представляет особых сложностей, а противник теряет преследующий аппарат в листве.

Г. Вылеты БПЛА из многоэтажек осуществляются через окно, располагающееся на обратной от противника стороне дома.

Д. Для незаметного сближения атакующих дронов с нашими позициями, противник часто использует заходы по укрытым местам: невысоко над уровнем травы, по тропам в лесополосах. В этом случае направление движения задаёт висящий сзади сверху наблюдательный дрон, а ударный дрон летит по указанному ему маршруту.

Е. При «свободной охоте» противник всё чаще использует систему «волн» дронов. В «охоте» участвует до 15 дронов. Первая волна из 5 дронов подбивает технику, вторая волна из 5 дронов прилетает поразить вылезших из техники солдат, 3-я волна из 5 дронов атакует группу эвакуации и её технику. Прилёты всех трёх волн укладываются примерно в 30 минут.

Ж. Свобода нанесения ударов ФПВ-дронами-камикадзе, практикующаяся в ВСУ, при больших запасах аппаратов имеет одним из результатов падение культуры выбора цели. Зачастую операторы начинают работать исключительно в режиме свободной охоты, без заблаговременного вскрытия целей. При этом отношение к аппаратам только как к расходникам приводит к тому, что бьют по объектам, которые в реальности важными целями не являются. Оператору проще сделать вылет БПЛА, покружить над какой-то местностью, а потом ударить куда не попадая. Учитывая, что вылет

дрона занимает время, а количество выносимых дронов не позицию небезгранично, общая эффективность боевой работы может падать. В результате обе системы, и с предварительным видеоподтверждением целей и согласованием ударов, и с полностью свободными ударами имеют негативные аспекты.

3. ФПВ-дроны камикадзе используются и без непосредственного управления/контроля с наблюдательного дрона. В этом случае пилоту БПЛА указывается точка на заранее размеченной электронной карте, и он выбирает маршрут полёта к этой точки по наземным ориентирам. Перед ударом по цели такой ФПВ-дрон вынужден облетать цель для выбора наилучшего направления для атаки. Следует учитывать, что в этот момент он уязвим для огня стрелкового оружия, так как у него снижается скорость перемещения в пространстве.

2.2.2. Использование засад БПЛА в тыловой зоне и минирование.

А. Ударные БПЛА заранее прилетают в зону, приближенную к возможным маршрутам движения машин тылового снабжения или танков, ведущих огонь в режиме короткого выката, садятся на поверхность земли или строений и находятся в режиме ожидания. В момент обнаружения цели на атакуемом объекте БПЛА взлетает и наносит удар.

Б. Аналогичную схему посадки в тылу используют для наблюдения и пережидания времени работы систем РЭБ.

В. Схожая схема применения заключается в организации засады из множества дронов, когда получается принести и разложить дроны на грунт в тылу противника, например с помощью ДРГ или сочувствующих местных жителей. Важен выбор места, чтобы операторы БПЛА технически могли подключиться к БПЛА удалённо (место раскладки дронов не было в радиотени).

Тяжёлые агродроны используются для доставки и раскладывания ударных дронов на поверхности грунта в тыловых районах. Затем издалека к ним подключаются операторы БПЛА и наносят удары.

Г. Противник забазирует ФПВ-дроны-камикадзе при помощи агродронов типа «Баба-яга» в места возможного прохождения колонн в нашем тылу. При появлении информации о том, что колонна вышла, помощники из числа местного населения включают

дроны. При подходе колонны к месту установки дронов на грунт они атакуют проходящую колонну.

Д. Возможен вариант с зависанием или патрулированием типичных маршрутов снабжения в воздухе (в частности, при применении БПЛА-камикадзе), но при зависании или барражировании заряд батарей расходуется быстрее, чем при нахождении в режиме ожидания на поверхности земли или строений. Если заряд батарей БПЛА-камикадзе подходит к концу, их направляют на запасные цели. Этот метод применяется при достаточном запасе БПЛА, то есть когда вероятность безрезультатного вылета считается допустимой с учётом важности перекрытия маршрута снабжения противника.

Е. С учётом слабой способности БПЛА-камикадзе выявлять цели, их деятельность часто предваряется наблюдательными БПЛА.

Ж. По указанным выше причинам типичным является использование БПЛА-камикадзе парами. После первого удара следует ожидать второй удар по той же цели.

3. Используемая ВСУ схема дальних ударов ФПВ-дронами-камикадзе (например, подразделением Птахи Мадяра) имеет свои ограничения. Дело в том, что для дальнего удара нужно использовать постоянно сменяющую друг друга пару дронов-ретрансляторов (второй поднимается ДО того, как закончится заряд аккумулятора первого — для непрерывного управления ударным дроном⁷), а также дрон-авиаматку. Временные и технические ресурсы, которые тратятся на удары в глубине (в том числе на развёртывание всех комплексов, входящих в систему, а также удлинённое полётное время⁸), далеко не всегда оправданы, по сравнению с работой дронами по зоне, непосредственно примыкающей к линии боевого соприкосновения. Может получиться, что охота за целями в глубине осуществляется ради самого факта глубинного удара. Это мешает нанесению максимального ущерба противнику за заданное время. Условно можно считать, что за время, не-

⁷ Дрон-ретранслятор поднимают на высоту не менее 50 метров, чтобы обеспечить хороший радиогоризонт. Следует помнить, что чем выше поднимается дрон, тем больше он тратит заряд аккумулятора.

⁸ Для оценки затрат времени усреднённо считают, что полётная скорость составляет 1 км в 1 минуту.

обходимое для поражения дальней цели, можно поразить 4 ближние цели.

И. Засады в тылу противника с помощью ФПВ-дронов-камикадзе требуют использования пары ретрансляторов, так как ударный дрон садится для ожидания целей относительно низко, близко к поверхности земли. Если не будет ретрансляторов, сигнал может пропасть.

К. В начале ноября 2024 г. было зафиксировано поражение ударным дроном-камикадзе противника цели на глубине 40 километров в тылу нашей обороны.

2.2.2.1. Минирование в тыловой зоне с помощью БПЛА.

А. Возможно использование дистанционного минирования с помощью БПЛА с установкой мин ПФМ-1с «Лепесток», ПОМ-3, ПТМ-3 с уменьшенным весом в тылу противника.

За период апрель — август 2024 г. одним взводом БПЛА было заминировано 382 точки. Обычная глубина полёта сапёрного БПЛА вглубь обороны противника составляла от 1 до 6 километров. Максимальное количество вылетов одного БПЛА до его потери составило 60 вылетов. Среднее количество вылетов на один сапёрный БПЛА до его потери — 10,3. Взвод минирования обеспечивает постоянную работу 1 расчёта.

Б. Одна из причин использования минирования с БПЛА является не тактической, а организационной. Уже сложилась привычка, что к каждому поражению цели с БПЛА есть видеоотчёт. Зачастую без подтверждения цели путём предоставления видеоподтверждения с наблюдательного БПЛА разрешение на нанесение удара ФПВ-дроном-камикадзе не даётся. Постановка мин с дронов позволяет оказывать воздействие на противника, когда нет возможности ждать получения видеоподтверждения и согласования разрешения на удар. При этом отмечается, что отсутствие видеоподтверждений для отчётности перед старшим руководством во многих случаях создаёт проблему для широкого распространения минирования с БПЛА.

В. Минирование местности с дронов особо эффективно, когда на систематической основе минируются непосредственно сами позиции противника, а также подходы к ним. Осознание того, что место, которым военнослужащий только что безопасно пользовался (в том числе входы в блиндажи, туалеты, рабочие помещения),

может стать опасным, а также что позиция отрезана от снабжения, сильно морально воздействует на противника. Имелись случаи выдавливания противника с позиций только минированием с дронов, без использования иных средств огневого воздействия.

Г. Воздушная установка мин с БПЛА используется, в частности, в сочетании с ударами ФПВ-дронов-камикадзе. Либо сначала производится минирование, а потом ударами дронов противник выгоняется на минное поле. Либо сначала бьют дронами, а потом засыпают минами, чтобы предотвратить эвакуацию.

Д. Для тренировок операторов минированию с БПЛА изготавливают массогабаритные макеты мин, которые промышленностью не производятся.

Е. Обязательно производится запись установленных в тылу противника минных полей, которая передаётся штурмовым подразделениям.

2.2.3. Просачивание тяжёлых БПЛА (агродронов типа «Баба-яга») вглубь обороны для бомбардировок.

А. Учитывая относительно большие размеры и высокий шум больших БПЛА (агродронов типа «Баба-яга»), а соответственно относительную легкость их обнаружения и уничтожения огнём стрелкового оружия, маршрут проникновения к объекту атаки строится низко вдоль поверхности земли (ниже уровня верхушек деревьев) по ненаблюдаемым обороняющимся маршрутам.

Б. Часто полёт осуществляется вдоль дорог, иногда в хвосте за перемещающейся нашей техникой (для противодействия их залётам вдоль дорог можно натягивать сетки). БПЛА могут следовать какое-то время за уезжающей с переднего края техникой в расчёте на то, что она приведёт оператора к месту нахождения укрытия, хранения боеприпасов, топлива и т.п. Помимо удара по обнаруженной технике, таким образом выясняются цели для последующих ударов.

В. Перелёт линии боевого соприкосновения может осуществляться в стороне от цели, а заход на цель может осуществляться из тыла наших войск. Зачастую полёт такого БПЛА прикрывается одним-двумя ударными БПЛА для противодействия засадным партиям, которые ожидают появления тяжёлых БПЛА у реальных

или специально созданных мнимых объектов. Прилёт тяжёлых БПЛА предваряется полётом наблюдательных БПЛА, которые разведывают маршрут движения и цель атаки. В текущих условиях приборы наблюдения на агродронах значительно уступают средствам наблюдения малых БПЛА. Большие БПЛА используются преимущественно ночью.

Г. Для подрыва блиндажей противником использовалась схема сброса двух противотанковых мин. Первая скидывается и не взрывается, а второй БПЛА противника пытается попасть максимально близко к месту падения первой, чтобы одновременно сдетонировало две мины.

Д. Тяжёлые агродроны типа «Баба-яга» сопровождаются парой ударных ФПВ-дронов-камикадзе для того, чтобы бить по тем точкам, с которых будет открыт зенитный огонь по «Бабе-яге». Учитывая, что «Баба-яга» применяется ночью, сопровождающие дроны оборудованы для полёта и ведения наблюдения в темноте. Такие сопровождающие дроны противник старается вернуть обратно, если цели для них не будет. Их не разбивают, как дневные ФПВ-дроны, о предполагаемые наши позиции, если цель не будет обнаружена. Они используются только по однозначно идентифицированным целям.

Е. Помимо использования сопровождения тяжёлых агродронов типа «Баба-яга» ФПВ-дронами-камикадзе, противник применяет тактику сопровождения их с помощью наблюдательных БПЛА типа «Мавик». «Баба-яга» работает по заранее определённой цели. Противник также заранее наводит в район той же цели ствольную артиллерию. После отработки сбросами и отхода назад агродрона БПЛА типа «Мавик» продолжает наблюдение. В случае обнаружения движения в районе цели (эвакуации, попытки потушить возгорание и т.п.) с него начинают корректировать огонь артиллерии.

ПРИМЕЧАНИЕ 1. При использовании дрона типа «Баба-яга» рядом с ней летает «внучка», более лёгкий дрон со сбросом. После поражения позиции с «Бабы-яги» «внучка» висит над поражённой позицией, не позволяя выносить раненых.

ПРИМЕЧАНИЕ 2. Для обеспечения пролёта группы дронов из 5–6 единиц в тыл поверх передовых оборонительных позиций в лесополосе используется обстрел этих позиций из крупнокалиберных пулемётов 12,7 мм или пулемётов калибра 7,62 мм. Такой обстрел не даёт открыть огонь по пролетающим мимо дронам.

2.2.4. Использование БПЛА как камеры наблюдения за фронтом.

В некоторых случаях БПЛА размещают в своём тылу ручным способом на деревьях, а также посадочным способом на сооружениях и даже грунте для использования в качестве временной камеры наблюдения. В текущий момент камерами наблюдения перекрыта значительная часть протяжённости линии боевого соприкосновения. В случае выхода стационарных камер из строя или необходимости перекрытия необорудованного камерами участка используются БПЛА.

2.2.5. Использование БПЛА как средства ПВО.

А. В качестве методики противодействия против тяжёлых сбросовых БПЛА (агродроны типа «Баба-яга») используется следующий подход: в воздух на относительно большую высоту поднимаются БПЛА наблюдения с тепловизорами (агродроны используются преимущественно ночью), которые контролируют выделенные для них сектора наблюдения. При пролёте «Бабы-яги» БПЛА ПВО на нее как бы садится сверху. При столкновении БПЛА оба БПЛА падают на землю, но, как правило, получают незначительные повреждения и остаются ремонтпригодными. Ломаются, как правило, только лопасти и лучи, их несущие. Разумеется, при подбории сбитого БПЛА противника следует помнить, что они могут быть заминированы и намазаны отравляющим веществом. В зимних условиях противник, на случай потери, в дроны закладывал капсулу с ядовитым веществом, которое при отрицательной температуре было устойчивым, а при комнатной температуре (то есть при заносе в блиндажи и мастерские, где температура выше нуля) начинало испаряться, отравляя личный состав.

При использовании аналогичной методики («пикирования» сверху) против БПЛА-летающее крыло есть проблема в том, что

квадрокоптеры не могут совершать быстрые манёвры. Направление и высоту полёта они изменяют относительно плавно. БПЛА-летающее крыло начинает активно маневрировать, когда его оператору подаётся информация, что с ним сближается дрон противника.

Принимались попытки сбросом с БПЛА типа «Мавик» поразить БПЛА типа «Баба-яга». Это не получалось. Цель постоянно уходила.

Б. Одним из способов противодействия квадрокоптерам противника является перехват их с помощью БПЛА, оборудованного закреплённой на рейке сеткой размером примерно 1 м на 1,5 м. Сетка подвешивается вертикально. В момент захвата квадрокоптера противника оператор БПЛА-перехватчика должен отпустить рейку, чтобы она упала, а аппарат противника не тянул БПЛА-перехватчик. Имеются предложения подвешивать на БПЛА трос с грузиком, чтобы тот запутывался с винте БПЛА противника.

Основная проблема этого и ряда других способов борьбы с квадрокоптерами противника — это отсутствие единой системы оповещения, в особенности системы ориентиров (квадратов), относительно которой солдаты подразделений, находящихся в зоне действия БПЛА противника, могут оповещать другие подразделения относительно места обнаружения БПЛА противника и направления его движения. Большей проблемой «ПВО низкого неба» является оповещение и целеуказание, а не уничтожение БПЛА противника как таковое.

Система оповещения о заходе БПЛА противника в район наших позиций использует, в частности, чаты в коммерческих мессенджерах, куда сбрасываются снимки с электронных карт типа AlpineQuest с точкой, указывающей на местонахождение дрона противника в момент его обнаружения.

2.2.5.1. Об использовании сеткомётов.

А. Для уничтожения наблюдательных БПЛА противника и частично ударных БПЛА, которые в силу тактики применения временно застревают в стационарной позиции, используются сеткомёты, устанавливаемые на БПЛА. Они сбрасывают отстреливаемую пиропатронами сетку на аппарат противника, находящийся ниже.

Б. Агродроны и ФПВ-дроны сбиваются сеткомётами в моменты зависания, например при подготовке к сбросу и при осмотре

местности соответственно. Остальные сбитые дроны — это наблюдательные БПЛА типа «Мавик».

В. На одном из участков фронта противник отошёл из-за того, что у него сильно уменьшилась возможность визуального контроля над местностью из-за работы сеткомётов. Другим тактическим последствием применения сеткомётов был вынужденный переход на более сложные дроны (дроны типа «Мавик 3 Про» почти закончились, противник был вынужден перейти на использование днём «Мавик 3Т» с тепловизорами).

Г. Одно из подразделений использует 1 наблюдательный дрон типа «Мавик» и 2 дрона с сеткомётами. В месяц батарея требует закупок 10 сеткомётных устройств, так как они теряются, ломаются и т.п., а также 150 капроновых сетей в месяц (50 полотен), то есть примерно 5 сетей в день. Как правило, изготовление сетей осуществляется самими расчётами ПЗРК из коммерчески доступных элементов (пиропатроны анти-дог, латунные трубки, рыболовные сети).

Д. В случае сильного ветра используется не сетка, а обычные спицы, которые прикрепляются снизу от дрона. На спицы наматывается верёвка. Для сбития вражеского дрона нужно садиться своим дроном сверху на дрон противника. Винты дрона противника наматывают на себя эту верёвку, и он падает. В этом способе риск потерять свой аппарат более высокий, чем в случае использования сеткомётов.

Е. Для противодействия сеткомётам противник стал выпускать два дрона одновременно, один над другим, жертвуя находящимся выше дроном, чтобы спасти нижний.

Ж. Наведение дронов с сеткомётами на наблюдательные дроны противника осуществляется в том числе с помощью визуального обнаружения. Наземные войска, когда слышат дроны в определённом районе, передают информацию об этом по радиации расчётам ПЗРК.

З. Против дронов с сеткомётами используют тактику заманивания. Дрон-приманка маневрирует рядом с сеткомётным дроном, но не позволяет сделать по нему прицельный выстрел сеткой. При этом дрон-приманка постепенно смещается поближе к позициям, где ждут расчёты РЭБ. Там сеткомётный дрон теряет управление.

И. Дрон с сеткомётом часто не успевает долететь до места сброса БПЛА противника боеприпаса. В последнее время противник стремится максимально сократить время пребывания своего БПЛА над целью.

2.2.6. Фоторазведка с БПЛА.

А. Разведка с БПЛА ведётся не только за счёт непосредственного наблюдения, но и путём фотофиксации видов местности и последующего сопоставления для выявления произошедших со временем изменений. При ведении деятельности следует минимизировать изменения, вносимые во внешний вид местности, особенно это касается маскировки мусора.

Б. Для определения мест нанесения ударов при стабильном фронте используется нанесение на электронные карты точек, в которых БПЛА обнаруживали движение военнослужащих. Через несколько дней наблюдения, по мере накопления информации, постепенно появляются «кусты» точек, где таких точек очень много. Эти места доразведываются БПЛА дополнительно. Так вычисляются блиндажи, а также промежуточные укрытия на путях подхода к передовым позициям. Впоследствии по ним наносятся удары.

2.2.7. Противодействие РЭБ и другими способами.

А. Как правило, начало работы РЭБ противника против управляемого БПЛА можно понять по поведению аппарата (ухудшение качества изображения, рыскание получаемого изображения вверх-вниз и т.п.). Если уловить этот момент, то можно успеть сделать противорЭБный манёвр. Примером такого манёвра является уход с рабочей высоты 200–300 м на высоту 80 метров. Если и это не помогает, то БПЛА можно опустить до 2 метров и вывести на такой высоте в нужную зону. Как правило, при опускании аппарата до высоты в 2 метра подавление сигнала РЭБ противника заканчивается.

Альтернативный вариант — на случай потери управляемости дроном вследствие воздействия вражеской РЭБ, в управляющих программах программируют поднятие дрона на высоту, вместо ухода вниз к земле. Близко от поверхности земли существует риск потери контакта с дроном из-за рельефа местности (вход дрона в зону радиотени).

Прошивка БПЛА на набор высоты в случае потери сигнала не всегда удачная. При подъёме вверх у БПЛА может пропасть привязка к местности, например если по поверхности земля лежит туман. На высоте, как правило, более сильный ветер, и дрон может унести. Так, имел место случай, когда буквально за полминуты дрон унесло на 5 километров.

Б. Поднятие БПЛА в небо в нескольких сотнях метрах от точки запуска после вывода аппарата в точку подъёма на малой высоте в несколько метров является стандартной практикой для избежания засечки противником местонахождения оператора.

В. Если БПЛА ловится антидроновым ружьём и зависает на одном месте, по месту принудительного зависания БПЛА начинает стрелять вражеская артиллерия. Противник справедливо предполагает, что расчёт антидронового ружья и солдаты, пытающиеся сбить обездвиженный беспилотник из автоматов, находятся относительно недалеко от места зависания аппарата и стоят в полный рост на открытой местности. Есть шансы их поразить. Данная тактика имеет свой эффект — появляются солдаты, которые не выходят из укрытий для ведения огня по обездвиженному БПЛА.

Г. Нужно систематически отслеживать уровень сигнала, падение которого может свидетельствовать о применении противником РЭБ. Если пилота БПЛА и оператора БПЛА объединить в одном военнослужащем, то можно упустить начало применения вражеской РЭБ.

Д. Для предотвращения потери аппаратов на случай потери сигнала на БПЛА устанавливается компас. Если аппарат теряет управление, он летит по заданному обратному азимуту. Это позволяет вернуть аппарат примерно в район старта, где его можно снова подхватить. Из-за воздействия ветра и погрешности приборов БПЛА не возвращается к месту старта. Примерное пятно, куда может вернуться дрон, имеет диаметр примерно 500 метров.

Е. Эффективность РЭБ против БПЛА снижается. Это связано с тем, что получают широкое распространение усилители мощности и выносные антенны, которые тоже усиливают мощность сигнала. Эти устройства делают сигналы между БПЛА и пультом управления более мощными. Даже если средство РЭБ подавляет

правильную частоту, сигнал управления БПЛА может всё равно проходить.

Противник также стал использовать переключение частот управления прямо во время полёта дрона, а также устройства смещения частот со стандартных установок перед вылетом.

Ж. Отмечается неверное восприятие многими военнослужащими эффективности работы РЭБ. Все ожидают, что РЭБ должно выключить все БПЛА противника, чтобы можно было вести боевые действия «по старинке» без БПЛА как фактора боя. Этого уже не будет никогда. Почти как и ПВО РЭБ не может обеспечить по объективным причинам 100%-ное подавление дронов противника.

ПОЯСНЕНИЯ. Широкополосные средства РЭБ подавляют лишь наиболее вероятные (!) частоты, на которых работают вражеские дроны, но гарантировать полную безопасность они не могут. Для подавления узкочастотными средствами РЭБ нужно определить частоту, на который подаётся сигнал пультом управления дрона или его ретранслятором. Если отправление телеметрии дроном отключено (телеметрия зачастую отправляется на тех же частотах, что и сигнал управления), это непросто. Оператор дрона с пультом находится далеко от точки, куда летит ударный дрон и где находится средство РЭР. Определить, на какой частоте он излучает сигнал, сложно. Предупреждающие же устройства ловят прежде всего наличие видеосигнала от дрона на пульт, но сам видеосигнал подавить непросто. Относительно просто определить его наличие, но подавлять нужно на точке приёма сигнала, то есть опять же в месте нахождения оператора дрона.

3. Механизм использования прикрывающих БПЛА противником заключался в том, что он обнаруживал пробел в частотах наших систем РЭБ и запускал БПЛА, управляемые на этих частотах. Как правило, при смене частот противник уходил ниже по частотному диапазону.

2.2.8. Минирование дронов.

Учитывая, что в дроне может стоять мина, реагирующая на металлические предметы, использование металлической кошки для сдёргивания сбитого дрона опасно. Для сталкивания сбитого дро-

на с места используются длинные деревянные шесты длиной около 5 метров.

2.2.9. Атака бронетехники.

А. Стандартной последовательностью атак на танки с помощью БПЛА является последовательность ударов на обездвиживание (по гусеницам, в силовое отделение), с последующим добиванием ударными БПЛА (как FPV, так и сбросами). После обездвиживания экипажи покидают танки.

Б. Отмечается, что посадка десанта на, а не в БМП в текущий момент более безопасна для десанта, так как основная угроза — это ФПВ-дроны-камикадзе противника, а не миномётно-артиллерийский обстрел.

2.2.10. Расширение радиуса действия дронов ретрансляторами.

Тяжёлые агродроны могут использоваться в качестве авиаматов для ФПВ-дронов. Такой агродрон одновременно выступает в качестве ретранслятора. Это позволяет использовать ФПВ-дроны в глубине обороны на расстоянии до 30 км за линией фронта.

2.2.11. БПЛА как разведпризнак.

Обнаружение повышенных концентраций БПЛА выше, чем обычный уровень (5–6 шт. в зоне видимости) является разведывательным признаком либо подготовки противником наступления, либо ротации подразделения противника.

3. Прочее.

3.1. Неопытные операторы БПЛА склонны к прокладыванию прямолинейных маршрутов полёта при сближении с атакуемой позицией. Это делает их аппараты более заметными, что облегчает противодействие. Опытные пилоты больше маневрируют. В частности, при зависании на месте они кружат, а не просто зависают в одной точке. По мере набора опыта у операторов усиливается ощущение «я — дрон», то есть способность мысленно поместить себя в аппарат. Это ощущение позволяет более активно маневрировать аппаратом в полёте.

3.2. Подразделения БПЛА являются одними из наиболее приспособленных для срочной переброски на новые направления, например для усиления обороны в месте ударов противника. Их обычный

режим боевой работы включает регулярные выезды к линии боевого соприкосновения, работу там несколько дней и обратный выход в тыл. Это требует поддержания мобильности транспорта и собранности для переездов, что как раз требуется для высокой готовности к переброске.

3.3. Для выхода на позицию операторов нужно с собой принести довольно большой объём тяжёлого оборудования. Переносить его тяжело. Поэтому максимально стараются завозить на автомобилях, но это не всегда возможно. В идеале, расчётам БПЛА-камикадзе на позицию нужно взять такое количество дронов, чтобы не требовалась дополнительная доставка дронов на ту же позицию, так как это небезопасно. Движение к и от позиции может помочь противнику обнаружить позицию.

3.4. При поступлении дронов в подразделение проводится входящий технический контроль по позициям, указанным в стандартном бланке протокола такого контроля, а также лётные испытания по действиям, указанным в стандартных бланках протокола лётных испытаний. Так выявляется много недоделок, требующих устранения. Это предотвращает ссылки расчётов на технические неисправности при потере аппаратов. Дорабатывать на месте приходится все вновь поступающие дроны.

3.5. Для борьбы с расчётами БПЛА используется оценка местности, откуда может вылететь дрон противника, то есть думают за противника, где бы расчёт мог расположиться. Такая оценка достаточно эффективна.

3.6. По состоянию на осень 2024 года отмечается, что в последнее время БПЛА противника сместили акцент с выбивания техники на охоту за личным составом, предположительно понимая, что основная уязвимость в российской армии — это недостаточность личного состава.

3.7. При переправе на лодках на левый берег Днепра часть лодок противника в переправляющейся партии были носителями систем РЭБ для противодействия нашим БПЛА.

3.8. Если военнослужащий понимает, что он обнаружен с дронов, не следует прятаться в домах или в посадках, нужно продолжать движение среди деревьев.

3.9. На осень 2024 г. на одном из участков фронта при высочайшей концентрации средств РЭБ противника и взаимном перекрытии секторов радиоэлектронного подавления БПЛА типа «Мавик» совершают в среднем по 15 вылетов в сутки. Средняя живучесть одного аппарата составляет более сотни вылетов. При этом уровень подготовки операторов оценивается как средний. Для обеспечения живучести БПЛА необходима поставленная радиоэлектронная разведка, проведение обобщений и анализа данных о РЭБ противника и взаимодействия с расчетами РЭБ в смежных подразделениях.

3.10. В ходе боевого слаживания обязательно должны отрабатываться маневры пехотных групп во взаимодействии с расчетом БПЛА, в частности нужно имитировать налёты ударных дронов на боевые группы. Также в ходе боевой подготовки необходимы теоретические и практические занятия с конкретными средствами РЭР и РЭБ, наиболее распространенными в подразделениях.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Результаты тактического эксперимента о применении полевой фортификации в обороне, проводившегося на одном из полигонов в зоне СВО 14–15.10.2023

Основные выводы

1. Статическое ведение огня из стрелковых ячеек обороняющимися практически не используется. Оборона ведётся динамически, то есть с постоянными изменениями своей позиции. После нескольких выстрелов (очередей) позиция в окопе меняется. Солдаты стараются не находиться долго в выносных ячейках, так как такая позиция слишком предсказуема для противника и сосредоточения его огня.

2. При выходе атакующего противника во фланг окоп простреливается на большой протяжённости за счёт того, что стрельба ведётся атакующими сверху вниз. Изломанная линия окопа полностью эту проблему не снимает, в том числе из-за использования атакующими стрельбы «по-сомалийски» на вытянутых вверх руках. Атакующие, находящиеся справа и слева от входа в окоп на некотором удалении от него, простреливают зигзаги окопа (те, кто правее входа, простреливают участки траншеи, отклонённые влево; те, кто левее входа, простреливают участки окопов, отклонённые вправо). Прострел с фланга приводит к тому, что многие обороняющиеся оказываются заблокированы в стрелковых ячейках, не имея возможности их покинуть.

3. Стрельба «по-сомалийски» (на вытянутых или поднятых руках без прицеливания) часто используется как атакующими, так и обороняющимися, в частности при ведении огня из окопа в окоп.

4. Фронтальный равномерный штурм окопа атакующими не приводил к успеху, за исключением ситуации огневого превосходства атакующих над обороняющимися 5:1. В остальных случаях схема действий атакующих состояла в заведении подгруппы

атакующих (2–3 человека) в атакуемый окоп (как правило, с фланга) и зачистке окопа изнутри при огневой поддержке снаружи.

5. Использование перекрёстного косоприцельного огня с соседних стрелковых позиций, находясь за бруствером, для остановки фронтального наступления тактически выгодно. Отмечалось снижение поражений обороняющихся. Однако сохраняются недостатки статической позиции как в стандартной схеме окопа с использованием фронтально обращённых бойниц для стрельбы (в частности, противник рано или поздно определяет, откуда ведётся огонь, и может закинуть в это место гранату). Косоприцельная схема огня тактически выгоднее схемы с фронтальными бойницами, но менее выгодна, чем динамическое ведение обороны.

6. Использование безбрустверной схемы устройства окопа, с точки зрения ближнего боя из стрелкового оружия, менее выгодно, чем использование бруствера с бойницами для стрельбы. Хотя поражение атакующих происходит примерно так же, как и в схеме с брустверами, в безбрустверной схеме обороняющиеся выбиваются быстрее.

7. Использование стрелковых ступеней (подставок из ящиков) для ведения огня поверх бруствера без бойниц невыгодно. Стрелок, поднимаясь над бруствером, оказывается открытым для обстрела со всех сторон.

8. В обороне тактически выгодно разделение обороняющихся на две подгруппы: а) «запирающую» подгруппу, которая не даёт атакующим продвигаться вдоль окопа. Эта подгруппа ведёт бой в непосредственном соприкосновении с противником; б) подгруппу «удалённого поражения», которая на расстоянии трёх-четырёх колен окопа от места соприкосновения с противником ведёт огонь по группе зачистки окопа, прежде всего выходя за бруствер окопа и стремясь вести огонь сверху вниз.

Рекомендации (предположительные)

При устройстве оборонительных позиций следует учитывать не только возможность ведения боя на расстоянии, сопоставимом с эффективной дальностью огня оружия обороняющихся, но и на

сверхкоротких дистанциях (от 0 до 40 м), в том числе при выходе противника во фланг позиции. Для этого:

1. Для ведения динамической обороны в бруствере окопа на отделение и выше необходимо оборудовать не менее 3 основных стрелковых ячеек с бойницами для стрельбы на каждого обороняющегося. Не путать с оборудованием запасных и ложных стрелковых ячеек. Речь идёт именно об основных позициях. Особенно это важно в окопах, созданных с помощью экскаваторов и землеройных машин. Брустверы таких позиций получаются чрезмерно высокими, а количество точек для ведения огня по противнику — сильно ограниченным.

2. В крутости окопа (как фронтальной, так и тыльной) следует делать углубления (ячейки, стрелковые ступени), которые можно использовать для коротких рывков внутри окопа, когда противник пытается заблокировать обороняющихся огнём вдоль окопа. Такие углубления можно располагать в шахматном порядке, попеременно в передней и тыльной крутости окопа. Дополнительные ячейки, о которых речь идёт в п.1, и углубления, указанные в настоящем пункте, могут совмещаться. Сверху такой окоп будет выглядеть как имеющий большое количество примкнутых ячеек. Сокращение длины прогонов окопа между изломами также может быть целесообразным для сохранения возможности перемещаться внутри окопа рывками.

3. В окопе на отделение должно быть оборудовано не менее трёх выходов, условно перпендикулярных основной линии окопа, для сохранения возможности свободного выхода из окопа на уровень поверхности и ведения огня по атакующим. При этом следует учитывать, что возможно сочетание огня атакующего противника на подавление с фронта и других направлений. Тыльный бруствер должен быть достаточной высоты для такого выхода и огня. Высота брустверной насыпи не обязательно должна быть одинаковой для всего окопа. Где-то они могут быть выше, где-то ниже.

4. В окопе на отделение не менее двух пар бойниц в бруствере следует делать для ведения косоприцельного огня, когда стреляющий полностью закрыт бруствером с фронта. Направление огня в каждой паре — перекрёстное. Ячейки с такими бойницами должны соседствовать. Бойница для ведения косоприцельного

огня должна позволять вести огонь примерно параллельно окопу в непосредственной близости от него.

Также необходимо проведение учебных стрельб «по-сомалийски» для повышения эффективности такой стрельбы, в частности для предотвращения задирания ствола оружия вверх. Солдат должен почувствовать, при каком положении рук пули летят примерно в сторону цели.

Важно

Для имитации стрелкового боя при проведении эксперимента использовалось страйкбольное оборудование, поэтому сделанные выводы и рекомендации:

а) не учитывают особенности ведения стрелкового боя на дистанциях, превышающих 20 метров;

б) не учитывают особенности ведения стрельбы по окопам из тяжёлого оружия (например, безбрустверная схема окопов обосновывалась, прежде всего, их меньшей заметностью для наведения артиллерии и авиации, чем окопы с брустверами, что оправдывало ухудшение защитных свойств такого окопа для стрелкового боя);

в) не учитывают меньший уровень страха у участников эксперимента.

Сделанные выводы и рекомендации подлежат проверке путём опроса участников боевых действий, принимавших участие в ближних боях при штурмах или обороне окопов.

Прочие мысли, наблюдения, замечания по тактическому эксперименту

1. При атаке окопа во фланг построение в цепи атакующими не поддерживается. По мере приближения ко входу в окоп построение начинает принимать форму воронки, направленной узкой частью в сторону входа в окоп. В результате к моменту входа в окоп фланговые солдаты не могут поддерживать огнём подгруппу, проникающую в окоп. Вероятнее всего перемещающиеся на флангах цепи солдаты не понимают необходимость движения вперёд для под-

держки перекрёстным огнём тех солдат, которые выходят на край окопа. Построение в цепь, в частности, необходимо, чтобы находящиеся на фланге цепи солдаты могли простреливать зигзаги окопа.

2. Движение перекатами (один стреляет — другой перемещается) фактически не используется. Даже в тех случаях, когда перед началом учебной атаки указывалось на необходимость использования движения перекатами, после начала движения цепи всё практически сразу переходило на движение разрозненных единиц. Связано ли это с недостаточной натренированностью или с неэффективностью движения перекатами, не ясно.

3. При опробовании косоприцельной схемы ведения огня из соседствующих ячеек часть солдат отмечала, что им было не очень комфортно понимать, что огонь на самооборону лично их ячейки не ведут. Сам свою ячейку не защищаешь, а её защищает только напарник. Другие солдаты комментировали, что никаких проблем с этим фактом не было. Возможно, для снятия этой проблемы целесообразно, чтобы только часть солдат участвовала в ведении косоприцельного огня, а другая часть принимала участие в ведении динамической обороны.

4. В случае выбытия одного из пары солдат, ведущих косоприцельный огонь из соседствующих ячеек, схема взаимной поддержки рушилась и нужно было переходить на фронтальный огонь.

5. Солдаты отмечали, что выносные ячейки больше используются для отвлечения внимания атакующих. Они притягивают их огонь, который в реальности ведётся по пустому месту. Обороняющихся в них, как правило, нет.

6. Даже когда возможность фланговых манёвров искусственно ограничивалась, остановить всех атакующим перед передним краем обороны не получалось, кто-то из атакующих всё равно заходил в окоп, и начинался бой в окопе. Потери атакующих при этом могли быть очень высокими, но часть из них заскакивала в окоп.

7. Для стрельбы поверх бруствера из окопа, при отсутствии стрелковых ступеней, использовался упор ногами в разные крутости окопа — фронтальную и тыльную.

8. Невысокая трава (20–30 сантиметров) перед бойницами окопа сильно затрудняла обзор как атакующим, так и обороняющимся.

9. Обороняющиеся рекомендовали выделять дозорных, контролирующих возможное сближение атакующих с флангов.

10. Участвующие в эксперименте солдаты отнеслись к занятию со страйкбольным оборудованием положительно, сказали, что понимание плотности огня стало им понятно только на этом занятии.

Описание тактического эксперимента

Изначальная задача, как она понималась до проведения эксперимента.

Проводимая работа по обобщению боевого опыта выявила тактическую проблему, по которой в настоящее время нет устоявшегося решения. Это ведение оборонительного боя из окопа на сверхкоротких дистанциях (в непосредственной близости от обороняемых окопов) при заходе атакующего противника в полосу 0–40 метров от обороняемого окопа.

Такой бой применительно к условиям СВО встречается относительно часто. Он возникает:

а) при высадке десанта из ББМ в 3–10 метрах от атакуемого окопа;

б) при использовании подползающей атаки под прикрытием миномётов малых калибров и АГС (огонь поддержки переносится при сближении атакующих на дистанцию около 20 метров с атакуемыми окопами);

в) при использовании подползающей атаки с отвлечением противника с другого направления (подползающая группа обнаруживает себя метанием гранат в 5–10 метрах от атакуемого окопа);

г) при обнаружении противника в густых лесополосах при выходе его в непосредственную близость к обороняемому окопу (видимость может не превышать 30 метров);

д) при выходе противника на дистанцию около 20 м к атакуемому окопу путём смены обстрела из 60-мм миномётов и АГС (на рубеже около 50 м до окопа) на забрасывание ручными гранатами (которое ведётся до рубежа около 20 м до атакуемого окопа);

е) когда используется фланговая атака при сковывании противника с фронта на сверхкоротких дистанциях в лесопосадках

(например, рывок обходящей группы противника по полю вдоль края лесопосадки на дистанцию около 50 метров для выхода на край обороняемого окопа под прикрытием фронтального огня группы огневой поддержки);

е) при выходе атакующего противника в ходе обычного стрелкового боя на сверхблизкую дистанцию.

Используемая в настоящее время схема оборудования окопов предполагает создание относительно высокого бруствера (голова обороняющегося солдата находится ниже уровня бруствера) с бойницами для стрельбы, организованные в систему, рассчитанную на остановку противника в полосе 400–100 метров от обороняемого окопа. В условиях сверхблизкого боя щёки бойниц мешают маневру огнём, а бруствер мешает ведению наблюдения. Солдаты в окопе оказываются в менее выигрышной позиции, чем атакующие. Положение обороняющихся в окопе более предсказуемо, чем атакующих вне окопа, а манёвр ограничен. Соответственно, их проще подавить огнём стрелкового оружия и закидать гранатами. Ситуацию усложняет использование козырьков или иного типа импровизированных перекрытий, которые получают всё более широкое распространение как мера противодействия сбросам гранат и ВОГов с БПЛА.

Учитывая отсутствие готового решения для возникшей проблемы, предлагалось на базе... полигона, находящегося в зоне СВО, провести тактические эксперименты по ведению оборонительного боя на сверхкоротких дистанциях с использованием страйкбольного оборудования.

В частности, могут быть исследованы следующие возможные модификации системы полевой фортификации: а) безбрустверные окопы или безбрустверные участки окопов, причём в одностороннем или двустороннем вариантах; б) ячейки для ведения косоприцельного (флангового) огня, в том числе продольного огня вдоль бруствера; в) оборудование окопа стрелковыми ступенями для ведения огня поверх бруствера из любой точки помимо бойниц; г) использование увеличенного тыльного бруствера в качестве второго яруса оборонительной позиции. В ходе проведения тактических экспериментов потенциально могут быть найдены какие-то иные решения, которые в настоящий момент не просматриваются.

Проведение эксперимента

В эксперименте принимали участие две группы по 12 человек каждая из числа солдат, проходящих подготовку на указанном полигоне. Солдаты были разных возрастов. Физическое состояние хорошее. Небольшая часть из них уже принимала участие в боевых действиях, в том числе в зачистке окопов.

Каждая группа делилась на 4 солдат в обороне и 8 солдат в наступлении (соотношение 1:2). При первоначальной попытке разделить группу, принимающую участие в эксперименте, на 3 солдата в обороне и 9 солдат в наступлении (соотношение 1:3) обороняющиеся выбивались огнём с исходных позиций атакующих, что приводило к тому, что атакующие особо не перемещались, а стремились вести огневой бой. Чтобы вынудить атакующих маневрировать и сближаться с позициями обороняющихся, а также чтобы замотивировать обороняющихся к активному сопротивлению, было сделано отступление от «классического» соотношения сил обороны и нападения. При соотношении 1:2 каждая сторона получала шансы на «победу» в учебном бою. Отметим, что при соотношении 2 солдата в обороне и 10 солдат в наступлении (1:5) атакующие, идя фронтально в полный рост, выбивали обороняющихся, потеряв только одного человека.

Использовались два разных участка учебного окопа, оборудованных по стандартной схеме с ячейками для стрельбы. Один был более осыпавшимся, чем другой (первый чаще используется в учебных целях). Первый окоп за счёт осыпания стенок и соответствующего уменьшения глубины имел два «безбрустверных» участка примерно 5–7 метров длиной. По бокам «безбрустверных» участков были достаточно высокие участки бруствера, что позволило отработать схему, основанную на ведении косоприцельного огня парой солдат, полностью закрытых бруствером от огня с фронта. Огонь ими вёлся перекрёстный (условно Х-образная схема ведения огня). Это отличается от условно «американской» схемы организации обороны (см., например, **«Справочник пехотинца»**, Приложение 7, стр. 349, 355. <http://kuos-vympel.ru/book-markin-infantryman-handbook-2022/>), когда огонь ведётся парой солдат, стоящих друг к другу почти спина к спине. Случайно выбранная

схема косопрямельного огня представляется более удачной, чем «американская». Не образуется непротреливаемой зоны непосредственно перед окопом. Солдаты обращены к друг другу почти лицом, и им проще координировать свои действия. Для отработки схемы с использованием стрелковых ступеней для стрельбы по верх бруствера использовались патронные ящики.

В первый день учебные бои проводились около 3 часов, во второй день около 2 часов. При этом давались разные вводные: штурм только с фронта; штурм с фронта, но с возможностью фланговых манёвров; штурм с одного фланга, штурм с другого фланга. Исходная позиция атакующих во всех случаях располагалась примерно в 20 метрах от позиций обороняющихся.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Проблемы тактического обучения пехоты⁹ с учётом опыта СВО

1. Введение в проблему

Как показал опыт СВО, учить тому, что необходимо в бою, оказалось весьма непростой задачей. Большая часть, если не весь накопленный массив методик обучения пехоты, как отечественных, так и зарубежных, оказалась не соответствующей реально применяемым тактическим формам ведения боя.

Для начала приведём, наверное, самый кричащий пример. Базой для обучения пехоты традиционно является обучение перемещения «перекатами» по схеме «один прикрывает, другое перебегает»: один солдат ведёт огонь на подавление противника, другой в это время совершает относительно короткую перебежку, по завершении которой уходит на нижний уровень и сам открывает огонь. Далее роли солдат меняются: тот, кто бежал, — прикрывает огнём, тот, кто прикрывал, — перемещается. Так в процессе сближения с позицией противника происходит постоянная смена ролей, а противник всё время оказывается загнанным под бруствер окопа, не может поднять голову и эффективно стрелять по атакующему. «Перекатами» могут сближаться как солдаты внутри отдельной самой малой тактической единицы «двойки»/«тройки», так и составные части развёрнутого в линию атакующего подразделения, будь то отделение, взвод, рота. Казалось бы, это логично и основано на

⁹ Автор осознанно не использует термин «мотострелки», так как считает, что он не соответствует тактическим особенностям ведения боя в условиях СВО. Ведение совместного боя десанта БМП/БТР и самих бронированных машин является нехарактерным. Если БМП/БТР используются, то в основном только в функции своеобразного такси, для доставки пехоты в запланированную точку. БМП/БТР огневую поддержку пехоте оказывает лишь эпизодически. Выполнение БМП/БТР функций группы огневой поддержки, а именно подавления противника огнём для предоставления возможности спешившемуся десанту, действующему как маневренная группа, сблизиться с противником, является нетипичным способом действий.

полтора столетиях боевого опыта¹⁰, но на практике мало кто так делает. Сближение, как правило, осуществляется в полный рост, едва пригнувшись, а если перебежки от укрытия к укрытию используются, то по решению отдельных солдат, что никак не связано с взаимодействием в «двойке»/ «тройке». Бронежилет и общий вес снаряжения делают перебежки неуклюжими и небыстрыми. Смещения после падения не используются. Огонь открывается также по решению отдельных солдат по большей части тогда, когда они решают, что нужно прочесать огнём какую-то точку. Ни о каком поддержании непрерывности огня по противнику речи не идёт. Движение «перекатами» как тактический приём применяется ограничено. В то же время обучение движению «перекатами» методически очень удобно, оно доходчиво и наглядно объясняет сочетание огня с движением, которое является одним из основных принципов ведения боя. Возникает непростой вопрос: **нужно или даже можно ли обучать малоприменимому тактическому приёму исходя только из соображений методического удобства?**

Есть и другая составляющая проблемы изменения подходов к обучению пехоты — если оставить в программе обучения только то, что имеет непосредственную применимость в бою, то может создаться впечатление, что от групповой тактической подготовки мало что останется. Наглядным примером «выпадающих» из обучения тем является множество приёмов ведения маневренного боя пехотой (построения, развёртывания, виды манёвров, многие формы засад), которые неприменимы при ведении боя в лесопосадках, когда полоса действий имеет ширину всего 20–30 метров. «Непосредственно применимое» в условиях СВО — это довольно ограниченный набор тактических знаний и навыков, который недостаточен для формирования тактического мышления военнослужащего.

В сфере обучения пехоты возник определённый парадокс. Для того чтобы тактически готовить солдат, приходится обучать их приёмам, заведомо не имеющим практического применения в бою или применимым в узком спектре боевых ситуаций.

¹⁰ Движение «перекатами» применялось русской армией ещё в ходе русско-турецкой войны 1877–1878 годов.

II. Пропасть между довоенными представлениями и опытом СВО

Рассмотрим наиболее важные несоответствия между довоенными тактическими представлениями и боевой практикой действий пехоты на СВО.

2.1. Провал Боевого устава.

Многими не осознаётся масштаб несоответствия того, что записано в действующем боевом уставе по подготовке и ведению общевойскового боя (далее — «Боевой устав»), и того, как реально ведутся боевые действия.

Разрыв оказался намного больше, чем в 1941–1942 гг. в начале Великой Отечественной войны. Эшелонированное построение подразделений в атаках на неглубокие немецкие оборонительные позиции приводило к тому, что в бое принимала участие лишь малая доля огневых средств. Это вынудило закрепить построение атакующих подразделений в один эшелон. В руководящие документы также был внесён ряд менее значимых уточнений, например место командира в стрелковой цепи. Но в целом формат атаки изменился некардинально. В дальнейшем, по мере изменения немцами тактики ведения оборонительных действий, произошёл определённый откат в вопросе эшелонирования к предвоенным представлениям.

В случае же с СВО получилось не так. Схема «сквозной атаки» механизированными подразделениями, на использовании которой основан действующий Боевой устав, оказалась не реализуемой совсем. Никакие её уточнения или модификации не поменяют картину.

Напомним читателям в общих чертах, в чём суть этой схемы. Основная проблема, которую «сквозная атака» должна решить, — это запечатывание прорывов обороняющимися войсками, за счёт подвода резервов к месту прорыва. Позиционный кризис Первой мировой войны в значительной степени объяснялся тем, что резервы обороняющихся подходили к месту прорыва быстрее, чем наступающий успевал развивать успех. Второй частью проблемы была сложность длительного нахождения сколько-нибудь крупной массы войск в зоне эффективного огня неподавленной артиллерии обороняющихся. Чем дольше атакующий находится под обстрелом артиллерии обороняющихся, тем большие потери он понесёт, что

чревато срывом атаки. Ответом на эти вызовы должна стать скорость прорыва. Отказ от сложной пехотной тактики (маневрирование забирает время) в пользу скорости наступления стал, пожалуй, основной характеристикой отечественной тактической школы.

«Сквозная атака» предполагает следующую последовательность действий. Предупреждаем, что описание будет вынужденно упрощённым. Сначала артиллерия открывает огонь по позициям противника, делая невозможным для его огневых средств вести огонь по атакующим войскам. Далее на большой скорости танки и пехота в БМП/БТР, построенные в несколько линий (фактически в бронированной «фаланге»), выходят к рубежу безопасного удаления от разрывов снарядов своей артиллерии. Танки подходят на дистанцию 200 метров от окопов противника, следующие за ними БМП/БТР на дистанцию 300 метров от окопов противника. В этот момент огонь артиллерии переносится вглубь вражеской обороны (реже — прекращается). Дальше БМП/БТР догоняют танк, танк снижает скорость до скорости бегущего пехотинца, пехота спешивается из БМП/БТР и выстраивается вслед за танком. БМП/БТР уходят на фланг для ведения огня по позиции противника. Далее по колеям от гусениц танка пехота преодолевает минное поле и на ближней к противнику стороне минного поля развёртывается в стрелковую цепь. В момент развёртывания она должна оказаться примерно в 100–150 метрах от окопов противника. Танк и БМП/БТР всё это время ведут огонь по подавлению атакуемой позиции. Далее цепь пехотинцев в быстром темпе сближается с позицией противника. При подходе к ней на 25–40 метров совершается залповое метание гранат, разрывы которых заставляют укрыться солдат противника, находящихся в окопах. Это позволяет пехотинцам в цепи рывком преодолеть оставшееся до противника расстояние и расстрелять солдат противника огнём сверху вниз. Движение бегом или быстрым шагом в полный рост развёрнутой в цепь пехоты должно длиться очень ограниченное время, чуть более минуты. За это время противник просто не должен успеть опомниться и открыть эффективный огонь.

В постсоветские годы в схему атаки по Боевому уставу было внесено незначительное изменение, а именно отделение разбили

на маневренную и огневую группу и допустили последовательное преодоление минного поля по проходу: сначала маневренной группой, затем огневой, солдаты которой вооружены более тяжёлым оружием. В целом, изменение при этом было не принципиальным.

Опыт начального периода СВО показал, что такая схема не может быть реализована на практике. Добиться подавления огневых средств противника за счёт его обстрела артиллерией и танками не получается. Противник сохраняет возможность ведения эффективного огня по двигающейся бронированной «фаланге». Учитывая современные средства наблюдения (в том числе БПЛА), связи (в том числе через Интернет), автоматизированные системы управления огнём артиллерии, высокоточные средства поражения (ПТУР), атакующая в развернутых построениях через открытые пространства бронетехника просто выбивалась огнём обороняющихся, без нанесения им сколько-нибудь значимого ущерба. **Из схемы «сквозной атаки» выпал главный «кирпичик» — эффективное подавление огневых средств противника, которое только и делает возможным массирование бронетехники на открытых пространствах.** Причём проблема возникла ещё в начале СВО, когда применение БПЛА-камикадзе носило эпизодический характер. Если же попробовать воспроизвести схему «сквозной атаки» сейчас, то удары таким типом БПЛА создадут дополнительные сложности.

Автору приходилось слышать разные, местами взаимопротиворечащие, объяснения причин невозможности подавления огневых средств противника в начальный период СВО, например: а) низкий уровень организационной культуры в Вооружённых силах РФ, не позволяющий достичь необходимой скорости прохождения информации от разведки целей до их поражения; б) проигрыш российской артиллерией в эффективности поражения артиллерии противника, при этом точность и дальность стрельбы оказались более важными, чем массирование; в) объективная невозможность освободить «нижнее небо» от разведывательных БПЛА противника и, как следствие, прозрачность поля боя, не позволяющая в принципе добиться ослепления огневых средств противника; г) эффективность и массовость легкого высокоточного противотанкового

оружия. Выдвигались и более экзотические версии. У автора нет никакой информации, которая позволила бы объективно оценить указанные объяснения и дать своё видение причин произошедшего. Собственно, это не так важно для целей данной статьи. Главное, что одно из фундаментальных условий реализуемости уставной схемы атаки оказалось невозможным осуществить.

Отдельным вопросом является возможность вернуться к условиям, позволявшим проводить «сквозные атаки» и тем самым восстановить маневренность в ходе СВО, уйдя от позиционного характера противостояния. За время, прошедшее с 2022 года, очень сильно увеличилось использование ударных БПЛА (как сбросовых, так и камикадзе). Тут можно привести аналогию с Первой мировой войной. Не пулемёты были причиной перехода к позиционному противостоянию, а скорострельная артиллерия, но в ходе самой позиционной войны они играли решающую роль в обеспечении невозможности пехотных атак привычными способами. Так же и в ходе СВО не ударные БПЛА были причиной перехода к позиционной войне, но они играют решающую роль в невозможности возобновления маневренной войны до решения проблемы очищения «нижнего неба». Расчистка «нижнего неба», по крайней мере на направлении сосредоточения основных усилий (направлении прорыва), стала необходимым условием для возобновления маневренных боевых действий. Как и когда противоборствующие стороны смогут решать эту задачу — открытый вопрос.

Чтобы понять, насколько реально применяемые схемы атакующих действий далеки от предписаний Боевого устава, следует вкратце остановиться на них. По сути, **всё многообразие атак сводится к двум формам**: а) атака сверхмалой группой на малую оборонительную позицию противника со скрытым подходом (далее — «атака скрытым подходом»); б) внезапный «кавалерийский рывок» к позициям противника на одиночной БМП или на их паре (далее — «атака кавалерийским рывком»).

Общий рисунок вооружённой борьбы основан на том, что концентрация большого количества обороняющихся на позициях невозможна. Позиции будут перемешаны с землёй артиллерией. Поэтому обороняющиеся рассредоточивают свои позиции и занимают

их относительно малыми силами. Это создаёт возможность для наступающих **«осыпать» противника массой малых атак**, большая часть из которых оказывается неудачными. Автору приводили оценку, что на одну удачную атаку приходится до восьми неудачных. После неудачи атаки повторяются. Однако рано или поздно противник пропускает удар, теряет определённую позицию, что ведёт к изменению конфигурации линии боевого соприкосновения, создаёт угрозы подходам к другим боевым позициям, и это вынуждает противника отступать. Масса неудачных атак, если они проводятся с надлежащей подготовкой и обеспечением, тоже в каком-то смысле бесполезна. Она вскрывает расположение огневых и наблюдательных средств противника, которые уничтожаются, истощает часть его людских ресурсов и запасы боеприпасов. Тем самым создаются условия для пропуска противником какого-то очередного удара. К сожалению, встречаются попытки атаковать просто наудачу, исключительно в надежде на то, что противник не успеет среагировать своими огневыми средствами на атаку. Это по замыслу должно позволить атакующим проскочить к атакуемому объекту. Разумеется, сам по себе подход с «осыпанием» противника массой малых атак не означает, что не нужно перед атаками и в их ходе организовать выявление и подавление огневых и электронных средств обороняющихся и особенно позиций операторов ударных и разведывательных БПЛА. Как бы то ни было, подход к наступательным действиям, основанный на множественных малых атаках, сейчас является фактически единственным.

Атака скрытым подходом состоит в том, что группа от 4 до 15 человек (с тенденцией к уменьшению количества солдат) максимально скрытно сближается с позициями противника по лесополосам или застройке. Если противник её не обнаруживает или не имеет средств для поражения на подходе, то группа выходит на ближнюю дистанцию к позициям обороняющихся. На позиции, в условиях свёрхразреженного поля боя, находится очень немного солдат. Далее следует огневой бой по принципу: «неорганизованная толпа на неорганизованную же толпу». Результат огневого боя решает, кто отходит, а кто занимает позицию.

Атака кавалерийским рывком предусматривает выбор точки в районе нахождения противника, куда можно забросить пехотный десант. По необходимости участок обороны противника, куда впоследствии будет осуществляться высадка пехотного десанта, обстреливается артиллерийским огнём. В некоторых случаях в качестве места высадки просто выбирается не занятое войсками место между позициями противника. Далее 1–2 БМП с десантом (в сопровождении 1 танка или без него) на большой скорости едет к запланированной точке высадки, где десант спешивается. Нередко спешивание осуществляется буквально в 10–20 метрах от окопа противника. Далее десант вступает в огневой бой, который также ведётся по принципу «неорганизованная толпа на неорганизованную же толпу».

В обоих случаях расчёт строится не только на подавлении противника огнём, которое обеспечит возможность сближения с ним, но также на пропуск удара противником из-за невозможности идеальной организации наблюдения за обширным, рассредоточенным полем боя.

Следует отметить, что опыт СВО в очередной раз показал возможность «систематической внезапности» при ведении боевых действий. Казалось бы, повторение одних и тех же схем рано или поздно, а скорее рано, должно было бы привести к организации такой системы наблюдения, которая делала бы невозможной атаки, основанные на позднем обнаружении атакующих обороняющимся противником. Однако боевой опыт показывает, что организовать идеальную систему наблюдения, предупреждающую о каждой атаке, особенно когда система наблюдения подвергается воздействию огневых и электронных средств атакующих, не получается. Часть ударов всё равно пропускается. Здесь можно вспомнить американский опыт войны в Корее, когда ночные пехотные атаки китайских войск были ожидаемыми, а порядок их реализации был предсказуемым, но обороняющиеся американские войска всё равно часть ударов пропускали, как ни пытались усовершенствовать систему предварительного оповещения. Следует также отметить, что подавление огнём, понимаемое как практически непрерывное огневое воздействие по позициям противника,

не позволяющее ему выйти из укрытий, чтобы вести ответный эффективный огонь, сейчас всё больше дополняется и в какой-то части даже сменяется ударным наблюдением. Оно подразумевает готовность к немедленному открытию огня дежурными огневыми средствами по сигналу об обнаружении огневых средств или позиций противника, которые поступают преимущественно от электронных средств разведки, в том числе БПЛА. Подавление огнём и ударное наблюдение могут применяться параллельно. Первое — по заранее обнаруженным позициям, второе — по целям, обнаруженным в ходе атаки.

Не стоит недооценивать последствия произошедших изменений в тактике боевых действий для подготовки военнослужащих. Учитывая **высокую степень «уставоцентричности» российской школы боевой подготовки, потеря морального авторитета за Боевым уставом, который совсем не угадал с формами боевых действий, является достаточно значимым фактором для всей системы боевой подготовки.** Военнослужащие просто перестают верить в то, что официальные методики подготовки содержат ценную и практически полезную информацию.

Следует подчеркнуть, что неприменим в сложившихся условиях оказался не только отечественный Боевой устав. По сути, **стандартные натовские схемы также оказались не годными для условий СВО.** Если очень упрощённо, то их можно свести к двум базовым разновидностям: а) прорыв комбинированными силами (combined arms breach) и б) фланговая атака при подавлении под прямым углом (hasty attack battle drill/battle drill #1).

Прорыв комбинированными силами подразумевает, что средствами старших командиров (авиацией, артиллерией) уничтожается все поддерживающие огневые средства вне атакуемой позиции обороняющихся. Далее группа подавления, в которой танки выстроены клином, или, точнее, «свиньёй», чуть позади за которыми едут инженерные машины (бронированная пусковая установка с удлинённым снарядом разминирования, танки с минным тралом, бронебульдозер, мостовкладчик), подъезжает к переднему краю минного поля. Группа БМП со штурмовой пехотой внутри, также выстроившись в клин, движется на некотором расстоянии

позади группы подавления. Остановившись перед минным полем, танки ведут огонь на подавление позиций противника. На участке прорыва плотность танков и БМП очень высокая и может достигать до 1 машины на 25 метров фронта. Под прикрытием столь концентрированного огня на подавление, инженерные машины проделывают парные проходы в минных полях и оборудуют переезды через противотанковый ров. Далее по проходам танки устремляются вглубь обороны, а пехота на БМП высаживается в непосредственной близости от окопов противника, засакивает в них и зачищает окопы изнутри. В идеале такой прорыв проводится в течение менее чем 20 минут. В основе этой тактической схемы лежит полное подавление атакуемой позиции и поддерживающих её огневых средств во время обустройства проходов в инженерных заграждениях обороняющихся. Применительно к условиям СВО это недостижимо. Никакая концентрация сил на участке сосредоточения основных усилий не уничтожит все расчёты БПЛА, в том числе БПЛА-камикадзе, а даже единственное сохранившееся артиллерийское орудие в условиях прозрачного поля боя и высокоточных систем целеуказания уничтожит немногочисленные инженерные машины, проделывающие проходы в минных полях. Стоящая за полосой минного поля толпа танков и БМП образует просто много хороших мишеней для обороняющихся. Попытка реализовать натовскую схему прорыва приведёт к тем же результатам, что и попытки использовать уставную схему атаки Вооружёнными силами Российской Федерации.

Фланговая атака при подавлении под прямым углом является основным базовым тактическим приёмом, который лежит в основе обучения пехоты стран НАТО. Суть схемы в том, что часть подразделения (огневая подгруппа) ведёт огонь по противнику, загоняя его под бруствер окопа, не позволяя обороняющимся поднимать головы и вести эффективный огонь по атакующим, а другая часть (маневренная подгруппа) выходит под прикрытием огневой группы во фланг позиции противника и штурмует её, постепенно продвигаясь вдоль этой позиции. Огонь на подавление огневой подгруппы постепенно смещается по направлению движения маневренной подгруппы, каждый раз снимая огонь на подавление

с небольшого участка атакуемой позиции. Это позволяет маневренной подгруппе захватывать позицию по частям, имея огневое превосходство над той частью подразделения противника, которая оказывается неподавленной в результате смещения огня на подавление от огневой подгруппы. Учитывая стандартные размеры полей, обрамляемых лесопосадками в степной зоне Украины, подавление пехотными средствами просто невозможно. Размер поля составляет в среднем 800 м на 1200 м. Огневую подгруппу, вооружённую штатным оружием отделения или взвода, просто не получится разместить так близко к атакуемой позиции, чтобы получилось вести сколько-нибудь эффективный огонь, который приведёт к подавлению позиции противника. Попытаться же стационарно расположить огневую подгруппу вне лесополосы крайне опасно. В условиях прозрачного поля боя позиция быстро будет поражена. Использовать БМП/БТР со стационарной позиции в роли огневой подгруппы не получится из-за их заметности. Можно использовать расчёты 12,7-мм пулемётов и АГС в роли огневой подгруппы, но это требует выхода за стандартную организационно-штатную структуру низовых пехотных подразделений. В любом случае, когда манёвр ограничен лесополосами, выйти во фланг маневренной подгруппе не получится. Она натолкнётся на противника в соседней лесополосе.

По сути, ничего больше «стандарты НАТО» тактически предложить не могут. Это, кстати, не отрицает ряд положительных моментов в алгоритмизированном подходе к обучению, применяемом в странах НАТО, когда тактические приёмы представляются через алгоритмы/протоколы. Однако в целом натовский «уставной» подход оказался столь же малоэффективным применительно к условиям СВО, как и отечественный.

Завершая этот подраздел, следует высказать предположение, что **проблема, возможно, не только и не столько в действующей редакции Боевого устава по подготовке и ведению общевойскового боя 2017 года, сколько в концепции боевого устава как таковой.** Он моделируется под наиболее вероятные боевые сценарии наиболее вероятной войны. Трудность заключается в том, что развитие научно-технического прогресса настолько непредсказуемо,

а соотношение технологических ресурсов с противником настолько динамично, что угадать сценарии будущей войны просто невозможно. Если попытаться перенести в Боевой устав опыт СВО, то с большой вероятностью он будет непригоден или даже вреден в следующей войне.

От регламентов на вероятные боевые сценарии нужно переходить к альбомам тактических схем, описывающих различные варианты тактических решений и условия их применения. Альбомы должны давать солдату и офицеру достаточные фоновые знания, чтобы он мог адаптировать тактику действий под конкретные условия боя. Впрочем, эта тема заслуживает отдельного рассмотрения. Рассмотрим далее иные несоответствия между довоенными тактическими представлениями и боевой практикой СВО.

2.2. Вместо подавления огнём — послешок.

Не менее фундаментальным несоответствием является ограниченное использование подавления огнём для реализации пехотных атак. Речь идёт о подавлении, понимаемом как непрерывное огневое воздействие на противника, не позволяющее во время обстрела ему эффективно стрелять по перемещающимся. Подавление, заставляющее противника спрятаться в укрытие, не позволяющее высунуть голову для прицельной стрельбы из окопа. Такое подавление позволяет пехоте сблизиться на минимально возможную дистанцию, чтобы вступить в ближний бой на дистанции метания гранаты. Переход от концепции уничтожения противника к концепции подавления его позиций был важным вехой, позволившей в Первую мировую войну преодолеть позиционный кризис и вернуться к относительно маневренным боевым действиям. Военные обеих противоборствующих сторон обратили внимание на то, что вне зависимости от интенсивности и продолжительности артиллерийской подготовки, после её завершения у обороняющихся практически всегда оставалось достаточное количество огневых средств, чтобы замедлить, а после ввода резервов и остановить продвижение атакующей пехоты. Решением этой проблемы стала тактика огневого вала, когда атакующая пехота сближалась с позициями противника во время, а не после артиллерийского обстрела. После того как пехота выходила на рубеж безопасного

удаления от разрывов своих снарядов (100–150 метров по тем временам), огонь артиллерии переносился на сотню-другую метров вглубь обороны противника. Пока обороняющиеся осознавали, что их позиции более не обстреливаются, пока они выбегали из блиндажей для занятия стрелковых позиций, атакующая пехота рывком успевала преодолеть указанное расстояние и оказаться над окопами противника раньше, чем обороняющиеся могли начать им эффективно противодействовать. Сложностью при использовании этой тактики является необходимость синхронизации переноса (прекращения) огня на подавление и движения пехоты вперёд. Не сразу, но данные вопросы были решены всеми противоборствующими сторонами.

Нельзя сказать, что данная схема совсем не используется в ходе СВО. Особенно эффективным является использование огня автоматических гранатомётов и миномётов малого калибра для достижения того же эффекта. Рубежи безопасного удаления для их боеприпасов относительно невелики, что позволяет преодолевать дистанцию до окопов противника одним рывком. С орудиями больших калибров ситуация чуть сложнее. Так, уставной рубеж безопасного удаления в 400 метров не позволяет преодолеть дистанцию до окопа противника одним рывком. Нужно на завершающем этапе артиллерийской подготовки подключать малые калибры. В отдельных случаях используется эффект подавления из малокалиберных пушек и крупнокалиберных пулемётов БМП/БТР.

Однако в значительной части случаев подавление со смещением (прекращением) огня перед атакующей пехотой не используется. Используется другое — последствие шокового состояния от обстрела (послешок). Причём в условиях атак малыми группами используется не только и не столько обстрел артиллерией, сколько обстрел из РПГ, в том числе с помощью 82-мм мин вместо штатных выстрелов. В момент обстрела страх парализует организм, препятствует что-либо делать, подавляет волю к сопротивлению. Этот эффект сохраняется некоторое время после прекращения огня. Вот им и пользуются. То есть общая схема состоит в том, что позиции противника обстреливаются, потом огонь прекращают и только затем начинают сближаться. Если

противник оказывает сопротивление, то откатываются, чтобы повторить накат позднее. На первый взгляд, этот подход менее надёжен и рискован. Шоковый эффект сильно зависит от индивидуальных качеств солдат противника. Кто-то, особенно опытные солдаты, может вообще не входить в шоковое состояние. Кто-то от него быстро отходит. Постоянное подавление выглядит на этом фоне более предпочтительным вариантом. Однако его не используют.

Этот вопрос, конечно, заслуживает более детального изучения, учитывая, какая доля тактических приёмов пехоты завязана именно на подавление огнём. Однако можно предположить, что перенос роли подавления с тактики крупных подразделений на тактику малых групп ошибочен. Бои в ходе СВО приобрели характер столкновений малых и сверхмалых групп. Организовать подавление не так просто, что уже отмечалось выше. Но более существенным может быть другой фактор: качественно синхронизировать перенос (прекращение) огня и рывок пехотинцев на уровне тактики малых групп практически невозможно. Уровень образованности и подготовки большей части пехоты, за исключением условно элитных подразделений, не позволяет это сделать. И мы имеем дело с довольно типичной «ошибкой в размерности», когда тактический приём для одного уровня организации переносится на другой уровень, хотя на этом другом уровне он неэффективен.

Автор не берётся здесь выносить окончательное суждение, является ли неиспользование, точнее ограниченное использование, огневого подавления последствием недостаточного обучения военнослужащих или представления о его реализуемости на уровне тактики малых групп не подтверждаются боевой практикой.

2.3. Никакой групповой зачистки помещений (и, в какой-то степени, окопов).

Ещё одним тактическим сюрпризом стала не востребованность групповых способов зачистки помещений. Одно только перечисление способов групповой зачистки помещений демонстрирует, как много внимания в методиках подготовки уделяется групповому подходу. Мы имеем: а) динамический штурм четвёркой (все четверо входят в помещение), б) динамический штурм пятёркой (четверо входят в помещение, пятый остаётся прикрывать коридор),

в) динамический штурм тройкой (двое входят в объём, один контролирует центр объёма, не входя в него); г) последовательная зачистка объёма снаружи методом «нарезания пирога» парой солдат, с последующим входом в слепые углы «крючком» или «крестом»; д) вход на три шага, когда на третьем шаге стоящие спина к спине пара бойцов физически не входят в объём, а только вывешиваются внутрь, направляя оружие в противоположные стороны. И это только один элемент — вход в помещение. А ещё есть разные способы перемещения по коридору (с последовательной сменой ведущего номера у каждого опасного сектора, «ручейком») или с фиксированными позициями в группе. И **всё это тактическое великолепие не востребовано.**

Учитывая переход на тактику малых групп при штурме сельских населённых пунктов, просто не собрать нужное количество людей для групповой зачистки. При действии в городах слишком большое количество квартир нужно осмотреть за слишком короткое время. В реальности зачистки помещений осуществляются по одному, иногда, если сильно повезёт, по два солдата. А реально применяемой тактикой является немедленное отдёргивание себя назад после обнаружения противника, с последующим подтягиванием подкрепления и огневым выбиванием противника из помещения. То есть по помещению, где обнаружили противника, стреляют, стреляют, стреляют, забрасывают гранатами, пока противник психологически не сломается и не отойдёт или не будет поражён осколками или рикошетами пуль. Нередко огонь ведётся снаружи здания.

Чуть менее выпукло сходное явление проявляется в зачистке окопов. Тут всё же окоп зачищается преимущественно группой. Однако в реальности зачистка окопа ведётся по одному. Каждый солдат из группы зачистки ведёт условно свою войну. Она просто происходит в одно время и в одном месте с «войной» других членов группы. Особенно это характерно, если зачистка окопа сопровождается БПЛА. В этом случае оператор БПЛА занимается управлением практически исключительно передового солдата группы зачистки.

2.4. Безразличие к формам фортификации.

Совершенно не важно, какой стиль полевой фортификации используется. Это может быть окоп с примкнутыми ячейками или

с выносными, он может быть с брустверами для косопрямительной стрельбы или исключительно для фронтальной стрельбы, с амбразурами дотов или дзотов или с открытыми бойницами. Могут быть оборудованы отдельные ячейки или линия траншеи. Атаки с фронта не будет. А атака группы из 4–6 человек всё равно пойдёт по максимально удобной для атакующих траектории. Подход, чтобы заскочить на оборонительную линию, такая группа найдёт. Солдаты высказывают редкое безразличие к тому, какой формы окопы. Значение имеют лишь блиндажи и перекрытие окопов сверху. Всё, что открытое, всё равно будет прочёсано ударными БПЛА.

2.5. Тактика без тактики.

На примерах выше уже было показано, что сфера применения боя неорганизованной малой толпой против такой же неорганизованной малой толпы, в которой не имеют значения ни построения, ни развёртывания, ни взаимодействие с другими видами вооружений и даже внутри подразделения, постепенно расширяется. Бой «малая толпа против малой толпы» заключается в хаотичной стрельбе в сторону противника примерно в его направлении. Рано или поздно одна из малых толп начнёт откатываться: либо у неё начнут подходить к концу боеприпасы, либо она посчитает, что у противника больше огневых средств, либо будут выбиты наиболее важные солдаты.

Описанная выше атака «кавалерийским рывком» с точки зрения её пехотной составляющей являет собой классический пример «тактики без тактики». Просто сели на технику и просто поехали. Конечно, и такая атака должна проводиться вместе с комплексом мер по подавлению известных и ударному наблюдению за вновь появляющимися огневыми и электронными средствами обороняющегося противника, однако именно доставка пехоты к точке высадки может не включать никаких пехотных тактических приёмов.

Распространение «тактики без тактики» снижает уровень мотивированности солдат на занятия по тактической подготовке. Зачем чего-то учить, тратить умственные и физические силы, уставать, если всё сведётся к хаотичной перестрелке малых групп?!

2.6. Промежуточный итог.

Подводя промежуточный итог изложенным выше пунктам, можно констатировать, что на фронте сложилась тактическая реальность,

которая сильно отличается от того, что предусматривалось во всей методической литературе по военному делу, причём как отечественной, так и зарубежной. Это производит сильный демотивирующий эффект как на преподавателей, наставников, так и на прибывающие на фронт пополнения и на солдат, проходящих доподготовку. Что делать в этих условиях — рассмотрено ниже.

III. Король умер — да здравствует король!

Даже если оставить за скобками возможность возвращения к тактике прорывов за счёт нейтрализации средств «нижнего неба» или выработки методов атаки, позволяющих достигать результатов в условиях массового применения БПЛА, и принять как данность, что возврата к прежним тактическим формам не будет, сложившееся ситуация очень не уникальна. Переход к новым тактическим формам случался не раз в военной истории. Военной науке пора бы уже к этому привыкнуть.

Боевая практика СВО продемонстрировала две ярко выраженные тенденции: 1) концентрация боевого опыта преимущественно в тактике малых групп; 2) неудачные результаты атак сколь-либо крупными механизированными подразделениями и их сворачивание обеими сторонами конфликта. По сути, произошёл откат от маневренных форм боевых действий к групповой тактике пехоты, которая разрабатывалась в период между двумя мировыми войнами (20-е, 30-е годы XX века). Тогда причиной необходимости глубокого расчленения боевых порядков пехоты и перехода на тактику малых групп считали сверхконцентрацию артиллерии. Экстраполировался опыт конца Первой мировой войны на Западном фронте. Как показали последующие войны, такая экстраполяция оказалось ошибочной, но групповая тактика пехоты за два десятилетия породила массу методических материалов по обучению войск, в том числе и на русском языке. Возможно, что-то из них может оказаться полезным и для дня сегодняшнего, хотя, конечно, технологии сильно шагнули вперёд.

Если посмотреть повнимательней, то многое новое из практики применения войск никаким новым не является. Идёт **перетекание**

различных элементов тактики больших подразделений в тактику малых групп, что является лишь продолжением тенденции, начавшейся ещё в Первую мировую войну. Для сравнения далее приводится сличительная таблица, демонстрирующая процесс такого перетекания. Таблица, конечно, предварительная, неполная и местами небесспорная, но общее представление о происходящих процессах даёт.

Сличительная таблица

№	«БОЛЬШАЯ» ТАКТИКА (ВЗВОД И ВЫШЕ)	ТАКТИКА МАЛЫХ ГРУПП (4–7 ЧЕЛОВЕК)
1	Фланговая атака с фронтальным подавлением противника	Охват микрогруппой 2-го эшелона атакуемого окопа параллельно краю лесополосы (1-й эшелон, «вскрывающий» нахождение позиции противника)
2	Прижимание к разрывам снарядов своей артиллерии (огневому валу)	– Прижимание к разрывам ВОГ АГС – Выход на дистанцию 20 метров от атакуемых окопов при обстреле 82-мм миномётом в сочетании с обходом ползком
3	Подкрадывающаяся атака в цепи	Подползание по навигатору под теплоизолирующим пончо в тыл окопа, перегораживающего лесопосадку
4	– Движение «перекатами» в цепи – Английская схема перекатов волн пехоты через друг друга времён Первой мировой войны	– Движение двоек в колонне «гусеницей» – Перекат двоек в колонне через друг друга
5	Стрельба артиллерии по веткам деревьев для получения «воздушных» разрывов	Стрельба из подствольных гранатомётов по стволам деревьев
6	Атака «накапливанием» времён русско-японской войны	– Подтягивание тяжелого оружия пехоты в передовую цепь в лесо-

		посадке, с последующим огневым ударом для получения эффекта послешока – Наполнение на исходную позицию
7	Ложный перенос огня артиллерии (в части удержания противника в укрытиях)	Ложный перенос огня АГС с имитацией разрывов ВОГ путём метания ручных гранат
8	Набег — отход	Фронтальная атака в лесопосадке с быстрым отходом при невозможности продавить противника
9	Атака через непростреливаемый коридор	«Кавалерийская рыжок» на БМП вместе с концентрацией огня артиллерии по домам или позициям, обрамляющим траекторию движения БМП и место высадки десанта
10	Туннельная оборона	Перекрытие участков траншей, примыкающих к ячейкам для стрельбы, для противодействия сбросам с БПЛА
11	Выстраивание в хвост движущихся в колонне автомашин разведывательными подразделениями	Выстраивание в хвост машине дроном
12	Минные противотанковые поля позади своих позиций	Обкладное минирование пехотных окопов для окопов-ловушек
13	«Китайский» способ снабжения пеших обходящих отрядов носильщиками	Ручная переноска снарядов на позицию с ближайшего к фронту малого склада
14	Забазирование разведывательных групп	Забазирование дронов-камикадзе и дронов со сбросами в тылу войск противника
15	Передача сведений о продвижении своих войск самолётами	Корректировка индивидуального боя в окопах с помощью БПЛА
16	Челночное сближение вперёд-назад танками	Пластичный контакт пехоты, когда пехотинцы не занимают вре-

		менные укрытия при приостановке атаки, а начинают отходить, чтобы затем вновь возобновить движение вперёд
17	Обнаружение танков в Кувейте в 1991 г. при наступлении ночи с самолётов тепловизорами, пользуясь разницей в скорости остывания брони и грунта	Обнаружение позиций в зданиях дронами с тепловизорами
18	Эшелонированная оборона	Неравноценная оборона в сохранившихся подвалах и укрытиях после остановки наступления
19	Продольный обстрел позиций противника артиллерией в ПМВ	Продольный обстрел единицами РСЗО для огня по рубежу
20	Карты у офицеров	Карты у каждого на смартфоне
21	Триангуляция специальной техникой	Триангуляция программами для смартфонов
22	Стрельба «на вычёсывание вшей» артиллерией по своим дот, которые оседлал противник	Стрельба АГС впрыток к своим позициям по вызову подавленной пехоты
23	Уставная «сквозная атака», подавление до последнего момента танками	Атака на бронетехнике вдоль лесополосы, подавление до последнего момента танками

Как показано выше, происходит не упрощение тактики, не создание совершенно новой тактики, а всего лишь очередное её видоизменение. Есть ощущение, что каждого солдата, даже не сержанта, придётся накачивать условно «офицерскими» знаниями, сжимая и упрощая учебный материал. При этом методическая база на самом деле есть, если не пытаться мёртвой хваткой держаться за программы и методы, принятые до СВО.

Возникающие в обучении сложности носят, скорее, психологический характер: 1) нет уверенности в том, что поворот в тактике необратим и не произойдёт возвращение к тактическим формам, на которых основывались методики подготовки, разработанные до СВО; 2) часть материала выглядит избыточной, более

сложной, чем реально применяемая тактика; 3) новые тактические приёмы и схемы могут казаться неуниверсальными. Последнее особенно важно в свете того, что значительная часть боевого опыта выработана при ведении боёв в лесополосах, причём в лесополосах именно юго-востока Украины. Это очень специфические условия. Опыт боёв в них может оказаться непригодным для действий в других регионах. Характерно, что из действий в бокаже Нормандии в 1944 году невозможно вывести никакие полезные рекомендации для действий в лесополосах юго-востока Украины, хотя чисто внешне организация землеустройства выглядит похожей. Устройство живых изгородей в Нормандии и размеры окружённых ими полей совсем другие. Тактический опыт тоже другой¹¹;

Практическое решение указанного вопроса на самом деле не-сложное: 1) нужно продолжать ознакомление с тактическими приёмами и схемами, разработанными до СВО, предупреждая обучаемых, что сейчас они не используются, но есть вероятность возвращения к ним; 2) нужно преподавать «новые» тактические приёмы, хотя они потенциально неуниверсальны; 3) нужно давать обучаемым «сложные» тактические варианты — упростить они всегда сумеют. Чего точно не нужно делать, так это ждать, пока военная наука выработает некие усреднённые тактические приёмы для неких усреднённых условий усреднённой «современной» войны и запишет это в руководящие документы. Это в лучшем случае займёт слишком много времени, в худшем — окажется невозможным. Нужно признать, что сейчас невозможно гарантировать, что тот тактический приём или схема, которому обучают, точно сможет быть применён на практике. Сейчас задача обучения другая — дать солдатам и офицерам достаточные фоновые знания по тактике, чтобы они могли адаптировать различные тактические приёмы и схемы к той обстановке, в которой им придётся действовать. Даже если тот или иной приём не имеет непосредственного практического применения для конкретного военнослужащего,

¹¹ *Капитан Майкл Даблкр.* Взрывая бокаж: операции американских комбинированных сил во Франции с 6 июня по 31 июля 1944 г. Форт Ливенворс, Канзас, 1989 [*Captain Michael D. Doubler. Busting the Bocage: American combined arms operations in France, 6 June — 31 July 1944; Fort Leavenworth, Kansas, 1989*].

он демонстрирует тип проблем и тип возможных решений, которые могут быть им использованы в сходных обстоятельствах.

IV. Что делать на практике?

Здесь будет рассмотрен вариант программы обучения для военнослужащих, проходящих краткосрочный курс доподготовки, перед направлением в зону ведения боевых действий. Если иное не следует из текста, методика преподавания тактическим приемам, основанная на микропроигровках и речевых формулах управления, описана в книге: **Маркин А.В., Кивилёв А.Н. Ускоренная тактическая подготовка. Методика обучения** (Москва: Центр стратегической конъюнктуры, 2022 // kuos-vympel.ru/book-kivilev-markin-tactical-training-fighter-2022/). Отсылки далее даются к данному изданию. В излагаемом материале дана такая последовательность изложения материала, чтобы она не вызывала отторжения у обучаемых, да и у самих преподавателей как набитая вопросами, не имеющими практического применения, с одной стороны, но дающими достаточные фоновые знания, с другой стороны.

1. «Сквозная атака». (параграф 4.4., стр.126). Описание и объяснение «уставной» схемы атаки оставляется в программе как один из наглядных способов объяснения концепций подавления применительно к огню артиллерии и рубежа безопасного удаления от разрывов снарядов своей артиллерии, а также условий, когда может применяться движение в полный рост цепью. При этом обучаемым поясняется, что на практике это не применяется, но так как эта схема зафиксирована в Боевом уставе, её нужно понимать.

2. Блок «Бой в лесопосадке». Здесь приводятся четыре тактические схемы, актуальные для опыта СВО.

2.1. Фронтальная атака в лесополосе без поддержки внешних огневых средств.

2.1.1. Исходное построение атакующей группы в колонну по одному (по мере наработки переходят на колонну «змейкой»), разделенную на 3 подгруппы:

1) группа обнаружения и штурма 3 человека, солдаты легко вооружены и не сильно нагружены. Их задача — прокладывать

маршрут, а в момент начала боестолкновения быстро уйти на нижний уровень.

Через 30 метров позади (точнее, на дистанции устойчивой визуальной связи) следует

2) группа тяжёлого оружия, включая гранатомётчика, его помощника, пулемётчика, его помощника. Кто-то из солдат — с подствольными гранатомётами. Командир вместе с радистом находятся при этой же группе.

Через 30 метров позади (точнее на дистанции устойчивой визуальной связи) следует

3) группа обеспечения. Количество солдат может варьироваться, но первые четверо — это две двойки борьбы с дронами противника, вооружённые приспособленным для стрельбы по дронам стрелковым оружием (автоматы с коллиматорными прицелами, СВД, РПК с оптическими прицелами, гладкоствольные ружья для стрельбы связанной картечью и т.п.). Также могут быть солдаты с переносными средствами РЭБ. Далее следуют санитары, подносчики боеприпасов и воды, группа эвакуации раненых. Группа обеспечения выполняет функции тылового и бокового дозора.

Дистанции между солдатами 7–10 метров.

2.1.2. В момент столкновения с противником: а) передовая группа рассыпается в условную линию любым способом (например, «ёлочкой»), ведёт стрелковый бой; б) параллельно ей на 30 м дистанции группа тяжёлого оружия рассыпается в линию двойками (гранатомётчик, помощник гранатомётчика; пулемётчик, помощник пулемётчика; командир и радист); в) в группе обеспечения двойки борьбы с БПЛА выходят соответственно на левый и правый край лесополосы, в готовности вести огонь по БПЛА (солдаты этой группы не сидят рядом, между ними интервал 7–10 метров). Остальные солдаты — занимают ближайшие укрытия. Сектора наблюдения распределяются попеременно, то есть следующий солдат смотрит в противоположную сторону от предыдущего. Замыкающий и препоследний номера разворачиваются в тыл.

Нужно исходить из того, что бой начнётся на дистанции примерно 30–40 метров, в зависимости от степени прозрачности лесополосы.

2.1.3. После завершения первичного перестроения группа тяжёлого оружия перебежками без стрельбы в двойках выходит примерно на одну линию с передовой группой. На этом этапе в качестве подводящего упражнения объясняется движение «перекатами». В это время двойки борьбы с БПЛА (левая и правая), двигаясь боком по направлению к противнику «по улитке», постепенно выходят на позицию, где изначально была группа тяжёлого оружия. Остальная часть группы обеспечения может не перемещаться.

2.1.4. Далее следует короткий интенсивный огневой налёт по противнику передовой группы и группы тяжёлого оружия. Гранатомётчик расстреливает имеющиеся у него выстрелы (помня, что оперение гранаты может задеть ветки), пулемётчик расстреливает длинными очередями более половины короба. Это делается для достижения шокового эффекта, паралича воли противника к сопротивлению. После окончания налёта двое из трёх солдат передовой группы (третий прикрывает в готовности выдвинуться в качестве усиления), двигаясь прямолинейно в рост пригнувшись, быстрым рывком достигают позиции противника. Во время движения по позиции противника ведётся интенсивный огонь сближающейся с окопом двойкой. Один из двойки остаётся контролировать окоп сверху, другой заскакивает в окоп после метания нескольких гранат. Следует отметить, что гранат может быть не одна. Уставная схема атаки предусматривает метание одной гранаты, но там речь идёт о залповом метании гранат целым отделением. Это следует понимать.

В дальнейшем передовые бойцы вызывают подкрепления, если позиция помимо поперечного окопа имеет ход сообщения в тыл.

Вариант. Помимо схемы завершения атаки, основанной на использовании послешока, следует также дать вариант с использованием подавления. В этом варианте во время интенсивного огневой налёта два солдата передовой группы выбегают за край лесополосы и примерно параллельно этому краю рывком выходят во фланг атакуемого окопа. Разумеется, солдаты из группы тяжёлого оружия должны знать, что огонь ведётся так, чтобы пули и гранаты не вылетали из лесополосы, а гранатомётчик не должен

стрелять, если передовая двойка подходит к атакуемому окопу. После прекращения налёта передовая двойка штурмует окоп так же, как описано выше.

2.1.5. Очень важным элементом является отход. Необходимо объяснять, что если бой продолжается более 5–7 минут, то скорее всего по месту нахождения группы начнут стрелять артиллерия и бить ударные БПЛА. Место нахождения атакующей группы очень предсказуемо. Поэтому нужно отходить. Отход осуществляется в обратном порядке (принцип: первый пришёл — первый ушёл): сначала отходит передовая групп, затем группа тяжёлого оружия, замыкает группа обеспечения. Внутри группы обеспечения первыми отходят двойки прикрытия от БПЛА.

2.2. Фронтальная атака в лесополосе с поддержкой АГС или миномётов малого калибра.

В этом приёме основным средством подавления противника (введения его в состояние шока) является АГС или легкий миномёт, установленные в створе с направлением лесополосы. Рубеж безопасного удаления от разрывов принимается за 50 метров. Соответственно к моменту прекращения огня оружия поддержки, передовые солдаты должны находиться на этом расстоянии от окопа противника. Из-за этого длина рывка для штурмующих оказывается большей, чем в предыдущем примере. Для введения противника в заблуждение относительно переноса огня используется либо стрельба из подствольных гранатомётов по деревьям над головами противника, либо (что менее надёжно) метание ручных гранат с заведомым недокидыванием.

2.2.1. Исходное построение, в целом, соответствует предыдущему примеру, только вместо группы тяжёлого оружия идёт группа гранадёров (солдат с подствольными гранатомётами, а при их отсутствии с запасом ручных наступательных гранат). Пулемёт и гранатомёт при этом могут быть перемещены в группу обеспечения.

2.2.2. Реакция на столкновение с противником такая же, как и в предыдущем примере.

2.2.3. Далее командир, находящийся во второй группе, начинает наводить оружие внешней поддержки. Передовая группа стрелков

оттягивается назад ко второй группе, так как она будет в опасной зоне. Наведение оружия внешней поддержки осуществляется постепенным приближением огня к позициям противника из глубины, то есть первые выстрелы даются с заведомым гарантированным перелётом.

2.2.4. После того как для оружия внешней поддержки определены необходимые установки для стрельбы, даётся команда на интенсивный, краткосрочный обстрел противника. Все пережидают его в укрытиях. После завершения обстрела из АГС или лёгкого миномёта солдаты с подствольными гранатомётами начинают обстрел позиций противника. Двое солдат из передовой группы, как и в предыдущем примере, начинают движение вместе с солдатами с подствольными гранатомётами на окоп противника. Последние останавливаются на рубеже в прямой видимости позиций противника, откуда делают залп по деревьям, рядом с окопами противника. Следует помнить, что дистанция взведения выстрелов к подствольным гранатомётам составляет 10–40 м. Ближко подходить к атакуемой позиции гренадёрам не следует, иначе ВОГи просто не успеют взвести. После этого залпа передовая двойка штурмует окоп так же, как в предыдущем примере.

Несколько менее эффективным вариантом той же схемы, когда нет подствольных гранатомётов, является метание солдатами гренадёрами ручных гранат в сторону противника с заведомым недолётом. Конечно, разрывы ручных гранат и разрывы ВОГ АГС и уж тем более разрывы 82-мм мин отличаются по звуку. Но загнанному под бруствер окопа обороняющемуся требуется какое-то время в какофонии боя разобрать, что его позицию больше не обстреливают. Это даёт несколько мгновений, которые используются для сближения с атакуемым окопом.

2.2.5. Последующие действия, в том числе быстрый отход, совершаются способом, аналогичным описанному в предыдущем примере.

2.3. Фронтальная атака при хорошем обеспечении.

В этом приёме считается, что для поддержки имеется и крупный калибр артиллерии, и малые поддерживающие огневые средства навесного огня и ударные БПЛА.

2.3.1. Построение в колонну по одному без выделения подгрупп, кроме передовых парных дозорных, идущих в 30 метрах впереди основной колонны.

2.3.2. В момент столкновения с противником изначально передовые парные дозорные уходят на нижний уровень, а затем отходят до рубежа безопасного удаления от разрывов снарядов своей артиллерии (300 метров). Затем огонь артиллерии крупного калибра сменяется огнём малых поддерживающих огневых средств навесного огня, что позволяет вернуться на дистанцию 50 метров от позиции противника. Прекращение огня артиллерией крупного калибра является командой для раскладывания ударных БПЛА на грунте основной колонной.

2.3.3. После прекращения малых поддерживающих огневых средств навесного огня по позициям противника начинают бить ударные БПЛА, что позволяет выйти на дистанцию 20 метров до окопа противника.

2.3.4. После удара последнего БПЛА передовая двойка штурмует окоп, как в предыдущих примерах.

2.3.5. Учитывая, что группа перемещается вперёд-назад, а её положение менее предсказуемо, отход применяется, если закончились разложенные на грунте ударные БПЛА.

2.4. Фронтальная атака при наличии только автоматов и ручных гранат.

Является упрощённым вариантом схемы «2.1. Фронтальная атака в лесополосе без поддержки внешних огневых средств». Может даваться как подводящее упражнение к ней. Такая схема используется, если функцию огневой поддержки выносят из наступающего подразделения. Например, при возможности огня по лесополосе сбоку (с флангов).

2.4.1. Исходное построение атакующей группы в колонну по одному (по мере наработки переходят на колонну «змейкой»), разделённую на 3 подгруппы:

1) группа обнаружения и штурма 3 человека, солдаты легко вооружены и не сильно нагружены. Их задача прокладывать маршрут, а в момент начала боестолкновения быстро уйти на нижний уровень.

Через 30 метров позади (точнее, на дистанции устойчивой визуальной связи) следует

2) 1-я группа подмены, тоже 3 человека. Её задача — замена выбывающих в передовой тройке солдат из-за истощения боекомплекта, ранений или гибели.

Через 30 метров позади (точнее, на дистанции устойчивой визуальной связи) следует

3) 2-я группа подмены. Её задача — аналогичная задаче первой группе подмены, но также солдаты несут запас патронов для пополнения боезапаса у передовых солдат, которые полностью отстреляли свой носимый боекомплект. Ко второй группе подмены отходят расстрелявшие свой боекомплект солдаты.

Дистанции между солдатами 7–10 метров.

2.4.2. В момент столкновения с противником: а) передовая группа рассыпается в условную линию любым способом (например, «ёлочкой»), ведёт стрелковый бой; б) в первой и второй группе подмены солдаты занимают ближайшие укрытия. Они фактически остаются в колонне. Сектора наблюдения распределяются попеременно, то есть следующий солдат смотрит в противоположную сторону от предыдущего. Замыкающий и предпоследний номера 2-й группы подмены разворачиваются в тыл.

2.4.3. После завершения первичного перестроения группа обнаружения и штурма начинает двигаться перекатами. На этом этапе объясняется движение «перекатами» в тройке. Командир передовой тройки находится посередине. Он командует левым и правым номерами на совершение перебежек. Перебежки стараются делать 3-секундными и от укрытия к укрытию, насколько возможно. Перебежки делаются по принципу «двое прикрывают, один перебегает». Ведущий занятие назначает выбывшим (команды: ранение, пустой) кого-то из передовой тройки, ближайший к этой тройке солдат из 1-й, а затем 2-й группы подмены занимают его место в передовой штурмующей тройке. Отошедшие назад солдаты с истощившим боекомплект получают боеприпасы во 2-й группе подмены и встают в конец построения, занимая позиции сразу перед ними, а затем, после пополнения боекомплекта, подменяя их. По мере передвижения

передовой тройки 1-я и 2-я группы подмены также продвигаются вперёд.

Вариант. Вместо замены солдат в передовой тройке по одному, руководитель занятия может дать команду «смена тройки». И тогда следующая за передовой группой 1-я группа подмены разворачивается и, двигаясь перекатами, проходит позицию передовой тройки и продвигается дальше уже как передовая тройка. По мере движения 2-я группа подмены перетекает позицию отошедшей передовой тройки, передавая ей запас патронов для пополнения. В результате передовая группа обнаружения и штурма становится 2-й группой подмены, 1-я группа подмены — передовой группой обнаружения и штурма, 2-я группа подмены — 1-й группой подмены. Для учебных целей перекаты групп друг через друга следует повторить много раз.

2.4.4. После выхода в непосредственную близость к окопу противника двое из трёх солдат передовой группы (третий прикрывает в готовности выдвинуться в качестве усиления), двигаясь прямолинейно в рост пригнувшись, быстрым рывком достигают позиции противника. Во время движения по позиции противника ведётся интенсивный огонь сближающейся с окопом двойкой. Один из двойки остаётся контролировать окоп сверху, другой заскакивает в окоп после метания нескольких гранат. Повторно подчеркнём, что гранат может быть не одна. Уставная схема атаки предусматривает метание одной гранаты, но там речь идёт о залповом метании гранат целым отделением. Это следует понимать.

2.4.5. Отход осуществляется так же, как в схеме 2.1.

3. Блок «Зачистка окопа». Методических материалов по схемам зачистки окопов достаточно много. Здесь не будем на них останавливаться. Стоит подчеркнуть, что на данном этапе следует давать приёмы «нарезание пирога» и «быстрый взгляд», а также схему работы с разделением ролей стрелка, зачищающего окоп, и метателя (метателей) гранат. Нужно давать все варианты: когда граната метается «навесом» (по параболе) вторым номером под прикрытием первого номера — стрелка; когда одновременно «навесом» (по параболе) метаются две гранаты вторым и одним из последующих номеров (в ближайшее и во второе колено окопа)

также под прикрытием первого номера — стрелка; и когда граната метается или даже закатывается «по-городскому» прямолинейно внутри окопа первым номером, под прикрытием второго номера — стрелка.

Здесь же объясняются основные принципы движения в помещениях, когда зачищать приходится по одному.

4. Блок «Маневренный бой пехоты».

Он включает те приёмы классической пехотной тактики, которые основаны на подавлении огнём стрелкового оружия и которые могут найти применение, особенно при ведении боёв в лесах или в застройке вне зданий:

4.1. Разнос флангов и неполная атака по центру (6 блок, стр. 143);

4.2. Атака с поддержкой огнём под прямым углом (параграф 3.2, стр. 85);

4.3. Подползающая атака с двойным залповым броском гранат (параграф 4.2, стр. 111);

4.4. Тактические приёмы обороны (7 блок обучения, стр. 151).

5. Блок «Полицейская тактика». Название условное. Сюда относятся те тактические приёмы, которые сейчас системно не применяются, но которые могут быть полезны для формирования фоновых тактических знаний. Этот блок даётся только при наличии времени и если преподаватель (инструктор) завоевал авторитет у обучаемых. Занятиям по этому блоку может быть оказано негласное сопротивление обучаемыми именно из-за практической малой применимости указанных приёмов в текущих условиях.

5.1. Атака перекатами с последовательным делением на подгруппы (параграф 4.3, стр. 115);

5.2. Атака пешком за бронетехникой (5 блок обучения, стр. 129);

5.3. Основы маневрирования (1 блок обучения, стр. 15);

5.4. Построения и способы развёртывания (2 блок обучения, стр. 51). Здесь особенно следует подчёркивать, что развёрнутые построения типа «цепь» или «клин» («двойной клин») и др. потеряли часть своих преимуществ по сравнению с «колонной по одному» («змейки») из-за минной опасности при сближении с противником и изменением основных средств поражения. Развёрнутые построения имеют преимущества при внезапном огневом контакте

с пехотными огневыми средствами противника, однако в условиях, когда первые удары по обнаруженному пехотному построению наносятся не пехотой, а артиллерией с использованием кассетных боеприпасов, а также ударными дронами, то менее заметная и легче применяемая к линейным объектам (лесополосы, дороги и тропы в растительности, заборы вдоль улиц) «колонна по одному» имеет определенные преимущества над развернутыми построениями. Здесь можно указать, что тактика пехоты определяется не столько потребностями стрелкового боя, сколько необходимостью минимизации потерь от огня других средств поражения от танков до ударных БПЛА;

5.5. Заведение на позиции (8 блок обучения, стр. 158).

Автор не претендует на то, что предлагаемая схема обучения является единственно возможной, но, как представляется, в ней соблюден разумный баланс между «непосредственной применимостью» и передачей фоновых знаний военнослужащим.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Тактика пехотных атак в украинской войне по опыту 2022–2023 гг.¹²

Материалы по применяемой тактике атак, попавшие в общий доступ, демонстрируют, по крайней мере, три «странности» пехотных атак в текущей войне, направленных на захват позиций противника в окопах:

1) в непосредственной близости от атакуемых окопов солдаты атакующей стороны перемещаются практически в полный рост медленным (!) шагом, часто замирая (!) на месте для ведения стрельбы в 3–7 метрах от окопа противника. При остановках движения, в положение «лёжа» в непосредственной близости от окопов противника переходят далеко не всегда, принимая зачастую положение «на колено» или «на колени» или остаются в положении «стоя» едва пригнувшись;

2) штурм практически всегда идёт вдоль окопа, а не фронтально;

3) подход к атакуемому окопу осуществляется «гуськом», то есть практически в колонне по одному, без развёртывания в цепь (клин), причём зачастую такая «колонна» перед окопом противника сбивается в небольшую толпу, когда передовые солдаты колонны останавливаются, а идущие позади ещё продолжают перемещаться вперёд, пока не догонят остановившихся впереди солдат. Если производится высадка из БТР/БМП, то она производится в 10–20 метрах от окопа противника (при высадке с кормы БМП борт машины ставится нередко примерно параллельно линии окопов, то есть пехота за кормой в момент спешивания не укрывается; не говоря о том, что солдаты во время сближения нередко сидят сверху, а не внутри бронемашины), а спешившиеся солдаты в дальнейшем сближаются «толпой» с атакуемым окопом, не переходя на нижний уровень.

¹² Статья была первоначально опубликована в журнале «Честь имею» (2024. № 114. Январь. С. 10–13). Печатается с небольшими уточнениями.

Всё это свидетельствует о том, что плотность и эффективность огня обороняющихся перед передним краем обороны крайне низкая, иначе бы указанные действия были бы просто невозможны.

Для целей дальнейшего изложения этот способ завершения атаки будет именоваться «атака колонной по одному», хотя условность этого термина понятна.

Чтобы оценить нестандартность происходящего, нужно понимать, что **ни одна из существующих в мире тактических школ не предусматривала возможность завершения атаки таким способом.** По сути, все «уставные» способы завершения атаки можно классифицировать на три группы:

а) бросок бегом цепью, зачастую после залпового метания гранат, сопровождающийся стрельбой автоматическим огнём от бедра (условно «советский уставной», в целом аналогичный способ был у британцев);

б) быстрым шагом цепью со стрельбой навскидку с коротких остановок для прицеливания (условно «довьетнамский американский», в целом аналогичный способ был у бундесвера);

в) ползком по непростреливаемому коридору, то есть заползание в окоп после закладывания (не забрасывания) в него гранаты, в то время как вправо и влево от места входа в окоп ведётся огонь на подавление, а впоследствии осуществление зачистки окопа изнутри с проходом усиления через тот же непростреливаемый коридор (условно «канадский» способ, в целом аналогичный способ используется сейчас у американцев, только в окоп одновременно закатывается не один, а двое солдат).

Отметим, что первые два из них (способы а) и б)) ориентируются на то, что вход на позицию противника осуществляет сразу много солдат (цепь). Последний (способ в)) предусматривает первоначальное захождение на позицию буквально пары солдат. Этот вариант оказался ближе к реальности СВО. Однако и он не угадал со способом передвижения. Он предполагает передвижение с уходом на нижний уровень, а в реальности СВО в основном передвигаются в рост, пусть даже пригнувшись.

Оставив вопрос об условиях применимости того или иного способа в стороне, отметим, что длительное хождение в полный

рост («залипание») перед окопом противника, да ещё толпой, не предусматривает ни один из них. Это вполне объяснимо — согласно классическим воззрениям на тактику, зона в непосредственной близости от окопа противника является наиболее опасной в связи с возможностью ведения обороняющимися косоприветельного (флангового) огня, особенно если этот огонь кинжальный, причём в момент наибольшей уязвимости атакующих (в англоязычных источниках такой огонь примерно параллельно линии окопов в непосредственной их близости называют огнём вдоль «окончательной защитной линии» — *final protective line*). Свою роль играет и возможность залпового метания гранат обороняющимися, а также сам факт нахождения атакующих близко от окопов обороняющихся, что делает из них относительно простые цели для поражения.

Построение атакующей пехоты в мелкие колонны по одному («змейки») применялось в конце Первой мировой войны¹³. Они облегчали прижимание к огневому валу. В колонне по одному только головы колонн непосредственно соприкасались с огнём валом. В голове колонн находились командиры, которые хорошо понимали тактическую значимость такого прижимания. Они прижимались насколько возможно. Но при переносе или прекращении артиллерийского огня колонны эти рассыпались в «стайки» или даже в линию (цепь).

Классические воззрения на бой пехоты считают недопустимым нахождение в ситуации стрелкового боя в колонне, так как в этом случае подразделение подвергается риску попасть под продольный (анфиладный) огонь с фронта из пулемётов вдоль колонны, повышенная эффективность которого известна. В условиях Первой мировой войны существовало исключение из этого правила. Когда косоприветельный (фланговый) огонь пулемётов стал каркасом обороны для всех воюющих сторон, риск попасть под продольный (анфиладный) огонь с фланга при нахождении в цепи стал выше, чем попадание под такой огонь с фронта при нахожде-

¹³ *Майор Бушакур*. Пехота в бою. М.; Л.: Государственное издательство отдел военной литературы, 1930. С. 34, 91, 92.

нии в колонне¹⁴. Действительно, для пулемётчика, обстреливающего колонну по одному сильно сбоку, она видится как цепь. Построение в колонны стало предпочтительным. Автору этих строк объясняли хождение «гуськом» в текущих условиях следующим образом: если идти цепью, то очередью из пулемёта выбьет всю цепь, а если идти «гуськом», то поражены будут только первые несколько солдат в колонне, а остальные смогут залечь. Объяснение спорное. Скорее, следует признать, что фактор воздействия огня из ручного стрелкового оружия в текущих условиях является малозначимым при выборе построения атакующих. Минная опасность, малозаметность построения, большая применимость колонны к линейным объектам на местности являются более значимыми факторами.

Здесь также отметим, что появляющиеся в общем доступе материалы демонстрируют **практически полное игнорирование «уставных» способов атаки, причём с обеих сторон**. Это касается и российских (модифицированных советских) уставов, и пресловутых натовских стандартов (platoon hasty attack battle drill [боевой алгоритм атаки взводом с ходу] и эквивалентов) в украинском исполнении. Вопрос, почему так происходит, выходит за рамки данной статьи. Это может объясняться и низкой обученностью военнослужащих, и несоответствием условий применения уставных способов текущей ситуации, и низкой реалистичностью/недоходчивостью процесса обучения, когда после занятий, перегруженных условностями, обучаемый понимает только то, что так, как его учат, действовать точно нельзя. С практической точки зрения уставов можно сказать, что нет. Этот вопрос заслуживает отдельного рассмотрения и, повторим, выходит за рамки настоящей статьи, особенно учитывая, что он потенциально может подорвать всю систему обучения, основанную на авторитете боевых уставов.

С учётом бросающего в глаза отрыва боевой практики от нормативных требований руководящих документов нам представляется практически важным сконцентрироваться на двух гранях

¹⁴ Гудмундсон Брюс. Штурмовики: Прорыв в тактике германской армии, 1914–1918. Глава VI, подраздел «техника исполнения» (цитируется по переводу Анны Штраль с сайта <https://fakel-history.ru>).

обозначенной проблемы: 1) причинах распространения «атак в колонне по одному» и 2) изменениях в тактике и обучении, связанных с распространением «атак в колонне по одному».

Разумеется, проще всего было бы отмахнуться от возникшей боевой практики и списать возникновение «атак в колонне по одному» на двустороннюю необученность войск и обычную глупость. Однако это представляется не совсем верным. Имеются некоторые **объективные факторы**. Рассмотрим их.

1) Нахождение большей части позиций в лесопосадках с большими полями между ними (1–1,5 км между посадками) или в лесах приводит к тому, что для выстраивания системы эффективного косоприцельного (флангового) огня требуется такое количество работ по расчистке секторов обстрела, которые с учётом имеющегося наряда сил и времени сделать просто невозможно. Поле перед посадкой простреливается хорошо, но противник, зашедший в лесопосадку, исчезает из виду для находящегося на фланге огневого средства обороняющихся. Чтобы такое огневое средство могло простреливать зону перед лесопосадкой, его нужно вынести за пределы посадки и делать легко обнаруживаемым и, как следствие, уничтожаемым. В определённых случаях расчистка секторов для косоприцельного огня даже нежелательна, так как потеряются маскирующие свойства лесопосадок. С другой стороны, для атакующих почти всегда есть удобный скрытый подход к флангу обороняемой позиции либо по перпендикулярной лесопосадке, либо с противоположной стороны такой перпендикулярной лесопосадки, дальней от лесопосадки, где находится обороняющийся. Лесопосадка сильно затрудняет огонь средств поддержки обороняющихся из тыла, так как атакующие плохо просматриваются из тактической глубины — мешает та же лесопосадка, в которой или рядом с которой находятся окопы обороняющихся. Вынести же окопы из лесопосадки и расположить их в открытом поле мешают возросшие возможности наблюдения и корректировки огня артиллерии с помощью БПЛА и в какой-то степени использование систем сброса боеприпасов с БПЛА, ударов дронов-камикадзе. Если окопы не перекрыть сверху (а на это просто может не хватить материалов, а также ресурсов времени и сил),

то находящиеся в таком окопе будут довольно быстро выбиваться. Вернуться к практике козырьков над окопами, практиковавшихся в Первую мировую войну, не всегда возможно из-за отсутствия ресурсов в широком смысле слова на их возведение. Оборону в лесопосадке можно сравнить с обороной на опушке леса, но проблема в том, что обычно не рекомендуют позиции располагать на самой опушке, указывается на желательность их расположения в глубине леса. Однако в случае с лесопосадками эти рекомендации неприменимы. Глубины просто нет. Представляется, что в ходе текущей войны в очередной раз сложилась ситуация, что некие правила, считавшиеся универсальными, в частном случае оказались неприменимыми.

2) Вторым фактором является недостаточное внимание руководящих документов, подготовке оборонительной позиции к ведению ближнего оборонительного боя на сверхкоротких дистанциях. Традиционно оборонительные позиции подготавливаются исходя из необходимости остановки атаки противника на относительно дальних рубежах. Доктринально к удалённости таких рубежей имеется два подхода. Отечественная традиция основывается на открытии огня по атакующему противнику с приближением его на дальность действительного огня оружия обороняющихся, то есть практически на максимальной для данных условий дальности. Тактические воззрения в ряде зарубежных стран (например, немецкая тактическая школа) предписывают открывать огонь при входе атакующих в зону максимальной эффективности огня обороняющихся, то есть практически со 100–150 метров. Такая дальность открытия огня, помимо использования эффекта внезапного близкого огневого нападения, значительно ограничивает поддержку атакующих огнём тяжелого оружия из-за близости своих солдат к позициям обороняющегося противника. Но и в том и в другом подходе оборонительные позиции рассчитаны на остановку атаки, прежде всего на удалении. Расчёт делается на то, что атакующие, как правило, отказываются от продолжения атаки, если понесут значимые потери на этапе выдвижения. Ведению оборонительного боя на дистанциях 3–7 метров, когда атакующему противнику удалось выйти на сверхкороткую дистанцию, уделяется

мало внимания. Оборонительная позиция зачастую просто неудобна для ведения оборонительного боя на таких сверхкоротких дистанциях. Большую проблему создают большие и высокие брустверы, нередко выкапываемые тяжёлой техникой, которая просто технически не может делать брустверы уставного размера. Образуется множество мертвых зон, где атакующий может относительно свободно перемещаться, а обороняющийся оказывается скованным линией траншеи. Средства для ведения косоприцельного (кинжального) огня выделяются редко. Минирование закрытий, удобных для атакующих, вблизи оборонительных позиций делается в ограниченном объёме или не производится вовсе. В результате, если атакующего противника не заставили отказаться от атаки огнём на удалении, то отбивать атаку на сверхкоротких дистанциях боя крайне сложно и атакующие могут себе позволить перемещаться медленно в полный рост прямо перед окопом обороняющегося противника.

3) Следующим немаловажным фактором является эффективность подготовительного огня артиллерии за счёт корректировки огня с БПЛА, возможность корректировки в режиме реального времени огня стрелкового оружия, АГС и миномётов малого калибра по индивидуальным оборонительным позициям (стрелковым ячейкам/амбразурам) с помощью БПЛА,кратно повышающая вероятность выбивания наиболее значимых огневых средств обороняющихся, а также использования систем сброса боеприпасов с БПЛА при подготовке и сопровождении атаки. Широкое распространение получает практика, когда перед группой зачистки окопа в воздухе перемещается БПЛА, оператор которого передаёт детальные сведения о местоположении обороняющихся солдат и их огневых средств непосредственно передовой двойке или тройке чистильщиков окопов, а при наличии возможностей с БПЛА производятся сбросы поражающих боеприпасов и удары дронами-камикадзе. В результате воздействия указанных факторов у обороняющихся, изначально немногочисленных из-за собственных текущему конфликту большой разреженности боевых порядков, выбивается значительное для данной оборонительной позиции количество солдат и огневых средств. Получается так,

что оборону позиций взвода приходится вести тремя-четырьмя бойцами. Разумеется, ни о какой системе огня, в том числе косопрямельного (кинжального), или о залповом метании гранат речь вести не приходится. Оборонительный бой сводится с самообороне тех нескольких бойцов, которые остались боеспособными в окопе. Этот фактор также снижает риск нахождения в полный рост в непосредственной близости от окопа обороняющихся для атакующих.

Подводя промежуточный итог, следует отметить, что зона в 3–7 метрах от окопов обороняющихся при нахождении в ней практически в полный рост и движение в колонне по одному в силу особенностей местности и низкой плотности обороняющихся в условиях текущей войны не настолько опасны, как предвидели авторы руководящих документов по всему миру, что делает возможными «атаки в колонну по одному». Подчеркнём, что данный вывод не говорит о том, что такие атаки предпочтительны по сравнению с уставными. Здесь лишь констатируется, что они именно возможны, что мы и видим на практике.

Итак, исходя из того, что «атаки в колонне по одному» реально используются, нужно обозначить, как **это обстоятельство следует учитывать в тактической подготовке:**

1) необходимо обучать личный состав ведению оборонительного боя в условиях очень высокой разреженности боевых порядков. Задача обороны боевой тройки или четверки в окопе на отделение или даже на взвод должна отрабатываться как стандартная. Сюда входят темы раскрытия углов, движение в окопе со сменой направляющих, группового метания гранат, входы-выходы из окопа через бруствер и бойницы, отхода и наступления перекатами поверх окопа и т.п.;

2) при инженерной подготовке оборонительных позиций необходимо учитывать как необходимость ведения огня на удалении, так и ведение огневого боя в полосе, непосредственно примыкающей к самому окопу (0–20 метров от бруствера окопа), в том числе позициям для ведения косопрямельного (кинжального) огня;

3) при инженерном оборудовании окопа нужно уделять особое внимание возможному противодействию продольной зачистке окопа, а именно в изломанной линии траншей делать бойницы,

рассчитанные на прострел вдоль окопа, а также места выхода из окопа через бруствер;

4) нужно стремиться к перекрытию окопов сверху, хотя бы от наблюдения с БПЛА, с помощью тканевых материалов, а в идеале от боеприпасов, сбрасываемых с БПЛА, при всех объективных сложностях решения этой задачи. Представляется, что перекрытый участок траншеи должен иметь врытые в стенку окопа ячейки, чтобы падение боеприпасов с БПЛА рядом со входом в перекрытый участок траншеи (что несложно и широко применяется на практике) не приводило к поражению укрывшегося личного состава. Необходимо подчёркивать, что само по себе перекрытие окопа (ячейки) сверху, без защиты от разлёта осколков сброшенного с БПЛА поражающего боеприпаса, попавшего рядом с входом в перекрытый участок, недостаточно. Если подбрустверные ниши защищаются брёвнами, расположенными под углом к стенке окопа и опирающимися на эту стенку (как бы образуя односкатный «шалаш»), то они должны делаться достаточно глубокими, чтобы падение боеприпаса рядом с входом не приводило к поражению находящихся в такой нише.

Что же касается тактической целесообразности «атак в колонну по одному», можно отметить следующее. Развёртывание в цепь (клином) при сближении и вход в окоп после залпового метания гранат всей цепью или через «непростреливаемый коридор» интуитивно с точки зрения чисто стрелкового боя представляются более безопасными. Однако далеко не всё определяется правилами такого боя. В реальных боях с пехотой взаимодействуют и БПЛА, и бронетехника, и различные системы навесного огня. На данный момент отсутствуют данные для объективного сравнения по указанному вопросу, так как уставные способы завершения атак никто не использует. По крайней мере, сведений об этом нет. Нет объективных данных, насколько минная опасность в непосредственной близости от окопа противника делает развёрнутые построения типа цепь (клин) более опасными по сравнению с колонной по одному. Колонна по одному захватывает более широкую полосу, больше вероятность столкнуться с натяжным датчиком цели, а в полосе движения колонны плотность следов и, как

следствие, вероятность наступить на мину нажимного действия больше. След в след вблизи от противника идти не получается, колонна протаптыкает тропу. В такой ситуации этот вопрос находится в поле теоретических рассуждений. Спорить по нему можно бесконечно, обоснованный вывод сделать всё равно невозможно. С точки же зрения боевой подготовки, представляется целесообразным обучать и «уставным» способам завершения атаки, и объяснять, как проходит «атака в колонне по одному».

Завершая изложение, отметим, что данная статья написана на основании выборки материалов, попавших в поле зрения автора, и такая выборка может быть нерепрезентативна. Однако, надеемся, что обсуждение данного вопроса в дальнейшем поможет выработать обоснованную позицию по мере поступления дополнительной информации. Если данная статья в какой-то степени продвинет дискуссию по данному вопросу, будем считать задачу, стоящую перед этой статьёй, выполненной.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Гипотеза о культурологических причинах проблем с боевой подготовкой в армии

Неудачи в ходе ведения боевых действий зачастую объясняются политическими и оперативно-стратегическими просчётами высшего политического и/или военного руководства. Это довольно понятно, просто и наглядно. Приписывание (атрибуция) ошибок конкретным лицам может быть непосредственно использовано в политической плоскости, что предоставляет конкретную полезность с точки зрения кадровых решений. Однако по прошествии достаточного времени с момента начала широкомасштабных боевых действий также нужно попытаться исследовать общие закономерности работы армейского механизма, не связанные с конкретными должностными лицами. Те или иные назначенцы могут рано или поздно уйти, а проблемы, если они системные, останутся и после их ухода.

Одной из проблем, ярко проявившей себя в ходе СВО, являются сложности с обучением личного состава воинских подразделений. Ниже будет произведён разбор проявлений этих сложностей, но здесь следует подчеркнуть, что речь идёт не только и не столько об изначальной необученности, но именно о трудностях с обучением личного состава в ходе самих боевых действий. Например, слабая подготовка в период мобилизации может быть объяснена отсутствием времени на боевую подготовку. Командованию приходится делать сложный выбор между затыканием дыр на фронте хоть какими-нибудь подразделениями и надлежащей подготовкой подразделений в тылу. В такой ситуации использование системно неподготовленных подразделений может быть как-то оправдано. Однако если после многомесячного нахождения на позициях, пусть и во втором эшелоне и даже далее в тылу, подразделения не получают достаточного объёма военных знаний, то возникает вопрос о системных проблемах с обучением.

Выдвинем гипотезу о том, что сложности с обучением связаны со сложившейся в армии внутриорганизационной («корпоративной») культурой. В армии значительное место приобрело отправление ритуалов и обрядов, с сокращением работы на результат (достижение победы в войне или подготовка к такой победе в мирное время). Наиболее близким аналогом состояния внутренней армейской культуры являются языческие культы, в которых ритуальная сторона является доминирующей. В мистическом мышлении язычников для получения пользы или поддержки от духов требуется исполнение внешних ритуалов. Сохранение и соблюдение обрядовой стороны становится самодостаточным, самоцельным и самоценным. Правильно и систематически исполненный ритуал должен автоматически дать нужный результат. Отметим, что развитые религиозные системы, по крайней мере на уровне догматики, уходят от достаточности обрядовой стороны и требуют от своих сторонников большой внутренней интеллектуальной работы, оставляя за обрядом поддерживающую, вспомогательную роль.

Возможно, сравнение армейской культуры с языческим культом на первый взгляд кажется странным. Однако при детальном разборе общих черт оказывается достаточно много. В армии «высшей силой» становится поддержание иерархии (сохранение структурированной подчинённости ради самой подчинённости), внешней видимости силы, непререкаемой безошибочности действий для сохранения авторитета. Такое поддержание становится самоцельным и самоценным, даже если оно идёт в разрез с объективной необходимостью. Сохранившаяся в российской армии внутренняя культура скорее подходит для тактики сомкнутого строя пехоты, которая ещё в последней трети XIX века начала вытесняться тактикой открытого (рассыпного) строя, требовавшей широкой автономии действий всё более мелких подразделений.

В качестве общей культурной нормы для армии можно вывести следующее правило: обучение личного состава производится только в той мере, в которой обученность войск не создаёт угрозу поддержанию формальной и неформальной иерархии в воинском коллективе. Нужно понимать, что чем более обучен личный состав,

тем более высокие требования предъявляются к руководству и тем более сложной становится задача по поддержанию людей в подчинении. Если идти по пути наименьшего сопротивления, то риски, создаваемые обученностью войск, следует минимизировать, поддерживая занятия боевой подготовкой на минимально допустимом уровне.

Работает также следующая логика: занятие боевой подготовкой — это работа, а работа — это наказание, понижающее статус в иерархии, значит её нужно избегать. Разумеется, это противоречит реальным потребностям военного организма: войска должны быть максимально обучены, насколько это позволяет материально-техническая база и имеющееся в наличии время. Однако именно здесь включается мистическое мышление, позволяющее обойти реальные потребности и использовать замещающие ритуалы для достижения как бы того же результата. Поддержание ритуальной армейской традиции становится преимущественно используемым механизмом.

Далее мы рассмотрим проявления работы такого механизма. Забегая вперёд, скажем, что они носят отрицательный характер. Здесь следует сделать оговорку, что воинские ритуалы и традиции могут иметь и положительный аспект. Так, строевая подготовка, нужная в настоящее время преимущественно для парадов и построений, является инструментом психологического сращивания воинского коллектива и приучения к исполнению приказов. Почитание героев прошлого может повышать психологическую устойчивость в бою, так как даёт примеры для подражания. Однако это всегда вопрос степени интенсивности проявления того и иного фактора. То, что в умеренных количествах является благом, при злоупотреблении зачастую приносит вред.

Рассмотрим сложности с обучением, которые проявились в ходе проведения СВО.

1. Низкая способность обучать воинские подразделения, находящиеся в зоне боевых действий, особенно состоящие из мобилизованных. Казалось бы, вполне выполнимая задача: организуются периодические ротации, части или даже отдельные группы военнослужащих отводятся в тыл, с них снимаются обязанности по

несению административно-бытовых нарядов, и для них выделяется время на обучение. Учитывая статический характер линии фронта, непреодолимых трудностей это не должно представлять. В конечном счёте у любого командира должен быть резерв для парирования каких-либо неожиданностей на линии фронта. Обучение можно производить во время нахождения в резерве. Однако в реальности предпочтение всегда будет отдаваться административно-бытовым нарядам. Военнослужащие всегда заняты нарядами, а когда не заняты, они отдыхают от нарядов. Боевой подготовкой не занимаются, поскольку устают. При всей абсурдности такой практики, она имеет место. Поддержание типовой рутины мирного времени через систему нарядов является тем самым ритуалом, который выполняется вопреки кричащим требованиям боевой реальности.

2. Игнорирование внутренней логики тактических схем, изложенных в боевых уставах. Если посмотреть на реально используемые способы осуществления атак, то они не имеют никакого отношения к тактическим элементам схемы «сквозной» атаки, которая является базовой для действующих боевых уставов. Отсутствует выход во время артиллерийской подготовки на рубеж безопасного удаления от разрывов своих снарядов танков (200 м от противника) и БТР/БМП (300 м от противника), с последующим (сразу после переноса огня артиллерии вглубь обороны противника) сбрасыванием скорости танками для того, чтобы дать БТР/БМП догнать танки и провести спешивание солдат. Фактически используемые схемы атаки основываются на способности зайти в пешем порядке (зачастую гуськом, практически в колонну по одному) на позиции противника либо спешиться прямо у окопов противника с бронетехники. Так получается сделать, если артиллерийская и дроновая подготовка практически выбивает большую часть огневых средств и личного состава обороняющихся. Схема «сквозной атаки», по крайней мере в теории, работает и при временном подавлении противника. В войсках существует неформальное согласие с тем, что в условиях массового применения БПЛА, прозрачного поля боя уставная «сквозная атака» неприемима. Рассмотрение вопроса, какой из способов атаки является

более правильным и эффективным, является ли складывающаяся боевая практика новой разработкой или ошибкой по незнанию, выходит за рамки настоящей статьи. Здесь важно обратить внимание на другое — явное несоответствие написанного в руководящих документах и боевой практики в армейской среде не вызывает никаких вопросов. Дело в том, что изучение боевых уставов и даже отработку действий, в них предусмотренных, никто не рассматривает в качестве способа подготовки к ведению боевых действий. Это всего лишь ритуал, который проверяет готовность следовать установленным правилам, соответствующим внутренней армейской культуре. Дополнительно уставы создают механизм контроля места в иерархии, позволяя проверять знание их текста, совершенно безотносительно к его реальной полезности в боевых условиях. Истинный же боевой опыт и настоящая подготовка живёт в устной традиции.

3. Относительно слабо работающая система обобщения и передачи боевого опыта. Приведём примеры.

Широкое использование БПЛА для сброса свободно падающих боеприпасов и ударов БПЛА-камикадзе, а также непосредственного сопровождения групп зачистки окопов для передачи в реальном времени взаимного расположения обороняющегося противника и атакующих привело к возникновению требования об обязательном устройстве интервальных перекрытий окопов как минимум от наблюдения сверху, а лучше от подрыва легких боеприпасов (ручных гранат, гранат к автоматическим гранатомётам, мин малых калибров). Несмотря на то что информация об этом стала публично доступной достаточно давно, а видео поражения наших солдат вышеуказанным способом заполонили телеграмканалы и страницы в сети Интернет, надголовные перекрытия окопов внедряются ограниченно.

Известно про использование подразделениями БПЛА противника системы «кочующего цирка шапито». Суть состоит в том, что на определённый участок фронта заводится подразделение БПЛА, использующее определённые аппараты, частоты и определённую последовательность действий. Пока наши подразделения не привыкнут и не выработают механизмы противодействия, подразделение БПЛА

противника ведут боевые действия на этом участке. Затем, когда эффективность падает, такое подразделение БПЛА переезжает на другой участок фронта. И ситуация повторяется — практически гарантированно на новом участке наши войска не будут знать о тактике и технике работы этого подразделения БПЛА противника. Горизонтальная передача информации налажена слабо.

Следует понимать, что одна из основ обучения через обобщение боевого опыта связана с признанием ранее допущенных собственных ошибок. Однако признание собственных ошибок может подрывать авторитет командования. Это создаёт предпосылки для умолчания, которое, хотя и приводит к повышенным потерям, но как бы внешне не покусается на веру в авторитет организации.

4. Следование шаблонам без понимания их предназначения. При обустройстве оборонительных линий в тылу нашей обороны практически полностью игнорируются требования удобства ведения оборонительного боя с их использованием. Окопы вырываются тяжёлой строительной техникой так, что их огромные брустверы существенно снижают количество позиций, с которых реально вести огонь по атакующему противнику, создавая массу непростреливаемых (мертвых) пространств. Брустверы фактически лишают пехоту возможности стрелять по врагу, за исключением очень малого количества амбразур, подавить которые противнику не составит труда. Ничего не делается для подготовки ведения оборонительного боя против групп зачистки окопов, проникнувших в окопную систему. В руководящих документах есть примеры оборудования взводных и ротных опорных пунктов, окопов на отделение. Однако если пытаться соорудить что-то похожее на рисунки, не понимая, с чем связаны размеры и начертание этих позиций, то можно по незнанию сильно навредить своим же обороняющимся войскам. Тем не менее военные специалисты, курировавшие подготовку оборонительных линий гражданскими строительными организациями, лишь следили за внешней похожестью вырытых позиций с тем, что изображено в качестве примеров в руководящих документах. Глубинная причина уже была обозначена выше. В соответствии с текущей военной культурой, инженерная подготовка позиций осуществляется не для боя, выбор

начертания и размеров оборонительных позиций при их обустройстве — это ритуал подтверждения лояльности к существующей системе взаимоотношений внутри армии.

5. *Умолчание о негативной информации, чтобы не подставлять «своих».* Здесь я приведу, наверно, самый вопиющий пример, хотя подобных ситуаций, предположительно, может быть много. На одном из участков фронта предпринимались неоднократные попытки вызвать авиацию для поддержки наших войск. Авиация не прилетала. Когда начались попытки выяснить, в чём причина, выяснилось, что на армейских картах линия фронта находится на 15 (!) километров глубже в сторону противника, чем было в реальности. Разумеется, авиационные начальники рассматривали вызовы авиации на позиции, которые по картам находятся в глубине наших оборонительных позиций, как очевидную ошибку. Однако важен даже не сам факт такой ошибки, хотя то, что его причиной была откровенная ложь о продвижениях наших войск, вызывает мало сомнений. Важно то, что уже после обнаружения такой ошибки она не была немедленно исправлена. Такое исправление можно совершить только способом, не подрывающим авторитет действующей иерархической системы управления. В очередной раз иерархия сама по себе показала себя более важной, чем реальные боевые потребности. Ошибки допускают все, и важно, чтобы ошибки исправлялись как можно быстрее. Поддержание авторитета ради самого авторитета свидетельствует о глубокой архаичности преобладающей армейской культуры.

К сожалению, вышеуказанный список не является исчерпывающим. В мировой военной науке проблематика ошибочных военных решений рассматривалась многими авторами. Можно привести в качестве примера ставшую уже классической работу Нормана Диксона «О психологии военной некомпетентности» или публикацию Норвелла де Аткина «Почему арабы проигрывают войны»¹⁵. Подобные работы демонстрируют, что основные причины

¹⁵ Норман Диксон. О психологии военной некомпетентности. Бурнемаус, Дорсет; Пимлико; 1994. [Norman F. Dixon. On The Psychology Of Military Incompetence. Bournemouth, Dorset; Pimlico; 1994].

Норвелл де Аткин. Почему арабы проигрывают войны [Norvell de Atkine. Why arabs lose wars // Middle East Quarterly. Vol. 4. 1999. December. № 4.]

проблем при ведении боевых действий лежат вне чисто военной логики, а зачастую связаны с традициями и социальным устройством соответствующих армий. Вопрос этот очень болезненный, поскольку затрагивает как минимум патриотические чувства, а зачастую и самоуважение людей в погонах, да и обычных граждан. Однако для искоренения проблем и недоработок требуется изучение именно системных ошибок, не связанных с отдельными личностями. Проще всего за ошибками тех или иных командиров не увидеть пороки армейской системы в целом.

В текущий же момент, пока идёт СВО, указанную проблему следует решать усилиями всего общества. Надежд на оперативное исправление этой проблемы только изнутри самой армии не очень много. Армейские традиции делают это сложным для реализации. Огромная поддержка, оказываемая и представителями властей всех уровней, и средствами массовой информации, и волонтёрами, и иными представителями гражданского общества, должна включать в себя не только материально-техническую составляющую, но и элементы, связанные с обучением войск. Хорошим примером является помощь армии в вопросах, связанных с БПЛА, со стороны гражданских энтузиастов. Боевое применение различных родов войск, вопросы тактики должны стать следующими сферами, в которых гражданское общество должно оказать помощь солдатам, сражающимся на фронте.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

О влиянии позиционного характера войны на использование организационно-штатной структуры пехотных подразделений¹⁶

Штурмовые действия в ходе СВО по состоянию на середину 2024 года осуществляются малыми и сверхмалыми группами от 2 до 15 человек, причём с уклоном в сторону минимизации количества участвующих военнослужащих. Весь период СВО наблюдается устойчивая тенденция уменьшения количества военнослужащих в атакующем подразделении. Оптимальная численность атакующей группы фактически стала «плавающей», зависящий от местных условий. Вопросы о возврате к классической советской схеме атаки 1 танк + 3 БМП/БТР и три отделения пехоты, соответствующие размерам вместимости бронетехники, на повестке дня не стоит. С другой стороны, нередки случаи, когда для быстрого преодоления нейтральной полосы в ходе атаки на одну БМП садится значительно больше солдат, чем её штатная вместимость. Организационно-штатная структура подразделений низового уровня (далее — ОШС) крайне мало отвечает реальностям боевого управления.

Рассмотрим факторы, которые воздействуют на использование ОШС в условиях позиционного противостояния в ходе СВО.

Атомизация внутри подразделений

Военнослужащие в подразделениях, распределённые по пространственно разнесённым позициям, не видят друг друга и своих командиров. По прибытии на фронт их встречают замполиты или старшины, какое-то количество раненых и солдат обслуживающих подразделений. То есть те, с кем впоследствии они будут общаться в минимальном объёме. Солдат зачастую увидит командира

¹⁶ В соавторстве с Валерием Киселёвым.

только на передке, когда будет проходить мимо «командирской ямы». Всё их общение ограничится коротким наставлением от командира. Как итог, солдат не чувствует воинского коллектива, не возникает чувства локтя с другими солдатами, за исключением ограниченного круга общения с военнослужащими, находящимися на ближайших позициях. Он становится бойцом-одиночкой, который рассчитывает только на себя. В какой-то степени отношения между военнослужащими напоминают отношения в коллективах, работавших на удалённом доступе во время ковидной изоляции. Общие задачи есть, связь вроде есть, а воинского коллектива как единицы нет, так как не создаются межличностные связи между людьми. На бумаге, если верить ОШС, есть рота, а на практике это неспянный набор микроколлективов из 5–7 человек. В таких условиях организация взаимодействия превращается в сложную задачу. Командиры взводного уровня по факту превращаются в солдат, которые не нарабатывают привычку командовать вверенными им подразделениями. Каждый боец начинает действовать по своему разумению из-за отсутствия нормальной постановки ему боевой задачи и управления в ходе выполнения этой задачи.

Усложняет ситуацию практика формирования внештатных штурмовых групп. Нередко собирают по 1–3 человека с разных подразделений, пока не наберут необходимую численность для штурмовой группы. После чего группа 2–5 дней тренируется на полигоне и направляется в бой. Предварительно отметим, что обычно командиры не желают отдавать лучших своих бойцов, что само по себе создаёт проблемы при формировании новой группы. Однако здесь подчеркнём иное — косвенным результатом такой практики является появление понимания у военнослужащих, что в атаку он с солдатами своего подразделения не пойдёт. Это снижает стимулы для выстраивания межличностных связей и, как следствие, сплочения воинского коллектива.

Восстановить взаимодействие можно только в случае отвода в тыловой район для доукомплектования и проведения боевого слаживания, однако это сталкивается с проблемой, указанной в следующем пункте.

Скачкообразный рост негативного эффекта при отсутствии ротаций

С учётом позиционного характера боевых действий возрастает важность систематических ротаций личного состава на боевых позициях. В идеале, хорошо бы было иметь три состава подразделения, где два состава основные и третий для восполнения потерь (резервный). В реальности так не получается. Даже с систематическими ротациями малого количества солдат возникают большие сложности. Их получается проводить только при высокой укомплектованности личным составом. При снижении уровня укомплектованности подразделения менее 60–70 процентов, по сути, прекращается краткосрочная ротация. Просто вырывать военнослужащих из ежедневного осуществления текущих задач не получается. Однако остановка ротаций — это лишь краткосрочное решение, которое имеет ярко выраженный среднесрочный негативный эффект. В подразделениях начинают накапливаться военнослужащие, по морально-психологическим качествам или состоянию здоровья (недолечившиеся) не способные выполнять боевые задачи. В конечном счёте это приводит к тому, что от роты остаётся 15–20 солдат, которые могут реально вести боевые действия. На них ложится вся нагрузка по боевой работе. Остальные военнослужащие могут более или менее хорошо выполнять лишь вспомогательные задачи. В такой ситуации скорость выхода из строя лучших людей подразделения увеличивается. Это, в свою очередь, приводит к существенному проседанию уровня боеспособности подразделения в целом. Наступает истощение сил подразделения. Позиционная война не терпит отсутствия ротаций.

Выпадение лидеров

Казалось бы, в классической ОШС достаточное количество младших командиров: командир взвода, командиры отделений, командир приданного танка (при наличии), соответствующие заместители. В реальности при образовании штурмовых «микрогрупп» возникают значительные проблемы с назначением для них командиров. Внешне в одних и тех же условиях на задание может выйти группа,

подготовленная для достижения боевого результата, или группа с фактическим отсутствием управления, в которой царит анархия. В последнем случае группа несёт потери, даже не начав выполнять боевую задачу, и зачастую срывает её выполнение. Причина состоит в том, что назначенный командный состав, при отсутствии у него лидерских качеств и доверия подчинённых не в состоянии управлять вверенными ему группами. Количество настоящих лидеров очень ограничено. Поэтому количество микрогрупп, которые можно образовать из подразделения установленной численности, значительно меньше, чем при простом делении общего количества военнослужащих на оптимальный численный состав штурмовой микрогруппы.

Выпадение на «хозяйственные» работы

Потребности позиционной войны требуют выделять личный состав для систематических работ по инженерному оборудованию позиций в районе соприкосновения с противником. Даже при централизованных поставках древесины затраты времени значительны. Так, на переноску на расстояние 2–4 км одного калиброванного бревна или бруса для перекрытия стандартного размера требуется отвлекать 2–4 человека. Централизованные поставки пиломатериалов для оборудования блиндажей, перекрытых щелей и скатов траншей не всегда возможны. Бывает, складываются ситуации, когда на довольствии непосредственно участвующих в боевых действиях подразделений табельных строительных материалов не имеется. Войска могут быть вынуждены опиливать лесопосадки, разбирать заброшенные строения. Для изготовления средств защиты от дронов на технику также приходится заготавливать подручные материалы от заборов до ворот. Выполнение этих функций требует значительных затрат времени и фактически также приводит к падению реальной боевой численности, какая бы численность ни была записана в официальных учётных документах.

Отсутствие ресурсов на дообучение

Нельзя сказать, что падение реальной боевой численности по административно-хозяйственным причинам не понимается и ничего

не делается, для решения этой проблемы. Однако попытки увеличить численность войск до штата могут приводить к тому, что поступающий контингент не доучивается до уровня полной готовности к выполнению задач в расчёте на то, что их доучат в подразделениях. К сожалению, там зачастую нет возможности совершенствовать выучку из-за отсутствия свободных людей, способных выполнять такую работу, и ограниченности во времени — вынужденно недоученные солдаты по военной необходимости перебрасываются непосредственно на линию боевого соприкосновения.

Невольное введение в заблуждение

Утверждённые ОШС нередко вводят в заблуждение командование среднего и высшего звена в отношении боевых возможностей подразделений. Предполагается, что при поступлении военнослужащего в подразделение он выполняет роль, предписанную в ОШС. В реальности солдаты, которые числятся младшими специалистами (гранатомётчик, снайпер, водители, санитары и т.п.), зачастую оперируют не тем оружием/техникой, которое должно быть у них по штату, а тем, которое им выдаст/выделит командир исходя из текущей обстановки, замысла боя, наличия самого оружия и боеприпасов к нему. Нередки ситуации, когда большая часть младших специалистов в реальности является стрелками. В таких условиях старшие начальники зачастую не могут учесть реальную укомплектованность вооружением, возможности сосредоточения и управления огнём для поражения противника, сложившуюся систему огня подразделения. В боевых распоряжениях для подразделения и боевых донесениях подразделения нередко имеет место копирование обстановки от старшего начальника к младшему, что создаёт мнимое представление о положении вещей. Может сложиться так, что конкретное низовое подразделение не способно реализовать замысел старшего начальника, при фактически формальном выполнении всех пунктов распоряжения. Например, подразделением может быть занят установленный участок, но там будет 1–2 человека на 100 метров фронта, или будет развернута огневая позиция АГС при отсутствии боекомплекта

для него, или будут установлены рубежи открытия огня для БМП или танка без возможности выйти на данный рубеж в силу сильного огневого воздействия противника и т.п.

Есть ещё ряд моментов, которые существующие ОШС не учитывают:

а) фактически имеющееся деление пехоты на два вида: обычную (удерживающую) и штурмовую;

б) фактическое отмирание мотострелковых отделений как элементов боевого порядка мотострелкового взвода — группы нарезаются «свободно» сообразно задаче;

в) наличие БМП/БТР, действующих самостоятельно от пехоты, которая должна бы быть десантом этой бронетехники;

г) необходимость выделения дополнительных военнослужащих для управлений мотострелковых рот и батальонов, подразделений РЭБ, РЭР, ПВО для «нижнего неба» и службы БПЛА низового уровня;

д) типичная практика несоответствия реальной численности и штатов частей.

Вывод

Организация воинских подразделений должна соответствовать реальным потребностям боевой работы, а не доктринальным представлениям о правильном ведении боевых действий. Существующие ОШС отражают последние. Требуется ввести достаточную гибкость в саму систему построения ОШС, чтобы она могла отражать изменения в тактике и в вооружении на момент, когда такие изменения происходят, а не после их научного осмысления и фиксации в руководящих документах. Представляется, что основной концептуальный недостаток — это попытка зашить в организационно-штатную структуру тактику действий. От этого следует уходить, хотя к этому положению вещей все привыкли. Попытка угадать наиболее удобную структуру под будущие боевые действия заведомо обречена на провал. Реальная боевая численность и огневые возможности — это плавающие величины, которые сильно зависят от множества факторов. Следует привыкнуть

к тому, что ОШС — это механизм административный, а не тактический.

Военное дело знало период, когда определённые организационные структуры не были боевыми структурами. Так, например, в 19 веке роты не рассматривались как боевые единицы, а исключительно как административные. Батальон был тактической единицей, а роты — нет, хотя как административные единицы роты существовали.

Развитие военного дела требует возврата к идее разрыва административной и боевой структуры на новом уровне. Указанные выше факторы должны быть учтены при определении концептуальных подходов к формированию ОШС путём введения «плавающих» элементов в ОШС или иным образом. Главное, не оставить обозначенную проблематику, ссылаясь на привычность ранее разработанных организационных форм. Расчёты при планировании и ведении боевых действий, основанные на существующих ОШС, могут приводить к значительным ошибкам.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Развитие тактики в ходе СВО¹⁷

Введение

Уход в тактику малых и сверхмалых групп, а также по-машинное применение бронетехники, в том числе артиллерии, называют наиболее видимым изменением тактики. И действительно, участники СВО, с которыми получилось переговорить в ходе работы по сбору и обобщению боевого опыта, на вопрос, какое максимальное количество одновременно задействованных в одном бою единиц техники и военнослужащих они видели, всегда называют боевую единицу с размером в роту, реже батальон, и то применительно к начальному периоду 2022 года. Сейчас речь идёт о группах от 3 до 15 человек и 3–5 единицах бронетехники. Это то, что лежит на поверхности и более или менее общеизвестно и причины этого, связанные с возросшей прозрачностью поле боя из-за массированного использования новых технических средств, прежде всего БПЛА, разобраны. Не буду здесь их повторять.

Считаю необходимым рассмотреть некоторые аспекты, которые не столь очевидны, а они тоже важны для решения проблемы позиционной войны и возможности возврата к маневренному ведению боевых действий.

1. Усилившееся проникновение элементов «саморегулирования» в боевую работу, перехода на «договорное» взаимодействие на горизонтальном уровне, без привлечения старших командиров. Эрозия централизованного управления.

Широко распространённой практикой стало создание так называемых «бесед», или «чатов», в коммерческих мессенджерах,

¹⁷ Доклад на конференции «Огарковские чтения» 26 ноября 2024 г.

установленных на мобильных телефонах. С их помощью информация о появившейся цели сразу становится доступной всем командирам огневых средств на определённом участке фронта. Далее те огневые средства, которые могут поразить цель, сообщают в «беседу», что они могут по ней открыть огонь. Бывают ситуации, когда два и более огневых средства готовы приступить к обстрелу цели. Приоритет имеет наиболее близко расположенное огневое средство или может использоваться иной принцип приоритизации. В «бесед» командиры «конкурирующих» огневых средств довольно быстро договариваются о том, кто будет стрелять. Каких-либо значимых сложностей с этим не бывает. При этом обсуждать вопрос поражения цели, например автомобиля противника, может командир танка, командир миномётного расчёта, командир расчёта АГС, ПТУРа. У участников беседы может отсутствовать какая-либо соподчинённость. По факту участники беседы зачастую не ставят своё вышестоящее начальство в известность о принятом решении, поскольку на это просто нет времени. Цель нужно поразить быстро, иначе она уйдёт.

При стандартной пирамидальной системе вызова огня артиллерии запрос на вызов огня уходит вверх по системе управления подразделения, вызывающего артиллерию, а потом спускается вниз артиллерийским командованием на стреляющее орудие. Традиционная система вызова огня артиллерии рассчитана на поражение больших площадных (групповых) целей концентрированным огнём многих артиллерийских батарей, которая требует централизации управления. Пирамидальная система передачи вызова огня артиллерии обеспечивает контроль за выбором целей и расходом боеприпасов со стороны старших начальников, а также может предотвращать огонь по своим войскам. Однако в СВО такой тип огня если и встречается, то только в качестве исключения. В основном огонь ведётся по орудийно по точечным целям. Вышеупомянутый контроль в основном не нужен.

Необходимость быстрого открытия огня по кратковременно появляющимся целям перевешивает и риски утечки данных противнику из электронных «бесед»/«чат» и некоторый отход от принципа централизации управления войсками. Связанные с этим

издержки приходится принимать ради эффективности боевой работы.

Аналогичным образом договариваются между собой расчёты малых БПЛА с подразделениями РЭБ соседствующих подразделений для того, чтобы организовать коридор пролёта БПЛА, а также соседствующие подразделения при организации ПВО при защите от угроз «нижнего неба», когда нужно понять, чей БПЛА летит, наш или противника.

Следует подчеркнуть, что «договорной» способ управления, после того как он начал на практике применяться для координации решения огневых задач и задач БПЛА, постепенно стал восприниматься как нормальный, а стандартный иерархический («пирамидальный») — как устаревающий. Особенно в подразделениях, состоящих из бывших ополченцев ЛДНР и мобилизованных, в которых моральный авторитет командования ниже, чем обычно. Прочитав одного из офицеров: «я за всё время войны не выполнил ни одного приказа, но выполнил все задачи».

В целом, мы видим конфликт требований контроля, с одной стороны, и скорости, с другой, и получается так, что развитие средств и способов ведения войны приводит к росту количества ситуаций, когда скорость оказывается важнее сохранения контроля. Кроме того, современный бой зачастую начинает предъявлять к скорости работы системы управления и объёму обрабатываемых ею знаний требования, принципиально недостижимые без использования автоматической системы управления. Возможно, что мы упёрлись в потолок человеческих возможностей по организации боя. Поэтому остаться в традиционной парадигме управления не получится.

2. Снижение достаточности прижимания к осколкам снарядов своей артиллерии как тактического приёма.

Зачастую не осознаётся, насколько классическая тактика большой войны основана на этом тактическом приёме. Превосходство огня обороны над огнём наступающих со времён Первой

мировой войны столь велико, что если противник не загнан под бруствер своего окопа огнём артиллерии вплоть до самого последнего момента сближения атакующих с позициями обороняющегося, то атакующие будут просто сметены огнём обороны. Сам по себе этот приём базируется на том, что между моментом прекращения/переноса артиллерийского огня атакующих с обстреливаемой позиции до момента, когда обороняющиеся поймут, что начался переход противника в атаку и займут позиции для ведения огня по атакующим, проходит время, достаточное для того, чтобы атакующие успели выйти в непосредственную близость к атакуемому окопу. Есть некая «пауза дезорганизованности» обороны. Из-за неё во время рывка до окопа противника по атакующим практически не стреляют. На стороне атакующего информационное преимущество — он знает, когда будет перенос/прекращение огня, и использует его для совершения рывка, а обороняющийся должен это понять и успеть среагировать.

Опыт СВО показал, что вывод атакующих на короткие дистанции под прикрытием артиллерийско-миномётного огня, в том числе дымов, с последующим немедленным рывком к позициям противника после переноса/прекращения огня средств поддержки, работает плохо. Атакующие всё равно несут запретительные потери. Технические сенсоры, применяемые обороняющимися, в частности наблюдение с БПЛА, спутниковая и радиосвязь, лишают атакующих информационного преимущества. Реакция обороны на переход в атаку практически мгновенная. К тому же ослепление наземных наблюдательных пунктов артиллерии более не гарантирует приведения орудий обороны к молчанию, так как есть внешнее наблюдение.

В ходе атаки разрывы снарядов артиллерии должны в современных условиях сменяться разрывами боеприпасов малых калибров, включая применение сбросовых БПЛА и БПЛА-камикадзе, АГС, миномётов 82-мм и 60-мм. Условно за большим «огневым валом» всегда должен следовать «малый», который позволяет подходить на 30–50 метров и даже ближе к окопам противника.

Отметим, что следствие эффективности внешнего наблюдения с помощью технических сенсоров при ведении обороны приводит

к тому, что оно становится нормой. Внешнее наблюдение и раньше было желательным. Сейчас внешнее наблюдение стало ещё управленчески удобным.

3. Изменение требований к фортификационному оборудованию позиций в связи с отпадением фронтальной ориентированности и наступления и обороны.

Организация обороны традиционно ориентировалась на остановку атаки противника перед передним краем обороны. Именно поэтому создавалась система многослойного огня, включавшая распределение секторов обстрела, использовались позиции для ведения кинжального огня и т.п. Ранее принятые фортификационные формы подразумевали, что на обороняемую позицию будет наступление в развёрнутом боевом порядке. Было два основных подхода к открытию огня по такому развёрнутому боевому порядку. Отечественная традиция основывается на открытии огня по атакующему противнику с приближением его на дальность действительного огня оружия обороняющихся, то есть практически на максимальной для данных условиях дальности. Тактические воззрения в ряде зарубежных стран (например, немецкая тактическая школа) предписывают открывать огонь при входе атакующих в зону максимальной эффективности огня обороняющихся, то есть практически со 100–150 метров. Такая дальность открытия огня, помимо использования эффекта внезапного близкого огневого нападения, значительно ограничивает поддержку атакующих огнём тяжелого оружия из-за близости своих солдат к позициям обороняющегося противника. Но и в том и в другом подходе оборонительные позиции рассчитаны на остановку атаки, прежде всего перед передним краем обороны.

В условиях разрежённости фронта нет развёрнутого боевого порядка атакующего противника, если не считать таковой «стайку» из 3–5 человек. Нет ни броска цепью до окопа, ни наступления шагом с прострелами. Бой развалился на столкновения изолированных расстоянием друг от друга малых групп. Сейчас основным

использованием для оборонительной позиции в пехотном бою стало ведение боя на дистанциях 3–7 метров, когда атакующему противнику удалось выйти на сверхкороткую дистанцию. Причём бой ведётся зачастую внутри оборонительной позиции. Окопы практически всегда штурмуются вдоль, а не поперёк. «Классическая» оборонительная позиция зачастую просто неудобна для ведения оборонительного боя на таких сверхкоротких дистанциях. Мешают брустверы, которые создают много непросматриваемых зон, не хватает стрелковых ячеек для обстрела пространства, непосредственно прилегающего к обороняемому окопу, и для внутреннего маневрирования.

Также следует отметить, что боевые позиции бронетехники в местах расположения пехотных окопов не оборудуются. Техника прячется отдельно, зачастую за несколько километров от позиций пехоты, чтобы вести огонь в режиме краткосрочных выездов либо краткосрочного снятия маскировки со стационарных позиций. При этом следует учитывать, что зачастую огонь может вестись только с закрытых позиций. Если бронетехника выдвигается вперёд для производства выстрелов прямой наводкой, то на обратном пути в укрытия её могут преследовать дроны, которые обнаруживают укрытие. Оно впоследствии поражается.

Минирование зачастую осуществляется в непосредственной близости от окопа или даже на бруствере окопа, при этом нормы безопасности игнорируются. Мины установленные в 100–150 метрах, не всегда эффективны при обороне позиции, поэтому используется «обкладное» минирование окопа.

Второе изменение: учитывая риски применения БПЛА и корректировки огня одиночных орудий с БПЛА, окопы зачастую делаются с полным или частичным покрытием сверху. Существуют разные точки зрения, насколько полное перекрытие окопов с оставлением только бойниц для стрельбы и выходов эффективно, но такое применяется, особенно при заблаговременном оборудовании позиций.

4. Распространение повторяющихся атак «наудачу» вместо атак с надёжным подавлением противника.

В ходе СВО войска столкнулись с ситуациями, когда эффективное подавление огневых средств противника в ходе наступления, оказалось невозможным. Не хотелось бы углубляться в вопрос о причинах такой ситуации, это очень большая и потенциально спорная тема. Примем это как вводную.

Ответом на такую ситуацию стали атаки «наудачу». Наступающие «осыпают» противника массой малых атак, большая часть из которых оказывается неудачными. Мне приводили очень примерные оценки. На одну удачную атаку приходится до восьми неудачных. После неудачи атаки повторяются. Однако рано или поздно противник пропускает удар, теряет определённую позицию, что ведёт к изменению конфигурации линии боевого соприкосновения, создаёт угрозы подходам к другим боевым позициям, и это вынуждает противника отступать. Масса неудачных атак, если они проводятся с надлежащей подготовкой и обеспечением, тоже в каком-то смысле бесполезна. Она вскрывает расположение огневых и наблюдательных средств противника, которые уничтожаются, истощает часть его людских ресурсов и запасы боеприпасов. Тем самым создаются условия для пропуска противником какого-то очередного удара. По сути стирается грань между разведкой боем и атакой.

Расчёт строится не только на подавлении противника огнём, которое обеспечит возможность сближения с ним, а на пропуск удара противником из-за невозможности идеальной организации наблюдения за обширным, рассредоточенным полем боя и, в какой-то степени, на перегрузку системы управления противника информационными сигналами, среагировать на каждый из которых невозможно.

Следует отметить, что опыт СВО в очередной раз показал возможность «систематической внезапности» при ведении боевых действий. Казалось бы, повторение одних и тех же схем рано или поздно, а скорее рано, должно было бы привести к организации такой системы наблюдения, которая делала бы невозможной атаки,

основанные на позднем обнаружении атакующих обороняющимся противником. Однако боевой опыт показывает, что организовать идеальную систему наблюдения, предупреждающую о каждой атаке, особенно когда система наблюдения подвергается воздействию огневых и электронных средств атакующих, не получается. Часть ударов всё равно пропускается. Здесь можно вспомнить американский опыт войны в Корее, когда ночные пехотные атаки китайских войск были ожидаемыми, а порядок их реализации был предсказуемым, но обороняющиеся американские войска всё равно часть ударов пропускали, как ни пытались усовершенствовать систему предварительного оповещения.

Разумеется, сам по себе подход с «осыпанием» противника массой малых атак не означает, что не нужно перед атаками и в их ходе организовать выявление и подавление огневых и электронных средств обороняющихся, и особенно позиций операторов ударных и разведывательных БПЛА. Но здесь следует понимать, что такие атаки проводятся при заведомо недостаточной подавленности средств обороны противника. Для успеха атакующих на стороне противника должна возникнуть какая-то ошибка.

Как бы то ни было, подход к наступательным действиям, основанный на множественных малых атаках «наудачу», сейчас является фактически единственным.

Если Россия не сможет вырвать господство в «нижнем небе» у противника, а пока до этого очень далеко и противник в нём господствует, то придётся ориентироваться на повторяющиеся атаки «на удачу», а это означает необходимость достижения значительного количественного превосходства над противником, так как такие атаки очень затратные в плане потерь личного состава и техники.

5. Отпадение последовательного развёртывания в боевой порядок из походных колонн в линии.

Последовательное развёртывание из походных колонн не применяется. Сейчас основная схема — это создание исходного района базирования, где подразделения рассредоточиваются. Этот

район находится вне зоны действия большей части основных огневых средств противника. А далее подразделения осуществляют постепенное накапливание на рубежах, на которых осуществляется либо оборона, либо с которых начинается наступление. Накапливание возможно только просачиванием малыми группами или отдельными единицами бронетехники. В качестве примера, на одном из участков фронта в текущий момент с глубины 8–9 километров до передовых позиций движение на позиции возможно только пешком, где-то это 2–2,5 километра. В зоне просачивания даже одиночные машины не могут проехать. С увеличением дальности проникновения БПЛА противника эта зона, где возможно только просачивание на передовые позиции, будет увеличиваться. С точки зрения перспективы развития тактики, это очень проблемная ситуация, так как бесконечно отодвигать ближние тылы невозможно.

Важную роль играют системы дистанционного минирования, которые в состоянии в очень короткий промежуток времени воспретить движение сколько-нибудь крупных подразделений. Скорость минирования всегда выше скорости разминирования, а доступность средств дистанционного минирования оставляет мало шансов крупному подразделению выйти на рубеж атаки, не столкнувшись с минным полем, которое является фактически непреодолимым к тактически нужному сроку.

6. Постепенное увеличение ситуаций, когда используется постоянное движение вместо стационарных позиций.

В ходе осуществления атакующих действий опытным путём выявлено, что при остановке в ходе наступлений пехотных подразделений на необорудованных позициях совокупные потери выше, чем при штурмах. Стационарное нахождение на одном месте более одних суток приводит к тому, что противник вскрывает места нахождения позиций и открывает эффективный огонь. Рекомендуется либо двигаться с постоянным «прогрызанием» фронта противника, либо, при невозможности продвижения вперёд,

отходить, разрывая дистанцию с противником. Исключение составляют ситуации, когда остановиться можно, зацепившись за зону, где много укрытий. Возможно, в будущем «пластичный» контакт с постоянным движением вперёд-назад заменит оборону, опирающуюся на систему окопов, а при наступлении нужно будет указывать не только рубеж, который должен быть достигнут, но и дистанцию отрыва от противника при остановке наступления.

Некоторые единицы техники ПВО находятся в постоянном круглосуточном движении и днём и ночью по хаотично проложенным маршрутам, за исключением краткосрочных заездов в места для технического обслуживания.

В 2022–2023 годах бронетехника применяла постоянное движение как способ минимизации рисков попасть под артиллерийский огонь противника.

Пока это не сформировавшаяся тенденция, а скорее, первые сигналы о возможном в будущем развитии тактики, но на них стоит обратить внимание.

Общий вывод

Воевать строго по уставу, написанному до войны, не получается, тактические формы требуют адаптации к возникающим новым условиям. И это норма для любой современной войны, а не исключение. На будущее следует понимать, что тактические формы могут измениться ещё и ещё. Организационно-штатная структура всегда будет не полностью соответствовать требованиям новой войны.

Нужно заложить встроенный механизм адаптации к новым, не предвиденным в мирное время условиям, например:

- 1) в ОШС должна быть включена часть подразделения, которая нацелена на применение новых, ещё не имеющихся средств или способов борьбы, с плавающей структурой (ОШС будущих периодов),

- 2) возможно допустить децентрализованные закупки для этой адаптационной части,

3) возможно, требуется обучение «с запасом», когда преподаются больше навыков, чем требуется по должности, например потребуется отдельно изучать историю внедрения в войска новых средств борьбы, имевших место в прошлом.

В текущих условиях разведывательные подразделения, которые предназначались для ведения пешей разведки, могут использоваться в качестве подразделения адаптации, так как от пешей разведки отказались из-за насыщения фронта техническими средствами разведки. В целом готовность к быстрому и массовому применению того, что не предвидится или не успели внедрить ранее, является необходимым условием для успешного ведения боевых действий.

ДЛЯ ЗАПИСЕЙ

ДЛЯ ЗАПИСЕЙ

ДЛЯ ЗАПИСЕЙ

ДЛЯ ЗАПИСЕЙ

ДЛЯ ЗАПИСЕЙ
